А. ИОНИНА

НОВ. ДАННЫЕ
К
ИСТОРИИ ВОСТОЧН.
СИБИРИ XVII ВЕКА

А 219/381

381

НОВЫЯ ДАННЫЯ
КЪ ИСТОРІИ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
XVII ВѢКА

(г. Иркутска, Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, Якутской области и Забайкалья).

По неизданнымъ матеріаламъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а также и другимъ архивнымъ источникамъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ.

Члена Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества

А. А. ІОНИНА.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія П. П. Макушина, Ивановская площ., д. Сукачева.
1895.

2007055012

Д 219
381
304-84
16989-8

НОВЫЯ ДАННЫЯ

КЪ ИСТОРІИ

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

XVII ВѢКА

(г. Иркутска, Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, Якутской области и Забайкалья).

По неизданнымъ матеріаламъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а также и другимъ архивнымъ источникамъ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ.

Члена Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географ. Общества

А. А. Тонина.

§ 8 срок 8/VI 34
2/VI 34 К

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія П. И. Макушина, Ивановская площ., д. Сукачева.
1895.

(Извлечено изъ „Извѣстій" Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества №№ 1, 2 и 3 Т. XXVI, 1895 г.).

Отъ Редакціи Извѣстій В. С. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Авторъ настоящаго изслѣдованія приступилъ къ изученію столпцовъ и свитковъ, принадлежащихъ библіотекѣ Отдѣла и касающихся до исторіи В. Сибири, еще въ бытность правителемъ дѣлъ Отдѣла Г. Н. Потанина и предсѣдателемъ секціи Этнографіи и Археологіи покойнаго Н. М. Ядринцева, которые оба прекрасно сознавали важность изученія неизданныхъ актовъ и документовъ, касающихся до прошлаго Сибири, тѣмъ болѣе что и извѣстный трудъ П. А. Словцова, и трудъ Андріевича, относящіеся до исторіи Сибири, страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что авторы ихъ почти совершенно не имѣли въ своемъ распоряженіи подобныхъ документовъ. Всякій, даже слегка просмотрѣвшій трудъ отца А. Іонина и знакомый сколько нибудь съ печатными источниками по исторіи Сибири, легко усмотритъ, какія цѣнныя новыя данныя вносятся имъ въ дѣло ознакомленія съ прошлымъ края, какіе богатые матеріалы заключаются въ немъ для занимающагося исторіей Сибири.

Сибирскому населенію давно пора знать свою исторію, говоритъ К. М., біографъ П. А. Словцова, (см. Истор. Обозр. изд. 1886 г.) Не только пора знать, думаетъ Редакція Извѣстій, но и пора озаботиться, чтобы источники этихъ знаній не были навсегда утеряны для науки, чтобы всякія даже мелкія свѣдѣнія по исторіи Сибири появились въ печати.

Вотъ почему Редакція Извѣстій считаетъ возможнымъ напечатать трудъ отца А. Іонина. Помимо этого, трудъ этотъ необходимо было, по мнѣнію Редакціи, печатать еще и потому, что въ немъ приведены многіе акты, касающіеся до Якутской области, важные для уясненія ея экономическихъ отношеній въ прошломъ. — Работы гг. экскурсантовъ извѣстной якутской экспедиціи И. М. Сибирякова ведутся по столь широкой программѣ, что въ задачи ея входитъ также и ознакомленіе съ историческими, архивными данными по Якутской области; настоящая же статья г. Іонина подобныхъ данныхъ содержитъ въ себѣ такъ много, что появленіе ея въ печати, до начала полной обработки гг. экскурсантами матеріаловъ экспедиціи, безъ сомнѣнія, должно считаться дѣломъ настоятельно необходимымъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ, какъ могущимъ облегчить трудную и безкорыстную работу гг. экскурсантовъ экспедиціи И. М. Сибирякова.

Отъ автора.

При чтеніи настоящей статьи уже въ печати, намъ показалось необходимымъ сдѣлать къ ней, для большей ясности читателямъ, слѣдующія оговорки и поясненія, указываемыя самымъ временемъ и текущими обстоятельствами.

Прежде всего, въ началѣ, при написаніи первыхъ четырехъ главъ этой статьи, мы имѣли было въ виду ограничиться только разборомъ немногихъ документовъ XVII вѣка изъ свитка 1684 года, за время воеводы Л. К. Кислянскаго, имѣющихъ прямое и непосредственное отношеніе къ исторіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря; потомъ, постепенно расширили свою задачу прибавленіемъ еще нѣсколькихъ актовъ XVII и XVIII столѣтія (гл. V и VI) и краткими выводами новыхъ данныхъ для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря изъ всѣхъ ранѣе разобранныхъ нами документовъ (гл. VII). Далѣе, намъ показалось не лишнимъ сказать, на основаніи имѣющихся у насъ данныхъ, нѣсколько словъ о построеніи церквей въ Сибири въ XVII ст. и объ условіяхъ сего построенія (гл. VIII); наконецъ, захотѣлось сдѣлать прибавленіе о тѣхъ лицахъ, кои упомянуты были въ предшествующихъ VIII главахъ настоящей статьи, пользуясь для этого неизданными рукописными матеріалами Восточно-Сибирск. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (гл. IX). Когда все это было готово и уже сдано въ типографію, то авторъ, воспользовавшись каникулярнымъ временемъ (іюнь и іюль), взялъ для прочтенія остальные, хранившіеся въ музеѣ Восточно-Сибир-

скаго Отдѣла, свитки XVII ст.,—и результатомъ сего появилась X глава съ приложеніями. Такъ, случайно составилась и постепенно расширилась настоящая статья, а потому и первоначальное, болѣе скромное и напечатанное еще до написанія X главы, названіе ея «Новыя данныя къ исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря», съ увеличеніемъ матеріала, измѣнено и дополнено другимъ, а именно: «Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири».

Когда статья эта была уже совсѣмъ напечатана, то автору пришлось узнать еще нѣчто новое, относящееся прямо и непосредственно къ предмету его статьи. Это во 1-хъ то, что нѣкоторыя изъ свитковъ, разобранныхъ въ X главѣ н. статьи, а именно: I—II, V—X, прочтены были г. *Аркановымъ*, отчасти имъ списаны и черновыя его записки, по прочтеніи сихъ свитковъ, по выѣздѣ изъ Иркутска, оставлены имъ въ музеѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Записки эти, потребовавшія отъ автора, вѣроятно, немало времени и труда, по нашему мнѣнію, съ пользою могутъ быть употреблены въ дѣло, хотя отчасти, при полномъ изданіи сихъ свитковъ въ печати.— Во 2-хъ, въ концѣ октября мѣсяца сего года поступило въ музей Восточно-Сибирскаго Отдѣла отъ М. В. *Загоскина* не мало документовъ и актовъ XVII вѣка, относящихся преимущественно къ Забайкалью, а также и ко многимъ частямъ нынѣшней Иркутской губерніи, какъ-то: Верхоленску, Бѣльску, Балаганску, Тункѣ, Иркутску и проч. Всѣ эти акты на дняхъ нами прочтены. Они обнимаютъ собою время (съ 1698—1699) иркутскаго стольника и воеводы Ив. Ѳед. *Никалева* и составляютъ, какъ можно замѣтить по почерку и подписямъ, начало свитка, разобраннаго нами на стр. 72—98 этой статьи. Всѣхъ актовъ въ этомъ свиткѣ—116, и всѣ они чрезвычайно важны и интересны для исторіи нашей окраины

XVII столѣтія*). Тутъ особенно много актовъ, касающихся забайкальскихъ инородцевъ бурятъ, бѣльскихъ тунгусовъ и тункинскихъ бурятъ, а также ихъ грабежей (отгоновъ скота) и нападеній на русскихъ колонистовъ, — казаковъ и пашенныхъ крестьянъ; есть также не мало актовъ, касающихся ирк. воеводы Аѳ. *Савелова* и разграбленія имущества его (золотыхъ, серебряныхъ вещей и шелковыхъ матерій) въ Посольскомъ монастырѣ кабанскими и ильинскими служилыми людьми, а также и осады ими**), подъ предводительствомъ пятидесятника Антона *Березовскаго*, Селенгинска и Иркутска. Многіе акты разбираемаго сейчасъ свитка касаются знаменитой ревизіи Сибири, произведенной думными дьяками *Полянскимъ* и *Берестовымъ* (см. стр. 32—33, примѣч. 2), а также численности и состава населенія въ городахъ и острогахъ, внѣшней и внутренней жизни русскаго и инородческаго населенія тогдашней Сибири и проч.

Наконецъ, въ 3-хъ, почти одновременно съ актами отъ М. В. Загоскина любезно доставленъ былъ намъ г. правителемъ дѣлъ Отдѣла, Я. П. Прейномъ, найденный случайно г. Кролемъ въ музеѣ же, свитокъ челобитныхъ, различныхъ отписокъ и наказныхъ памятей 1649 года, за время якутскаго стольника и воеводы Дмитрія *Францбекова* и дьяка Осипа *Степанова*. Этотъ свитокъ составляетъ собою начало «столпа» или свитка, разобраннаго нами въ X же главѣ н. статьи, на стр. 102—104. Въ имѣющихся въ немъ сейчасъ актахъ есть нѣсколько наказныхъ памятей 1639, 1640—1642 г., за время знаменитаго письменнаго головы Вас. Данил. *Пояркова*, извѣстнаго атамана Осипа *Галкина* и другихъ. Многія данныя этого свитка современны почти самому началу покоренія

*) М. В. Загоскинъ, какъ намъ сказывали, купилъ всѣ эти акты въ г. Иркутскѣ на рынкѣ.

**) Въ количествѣ 200 человѣкъ.

Восточной Сибири подъ власть русской державы, а потому весьма цѣнны и желательны.

Въ заключеніе сего нашего предисловія или вѣрнѣе *послѣсловія*, позволяемъ себѣ выразить надежду на то, что со временемъ, при благосклонномъ содѣйствіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и горячемъ участіи частныхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу изученія родной старины, всѣ эти «столпы» или свитки, разбираемые въ нашей статьѣ, будутъ изданы въ свѣтъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе подробное и обстоятельное описаніе ихъ, для пользы будущихъ историковъ Сибири. Такое изданіе послужило бы новымъ подтвержденіемъ и доказательствомъ той мысли, высказанной еще давно уже покойнымъ историкомъ сибирскимъ П. А. Словцовымъ, что «Сибирь (особенно сѣверо-восточная) не пустыня безгласная и что въ ней, дѣйствительно, есть свои скромныя лѣтописи о правдахъ и неправдахъ и растетъ исторія». Мы же въ данномъ случаѣ, что и какъ могли съ своей стороны,—сдѣлали, а лучшее, надѣемся, сдѣлаютъ могущіе (potentes).

А. А. Донинъ.

Иркутскъ, 1895 года ноября 10-го.

Оглавленіе.

Глава I.

СТРАНИЦЫ.

Построеніе Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Пожаръ Вознесенскаго монастыря въ 1679 году и вторичное его построеніе. Первые строители монастыря: Герасимъ и Ефремъ (1672—1683 г.). Третій строитель старецъ Никонъ (1683—1686 г.) и его заслуги для Вознесенской обители. Неизвѣстность его біографіи и документы, оставшіеся отъ его времени . . . . . 2 — 5

Глава II.

Завѣщаніе (1684 г.) казака Вавилы Григорьева и содержаніе его. Оцѣнка завѣщаннаго имущества. Документы, упоминаемые въ завѣщаніи Вавилы Григорьева и ихъ значеніе для опредѣленія личности завѣщателя. Права и обязанности монастырскихъ вкладчиковъ въ Сибири XVII в. Подписи на завѣщаніи и ихъ значеніе для опредѣленія состава монастырской братіи 1684 г. Замѣчанія о лицахъ, подписавшихся на завѣщаніи Вавилы Григорьева, и о числѣ вкладчиковъ Вознесенскаго монастыря въ разныя времена. Отсутствіе въ числѣ монастырской братіи 1684 года лицъ духовнаго сана; отправленіе церковныхъ службъ священникомъ Иркутской Спасской церкви и монастырскимъ дьячкомъ Невзоровымъ въ трапезной монастырской. Предположеніе относительно старца Ефрема и замѣчаніе о старостѣ церковномъ Осдотѣ Дороѳеевѣ . . . . . 6 — 12

Глава III.

Содержаніе указной памяти, отъ 17 декабря 1684 года, стольника Л. К. Кислянскаго. Замѣчанія о сорокоустѣ, о Спасской Селенгинской церкви, о Вознесенской деревянной и о каменныхъ церквахъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Объясненіе Денсуса . . . . . 13 — 18

II.

Глава IV.

страницы.

Объ историческомъ значеніи разобранныхъ документовъ 1684 года для мѣстной восточно-сибирской исторіи и для исторіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Описаніе „столпа", изъ котораго взяты разобранные документы, и краткое его содержаніе . . . . . 18 — 20

1. Изустная память Вавилы Григорьева 13 декабря 1648 г. . . . . 20 — 23
2. Память стольника Л. К. Кислянскаго строителю старцу Никону 17 декабря 1684 года . . . . . 23 — 25
3. Челобитная старосты Иркутской Спасской церкви 16 декабря 1684 г., о покражѣ жемчуга изъ церкви 25 — 26

Глава V.

Краткое содержаніе собранія грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII, XVIII и начала XIX столѣтія, еще неизвѣстныхъ въ печати. Содержаніе грамоты митрополита Корнилія, отъ 8 декабря 1672 г., и отличіе ея отъ таковой же, отъ 2 декабря 1672 г., напечатанной въ 1875 г. О сынѣ боярскомъ Иванѣ Максимовѣ и его значеніи для Иркутска. Замѣчанія о пятидесятникѣ Онисимѣ Михалевѣ и десятникѣ Ивашкѣ Турчаниновѣ. Значеніе грамоты отъ 8 декабря, 1672 года, по сравненію съ таковой-же отъ 2 декабря, 1672 г., для рѣшенія вопроса относительно главныхъ виновниковъ построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и степени участія въ этомъ дѣлѣ жителей г. Иркутска. Оговорка относительно старца Герасима. Значеніе хронологической даты грамоты, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, для опредѣленія времени управленія Иркутскомъ Ив. Максимова. № 4. Копія грамоты, отъ 8 декабря, 1672 года . . . . . 26 — 40

Глава VI.

Содержаніе: Благословенная грамота епископа Михаила I Миткевича отъ 11 февраля, 1786 года. Краткія замѣчанія объ архимандритѣ Синесіи, епископѣ Софроніи (Кристаллевскомъ) и епископѣ Михаилѣ I (Миткевичѣ). О пожарѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря въ 1783 году по Иркутскимъ лѣтописямъ. Возобновленіе монастырскихъ церквей: Вознесенской и Успенской съ придѣломъ св. Евѳиміи Суз-

страницы.

дальскаго. Краткая замѣтка о деревянной Тихвинской церкви и ея достопримѣчательностяхъ. О внѣшности подлинной грамоты, отъ 11 февраля, 1786 года, и подписяхъ на ней. № 5. Копія грамоты, отъ 11 февраля, 1786 г. . . . . 40 — 17

Глава VII.

Содержаніе: Краткая замѣтка о характеристическихъ особенностяхъ настоящей статьи и о цѣли ея. Выводъ изъ предшествующихъ VI-ти главъ новыхъ данныхъ для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Скудость печатныхъ извѣстій по исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за XVII и начало XVIII столѣтія. Дополнительные главы и статьи. . . . . 17 — 53

Глава VIII.

Содержаніе: О постройкѣ церквей въ Сибири вообще въ XVII ст. Митрополитъ Павелъ I, какъ первый строитель каменныхъ церквей въ Сибири. Объ условіяхъ постройки деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII ст. и о цѣнахъ тогдашнихъ на постройку ихъ. Рядная Запись 1695 года на постройку колокольни церковной въ Шалекушской волости, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. и о томъ, какъ она въ Иркутскъ попала. Личность плотника Семена Евтихіева сына Плѣшина и родъ его въ Сибири. Содержаніе рядной записи 1695 г., время употребленное на постройку колокольни съ гранезон, папертью и амбарами: число работниковъ и вознагражденіе, ими полученное. Размѣръ, высота и планъ колокольни съ пристройками; сходство этого плана съ таковыми-же постройками того времени въ Иркутскѣ. Внѣшность рядной записи 1695 г. и затрудненія при прочтеніи ея.—№ 6. Копія рядной записи, отъ 12 мая, 1695 года 53 — 71

Глава IX.

Содержаніе: О „столпѣ" 1699—1700 года и краткое его содержаніе. Документы, относящіеся къ предмету настоящей статьи. Содержаніе документовъ о П. Кленаловѣ и Ем. Напикапильщиковѣ. Замѣчанія относительно торговли виномъ, пивомъ, мѣхами, табакомъ и зерньо; о казенныхъ приказ-

страницы.

чикахъ по деревнямъ сибирскимъ въ XVII столѣтіи и о десятинной пашнѣ. Документъ о сдачѣ г. Иркутска Ив. Максимовымъ с. Перонрьевымъ воеводѣ Ив. Од. Никалеву. Содержаніе этого документа и его значеніе относительно опредѣленія времени пребыванія воеводы Никалева на Иркутскомъ воеводствѣ. Память мельнику Аоонькѣ Карнову и разные документы 1700 года, съ упоминаніемъ объ иркутскихъ воеводахъ: Ѳ. Савеловѣ, С. и П. Полтевыхъ, о кн. Матоеѣ Гагаринѣ и сынѣ боярскомъ Ив. Максимовѣ Перонрьевѣ. № 7. Челобитная 1700 года, іюля 22.—№ 8. Память въ Ильинскій острогъ 1700 г., іюля 24, № 9. Отчетная память 1700 года, апрѣля 25. № 10. Память мельнику Аоонькѣ Карнову, отъ 1 декабря, 1699 года. № 11. Челобитная, отъ 14 февраля, 1700 года.—№ 12. Января, 1700 г. Нерчинскому воеводѣ о неправильномъ верстаньи Савеловымъ и Гагаринымъ служилыхъ людей въ дѣти боярскіе, атаманы и проч. 72 84

Глава X.

Содержаніе: собраніе неизвѣстныхъ въ печати „столповъ", принадлежащихъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и краткая ихъ характеристика. Содержаніе „столповъ" якутскихъ: I. 1642 г., II. 1649—1650 гг., III. 1654—1660 гг., IV. 1671 г., V. 1682 г., VI. 1686 г., VII. 1691—1700 г., VIII. 1697 г.; иркутскихъ: IX. 1691 г., X. 1697—1698 гг. и нерчинскаго: XI. 1688—1689 г. Наиболѣе замѣчательные документы въ этихъ „столпахъ" и замѣчанія на нихъ.—Заключеніе статьи.—Приложеніе къ X гл.—документы № 13—32. 99—184

НОВЫЯ ДАННЫЯ

къ исторіи г. Иркутска

и

Иркутскаго Вознесенскаго первокласснаго Св. Иннокентія монастыря.

(1672—1786 г.)

НОВЫЯ ДАННЫЯ

къ исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго первокласснаго Св. Иннокентія монастыря.

(1672—1786 г.).

Въ старинномъ столицѣ различныхъ дѣлъ, грамотъ, отписокъ и наказныхъ памятей, за время втораго[1]) иркутскаго воеводы Л. К. Кислянскаго (съ 15 янв. 1684 г. по 1685 г.), принадлежащемъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, намъ встрѣтилось, въ числѣ многихъ другихъ, три однородныхъ акта, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Это во 1-хъ, „извустная память" или духовное завѣщаніе Селенгинскаго острога служилаго человѣка, Вавилы Григорьева, въ пользу Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, отъ 13 декабря, 1684 года; во 2-хъ, указная память строителю старцу Никону съ братьею, по поводу того же завѣщанія, стольника и письменнаго головы, Л. К. Кислянскаго, отъ 17 декабря, 1684 года; наконецъ, въ 3-хъ, челобитная церковнаго старосты Иркутской Спасской церкви, Федота Дороѳеева, о покражѣ изъ церкви жемчуга, отъ иконы Знаменія Божіей Матери, 16 декабря, 1684 года. Послѣдній документъ наименѣе важенъ, чѣмъ два первые. Такъ-какъ вышеуказанные документы относятся ко времени первыхъ строителей знаменитаго нынѣ по всей Сибири монастыря Вознесенскаго, къ тому, именно, времени, когда Иркутскъ не былъ еще даже городомъ, а впредь до выслуги продолжалъ еще числиться только острогомъ, -то за-

[1]) Первымъ самостоятельнымъ воеводою въ Иркутскѣ былъ съ 1682 года Иванъ Ост. Власовъ, впослѣдствіи (съ 1684—1691 г.) воевода Нерчинскій; ранѣе сего времени Иркутскъ (съ 1652 г.) управлялся приказщиками (дѣтьми боярскими) изъ Енисейска.

служивают, по нашему мнѣнію, того, чтобъ ихъ разобрать и съ нѣкоторыми предварительными историческими поясненіями, касающимися разныхъ обстоятельствъ и условій того времени, напечатать. Съ этими благими намѣреніями мы и приступаемъ къ составленію настоящей статьи.

Глава I.

Построеніе Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Пожаръ Вознесенскаго монастыря въ 1679 году и вторичное его построеніе. Первые строители монастыря: Герасимъ и Ефремъ (1672 -1783 г.). Третій строитель старецъ Никонъ (1683 1686 г.) и его заслуги для Вознесенской обители. Неизвѣстность его біографіи и документы, оставшіеся отъ его времени.

Иркутское зимовье, заложенное въ 1652 году казаками въ устьѣ р. Иркута, на Дьячемъ островѣ, и въ 1661 году перенесенное на правый берегъ р. Ангары, -къ описываемому нами времени (1684 годъ), т. е., черезъ 32 года по заложеніи, не только уже было острогомъ, но переживало послѣдніе годы передъ возведеніемъ его на степень города: имѣло собственнаго воеводу, крѣпость съ шестью башнями и палисадомъ и одну (деревянную, конечно) церковь съ священникомъ, (Григоріемъ Ивановымъ) [1]). Ровно черезъ 20 лѣтъ, по заложеніи Иркутскаго зимовья, а именно въ 1672 г.' декабря 2, старцемъ Герасимомъ получена была отъ тобольскаго и сибирскаго митрополита Корнилія грамота о дозволеніи на лѣвомъ берегу Ангары, на 3 версты выше Иркутскаго острога, построить монастырь и въ немъ церковь Вознесенія Господня, съ придѣломъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи [2]). Вновь выстроенный

[1]) См. Описъ Иркутска 1686 г. въ кн. „Матер. для исторіи Ирк. XVII—XVIII в.".

[2]) См. „грамоты в. сибирскаго края" архим. Мелетія грам. 4, стр. 6, изд. Казань, 1875 г., а также книгу прот. Громова „Начало христіанства въ Ирк." изд. 1868 года, стр. 7. Кромѣ указанной грамоты о заложеніи Иркутск. Вознесенскаго монастыря, напечатанной въ вышеприведенныхъ книгахъ и упомянутой въ „Сибирской Библіографіи В. И. Межова". т. I, подъ № 849,—есть еще другая доселѣ не бывшая въ печати и доставшаяся намъ (въ 1889 году) отъ преосвящ. Мелетія, тогда епископа селенгинскаго, а нынѣ якутскаго и вилюйскаго. Грамота эта, какъ и первая, писана отъ митрополита Корнилія, который управлялъ сибирской епархіей съ 1661 года сначала въ санѣ архіепископа, (шестаго со времени учрежденія Сибирской

монастырь съ церковію Вознесенія Господня вскорѣ, — а именно черезъ 6 лѣтъ послѣ полученія вышепомянутой грамоты и черезъ 2 года послѣ кончины (20 янв., 1676 года) перваго своего настоятеля, старца Герасима, сгорѣлъ 24 декабря, 1679 года, „весь безъ остатку и колокола пригорѣли“ [1]). Въ августѣ слѣдующаго 1680 года, вслѣдствіе челобитной чернаго попа Тарасія съ братіею, во дни управленія, должно полагать, Вознесенскою пустынью, (такъ официально именовался тогда нынѣшній знаменитый монастырь), старца Ефрема (1676 1683 г.), отъ тобольскаго митрополита Павла I (1680 1692 г.) принесены были изъ Тобольска старцемъ *Никономъ*: а) грамота о дозволеніи вновь построить монастырь съ церковію Вознесенія Господня на томъ же мѣстѣ; б) антиминсы, в) муро и масло для освященія. Между прочимъ, этой грамотой предписывалось, когда все будетъ готово къ освященію, освятить выстроенную церковь Илимскаго острога протопопу Аѳанасію [2]). Ко времени этой то вторичной постройки Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и относятся, печатаемые нами при сей статьѣ, документы. Какъ можно заключить изъ нихъ, дѣло вторичной постройки Вознесенскаго монастыря, „за скудостію средствъ“, подвигалось не особенно быстро. Къ концу 1684 года, т. е. спустя почти 4 года послѣ полученія грамоты на постройку, не было еще въ строившейся церкви Вознесенія Господня ни „дѣ-исуса, ни другихъ иконъ, которыя на тябла пристойны“, а къ постройкѣ отдѣльной Одигитріевской церкви съ трапезою (нынѣ деревянной Тихвинской, гдѣ служилъ и 73 года почивалъ нетлѣнно св. Иннокентій Кульчицкій) разрѣшено было приступить только въ 1690 году, 20 августа, т. е., ровно черезъ 10 лѣтъ послѣ по-

епархіи), а потомъ (съ 25 мая, 1668 года) перваго митрополита Сибирскаго, на имя тогдашняго правителя Иркутскаго острога, сына боярскаго Ивана Максимова (Перфильева тожъ.) Она приводится полностію и съ надлежащими историческими объясненіями въ V главѣ настоящей статьи подъ № 4-мъ.

[1]) Тамъ же грам. 6.—Нач. хр-ства въ Ирк. прот. Громова, стр. 389, прилож. № 4.

[2]) „Церкови. грамоты в. сибирскаго края“ архим. Мелетія, грамота 6, ст. 8.

лученія первой грамоты о построеніи, при строителѣ уже (вѣроятно, съ конца 1686 г.) старцѣ Исаіи[1]).

Въ извѣстныхъ намъ печатныхъ извѣстіяхъ объ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, упоминаемый въ нашихъ актахъ, старецъ Никонъ не числится въ числѣ первыхъ настоятелей и строителей сего монастыря, а потому остановимся на немъ подольше. Въ книгѣ протоіерея П. Громова „Начало христіанства въ Иркутскѣ", стр. 9, первыми строителями Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, считаются старцы: Герасимъ (1672—1676 гг.), Ефремъ (1676—1679) и Исаія (вѣроятно, съ конца 1686 года, какъ сказано выше). Несомнѣнно, что всѣ эти три старца и были строителями помянутаго монастыря; но также несомнѣнно и то обстоятельство, что въ 1684 году, какъ видимъ это изъ прилагаемыхъ къ сей статьѣ оффиціальныхъ документовъ, строителемъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря былъ старецъ Никонъ, въ 1680 году принесшій изъ Тобольска грамоту на возобновленіе сего монастыря, антиминсы и муро, а въ 1688 году ходатайствовавшій въ Москвѣ о надѣленіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря земельными угодьями. Спрашивается: съ какого же времени и по какое старецъ Никонъ могъ быть строителемъ Вознесенскаго монастыря и его настоятелемъ? Такъ какъ къ 1682 году, какъ видно изъ грамоты отъ 10 февраля, 1688 года, помѣщенной въ книгѣ протоіерея Громова „Начало христіанства въ Иркутскѣ", на стр. 385—390, строителемъ былъ старецъ Ефремъ, то, значитъ, Никонъ не могъ быть имъ ранѣе 1683 года. Далѣе, такъ какъ изъ той-же грамоты 1688 года видно, что въ 1687—1688 г.г. старецъ Никонъ былъ „присланъ къ Москвѣ для челобитья", а, строителемъ Вознесенскаго монастыря именуется старецъ Исаія, то, значитъ, Никонъ къ этому времени по какимъ-либо, намъ неизвѣст-

[1]) См. „Ц. грамоты в.-сиб. края" архим. Мелетія, грам. 30. Старецъ Исаія умеръ въ 1701 году. См. „Описаніе Ирк. Возн. монастыря", сост. архим. Никодимомъ, изд. 1840 г., С.-Пб.

нымъ, причинамъ сдалъ управленіе монастыремъ другому лицу, чтобъ имѣть возможность лично самому ходатайствовать въ Москвѣ о монастырскихъ земельныхъ угодьяхъ. Итакъ, на основаніи приведенныхъ сейчасъ соображеній, время управленія Иркутскимъ Вознесенскимъ монастыремъ старца Никона можно опредѣлить приблизительно между 1683 1686 годами [1]). Къ памяти сего старца Вознесенская обитель можетъ относиться не безъ уваженія и считать его въ числѣ первыхъ и лучшихъ своихъ благоустроителей, не мало потрудившихся къ ея пользѣ и славѣ. Старцу Никону обитель обязана, между прочимъ, тѣмъ, что онъ во 1-хъ, принесъ изъ Тобольска грамоту о возстановленіи монастыря послѣ пожарнаго разворенія въ 1679 году, антиминсы и муро для освященія, во 2-хъ, неустанно заботился объ украшеніи строившейся тогда церкви Вознесенія Господня св. иконами и всѣмъ необходимымъ на потребу церковную, что можно примѣтить и изъ приводимыхъ ниже документовъ; наконецъ, въ 3-хъ, ходилъ за тысячи верстъ, по тогдашнимъ дорогамъ въ Москву, хлопотать предъ лицомъ державныхъ правителей русской земли о закрѣпленіи за его монастыремъ земельныхъ угодій, безъ каковыхъ немыслимо было бы и дальнѣйшее существованіе и послѣдующая слава Вознесенской обители. Возвратился-ли старецъ Никонъ изъ Москвы въ свой Вознесенскій монастырь, для котораго потрудился; когда, гдѣ и въ какомъ санѣ скончался,—ничего пока объ этомъ не знаемъ, а потому прямо переходимъ сейчасъ къ описанію, разбору и анализу содержанія двухъ, случайно сохранившихся отъ времени строительства старца Никона (1684 г.) и совершенно неожиданно попавшихся намъ въ руки, вышепоименованныхъ документовъ.

[1]) См. писцовую книгу Иркутска 1686 года. Въ концѣ сего года строителемъ Вознесенскаго монастыря называется уже старецъ Исаія.

Глава II.

Завѣщаніе (1684 г.) казака Вавилы Григорьева и содержаніе его. Оцѣнка завѣщаннаго имущества. Документы, упоминаемые въ завѣщаніи Вавилы Григорьева и ихъ значеніе для опредѣленія личности завѣщателя. Права и обязанности монастырскихъ вкладчиковъ въ Сибири XVII в. Подписи на завѣщаніи и ихъ значеніе для опредѣленія состава монастырской братіи 1684 г. Замѣчанія о лицахъ, подписавшихся на завѣщаніи Вавилы Григорьева, и о числѣ вкладчиковъ Вознесенскаго монастыря въ разныя времена. Отсутствіе въ числѣ монастырской братіи 1684 года лицъ духовнаго сана; отправленіе церковныхъ службъ священникомъ Иркутской Спасской церкви и монастырскимъ дьячкомъ Невзоровымъ въ трапезной монастырской. Предположеніе относительно старца Ефрема и замѣчаніе о старостѣ церковномъ Осотѣ Дороѳеевѣ.

Первый документъ, — „Изустная память" или „духовное завѣщаніе селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, представляетъ собою небезъинтересный образчикъ того, какъ писались духовныя завѣщанія на Святой Руси въ концѣ XVII вѣка. Начинается онъ, повидимому, отъ лица самого завѣщателя словами „Се азъ рабъ Божій Вавило... пишу себѣ сію изустную память при своемъ животѣ, всѣмъ своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, что кому дать и на комъ взять", а „далѣе о немъ (завѣщателѣ Вавилѣ) говорится, черезъ нѣсколько строкъ, уже какъ объ умершемъ, напримѣръ: „и тѣ деньги (22 р., 15 алтынъ, 2 деньги) взяты въ казну до исходу души ево", или: „при смерти де у него Вавилы было обѣщаніе". Должно предполагать, что начало завѣщанія, дѣйствительно, писано до исходу души его, Вавиловы, а конецъ по исходѣ[1]), или-же такова вообще была форма тогдашнихъ завѣщаній, не взирая на то, живъ-ли завѣщатель или уже умеръ. Какъ-бы то ни было, данное завѣщаніе или изустная память Вавилы Григорьева, какъ сказано въ концѣ завѣщанія, писана по приказу стольника Л. К. Кислинскаго, подъячимъ приказной избы Сидоромъ Васильевымъ, при многихъ свидѣтеляхъ, а именно: „при строителѣ Никонѣ съ братьею и при вкладчикахъ", при церковномъ старостѣ Федотѣ Дороѳеевѣ и при духовномъ отцѣ умер-

[1]) На такое предположеніе наводитъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что начало завѣщанія писано однимъ почеркомъ, а средина и конецъ другимъ.

наго, Иркутскомъ спасскомъ и никольскомъ попѣ, Григоріѣ Ивановѣ. Очевидно, что завѣщаніе Вавилы Григорьева считалось тогда современниками дѣломъ очень не маловажнымъ, если въ составленіи его, или по крайней мѣрѣ засвидѣтельствованіи, принимали такое или иное участіе главные представители духовной и свѣтской власти тогдашняго Иркутска, а именно: воевода, священникъ, староста церковный, подъячій и вся братія Вознесенскаго монастыря съ вкладчиками и строителемъ во главѣ.

Изъ описи при завѣщаніи и наказной памяти стольника и письменнаго головы Кисляпскаго, отъ 17 декабря, 1684 года, видно, что все состояніе завѣщателя Вавилы Григорьева состояло: а) изъ наличныхъ и кабальныхъ (т. е. долговыхъ) денегъ; б) горностаевъ, в) собольей шапки и г) дощаника съ товарами. Наличными деньгами было 22 руб., 15 алтынъ, 2 деньги да въ долгахъ у разныхъ лицъ (Черныхъ, Важенина и Лебединаго) 28 рублей, а всего деньгами было 50 рублей, 15 алтынъ, 2 деньги, что по нынѣшнему курсу составитъ, (считая тогдашній рубль въ пять разъ дороже нынѣшняго[1]), около 250 рублей сер. Соболью шапку можно считать не дешевле 50 рублей. Горностаи нынѣ 14 коп. за штуку, слѣдовательно 654 горностая стоили около 100 рублей на наши деньги. Какіе товары и припасы находились въ дощаникѣ у прикащика Омельки Паникадильщикова,—не сказано; но во всякомъ случаѣ, тамъ не могло быть товаровъ и припасовъ меньше, какъ на 120 рублей по тогдашнему или на 600 рублей по нынѣшнему курсу[2]). И такъ, все состояніе завѣщателя Вавилы

[1]) Такъ считаемъ на основаніи существовавшихъ тогда цѣнъ на пушнину и другіе товары. Цѣны эти заимствуемъ изъ столицовъ якутскихъ и иркутскихъ, принадлежащихъ также Восточно-Сиб. Отдѣлу Импер. Русскаго Географич. Общества. Лисица красная „добрая" цѣнилась, напримѣръ, тогда какою въ 1 рубль, а нынѣ самая плохая 5 рублей, какъ видно изъ цѣнъ на пушнину въ Якутскѣ за 1893 годъ, напечатанныхъ г. Пихтинымъ въ Изв. В. Сиб. Отдѣла за 1894 г., кн. 1.

[2]) И это заключеніе выводимъ изъ тѣхъ-же свитковъ или столповъ. Въ свиткѣ за время Кисляпскаго есть условія одного казака о доставкѣ муки ржаной за Байкалъ въ Удинскій острожекъ, (1000 пуд.) съ Иркутск. посадскимъ человѣкомъ Ив. Шпиниковымъ. Мука-же и нынѣ, какъ и тогда, называется въ Иркутскѣ у торговыхъ людей „припасомъ".—Въ 1662 г. мука ржаная была по 1 р. пудъ въ Тобольскѣ. Изъ неизд. лѣтописи, принадлежащ. Кіево-Печерской лаврѣ подъ № 200-мъ, стр. 293.

Григорьева простиралось никакъ не меньше, какъ на 1000 рублей, каковое все, за исключеніемъ незначительной части, а именно 12 рублей 50 коп., завѣщанныхъ въ Селенгинскую Спасскую церковную казну, да платы Иркутскому Спасскому причту за сорокоустъ, свѣчи, ладанъ и медъ (всего около 100 рублей на наши деньги) должно было поступить въ монастырскую казну на построеніе „Деисуса и другихъ иконъ и на поминъ души завѣщателя".

Въ числѣ оставшихся послѣ смерти Вавилы Григорьева документовъ упоминается: „*вкладная* (т. е. запись) въ Иркутской Вознесенской монастырь ево, Вавилова, и три *проѣзжихъ* (т. е. грамоты): одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ". Изъ этихъ документовъ можно заключить, что во 1-хъ, служилый человѣкъ Вавило Григорьевъ былъ *вкладчикомъ* Иркутскаго Вознесенскаго монастыря; во 2-хъ, что онъ велъ торговлю и разъѣзжалъ по торговымъ дѣламъ (на что имѣлъ и *проѣзжія* грамоты) между Селенгинскомъ, Удинскомъ (иныѣ Верхнеудинскомъ), Верхоленскомъ и Иркутскомъ. На это указываетъ и то обстоятельство, что у Вавилы былъ въ Удинскѣ прикащикъ и дощаникъ съ товарами. Что служилый человѣкъ занимался торговлею, это нисколько для того времени неудивительно,[1]) но что онъ въ то-же время былъ и монастырскимъ вкладчикомъ, - это не такъ легко для пониманія. Монастырскіе вкладчики, какъ извѣстно, освобождались тогда отъ подчиненія всѣмъ другимъ властямъ, кромѣ одной духовной-монастырской: даже и подати платили чрезъ монастырское начальство. При этомъ вкладчики пользовались и правомъ голоса въ управленіи монастырскимъ хозяйствомъ, а иногда даже пищею и одеждою монастырскою[2]). Съ своей стороны они, кромѣ *вклада* въ монастырь деньгами, людьми (плѣнными „ясырями" монгальской породы),

[1]) На это, какъ и относительно *проѣзжихъ* (грамотъ), есть не мало данныхъ въ помянутыхъ выше спискахъ, принадлежащихъ Отдѣлу.

[2]) Громова, „Нач. христ. въ Ирк.", стр. 37, 191, 395—396. Мелетія „Др. церк. грамоты в.-сиб. края", стр. XXVIII, грамоты 51, 52, 100 и др.

или товарами, давали монастырю различныя обязательства за себя и своихъ дѣтей, получая, въ замѣнъ того, и сами отъ монастыря различныя вспоможенія деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и проч. Интересныя образцики такихъ вкладныхъ записей можно читать въ книгѣ протоіерея Громова „Начало Христіанства въ Иркутскѣ", стр. 398 и архимандрита (нынѣ преосвященнаго якутскаго) Мелетія: „Др. ц. грамоты в.-сиб. края", стр. XXVII. Небезынтересно было-бы прочесть и вкладную Вавилы Григорьева, каковая, быть можетъ, и сохранилась гдѣ-либо въ архивѣ монастырскомъ доселѣ. Можно предполагать, по нашему мнѣнію, что Вавило Григорьевъ не задолго передъ смертью поступилъ или только что собирался еще поступить монастырскимъ вкладчикомъ, оставивши предварительно службу царскую. Наконецъ, можно думать и то, что къ словамъ „Селенгинскаго острогу служилой человѣкъ", нужно прибавлять *„бывшій"*, т. е., уже давно оставившій службу или просто казакъ, сдѣлавшійся монастырскимъ вкладчикомъ и занявшійся торговлею, какъ наиболѣе выгоднымъ (особенно въ то время) и *легкимъ* ремесломъ. На послѣднюю мысль наводитъ то обстоятельство, что стольникъ Кисляпскій въ памяти своей старцу Никону, отъ 17 декабря, 1684 года, не называетъ Вавилу „служилымъ человѣкомъ", а просто селенгинскимъ казакомъ, чего нельзя-бы ожидать, если-бъ Вавило умеръ, состоя на дѣйствительной службѣ.

Не малый интересъ представляютъ въ разбираемомъ нами документѣ подписи разныхъ лицъ, имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ завѣщанію Вавилы Григорьева. На основаніи этихъ подписей мы можемъ, напримѣръ, опредѣлить составъ братіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за 1684 годъ. Всѣхъ подписей на оборотѣ изустной памяти Вавилы Григорьева четыре. Первая подпись принадлежитъ „Иркутскому Спасскому і никольскому попу, Григорію Иванову": духовному отцу завѣщателя. Подписавшійся священникъ Григорій Ивановъ былъ первый священникъ единствен-

ной въ то время въ Иркутскѣ Спасской деревянной (съ 1670 года) церкви, съ придѣломъ св. Николая чудотворца. Умеръ онъ, два года спустя послѣ подписанія этого акта, а именно въ 1686 году, такъ какъ въ 1687 году на мѣсто „умершаго попа Григорія Иванова въ Иркутской острогъ къ церкви Всемилостиваго Спаса" посвященъ былъ сибирскимъ митрополитомъ Павломъ I въ „протопопы церковной дьячекъ" (Иркутской же Спасской церкви), Иванъ Терентьевъ, служившій недолго (до 1690 года[1]). Вторая подпись принадлежитъ казначею, старцу Савватію, росписавшемуся за себя и за строителя старца Никона; третья — церковному старостѣ Ѳедоту Дороѳееву, четвертая (и послѣдняя) — церковному и казенному дьячку Вознесенскаго монастыря Ѳедькѣ Невзорову, росписавшемуся за всю братію. Для насъ особенное значеніе имѣетъ послѣдняя подпись, въ которой перечислена поименно вся братія монастырская. Братія эта была тогда, какъ видно, немногочисленна, а именно ее составляли слѣдующіе лица: 1) Строитель, или по нынѣшнему настоятель монастыря, старецъ Никонъ; 2) казначей старецъ Савватій; 3) церковный дьячекъ Ѳедька Невзоровъ; 4) рядовая братія, или простые монахи: *Ефремъ*, 5) Кириллъ, 6) Сергій, 7) Вавило, 8) Ѳеописій, 9) Кириллъ, 10) Гавріилъ и 11) вкладчики. Сколько было именно вкладчиковъ, не сказано; но судя сравнительно съ другими монастырями того времени, напримѣръ, Троицкимъ Селенгинскимъ, Киренскимъ (гдѣ въ 1696 г. было только 34 вкладчика) и проч., — въ 1684 году ихъ не могло быть еще очень много, такъ какъ Вознесенскій монастырь тогда только что отстраивался и, такъ сказать, набиралъ силы[2]). Спустя лѣтъ 45 послѣ этого, при св. Иннокентіи (Кульчицкомъ), пер-

[1]) „Др. ц. грам. в.-сибирскаго края" архим. Мелетія, грамоты 14, 30 и 69.— См. „Писцовую книгу Иркутска за 1686 годъ", стр. 7.

[2]) См. Др. церк. грамоты в.-сиб. края" архим. Мелетія, грам. 58.—Около этого времени и крестьянъ-то монастырскихъ, какъ видно изъ переписи 1686 года, было очень немного, а именно 25 человѣкъ (съ дѣтьми м. п.); вкладчиковъ-же должно быть, по крайней мѣрѣ, въ двое меньше. Всѣ эти крестьяне пришли съ Руси, гдѣ „жили въ бобылихъ".—См. кн. „Матер. для истор. Иркутска XVII—XVIII ст.", стр. 6.

вомъ епископѣ Иркутскомъ, вкладчиковъ было въ одномъ Китойскомъ селеніи (монастырской вотчинѣ) 175, какъ показано у прот. Громова на стр. 190, а въ Троицкомъ Селенгинскомъ и вкладчиковъ и крестьянъ пашенныхъ 334, въ Посольскомъ 146, Нерчинскомъ—Успенскомъ 150 и проч.[1]).

Замѣчательно, что въ числѣ всей монастырской братіи за 1684 годъ не упоминается ни одного лица, имѣвшаго духовный санъ, такъ какъ всѣ вышеперечисленные (въ подписи) старцы и монахи не имѣли никакихъ духовныхъ степеней; въ противномъ случаѣ, они назывались бы „черными попами или черными діаконами", какъ это было въ обычаяхъ того времени[2]). Этимъ именно объясняется и присутствіе въ Вознесенскомъ монастырѣ, при засвидѣтельствованіи завѣщанія Василы Григорьева, единственнаго тогда въ Иркутскѣ священника Григорія Иванова, который, вѣроятно, и отправлялъ для монастырской братіи всѣ необходимыя требы. Присутствіе же въ монастырѣ „церковнаго и казеннаго дьячка" Невзорова объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ, по всей вѣроятности, отправлялъ для братіи монастырской тѣ церковныя службы, какія возможно, за неимѣніемъ церкви и священника, отправлять и въ трапезной или въ часовнѣ, напримѣръ: часы, утреню, вечерню и проч. Такъ было въ обычаѣ прежде, особенно въ Сибири; да и нынѣ иногда такъ дѣлаютъ въ глухихъ деревняхъ, а особенно у сибирскихъ старообрядцевъ, у которыхъ имѣются для этого случая особыя молельни со всѣми церковными книгами, аналоями, клиросомъ и иконами. Послѣ чернаго попа Тарасія, въ 1680 году писавшаго сибирскому митрополиту Павлу 1-му челобитную о разрѣшеніи вновь построить монастырь, въ Вознесенскомъ монастырѣ не было, надо полагать, священника до 1690 года, т. е., до освященія вновь построенной церкви Вознесенія Господня, въ каковую назначенъ былъ около

[1]) См. „Нач. христіанства въ Ирк." прот. Громова, стр. 202, 198, 189.
[2]) Мелетія грамоты 6, 15, 16, 25, 26 и др.

1690 года „черный попъ" Галактіонъ[1]). Относительно упоминаемаго въ числѣ рядовой братіи подъ № 4 старца Ефрема, можно предположить, намъ кажется, не тотъ-ли это самый старецъ Ефремъ, который былъ строителемъ Вознесенскаго монастыря до возвращенія старца Никона изъ Тобольска, -но старости лѣтъ, быть можетъ, удалившійся на покой, уступивши свое мѣсто другому и перешедши въ рядовую братію. Доказательствомъ тому, что такъ бывало въ тѣ времена, т. е. строители уступали иногда свои мѣста другимъ, болѣе способнымъ лицамъ, сами переходя въ рядовую братію, могутъ служить часто упоминаемыя грамоты (наприм. 44, 51, 68 и др.), напечатанныя архимандритомъ, (нынѣ преосвященнымъ), Мелетіемъ. Изъ указанныхъ грамотъ можно видѣть, что въ тѣ времена было въ обычаѣ спрашивать каждаго новаго архіерея, кому онъ повелитъ быть строителемъ въ такомъ-то монастырѣ. Большею частію строителями оставались прежніе же строители до своей кончины, но бывали, конечно, случаи и назначенія новыхъ строителей. Такъ могло быть, между прочимъ, и въ данномъ случаѣ, хотя за достовѣрность этого и не можемъ поручиться. Наконецъ, относительно подписи старосты Ѳедота Дороѳеева, съ несомнѣнною вѣроятностію можемъ сказать, что это былъ именно староста Иркутской Спасской церкви. Этотъ именно староста, Ѳедотъ Дороѳеевъ, 16 августа, 1684 года, заявилъ въ Иркутской приказной избѣ передъ стольникомъ и письменнымъ головою, Л. К. Кислинскимъ, словесную жалобу о покражѣ, въ ночь съ 15 на 16-е число декабря, 1684 года, изъ наперти церковной жемчуга, вѣсомъ въ 1 золотникъ, отъ иконы Знаменія Божіей Матери. Жалобу Дороѳеева, какъ небезынтересный и характерный документъ конца XVII вѣка, приводимъ ниже въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ разбираемыми актами, подъ № 3.

[1]) Мелетія архим. грамота 25.

Глава III.

Содержаніе указной памяти, отъ 17 декабря, 1684 года, стольника Л. К. Кисляискаго. Завѣщанія о сорокоустѣ, о Спасской Селенгинской церкви, о Вознесенской деревянной и о каменныхъ церквахъ Ирк. Вознесенскаго монастыря. Объясненіе Денуса.

Второй нами разбираемый и цитируемый документъ, указная память стольника и письменнаго головы Л. К. Кисляискаго, есть подтвержденіе и какъ-бы санкціонированіе перваго, т. е. изустной памяти или завѣщанія Вавилы Григорьева. Стольникъ Кисляискій, перечисливъ, въ присланной имъ въ Вознесенскій монастырь „указной памяти", оставшіеся отъ Вавилы Гр. „животы и статки", согласно тому, какъ показали то строитель старецъ Никонъ по иноческому своему обѣщанію, а духовный отецъ, иркутскій Спасскій попъ Григорій Ивановъ по священству, предписываетъ строителю старцу Никону съ братіею въ точности исполнить волю завѣщателя, „селенгинскаго казака Вавилы Григорьева". Воля эта выразилась во-1-хъ, въ желаніи построить на оставшіеся послѣ его смерти „животы и статки дѣ Иесусъ и другія иконы, которыя на тяблахъ пристойны" въ строившуюся тогда въ монастырѣ церковь Вознесенія Господня; во-2-хъ, для „поминовенія души ево Вавиловы дать въ иркуцкой острогъ къ церкви попу съ причетники сорокоусть доволенъ і свѣчи и ониамъ и медъ"; въ 3-хъ, „кабальныя" (т. е. долговыя) деньги съ баргузинскаго казака Петрушки Лебединаго, 12 руб. 50 коп., отдать въ Селенгинскъ въ церковную Спасскую казну". Стольникъ Л. К. Кисляискій предписываетъ во-1-хъ, „какъ къ вамъ ся память придетъ и вамъ Никону съ братьею велѣть на тотъ ево Вавиловъ животъ и на наличные и на кабальныя деньги приговорить писать въ церковь Вознесенскаго монастыря на тябла дѣ Иісусъ и иные иконы, которые на тяблахъ пристойны, и записать въ книги то строенье имянно, котораго году и на чей животъ то построено"; во 2-хъ, „ево Вавилову душу поминать безпрестанно за обѣднями и за панахидами і псалтырь говорить до *четыредесятницы*" (т. е. въ

продолженіи сорока дней); въ 3-хъ, „дать въ Иркутской острогъ къ церкви Спасскому попу съ причетники для поминовенія души ево Вавиловы сорокоуст доволенъ і свечи і ладанъ і медъ"; въ 4-хъ, „роспись на Баргузинскаго казака на П. Лебединаго въ 12 р. послать, съ кѣмъ пригоже, въ Селенгинскъ і велѣть отдать въ церковную Селенгинскую казну старостѣ съ росписко і ту росписку велѣть привезть въ Ирк. Вознесенскій монастырь"; въ 5-хъ, „а изъ Вознесенскаго монастыря ту росписку, да роспись же за вашими руками, какихъ иконъ і что на тотъ животъ въ церковь Вознес. монастыря будетъ построено і что і кому дано имянно, і тотъ животъ кому будетъ проданъ і что за тотъ животъ будетъ взято, принесть въ Иркуцкой острогъ и подать въ приказной избѣ съ росписко"; наконецъ, въ 6-хъ, строго приказывалось „на иные ни на какіе монастырскіе расходы того живота (т. е. Вавилы Гр.) держать не велѣть".

Были-ли исполнены всѣ эти предписанія стольника Кислинскаго, -неизвѣстно. Быть можетъ, въ архивѣ монастырскомъ, отчасти, кажется, сохранившемся отъ послѣдующихъ за симъ (1684 годомъ) пожаровъ, и есть какія нибудь указанія на это. Во всякомъ случаѣ, для насъ небезъинтересными кажутся указанія стольника Кислинскаго, выраженныя имъ въ пунктахъ второмъ и третьемъ „указной памяти" его строителю Никону съ братіею. Обычай поминать умершихъ за обѣднями и панихидами — обычай вселенскій и до нынѣ свято соблюдающійся въ русской православной церкви, но обычай говорить по умершемъ псалтырь „до *четыредесятницы*", исключительно древне-русскій, нынѣ рѣдко-рѣдко гдѣ (по монастырямъ преимущественно) соблюдающійся. Точно также и обычай давать по умершемъ на поминъ души его, кромѣ денегъ, еще свѣчи, ладанъ и медъ, соблюдается сейчасъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи, но у насъ въ Сибири, особенно Восточной, его давно уже совсѣмъ почти оставили.

Спасской Селенгинской церкви, упоминаемой въ п. 4 указной

памяти Кяхтинскаго, давно уже нѣтъ, такъ какъ и самый городъ Селенгинскъ съ 1840 года перенесенъ на другое мѣсто (на 3 версты выше прежняго[1]) Точно также и той самой церкви Вознесенія Господня, въ которую завѣщатель Василій Григорьевъ собирался построить де-Исусъ и другія иконы, давнымъ давно нѣтъ. Еще св. Иннокентій, первый (самостоятельный) епископъ иркутскій, давалъ обѣщаніе первую тысячу рублей изъ своего жалованья (если-бъ получилъ только таковое! употребить на постройку новой каменной церкви Вознесенія Господня, вмѣсто прежней, къ его времени (1730 гг.) уже обветшавшей[2]). Теперь на мѣстѣ прежней деревянной, ветхой и убогой церкви, строившейся при старцѣ Никонѣ съ 1680 года, красуется каменный величественный соборъ Вознесенія Господня, въ коемъ открыто почиваютъ (съ 1872 года) нетлѣнныя мощи перваго епископа иркутскаго, святителя и чудотворца Иннокентія (Кульчицкаго), и гдѣ хранится (въ стекляномъ шкафу) облаченіе и одежды Святителя, въ которыхъ онъ былъ погребенъ въ 1731 году. Деревянная же церковь Вознесенія Господня, строившаяся съ 1680 г., при строителѣ старцѣ Никонѣ простояла около 86 лѣтъ, т. е., еще 35 лѣтъ послѣ блаженной кончины св. Иннокентія (26 ноября, 1731 года). Церковь эта, при жизни св. Иннокентія, была не только *соборной* Вознесенскаго монастыря, гдѣ жилъ Святитель, но, можно сказать, *каѳедральною церковію* всей Иркутской епархіи, такъ-какъ нынѣшній каѳедральный Богоявленскій соборъ былъ тогда еще не оконченъ, кромѣ придѣловъ: св. ап. Петра и Павла и св. Іоанна Воина (подъ колокольней соборной), освященнаго св. Иннокентіемъ I и съ 1815 года упраздненнаго *архіепископомъ* (первымъ въ Иркутскѣ) Михаиломъ II Брянчаниновымъ (съ 1814 по 1830 годъ). Около этой то деревянной церкви, построенной, вѣроятно, при строителѣ старцѣ

[1]) См. „Хронологическій Перечень“ Щеглова, стр. 119.

[2]) См. „Нач. хр-ства въ Ирк.“ прот. Громова, стр. 264, 308, 357.—Модеста еп. „Жизнь св. Иннокентія“ стр. 68, –изд. Ирк. 1892 г.

Никонѣ. св. Иннокентій Кульчицкій при жизни своей въ Вознесенскомъ монастырѣ, и любилъ по ночамъ ходить кругомъ и молиться на нее со всѣхъ четырехъ странъ свѣта. На мѣстѣ этой деревянной Вознесенской церкви или возлѣ нея въ 1767 году (по Громову) построена *каменная*, по лѣтописи Нежемскаго заложенная въ 1749 г. и простоявшая (со дня освященія) 93 года, а именно до 1860 года, въ каковомъ заложенъ нынѣшній соборъ Вознесенія Господня.—Мощи св. Иннокентія перенесены были въ 1805 году первоначально, по открытіи ихъ, изъ Тихвинской деревянной въ первую *каменную* Вознесенскую церковь, гдѣ и оставались 55 лѣтъ, 4 мѣс. и 13 дней, т. е. до 1860 года, когда ихъ, на время постройки настоящаго Вознесенскаго собора, перенесли въ каменную же Успенскую церковь. На освященіе Евфиміевскаго придѣла Успенской церкви, послѣ бывшаго въ Вознесенскомъ монастырѣ страшнаго пожара въ 1783 году, у насъ имѣется отъ преосвященнѣйшаго Мелетія, епископа якутскаго и вилюйскаго, благословенная грамота, данная, по просьбѣ архимандрита Вознесенскаго монастыря Сенесія, Михаиломъ I (Миткевичемъ), епископомъ иркутскимъ и нерч., каѳедральному протоіерею Іоанну Гавр. *Миткевичу*, 11-го февраля, 1786 года. Грамоту эту, какъ не бывшую еще въ печати, съ предварительными поясненіями, касающимися обстоятельствъ того времени, помѣщаемъ полностію въ VI главѣ настоящ. статьи подъ № 5. Въ настоящемъ каменномъ соборѣ Вознесенія Господня мощи св. Иннокентія, какъ сказано выше, почиваютъ съ 1872 года и окончательно уже (послѣ послѣдняго ремонта собора) съ 1887 года. Соборъ этотъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, есть уже *четвертая* (вторая каменная) церковь Вознесенія Господня въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, со времени основанія его старцемъ Герасимомъ въ 1672 году.

Что касается того, были-ли написаны, согласно завѣщанію жертвователя, селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, де Исусъ и другія

иконы, и гдѣ онѣ сейчасъ находятся, намъ ничего неизвѣстно. Вѣроятно, иконы эти, какъ и весь Вознесенскій монастырь, кромѣ и теперь еще (чудесно) сохранившейся деревянной Тихвинской церкви, гдѣ (до 1805 г.) почивали нетлѣнныя мощи св. Иннокентія,— сгорѣли въ страшный пожаръ 1783 года, а, быть можетъ, нѣкоторыя изъ нихъ и донынѣ гдѣ либо сохранились въ монастырѣ.—Подъ именемъ „де Исуса" или „Денсуса" и иконъ на тяблахъ пристойныхъ нужно, кажется, разумѣть второй и третій ярусы въ иконостасѣ надъ царскими вратами.

Такъ, напримѣръ, въ переписной книгѣ Троицкаго Селенгинскаго монастыря за 1690 годъ сказано: „церковь живоначальныя Троицы соборная съ трапезою деревянная, а въ церкви строенье: царскія двери серебромъ оправлены, евангелисты поясные, образъ Начальныя Живоначальные Троицы, образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія, образъ Николы Чудотворца писанъ на полотнѣ, образъ Ѳеодора Стратилата, у иконъ пелены камчатые, *въ Денсусѣ семь иконъ*. А тѣ всѣ иконы Государево (т. е. царя Ѳеодора Іоанновича) жалованье. Да образъ Воскресенія Христова, да въ трапезѣ образъ Нерукотвореннаго Спаса. Государево-же жалованье... да на сверскихъ (т. е. сѣверныхъ) и южныхъ (дверяхъ) писаны архидьяконы" [1]). Поэтому описанію троицкая церковь Селенгинскаго монастыря представляется въ такомъ видѣ: по правую сторону царскихъ вратъ храмовой образъ Живоначальной Троицы, по лѣвую Казанской Божіей Матери; затѣмъ, по правую и по лѣвую стороны сѣверныхъ и южныхъ дверей, гдѣ писаны архидьяконы, образа: Николая чудотворца и Ѳеодора Стратилата. Это первый ставъ или ярусъ. Во второмъ ставѣ слѣдовало четыре иконы, въ третьемъ три. Это и есть „Денсусъ или иконы, которые на тяблахъ пристойные". Запрестольный образъ на горнемъ мѣстѣ — Воскресенія Христова, а въ трапезѣ —образъ Нерукотвореннаго

[1]) Мелетія архим. „Др. п. грамоты" стр. XVI.

Спаса. Такъ и нынѣ эти образа ставятся въ большинствѣ приходскихъ и монастырскихъ церквей.

Глава IV.

Объ историческомъ значеніи разобранныхъ документовъ 1684 года для мѣстной восточно-сибирской исторіи и для исторіи Ирк. Вознесенскаго монастыря. Описаніе „столпа", изъ котораго взяты разобранные документы и краткое его содержаніе.

1. Изустная память Вавилы Григорьева 13 декабря, 1648 г.
2. Память стольника Л. К. Кислинскаго строителю старцу Никону 17 декабря, 1684 г.
3. Челобитная старосты Иркутской Спасской церкви 16 сек. 1684 года, о покражѣ жемчуга изъ церкви.

Историческое значеніе (разумѣемъ, конечно, „значеніе" только для мѣстной восточно-сибирской исторіи церкви) двухъ, разсмотрѣнныхъ и разобранныхъ нами въ предшествующихъ главахъ настоящей статьи, актовъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что акты эти отчасти хотя нѣсколько освѣщаютъ самый малоизвѣстный и темный періодъ существованія въ концѣ XVII вѣка знаменитѣйшаго изъ монастырей сибирскихъ, а именно: Иркутскаго Вознесенскаго, каковой считается въ Сибири „земнымъ домомъ" перваго сибирскаго чудотворца и угодника Божія св. Иннокентія (Кульчицкаго). Изъ этихъ документовъ или актовъ мы съ несомнѣнной вѣроятностію убѣждаемся въ томъ, что послѣ первыхъ строителей и благоукрасителей Вознесенской обители, старцевъ Герасима и Ефрема, слѣдовалъ (предъ строителемъ старцемъ Исаіей) третій, доселѣ еще неизвѣстный въ печатной литературѣ, строитель старецъ *Никонъ*, вѣроятно, не менѣе первыхъ двухъ потрудившійся для Иркутской Вознесенской обители и, какъ надо полагать, мужъ не меньшихъ и добродѣтелей, силы, самоотверженія и энергіи на пользу святаго дѣла (благоустроенія и благоукрашенія обители), чѣмъ два первые строителя. Далѣе, разсмотрѣнные нами акты даютъ точныя хронологическія даты, относительно времени и средствъ постепеннаго построенія и благо-

украшенія церкви, первой и единственной въ то время, Вознесенія Господня въ Ирк. Вознесенскомъ монастырѣ, а чрезъ это проливаютъ и нѣкоторый свѣтъ на внутренній монастырскій бытъ конца XVII вѣка, обстоятельства и условія того быта, на порядки и средства монастырскіе, составъ монастырской братіи, отношеніе къ монастырю воеводы и другихъ жителей Иркутскаго острога и проч. За всѣ эти свѣдѣнія, хотя и краткія, принимая во вниманіе также и крайнюю скудость не только печатныхъ, но и какихъ бы то ни было дошедшихъ до насъ извѣстій изъ сибирской церковной исторіи XVII вѣка, мы никакъ не можемъ не дорожить разобранными нами актами и тѣми немногочисленными фактами, какіе узнаемъ изъ нихъ. Сибирскіе архивы XVII вѣка большею частію исчезли отъ небрежности и невѣжества, или въ довольно частыхъ сибирскихъ пожарахъ, а поэтому для насъ теперь долженъ быть дорогъ каждый лоскутокъ, какимъ-либо образомъ уцѣлѣвшій отъ того времени. Потому то такъ цѣнны для насъ два нами разсмотрѣнные акта XVII столѣтія и потому-то мы и рѣшились посвятить свой кратковременный и рѣдкій досугъ (отъ служебныхъ занятій) для написанія настоящей своей статьи о нихъ, дабы, по нашей небрежности или лѣности, не утратились совершенно эти два, теперь нами разобранные, лоскута XVII вѣка или, по крайней мѣрѣ, не пролежали бы еще нѣсколько лѣтъ въ совершеннѣйшемъ небреженіи и забвеніи.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ нѣсколько словъ относительно внѣшности и общаго содержанія того „столпа" или свитка, изъ котораго заимствованы нами, приводимые ниже, три документа. Этотъ столпъ или свитокъ старинныхъ дѣлъ и отписокъ (числомъ ок. 45) принадлежитъ, какъ уже было сказано объ этомъ выше, В. Сиб. Отдѣлу Императ. Рус. Геогр. Общества и обнимаетъ собою время съ августа по декабрь 1684 года, т. е., второе полугодіе втораго иркутскаго стольника и письменнаго головы Л. К. Кислинскаго. Весь столпецъ писанъ, какъ и боль-

ниство такихъ старинныхъ столповъ XVII ст., самою разнообразною скорописью и, конечно, безъ всякихъ знаковъ препинанія и другихъ грамматическихъ тонкостей. Многіе документы только съ великимъ трудомъ можно разобрать и прочесть. Содержаніе вышеупомянутаго столпа за время Кислинскаго весьма разнообразно. Тутъ встрѣчаются и выборы посадскихъ людей, крестьянъ и казаковъ въ различныя должности, и торги на откупъ площаднаго письма, рыбной ловли и пролубнаго промысла, а также и мѣсть подъ харчевни и винное куренье; дѣла о непристойныхъ рѣчахъ и воровскихъ словахъ, о розыскѣ бѣглыхъ и гуляющихъ людей, о кражахъ, о выдѣлкѣ кожъ, о переходѣ въ крестьяне или бѣломѣстные казаки, о винномъ откупѣ, о хлѣбныхъ запасахъ, о таможенныхъ заставахъ, о колодникахъ изъ мунгальской породы, отписки объ отнятіи ясачными людьми у казаковъ ясачнаго сбора и великой воинской силѣ Богдойскихъ людей (т. е. китайцевъ) и проч. Всѣ эти дѣла давно нами разобраны и, надѣемся, что, при благопріятныхъ условіяхъ, будутъ современемъ изданы въ свѣтъ. Документы же нами разобранные въ предшествующихъ главахъ этой статьи и сейчасъ предлагаемые вниманію благосклонныхъ читателей, занимаютъ уже 43 и 44 мѣсто въ свиткѣ, т. е. относятся къ самому концу его, а челобитная старосты Дороѳеева 38-е мѣсто. Предлагаемъ теперь самые акты безъ измѣненія правописанія въ подлинникѣ. Вотъ они:

№ 1.

Изустная память или духовное завѣщаніе Селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, которымъ онъ все свое состояніе передаетъ по смерти своей Иркутскому Вознесенскому монастырю. 1684 года, декабря 13.

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Се азъ рабъ Божій Вавило Селенгинскаго острогу служилой человѣкъ пишу себѣ сію изустную память при своемъ животѣ,

всѣмъ своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, что *кому* дать и на комъ взять, что моего живота и что моихъ статковъ осталось; шесть сотъ горносталевъ сорокъ одинъ (641), да денегъ въ мешкѣ взято с рублемъ десять (11), да изъ кошелька взято сорокъ алтынъ безъ дву алтынъ (38), да мошонка снята с пояса, а въ мошонкѣ денегъ 10 алтынъ, 4 деньги, да изъ мошонки-же взято десять (10) рублевъ безъ осьми (8) копеекъ, — и тѣ деньги взяты до исходу души ево. Да коробка взята, а въ коробкѣ шабка (sic) — красной верюкъ, околъ соболей, а тулейка бѣлья; да 13 горносталей, да кабала на Селенгинского на служилого человѣка, на Ивана Яковлева сына *Черныхъ* въ двунадцати рублехъ съ полтиною (12 р. 50 коп.), да на промышленого человѣка, на Ондрѣя Иванова сына Важенина, въ трехъ рублехъ (3); (далѣе писано другимъ почеркомъ) росписка заручная на Петра Аѳонасьева сына *Лебединого*, въ двенадцати рублехъ (12), а по той росписке приказано отъ *Вавилы Григорьева* отдать в Селенгинскъ в *Спасскую казну; вкладная* в Иркуцкой Вознесенской монастырь ево Вавилова; три *пропьяжныхъ*: одна изъ Селенгинскаго, другая изъ Удинскаго, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ; на товары іво Вавиловы пріемная отпись въ дощаникѣ і в припасахъ к нему Вавилу Удинскаго острогу приказщика отъ Омельки *Напикадильщика*, за руков іво Омелькиною [1]). І тотъ переписной іво Вавиловъ животъ і письма и деньги противъ сей росписи все на лицо отдано в Иркуцкой Вознесенской Монастырь строителю старцу *Никону* з братьею 193 году (т. е. 7193), декабря, въ 13 день (т. е. 1684 г., 13 декабря) і велѣно ему Никону з братьею тотъ животъ, по указу великихъ государей і по приказу стольника і письменного головы Леонтья Костянтиновича Кисляискаго, держать і беречь до указу великихъ государей і для поминовения души іво Вавиловой нанять на тотъ животъ написать въ Вознесенской

[1]) Про Омельку Напикадильщика подробнѣе сказано ниже, въ IX главѣ настоящей статьи, документы № 7 и 8.

Монастырь в церковь дѣ иесусъ и іное къ церковной потребѣ. для того по иночему своему обѣщанию они. Никонъ з братьею. передъ стольникомъ і письмяннымъ головою передъ Леонтьемъ Костянтиновичемъ Кислянскимъ, сказали: при смерти де унего Вавила было обѣщание. что ему. Вавилу. построить на тотъ животъ для поминовенія души своей в вознесенской Монастырь въ церковь де иесусъ і иные іконы, которые на тябла пристойны. потому что в вознесенскомъ монастыру за скудостью построить не чимъ. Да имъ-же Никону з братьею изъ того іво Вавилова живота. для поминовения души жъ іво Вавиловы. дать в иркуцкой острогъ к церкви попу с причетники сорокоустъ доволень і свечи і оиміамъ і медъ.—Переписалъ іво Вавиловы животы. по приказу стольника і писмянного головы. Леонтья Костянтиновича Кислянскаго. при строителѣ Никонѣ з братьею и при вкладчикахъ. с иркуцкимъ жителемъ с Ѳедотомъ Дороѳеевымъ. приказной избы подъячей Сидорко Васильевъ.. у. кою[1]) рукою жил.".

На оборотѣ сей памяти слѣдующія подписи:

1) Къ сей переписной росписи і скаске. вмѣсто сына своего духовнаго Вавилы Григорьева. что у него противъ сей скаске такое обѣщание в вознесенской монастырь построить дѣ иесусъ было. іркуцкой Спасскій и Никольскій поп Григорей Ивановъ.

2) По сей переписной росписе Строитель Старецъ Никонъ и казначей Старецъ Саватий з братиею переписной животъ и деньги и письма все на лицо в монастырскую казну приняли сполна. Разписался по ихъ велинию старецъ Саватій своею рукою.

3) Къ сей переписной росписе Ѳедотко дороѳиевъ руку приложилъ.

4) По сей переписной росписе Строитель Старецъ Никонъ. да казначей старецъ Саватей и рядовая братия: Еорѣмъ. да Кирило. да Сергий. да Вавило. да Деонисей. да Кирило. да Гаврило и со

[1]) Въ подлинникѣ стоитъ не понятное слово: „цумною" или „цумкою". Первая буква похожа какъ будто на *ц*.

вкладчики (руку приложилъ) переписной животъ и дети и имена все на лицо в манастырскую казну приняли сполна. Росписался по ихъ велѣнью вознесенскаго монастыря Церковной и казенной дьячекъ Ѳедка Невзоровъ [1])".

2.

Указная память Иркутскаго стольника и письменнаго головы, Леонтія Конст. Кислянскаго, строителю Ирк. Вознесенскаго монастыря, старцу Никону съ братіею, объ исполненіи въ точности завѣщанія Селенгинскаго казака Вавилы Григорьева. 1684 года, декабря, 17.

„Лѣта 7193 году, декабря въ 17 день (т. е. 1684, г. декабря 17) память в иркуцкой вознесенской монастырь строителю старцу Никону з братьею. Въ нынѣшнемъ во 193 году, декабря въ 13 день, по указу великихъ Государей, стольникъ [2]) и письменной голова Леонтей Костянтиновичъ Кислянской велѣлъ переписать въ Вознесенскомъ монастырѣ умершего селенгинскаго казака Вавилки Григорьева животы іво, что у него осталось по смерть, приказной избы подъячему Сидору Васильеву, да церковному старостѣ Ѳедоту Дороѳееву. І того жъ числа подъячей Сидорко Васильевъ і староста Ѳедотъ Дороѳеевъ, пріѣхавъ изъ Вознесенскаго монастыря, подали въ приказной избѣ стольнику и письмянному головѣ Леонтью Констянтиновичу Кислянскому за руками переписную роспись, а в росписѣ осталыхъ іво-жъ вавилковыхъ животовъ написано 654 горностая: 22 рубля, 15 алтынъ, 2 деньги денегъ; шабка верпокъ красной, подксор (sic!) соболей, тулейка бѣлья; кабала на селенгинскаго казака на Івана Яковлева Черныхъ в двенадцати рублехъ с полтиною (12 р. 50 к.); на

[1]) Послѣдняя подпись красивѣе всѣхъ прочихъ, а — старца Савватія, на оборотѣ, хуже всѣхъ другихъ по каллиграфіи.—На оборотѣ этого документа, какъ и всѣхъ послѣдующихъ, подписано рукою Кислянскаго такъ: „Стольникъ и письмянной голова Леонтей Костянтинов. Кислянской".

[2]) Зачеркнуто: „і воевода".

промышленого человѣка на Ондрѣя Иванова Важенина в трехъ рублехъ (3 р.); росписъ на Енисѣйского казака, на Петрушку Аѳонасьева сына Лебединого в двенадцати рублехъ с полтиною (12 р. 50 к.), а по той росписи приказано отъ Вавилы Григорьева отдать денги в Селенгинскъ в церковную Спасскую казну; вкладная іво вавилова в иркуцкой вознесенской монастырь: три проѣзжихъ: одна изъ Селенгинского, другая изъ Удинского, третья изъ Верхолѣнскаго остроговъ; на товары іво Вавиловы приемная росписъ в дощаникѣ і в припасахъ к нему Вавилу Удинского острогу отъ приказщика отъ Омельки Паникадильщикова за рукою іво Омелькиною. А тотъ де переписной іво Вавиловъ животъ і писма і денги противъ росписи отдано в вознесенской монастырь тебѣ Никону з братьею с росписью. Да по сказке твоей з братьею, противъ иноческого вашего обѣщанія і отца іво Вавилкова духовнаго, иркуцкаго Спасскаго попа Григорія Іванова, по священству, — при смерти де у него Вавилы было обѣщание, что ему Вавилу построить на тотъ животъ для поминовенія души своей в Вознесенской монастырь в церковь де-Іисусъ і иные иконы, которые пристойны на тябла; да для поминовения души-жъ іво Вавиловы дать в иркуцкой острогъ к церкви попу с причетники сорокоустъ доволень і свечи и ѳиміянъ и медъ. — І какъ к вамъ ся память придетъ, і вамъ Никону з братьею велѣть на тотъ іво Вавиловъ животъ і на наличные і кабальные денги — приговорить писать в церковь Вознесенскаго монастыря на тябла дѣ-Иисусъ і иные иконы, которы на тябла пристойны, и записать в книги то строенье имянно, которого году і на чей животъ то построено, а іво Вавилову душу поминать безпрестанно за обѣднями і за панахидами і псалтырь говорить до *четыредесятницы;* да вамъ-же бы дать в иркуцкой острогъ к церкви Спасскому попу с причетники для поминовения души іво Вавиловы сорокоустъ доволень і свечи і ладань і медъ (далѣе зачеркнуто: „а кабалу на селенгинского казака на Іванка Черныхъ послать, с кѣмъ на“...). А

роспись на Баргузинскаго казака на Петрушку Лебединаго в двенадцати рублехъ послать, с кѣмъ пригоже, в Селенгинскъ і велѣть отдать в церковную Селенгинскую казну старостѣ с роспискою і ту росписку велѣть привесть в ыркуцкой в вознесенской монастырь, а изъ вознесенскаго монастыря ту росписку, да роспись-же за нашими руками (зачеркнуто: „на какое церковное стр"...), каких іконъ і что на тотъ животъ в церковь Вознесенскаго монастыря будетъ построено і что і кому за то дано імянно, і тотъ животъ кому будетъ проданъ, і что за тотъ животъ будетъ взято, привесть в ыркуцкой острогъ и подать в приказной избѣ с роспискою; а на иные ни на какие монастырские расходы того живота держать не велѣть".

3.

Челобитная церковнаго старосты Иркутской Спасской церкви, Ѳедота Дороѳеева, по случаю покражи жемчуга изъ церкви, отъ иконы Знаменія Божіей Матери. 1684 года, декабря 16.

„193 году (т. е. 7193 г.), декабря въ 16 день (1684 г., декабря 16) билъ челомъ великимъ Государемъ, царемъ і великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцемъ, а в ыркуцкомъ в приказной избѣ передъ стольникомъ и писмянымъ головою, передъ Леонтьемъ Костянтиновичемъ Кисляпскимъ, извѣщалъ словесно иркуцкой церковной староста Ѳедотко Дороѳеевъ, а в словесномъ своемъ челобитьѣ говорилъ: въ нынѣшнемъ де во 193 году, декабря съ 15-го числа в ночи в напертѣ церковномъ выщипали невѣдомые воры у Знаменія Пресвятыя Богородицы отъ гривны жемчугъ весь до чиста, а сколько де того жемчугу вѣсомъ было, того, опъ сказалъ, не вѣдаетъ, а по намѣренію де ево было того жемчугу з' золотникъ[1]). І великие государи пожаловали бъ ево Ѳедотка

[1]) Жемчугъ цѣнился тогда, какъ видно изъ свитка за время Иркутскаго, а потомъ Перчинскаго, воеводы Ив. Власова (полномочнаго посла и намѣстника алатомскаго или алатырскаго съ 1691 г.) за 1688 годъ, любезно намъ предоставленнаго.

велѣли извѣтъ и челобитье ево в Иркуцкомъ в приказной избѣ записать впредь для сыску".

Глава V.

Краткое содержаніе собранія грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII, XVIII и начала XIX столѣтія, еще неизвѣстныхъ въ печати. Содержаніе грамоты митрополита Корнилія, отъ 8 декабря, 1672 г., и отличіе ея отъ таковой же, отъ 2 декабря, 1672 г., напечатанной въ 1875 г. О сынѣ боярскомъ Иванѣ *Максимовѣ* и его значеніи для Иркутска. Замѣчанія о пятидесятникѣ Онисимѣ *Михалевѣ* и десятникѣ Ивашкѣ *Турчанинѣ*. Значеніе грамоты отъ 8 дек., 1672 года, по сравненію съ таковой-же отъ 2 декабря, 1672 г., для рѣшенія вопроса относительно главныхъ виновниковъ построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и степени участія въ этомъ дѣлѣ жителей г. Иркутска. Оговорка относительно старца *Герасима*. Значеніе хронологической даты грамотъ, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, для опредѣленія времени управленія Иркутскомъ Ив. *Максимова*. № 4. Копія грамоты, отъ 8 декабря, 1672 года.

Настоящую главу посвящаемъ обозрѣнію, помянутой выше (гл. I, примѣч. 2), благословенной грамоты сибирскаго митрополита *Корнилія*, отъ *8 декабря*, 1672 года, а также и краткимъ замѣчаніямъ о грамотахъ другихъ сибирскихъ архіереевъ, доставшихся намъ отъ преосвященнаго Мелетія въ 1889 году. Благословенная грамота м. Корнилія боярскому сыну *Ивану Максимову съ товарищи*, на построеніе Вознесенскаго монастыря „по край Ангары рѣки", долгое время считалась мною, по недоразумѣнію и недосмотру, за одну и туже съ грамотой, напечатанной архим. Мелетіемъ въ 1875 г. и прот. Громовымъ въ 1868 году. Происходило сіе по той простой причинѣ, что печатаемая сейчасъ грамота помѣчена однимъ и тѣмъ-же годомъ и мѣсяцемъ съ напечатанной ранѣе (въ 1875 г.) Кромѣ того, отъ преосвященнаго Мелетія, тогда епископа селенгинскаго, изъ г. Читы я получилъ въ 1889 году 13 различныхъ грамотъ и изъ нихъ только одна, а именно сейчасъ печатаемая, была копіей, написанной

кажется, еще въ 1889 году изъ библіотеки клуба Иркутскихъ прикащиковъ, 2 и 3 рубля за золотникъ. Слѣдовательно, всю пропажу изъ Ирк. Спасской церкви въ 1684 г. можно опредѣлить не болѣе какъ въ 10 или 15 рублей сер. по нынѣшнимъ цѣнамъ.

почеркомъ настоящаго столѣтія (рукою самаго преосвящ. Мелетія), а всѣ остальныя представляли собою подлинники XVIII и начала XIX столѣтія.

Полученныя мною отъ преосвящ. Мелетія древнія грамоты сибирскихъ архіереевъ, кромѣ помянутой выше отъ 8 декабря, 1672 года,—суть слѣдующія:

1) *Протоіерейская одна* 1779 года, *Варлаама*, епископа тобольскаго и сибирскаго, въ *Енисейскъ*, протопресвитеру Богоявленнаго храма Тимоѳею *Петрову*. 2) *Іерейская* одна 1731 г., марта 28 дня, митрополита *Антонія* Стаховскаго, въ *Новоудинскую* слободу, къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, іерею Семеону *Михайлову*. 3) *Дьячковская* одна 1767 года, іюня х дня, митрополита *Павла II* Конюскевича, (мощи коего нетлѣнно и открыто почиваютъ въ пещерѣ великой церкви Кіево-Печерской лавры), въ с. *Николаевское*, Томскаго заказу, дьячку Іоанну *Петрову*. 4) *На заложеніе храмовъ* три: а) двѣ (одна въ копіи 1853 г. свящ. А. Попова, другая—подлинникъ) 1788 года, іюля 26-го, отъ *Михаила I* (Мяткевича), епископа иркутскаго и нерчинскаго, протоіерею ирк. каѳ. собора Іоанну *Мяткевичу*, на заложеніе въ *Верхъ-Иркутской* слободѣ храмовъ: введенія во храмъ Пресв. Богородицы и св. апостоловъ Петра и Павла, на мѣсто сгорѣвшей въ томъ-же 1788 году Введенской церкви; б) и одна 1805 года, января 3, *Вениамина I*, епископа иркутскаго и нерчинскаго, протоіерею Воскресенскаго нерчинскаго собора и закащику (благочинному), Петру *Лавровскому*, на заложеніе въ селѣ *Кондоевскомъ* церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами во имя св. мучениковъ Кирика и Іулитты. 5) *На освященіе храмовъ* 6 грамотъ, изъ коихъ: а) три грамоты епископа *Михаила I Мяткевича*, а именно: 1775 года, іюня 11-го, въ *Верхъ-Иркутскую* слободу (Введенщину), данная ключарю Ирк. Богоявл. каѳ. собора, священнику Петру Ѳедор. *Сухихъ*, на освященіе придѣла во имя св. апостоловъ Петра и

Павла при прежней (до пожара 1788 года) церкви Введенской: *1786 года, февраля 11-го*, сейчасъ прилагаемая къ VI-ой главѣ настоящей статьи подъ № 5; *1788* года, іюня 3, въ *Новоудинскую* слободу, на освященіе протоіереемъ Ирк. каѳ. собора Іоанномъ Гавр. *Митковичемъ* новосооруженныхъ храмовъ Покрова Богородицы и св. Николая Чудотворца, вмѣсто старой Покровской церкви, иконостасъ изъ которой и св. иконы благословляется перенести въ новую Покровскую церковь; б) двѣ грамоты *Вениамина I*, епископа иркутскаго и нерчинскаго: одна *1797 г.* іюня 29-го, на освященіе въ *Верхъ-Иркутской* слободѣ при строющейся Введенской церкви (послѣ пожара 1788 г.) придѣла во имя св. апостоловъ Петра и Павла, данная священнику оной церкви Василію *Попову*; другая *1805 г.*, сентября 7, протоіерею и заказчику Петру *Лавровскому*, на освященіе въ селѣ *Конобасскомъ* придѣла во имя св. мученикъ Кирика и Іулитты при каменной строившейся (съ 16-го іюня, 1805 года) церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; в) наконецъ, одна грамота *1817* года, мая 5-го, *Михаила II Брянцова*, епископа иркутскаго, нерчинскаго и *якутскаго*,[1]) протоіерею Нерчинскаго Воскресенскаго собора, Стефану *Попову*, на освященіе въ *Конобасскомъ* селеніи, заложеннаго въ 1805 году, храма Рождества Пресвятыя Богородицы. — Всѣ эти грамоты, вмѣстѣ съ имѣющимися у насъ и также небывшими въ печати копіями древнихъ грамотъ сибирскихъ архіереевъ XVII и XVIII столѣтія, какъ-то: 1) архіепископа *Симеона*, 2) архіерео-схимонаха *Ѳеодора* (т. е. митрополита Филовея Ленщинскаго), 3) митрополитовъ: *Антонія Стаховскаго*, 4) *Павла II*

[1]) Такъ написано: „и якутскій“ въ подлинной грамотѣ рукою самаго преосвящ. *Михаила II-го*, который первый изъ иркутскихъ архипастырей получилъ титулъ „*архіепископа*“, а также именовался еще иногда, по примѣру прежнихъ лѣтъ (XVIII в), преимущественно отъ благочинныхъ забайкальскихъ церквей, „*великимъ господиномъ*“, съ новымъ, впрочемъ, небывалымъ прежде, добавленіемъ „*и кавалеръ*“. Когда внесено въ титулъ иркутскихъ архипастырей наименованіе „*и якутскій*“, по документамъ не видно. *Михаилъ II Брянцовъ* -уроженецъ тобольскій, слѣдоват. *первый* въ Сибири архіерей изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

Конюскевича и 5) блаж. епископа *Софронія Кристаллевскаго*, надѣемся мы издать современемъ, съ соотвѣтствующими историческими примѣчаніями, объясненіями и дополненіями, отдѣльною книжкою, какъ дополненіе къ „Древнимъ церковнымъ грамотамъ восточно-сибирскаго края“ преосвященнаго Мелетія, изданнымъ въ 1875 году.

Предлагаемая сейчасъ вниманію благосклонныхъ читателей благословенная грамота митрополита *Корнилія* имѣетъ за собою слѣдующія особенности, по сравненію съ напечатанной о заложеніи Ирк. Вознесенскаго монастыря грамотой архимандрита Мелетія и протоіерея Громова. Во 1-хъ, напечатанная грамота имѣетъ дату *2 декабря*, 1672 года, а настоящая *8 декабря*, того же 1672 года, во 2-хъ, напечатанная дана на имя старца *Герасима*, а эта на имя боярскаго сына *Ив. Максимова* съ товарищи, о старцѣ же Герасимѣ и подчиненіи ему въ дѣлѣ монастырскаго строенія въ ней совсѣмъ не упоминается; въ 3-хъ, въ этой грамотѣ говорится объ *антиминсѣ мурѣ и маслѣ* для освященія новостроющейся церкви Вознесенія Господня, а въ той объ этомъ ничего не упомянуто; въ 4-хъ, въ настоящей грамотѣ говорится, „что дьякона для освѣщенія церкви монастырской“ указано взять изъ „Енисейскаго острогу“, а въ напечатанной объ этомъ ничего не сказано; наконецъ, въ 5-хъ, напечатанную грамоту подписалъ, между прочимъ, на оборотѣ и „строитель іеродіаконъ *Веніаминъ*“, а настоящую только „святительскихъ духовныхъ дѣлъ Судья іеремонахъ *Герасимъ*“. Что же касается того, гдѣ сейчасъ подлинникъ настоящей грамоты, съ котораго преосвященнѣйшій Мелетій снялъ, приводимую въ концѣ настоящей главы, копію, намъ неизвѣстно.

Относительно сына боярскаго *Ивана Максимова*, на имя котораго написана благословенная грамота митрополита *Корнилія*, отъ *8 декабря*, 1672 года, можно утвердительно сказать, что это одно и тоже лицо съ *Иваномъ Перопрьевымъ*, который не разъ упоминается въ числѣ правителей (и притомъ лучшихъ)

г. Иркутска, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ: 1) неизданная лѣтопись г. Иркутска—рукопись XVIII столѣтія, принадлежащая Восточно-Сибирскому Отдѣлу Импер. Рус. Географическ. Общества подъ № 64-мъ. 2) опись Иркутскаго острога 1684 года. 3) писцовая книга Иркутска 1686 года.[1]) а также и другіе источники. Отецъ *Ивана Максимова* сына *Перфирьева* или Перфильева былъ знаменитый въ исторіи Сибири, пріискатель новыхъ земляцъ и основатель различныхъ зимовьевъ и остроговъ, атаманъ (сперва сотникъ казачій, а потомъ за отличіе и услуги государству сынъ боярскій) *Максимъ Перфирьевъ*. О его заслугахъ государству свидѣтельствуютъ историки Миллеръ и Фишеръ[2]), а также неизданные документы (числомъ 41), у меня имѣющіеся, подлинникъ которыхъ хранится въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи, подъ № 133. По отцу *Максиму*, который былъ извѣстенъ своей дѣловитостью и воинскими подвигами большинству обитателей Восточной Сибири, отъ Енисея, Илима, Лены и Витима до Амура, и, что всего замѣчательнѣе для того времени, пользовался рѣдкими симпатіями и довѣріемъ подчиненныхъ, какъ казаковъ, такъ и покоренныхъ и покоряемыхъ тогда инородцевъ (Миллера и Фишера кн. V гл. II § 16), сынъ его *Иванъ* и называется иногда просто *Максимовымъ*, безъ прибавленія „сынъ *Перфирьевъ*.“, какъ это видно изъ „Писцовой книги Иркутска за 1686 годъ“ (стран. 4, строки 1 и 5 снизу) и исторіи Фишера (кн. V гл. II, § 16 и 21). Точно также и упоминаемая въ этой книгѣ (писцовой за 1686 годъ, стр. 4) заимка *Перфильевыхъ*. (*Ивана* и сына его *Остафья*, бывшаго съ 1699 года прикащикомъ Верхоленскаго острога), получила названіе „*Максимовщины*“, а не „*Перфильевщины*“. Заимка эта находится вверхъ по Иркуту, въ 10-ти в. отъ г. Иркутска, нынѣ *Максимовская* деревня съ

[1]) См. кн. „Матеріалы для исторіи Иркутска XVII и XVIII ст., изд. М. 1883 г. стр. 1—3 и 4—6.

[2]) „Описаніе сибирскаго царства“ Миллера и „Сибирская исторія“ Фишера, изд. 1774 г. См. кн. III, гл. IV, § 21 3 г. § 4, 5 и 13, кн. V, гл. II, 16 и 21.

церковію, гдѣ и теперь есть изъ крестьянъ и казаковъ по фамиліи *Максимовы* и *Первушевы*.[1]) Въ 1684 году въ этой деревнѣ (тогда заимкѣ) у *Остафья Первушева* находилось въ анбарѣ, между прочимъ, 3000 пуд. ржи, закупленныхъ для казны отцомъ его *Иваномъ Максимовымъ*, въ бытность его правителемъ Иркутскаго острога.[2]) Иванъ *Максимовъ* сынъ *Первушевъ* не менѣе извѣстенъ въ исторіи г. Иркутска и подвѣдомой ему области, чѣмъ его отецъ *Максимъ* въ исторіи покоренія Восточной Сибири. Такъ, извѣстно (между прочимъ, изъ упомянутой выше лѣтописи г. Иркутска, принадлежащей Отдѣлу), что *Иванъ Максимовъ* (Максимовичъ) былъ правителемъ Иркутска, съ болѣе или менѣе продолжительными перерывами, нѣсколько разъ, въ періодъ времени съ 1671 до 1699 года, т. е., послѣ прикащика *Фирсова*[3]) *до* (9-го по счету, начиная съ П. Власова) воеводы *П. Ѳ. Николева* (1699—1701 г.). За время этого воеводы нами разобранъ большой „столпъ" (числомъ 93) документовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приводятся въ IX главѣ настоящей статьи подъ №№ 7, 8, 9 и далѣе. Замѣчательно, что *Иванъ Максимовъ* сынъ *Первушевъ* въ свое время пользовался не меньшими симпатіями и довѣріемъ со стороны подчиненныхъ ему казаковъ, чѣмъ его отецъ *Максимъ* въ свое время. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта, о которомъ повѣствуютъ лѣтописи и каковой подтверждается также (въ IX гл. н. статьи) документами того времени, а именно:

„Въ 1696 году, присланный изъ Москвы въ Иркутскъ на смѣну *Савелову* стольникъ и воевода С. *Полтевъ* дорогою, не доѣзжая Иркутска, умеръ, а жена его съ малолѣтнимъ сыномъ *Николаемъ* прибыла въ Иркутскъ. Казаки иркутскіе, будучи недовольны

[1]) „Иркутскъ", очеркъ, изданный Вл. Ил. Сукачевымъ, стр. 4. Москва. 1891 г.

[2]) „Матеріалы для исторіи Иркутска XVII и XVIII ст.". Москва. 1883 г., стр. 3.

[3]) Достовѣрно извѣстно, что с. б. *Ив. Максимовъ Первушевъ* управлялъ Иркутскимъ острогомъ въ 1671 и 1672 г., съ 1676 по 1677, потомъ въ 1685 г. и съ 1696 до 1699 года. Быть можетъ, и еще какіе-либо годы *до* 1672-го нужно отнести ко времени управленія Ирк. остр. *Ив. Максимова*, но пока объ этомъ достовѣрно неизвѣстно.

Савеловымъ (прежнимъ воеводою до Полтева), рѣшили замѣнить его до указу малолѣтнимъ (3-хъ лѣтъ) *Николаемъ Полтевымъ*, а для управленія дѣлами иркутскаго воеводства избрали въ товарища ему иркутскаго же сына боярскаго *Ивана Максимова* сына *Перфирьева*, даже противъ его собственнаго желанія и воли. Малолѣтній *И. Полтевъ* считался правителемъ Иркутскаго воеводства съ 1696 по октябрь мѣсяцъ 1699 года. Указы писались тогда отъ имени „стольника и воеводы *Семена* Тимоѳеевича *Полтева* сына іво *Николая* Семеновича, да товарища ево иркутскаго сына боярскаго *Ивана Максимова* сына *Перфирьева*“ [1]). Въ подстрочномъ примѣчаніи подъ цифрою *2* приводимъ краткую дословную выписку о вышеизложенномъ событіи въ Иркутскѣ 1696 года изъ неизданной рукописи Отдѣла подъ № 64-мъ [2]). Такимъ образомъ,

[1]) Образцы такихъ указовъ или „памятей“ можно читать въ 9 главѣ настоящей статьи.

[2]) Подъ 1696 годомъ помянутой выше рукописи Отдѣла написано слѣдующее: „Жена Семена *Полтева* съ малолѣтнимъ сыномъ *Николаемъ* пришла въ Иркутскъ. И казаки, согласясь, усовѣтовали быть оному малолѣтнему *Полтеву* управлять въ иркутской канцеляріи до указу, а къ оному выбрать въ товарищи сынъ боярскаго *Ивана Перфирьева*, а *Савелова* за обиды сменить. И потомъ пошли нѣсколько казаковъ къ *Савелову* въ домъ и взяли въ канцелярію слушать указу, а при томъ говорили, ежели честно не пойдетъ, то взятъ будетъ нечестно. И оной *Савеловъ* въ канцелярію пошелъ, а *Полтева* малолѣтняго дятка принесъ на рукахъ, а *Перфирьева* привели и *Савелова* сменили. Со слезами *Полтевъ* плакалъ и къ матери просился, а *Перфирьевъ въ команду вступить не желалъ*. И были оные *Полтевъ* и *Перфирьевъ* 1699 году по октябрь мѣсяцъ“. Въ этой краткой выпискѣ правописаніе лѣтописи нами не вездѣ точно соблюдено, такъ какъ знаковъ препинанія въ ней почти вовсе нѣтъ. Рукопись, какъ сказано выше, представляетъ собою подлинникъ (неизвѣстнаго автора) конца XVIII вѣка. Начинается она съ 1652 года и оканчивается 1763 годомъ. По нашему мнѣнію, лѣтопись эта могла служить однимъ изъ главныхъ первоисточниковъ, откуда почерпалъ свои свѣдѣнія, особенно за XVII и первую половину XVIII вѣка, составитель лѣтописи г. Иркутска *П. Пежемскій*, напечатанной въ Иркутск. Губ. Вѣд. за 1858—1861 годъ. Во многихъ случаяхъ лѣтопись *Пежемскаго* представляетъ собою буквальный почти и точный перифразъ помянутой рукописи Отдѣла, для доказательства чего у насъ имѣется не мало параллельныхъ выписокъ изъ обѣихъ лѣтописей, приводить которыя (выписки) здѣсь неумѣстно, такъ какъ это должно составить предметъ уже совершенно отдѣльнаго изслѣдованія. *Савелов* въ лѣтописи отдѣла называется *Аѳанасіемъ*, какъ и въ документахъ приводимыхъ въ IX гл. н. статьи, а въ рукописной лѣтописи, принадлежащей библіотекѣ Кіево-Печерской лавры подъ № 200-мъ, *Антоніемъ*, и про него говорится, что онъ былъ *перницкимъ* воеводою (съ 1696 г.) а потомъ, послѣ большой ревизіи воеводскаго управленія въ Сибири, продолжавшейся съ 1693 по 1708-й годъ (по лаврской лѣтописи) и произведенной сперва тобольскими дворянами сыщиками: Ѳед. *Кичано-*

изъ всего сказаннаго объ *Иванѣ Максимовѣ* можно заключить, что онъ, заставшій, вѣроятно, Иркутскъ еще простымъ *зимовьемъ* на Дьячемъ островѣ, въ устьѣ *Иркута* рѣки, былъ постояннымъ и въ высшей степени дѣятельнымъ свидѣтелемъ его постепеннаго роста до возведенія его сперва на степень *острога* (въ 1661 г.), потомъ *города* и *воеводства* (въ 1682 г.); самъ даже былъ три года если не воеводою, то покрайней мѣрѣ управителемъ этого *воеводства*, ранѣе того нѣсколько разъ управляя только *острогомъ Иркутскимъ*. Заключеніе относительно того, что *Иванъ Максимовъ* могъ быть очевидцемъ и свидѣтелемъ самаго возникновенія *Иркутскаго зимовья*, мы выводимъ изъ того соображенія, что въ самый годъ (1652-й) построенія этого *зимовья* онъ, тогда еще только простой пятидесятникъ, *проплылъ мимо усть-Иркута* рѣки, такъ какъ изъ Братскаго острога отъ сотника *Бекетова*, (командированнаго изъ Енисейска воеводою *Пашковымъ* съ сотнею

вымъ и О. *Тутолминымъ*, а потомъ думнымъ дьякомъ Вас. Л. *Полянскимъ* съ дьякомъ Дан. *Берестовымъ* и съ воеводами: *красноярскимъ* (П. Сав. Мусинымъ Пушкинымъ), *мангазѣйскимъ* (Юр. О. Шишкинымъ) и *илимскимъ* (Ѳ. Р. Качановымъ), былъ задержанъ въ *Енисейскѣ* (по дорогѣ въ Москву), а „животы у него въ казну великаго Государя взяты". Сверхъ того, учинено ему было наказаніе; „битъ кнутомъ и сосланъ въ *Якутскъ* въ казачью службу" (стр. 266—268). По Иркутскимъ-же лѣтописямъ (церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи № 128, 158 и В.-сиб. Отдѣла Геогр. Общ. № 64) *Савеловъ* или *Савельевъ* отправленъ былъ въ Москву 19 сентября, 1700 года. Такъ какъ никакого другаго воеводы *Савелова* или *Савельева* по лѣтописямъ и документамъ того времени нигдѣ въ Сибири не упоминается, то отсюда мы заключаемъ, что *Антонъ Савеловъ* и *Ло. Савеловъ* *иркутскій* и *нерчинскій* воевода одно и тоже лицо. *Савеловъ* могъ быть воеводою въ *Нерчинскѣ* до окончанія суда надъ нимъ (послѣ кн. Гагарина Мто.) между 1696—1699 годами. Наконецъ, такъ какъ показанія иркутскихъ лѣтописцевъ относительно воеводъ XVII ст. и большой ревизіи воеводскаго управленія Сибирью (съ 1693 по 1708-й, т. е. до учрежденія сибирской губерніи и замѣны воеводскаго управленія губернаторскимъ, по крайней мѣрѣ, въ главномъ городѣ тогдашней Сибири — *Тобольскѣ*) сбивчивы и неточны, то мы довѣряемъ въ этомъ дѣлѣ болѣе лѣтописи Кіево-Печерской лавры подъ № 200-мъ (рукопись начала XVIII ст., въ которой излагаются событія гражданской и церковной исторіи Сибири съ 1580 по 1701-й годъ), каковая нами хотя и давно разобрана, но въ печати до селѣ не была. Что-же касается показаній, ирк. лѣтописцевъ относительно наказанія, какому подвергнутъ былъ за свои преступленія воевода *Ло. Савеловъ*, то, очевидно, имъ извѣстно было только, такъ сказать, начало этого наказанія, т. е. отправленіе его въ Москву 19 сент., 1700 года, а все дальнѣйшее, какъ-то: задержка его въ *Енисейскѣ* (по дорогѣ въ Москву), отобраніе въ казну имущества, наказаніе кнутомъ и ссылка въ *Якутскъ*, не было извѣстно.

казаковъ за Байкалъ, для покоренія тамошнихъ землицъ и собиранія ясака), -посланъ былъ на дощаникѣ съ провіантомъ и нѣсколькими казаками впередъ, вверхъ по Ангарѣ и за Байкалъ море, по рѣкамъ Селенгѣ и Хилку, на озеро *Иренъ* для построенія тутъ *Иренскаго* острога. Съ Иргена *Максимовъ* возвратился, по порученію того же сотника *Бекетова*, вѣроятно, въ 1654—1655 году благополучно въ Енисейскъ съ тридцатью казаками, принесши съ собою, между прочимъ, 19 сороковъ соболей ясаку, собраннаго имъ и *Бекетовымъ* за Байкаломъ. Соболи эти въ Енисейскѣ признаны были настолько хорошими, что ихъ оцѣнили до 4000 рублей, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ историки Миллеръ и Фишеръ [1]).

Относительно пятидесятника Онисима *Михалева*, который, вмѣстѣ съ Ив. *Максимовымъ*, упоминается въ разбираемой нами грамотѣ митрополита *Корнилія*, изъ переписной книги Иркутска за 1686 годъ извѣстно, что онъ служилъ „пятидесятничью службу" до 1686 г. около 40 лѣтъ въ Енисейскѣ и Иркутскѣ, и что онъ-же, между прочимъ, уступилъ Спасской церкви изъ своихъ покосовъ $1^1/_2$ десятины (на 50 копенъ) и былъ также свидѣтелемъ и даже ходатаемъ при отводѣ покосовъ Иркутскому попу (Спасской-же церкви) Григорію *Иванову*. У *Михалева*, который часто упоминается въ актахъ того времени, была, (какъ и у Максимова), также своя заимка вверхъ по рѣкѣ Ангарѣ, теперь деревня *Михалева* въ 20 в. отъ г. Иркутска, на лѣвомъ берегу р. Ангары. *Михалевъ*, какъ и *Максимовъ*, пользовался въ свое время не малымъ значеніемъ и почетомъ среди тогдашнихъ обитателей Иркутска. Про десятника Ив. *Турчанина*, который также упоминается въ грамотѣ митрополита *Корнилія*, изъ документовъ и лѣтописей намъ ничего пока неизвѣстно.

Церковно-историческое значеніе разбираемой нами грамоты, отъ

[1]) „Описаніе Сибирскаго царства" Миллера, „Сибирская исторія" Фишера, изд. 1774 года, СПБ., кн. V, гл. II, § 16 и 21.

8 декабря, 1672 года, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она привноситъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, между прочимъ, и въ исторію построенія Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Такъ, изъ этой грамоты мы узнаемъ, что главными виновниками первоначальнаго построенія монастыря „по край Ангары рѣки" и въ немъ церкви Вознесенія Господня были сами тогдашніе жители Иркутскаго острога— „*Иванъ Максимовъ съ товарищи*"; старецъ *Герасимъ* былъ какъ-бы избраннымъ ими только на это дѣло довѣреннымъ лицомъ, безъ котораго невозможно было-бы и осуществленіе задуманной ими монастырской постройки. На такое предположеніе наводятъ насъ заключенія, выводимыя изъ сличенія и анализа содержанія двухъ благословенныхъ грамотъ митрополита *Корнилія*, отъ 2 и 8 декабря, 1672 года, на постройку вышеозначеннаго монастыря.

Въ первой грамотѣ, отъ *2-го декабря*, 1672 года, данной, очевидно, на имя строителя старца *Герасима*, говорится только о дозволеніи, согласно челобитной ирк. сына боярскаго *Ивана Максимова съ товарищи*, старцу *Герасиму* строить монастырь на указанномъ мѣстѣ и въ немъ церковь Вознесенія Господня, а также и о томъ, чтобъ „иркутскаго острогу всякихъ чиновъ люди" о разрѣшаемомъ имъ, по ихъ прошенію, церковномъ и монастырскомъ строеніи были радѣтельны и весьма прилежны; наконецъ, чтобы избраннаго ими и утверждаемаго митрополитомъ, по ихъ желанію, на дѣло монастырскаго строенія, „строителя старца *Герасима* жаловали, почитали, во всемъ слушали и никакой бы обиды ему ни въ чемъ не чинили". Грамота эта дана была въ двухъ экземплярахъ. Это, вѣроятно, съ той цѣлію, чтобъ копію представить *Ив. Максимову съ товарищи*, какъ документъ, утверждающій старца *Герасима* въ должности строителя вновь созидаемаго монастыря, а подлинникъ хранить у себя въ ново-строившейся обители. Въ этой грамотѣ, какъ видно изъ ея содержанія, ничего не говорится ни объ антиминсѣ, мурѣ и маслѣ для освященія, ни о

самомъ освященіи ново-строющейся церкви, чего, очевидно, не могло бы быть, если-бъ старецъ *Герасимъ* былъ главный и единственный виновникъ возникновенія Вознесенской обители.

Во второй благословенной грамотѣ митрополита *Корнилія*, отъ *8-го декабря*, 1672 года, данной на имя *Ивана Максимова съ товарищи*, заключается гораздо больше подробностей относительно построенія монастыря и его освященія, безъ упоминанія, однакоже, о строителѣ старцѣ *Герасимѣ*. Въ этой грамотѣ говорится не только о дозволеніи „невозбранно на указанномъ мѣстѣ строить монастырь со всякимъ монастырскимъ и церковнымъ строеніемъ", но и о томъ, что митрополитъ даетъ свое благословеніе и на освященіе церкви Вознесенія Господня, съ придѣломъ Одигитріи, когда послѣдняя будетъ готова, для чего и посылаетъ *антиминсъ, мѵро и масло*; даже указываетъ и то, гдѣ *дьякона* взять для освященія новостроющагося монастыря. Очевидно, что всѣхъ этихъ подробностей не могло бы быть въ грамотѣ, если-бъ участіе *„сына боярскаго Ивана Максимова съ товарищи"* въ дѣлѣ построенія новоразрѣшаемаго монастыря было только пассивное и поверхностное. Ясно, что на ихъ отвѣтственности лежала главнымъ образомъ забота, какъ о снабженіи новостроившейся обители всѣмъ нужнымъ, такъ и объ ея освященіи, благоустройствѣ и благолѣпіи; избранный же ими и утвержденный митрополитомъ, въ званіи строителя обители, старецъ *Герасимъ* былъ только главнымъ распорядителемъ въ этомъ дѣлѣ, т. е. такимъ лицомъ, которому вполнѣ довѣрялись виновники строенія монастыря. На обязанности строителя лежало заботиться объ исполненіи задуманныхъ его довѣрителями плановъ и предначертаній, какъ относительно внѣшняго такъ и внутренняго благоустроенія обители. Потребныя же для церковнаго и монастырскаго строенія средства должны были (не безъ участія, конечно, и строителя) изыскивать *Иванъ Максимовъ съ товарищи*, какъ главные виновники начатаго дѣла. Въ такихъ мысляхъ и предположеніяхъ насъ утверждаютъ, между про-

чимъ, соображенія, выводимыя изъ исторіи построенія другихъ монастырей сибирскихъ. Условія, аналогичныя съ исторіей построенія *Иркутскаго* Вознесенскаго монастыря, встрѣчаемъ мы только въ исторіи построенія Спасскаго монастыря въ *Якутскѣ*, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ благословенная грамота архіепископа сибирскаго *Симеона* отъ 12-го іюня, 1664 года, данная „*всякихъ чиновъ жителямъ Якутскаго острога*". Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда жители принимали менѣе дѣятельное и горячее участіе въ построеніи церквей и монастырей, благословенныя грамоты давались архіереями, по челобитью и на имя только *строителей* или настоятелей. Такъ было и въ дѣлѣ *вторичнаго* построенія *Иркутскаго* Вознесенскаго монастыря, послѣ пожарнаго разворенія его въ *1679* году: грамота дана была, по челобитью „чернаго *попа Тарасія* съ братіею"; такъ бывало и во многихъ другихъ случаяхъ, доказательствомъ чему могутъ служить грамоты, изданныя преосвящ. Мелетіемъ [1]).

Не лишнимъ считаемъ сдѣлать здѣсь, необходимую по нашему мнѣнію, слѣдующую оговорку. Доказывая, что первенствующая роль въ дѣлѣ первоначальнаго возникновенія и благоустроенія Вознесенской обители принадлежала самимъ иркутскимъ жителямъ, а именно: *боярскому сыну Ивану Максимову съ товарищи*", — мы отнюдь не намѣрены умалить этимъ сколько-нибудь значеніе и заслуги для Вознесенскаго монастыря и г. Иркутска блаж. *старца Герасима*, совершенно правильно почитаемаго основателемъ этого монастыря и первымъ строителемъ онаго. Старецъ *Герасимъ* блистательно оправдалъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія, оказанное ему довѣріе и сдѣланный иркутянами выборъ его въ *строители*, свято исполнивъ возложенныя на него обязанности по благоустроенію обители. Доказательствомъ этому можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что память сего блаженнаго старца и донынѣ

[1]) Древнія церковныя грамоты в.-сибирскаго края", архим. Мелетія. Казань, 1875 г., см. грам. 2, 3, 6, 30 и другія.

еще свято чтится въ средѣ иркутянъ, и гробъ его доселѣ, какъ и гробъ архимандрита *Сенесія*, много потрудившагося для Вознесенской обители, служитъ предметомъ благоговѣйнаго почтенія для посѣтителей Ирк. Вознесенскаго монастыря [1]).

Значеніе разбираемой нами грамоты, отъ *8-го декабря*, 1672 г., усиливается еще тѣмъ, что она, какъ и грамота отъ *2 декабря* того же года, даетъ одну весьма важную и точную хронологическую дату для исторіи правителей г. Иркутска и тѣмъ пополняетъ часто сбивчивыя и неточныя указанія рукописныхъ иркутскихъ лѣтописей, изъ каковыхъ намъ извѣстно нѣсколько, различныхъ авторовъ и письма [2]). Изъ благословенной грамоты митрополита *Корнилія*, отъ *8 дек.*, 1672 года, мы убѣждаемся, между прочимъ, въ томъ, что и въ 1672 г., какъ и въ 1676-мъ, правителемъ Иркутскаго острога былъ тотъ-же, часто упоминаемый, боярскій сынъ *Иванъ Максимовъ*. Въ противномъ случаѣ, онъ не могъ-бы считать себя представителемъ всѣхъ служилыхъ людей Иркутскаго острога и писать митрополиту: *„и во всѣхъ мѣсто Иркутскаго острогу служилыхъ людей;"* точно также и митрополитъ не написалъ-бы грамоты своей на сына боярскаго *Ивана Максимова*

[1]) Надъ гробомъ старца *Герасима* и архимандрита *Сенесія* построены каменныя часовни. Часовня и гробъ старца Герасима находится въ каменной монастырской башнѣ, выходящей на берегъ р. Ангары; верхній этажъ этой башни занятъ монастырскимъ *архивомъ*, въ которомъ, вѣроятно, найдется немало интересныхъ документовъ, особенно по исторіи монастыря и вообще по исторіи церкви въ В. Сибири. Часовня и гробъ архим. *Сенесія* находится противъ алтаря новаго Вознесенскаго собора.

[2]) Эти лѣтописи суть слѣдующія, 1 и 2). Двѣ рукописныхъ (настоящаго столѣтія) лѣтописи П. *Неженскаго*: одна съ 1652 по 1802 г., другая съ 1733 по 1783 годъ. 3) „Лѣтопись о городѣ Иркутскѣ" прот. *Нартякова*, окончив. 1802-мъ годомъ. Рукопись на 90 листахъ, нынѣшняго вѣка. Съ 48 л. идетъ прибавленіе къ лѣтописи, состоящее изъ историч. документовъ съ *1678* г. и сатирическаго стихотворенія подъ названіемъ: *„Философъ винной горки"*. Послѣднее направлено, какъ можно заключить изъ лѣтописи *Неженскаго*, противъ Иркутскаго губернатора, генерала *Лецкаго*. Въ концѣ (съ л. 80) замѣтка, 1874 г., жертвователя (въ ц. арх. музей при К. Д. Акад.) рукописи архим. (теперь архіеп. Волынскаго и Житомірскаго и свящ. архим. Почаевской Лавры) *Модеста* объ обрѣтеніи мощей *Софронія*, епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, въ 1870 году. 4) *Записки съ 1718 по 1817 годъ свящ. Ирк. Троицкой церкви Карамзиныхъ*, начиная отъ прадѣда ихъ *Ильи*, на 24 л. Всѣ эти рукописи, за исключеніемъ одной, принадлежатъ ц. археолог. музею при К. Д. Ак. подъ № 128, 158 и 171-мъ. Наконецъ 5) рукопись XVIII в., принадлежащая В.-Сиб. Отдѣлу подъ № 64-мъ.

съ товарищи, если-бъ таковой не былъ *первымъ лицомъ* среди служилыхъ людей Иркутскаго острога въ данное время.

Приводимъ теперь самую грамоту митрополита *Корнилія*, безъ измѣненія правописанія въ копіи, доставшейся намъ отъ преосвященнѣйшаго Мелетія. Вотъ она:

№ 4.

8 декабря, 1672 года. Благословенная грамота, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, *Корнилія*, боярскому сыну *Ивану Максимову*, на построеніе монастыря на берегу рѣки Ангары.

Лѣта 7180-го, Декабря въ 8 день, (1672 г. декабря 8) били намъ челомъ великому Господину Преосвященнѣйшему *Корнилію*, Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, Енисейскаго уѣзду, Иркуцкого острогу сынъ боярской Иванъ *Максимовъ* и служилые люди: пятидесятникъ Анисимъ *Михалевъ*, десятникъ Иванко Турчанинъ и во всѣхъ мѣсто Иркутскаго острогу служилыхъ людей, чтобъ намъ великому господину пожаловати ихъ сынъ боярскаго *Ивана Максимова* съ товарищи благословити и велѣти-бъ имъ въ Енисейскомъ уѣздѣ ниже Иркутцкого острогу по край Ангары рѣки построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иса Христа, да предѣлъ, Пресвятыя Богородицы Одигитрія, а какъ состроитца Церковь і намъ бы великому Господину пожаловать ихъ, велѣти бъ тое Церковь *осяятить* і на освященіе бъ Церкви велѣть дать *антиминсъ і мгро и масло:* и мы великій Господинъ, преосвященнѣйшій *Корнилій*, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, пожаловали ихъ сына боярскаго *Ивана Максимова съ товарыщи* благословили и велѣли въ Енисейскомъ уѣздѣ, ниже Иркутского острогу по край Ангары рѣки, построить монастырь и церковь воздвигнуть во имя Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иса Христа, да предѣлъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія и строить со всякимъ церковнымъ и монастырскимъ строеніемъ не-

возбранно, а состроя *Церковь освятить* и на освященіе церкви *антиминсъ, мурь і масло дали*, а для освѣщенія новозиждущіяся церкви указали мы великій господинъ *послать діякона* изъ Енисейскаго острогу. Къ сей благословенной грамотѣ великій Господинъ Преосвященнѣйшій *Корнилій*, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, велѣлъ печать свою приложить.

На оборотѣ „Святительскихъ Духовныхъ дѣлъ Судья Іеромонахъ *Герасимъ*“.

Глава VI.

Содержаніе. Благословенная грамота епископа *Михаила I* Миткевича отъ 11 февраля, 1786 года. Краткія замѣчанія объ архимандритѣ *Синесіи*, епископѣ *Софроніи* (Кристаллевскомъ) и епископѣ *Михаилѣ I* (Миткевичѣ). О пожарѣ Ирк. Вознесенскаго монастыря въ 1783 году по Иркутскимъ лѣтописямъ. Возобновленіе монастырскихъ церквей: Вознесенской и Успенской съ придѣломъ св. Евѳимія Суздальскаго. Краткая замѣтка о деревянной Тихвинской церкви и ея достопримѣчательностяхъ. О внѣшности подлинной грамоты, отъ 11 февраля, 1786 года, и подписяхъ на ней.—№ 5. Копія грамоты, отъ 11 февраля, 1786 г.

Въ этой главѣ разсмотримъ, помянутую въ III (примѣч. 2 стр. 15) и V главѣ настоящей статьи, благословенную грамоту, епископа иркутскаго и нерчинскаго, *Михаила I Миткевича*, отъ 11 февраля, 1786 года. Такъ какъ грамота эта далеко поздѣйшая по времени, чѣмъ разобранные нами выше документы, и не можетъ сравниться съ ними по тому историческому значенію, какое тѣ имѣютъ для исторіи восточно-сибирской окраины, то, по нашему мнѣнію, она не требуетъ и такихъ-же, какъ тѣ документы, подробныхъ историческихъ поясненій и полнаго разбора. Поэтому ограничимся въ настоящей главѣ только краткими замѣчаніями объ упоминаемыхъ въ этой благословенной грамотѣ, отъ 11 февраля 1786 года, лицахъ, а именно: архимандритѣ *Синесіи*, епископѣ *Михаилѣ I* и протоіереѣ *Миткевичѣ*, а также и о каменной *Успенской* церкви Вознесенскаго монастыря.

Въ имѣющейся у меня рукописной лѣтописи (съ 1733 по 1783 годъ) П. Пежемскаго подъ 1754 годомъ объ архимандритѣ

Синесіѣ сказано слѣдующее: „Мая 14-го, въ день Вознесенія Господня, преосвященный *Софроній*, (чрезъ полтора года по пріѣздѣ въ Иркутскъ на епархію и годъ спустя по назначеніи на оную, послѣ *семильтняго* отсутствія епископа въ Иркутскѣ) въ Вознесенскомъ монастырѣ совершилъ литургію (вѣроятно, *первую* въ означенномъ монастырѣ, по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ), за которою посвятилъ въ архимандрита сему монастырю іеромонаха *Синесія*. Этотъ достославный настоятель Вознесенской обители есть одинъ послужившій сему монастырю *тридцать три года* по день блаженной кончины своей, послѣдовавшей 1787 года, мая 10 дня, 89 лѣтъ". Архимандритъ *Синесій* (Ивановъ), какъ сказано выше (гл. V, стр. 38), пользуется благоговѣйнымъ почтеніемъ жителей г. Иркутска доселѣ, какъ и посвятившій его въ архимандрита преосвященный *Софроній* (Кристаллевскій), гробъ котораго въ старомъ Богоявленскомъ соборѣ открытъ былъ (1870 г.) съ нетлѣннымъ тѣломъ почившаго архипастыря до 1887 года, а съ того времени и доселѣ стоитъ (въ пещерѣ Богоявленскаго собора) запечатаннымъ, по распоряженію покойнаго Высокопреосвященнаго Веніамина II, сдѣланному имъ по своемъ возвращеніи изъ С.-Петербурга въ 1887 году. Преосвящ. *Михаилъ I* Миткевичъ, подписавшій разбираемую грамоту, четвертый епископъ иркутскій и нерчинскій, управлялъ Иркутской епархіей съ 1772 по 1789-й годъ, а его родственникъ (братъ) Іоаннъ Гавриловичъ Миткевичъ, также подписавшійся на оборотѣ означенной грамоты, былъ въ Иркутскѣ каѳедр. протоіереемъ при немъ. При этомъ епископѣ, лично присутствовавшемъ на общемъ пожарѣ Ирк. Вознесенскаго монастыря въ 1783 году, случилось, согласно его предсказанію, то, извѣстное всѣмъ иркутянамъ, чудо, что деревянная Тихвинская церковь Вознесенскаго монастыря, съ хранившимися тогда въ ней нетлѣнными мощами св. Иннокентія, дѣйствительно не сгорѣла[1]).

Успенская церковь, на освященіе придѣла коей дана ен. Ми-

[1]) См. „Акафистъ св. Иннокентію", икосъ 5, стр. 12 изд. СПБ., 1886 г.

хапломъ I благословенная грамота отъ 11 февраля, 1786 г., вѣроятно, капитально ремонтировалась тогда послѣ только что упомянутаго нами сейчасъ (а также и ранѣе въ гл. III, стр. 16-я) страшнаго пожара Ирк. Вознесенскаго монастыря, бывшаго въ 1783 году. Пожаръ этотъ въ иркутскихъ лѣтописяхъ описывается различно. Такъ, напримѣръ, въ фамильной лѣтописи дома Карамзиныхъ (священниковъ), выписки изъ которой на 24-хъ листахъ хранятся въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи подъ № 171, пожаръ сей (1783 г.) описанъ такимъ образомъ: „*11-го числа Іюня*, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, по полудни часу въ 4-мъ, монастырь Вознесенскій сгорѣлъ, а именно: кельи всѣ, три церкви двѣ каменныя (очевидно, Вознесенская и Успенская) — снаружи и внутри безъ остатку. При томъ два колокола разбились, а другіе истопились. Великій страхъ былъ! Ктому была превеликая погода. А святые образа и что было въ церквахъ: книги, ризы и прочее, ограда вся и *два кедра архіерейскіе*, (вѣроятно, посаженные самимъ св. Иннокентіемъ) сгорѣли безъ остатку. Осталась одна *деревянная* церковь *Тихвинской* Богородицы, гдѣ Архіерей (св. Иннокентій) погребенъ“ [1]). Въ другой иркутской лѣтописи, а именно: въ помянутой выше рукописной лѣтописи П. Пежемскаго, у меня имѣющейся, подъ 1783-мъ годомъ записано такъ: „*Мая 11*. Сильный пожаръ въ Вознесенскомъ монастырѣ, обнявшій всѣ деревянныя строенія. Все пылало подъ убійственнымъ огнемъ. Чудомъ спасена только деревянная церковь Тихвинскія Богоматери, заключавшая въ себѣ залогъ спасенія нашего мощи покоившагося подъ олтаремъ ея св. Иннокентія, перваго епископа иркутскаго. Каменная соборная церковь Вознесенія Господня (по Громову освященная только въ 1767 г., а заложенная по лѣтописи Пежемскаго еще въ 1749 г.) сильно пострадала отъ этого пожара. Она исправлена доброхот-

[1]) „Начало христіанства въ Иркутскѣ и св. Иннокентій“, прот. Пр. Громова, стр. 308, изд. 1868 г., Иркутскъ.

ными дателями и вновь освящена преосвященнымъ епископомъ иркутскимъ Михаиломъ I-мъ (Миткевичемъ, слѣдовательно *до* 1789 года, а когда именно, — въ лѣтописи не указано).

Вѣроятно, послѣ описаннаго сейчасъ пожара Вознесенскаго монастыря въ 1783-мъ году и былъ на первый разъ возобновленъ въ 1786 году придѣлъ св. Евѳимія Суздальскаго въ Успенской каменной церкви, на освященіе котораго (придѣла) и дана епископомъ Михаиломъ I-мъ, разбираемая нами сейчасъ въ этой главѣ грамота, отъ 11 февраля, 1786 года. Были-ли въ это время уже ремонтированы и освящены другія монастырскія церкви, пострадавшія въ пожаръ 1783 года, для насъ остается пока неизвѣстнымъ. Успенская-же церковь, вмѣщавшая въ себѣ до 1872 года мощи св. Иннокентія, и донынѣ стоитъ невредимою среди другихъ монастырскихъ строеній, какъ и чудесно сохранившаяся (съ мощами св. Иннокентія) деревянная Тихвинская церковь, заключающая теперь въ себѣ тѣсную и темную пещеру съ прежнимъ простымъ деревяннымъ гробомъ св. Иннокентія. Успенская церковь теперь трапезная монастырской братіи. Самая церковь отдѣляется отъ трапезной или столовой большою стеклянною аркой. Въ этой церкви два престола: одинъ Успенія Божіей Матери, другой св. Сергія Радонежскаго Чудотворца. Служба здѣсь, какъ и въ Тихвинской деревянной церкви, совершается только дважды въ годъ — въ храмовые праздники. Придѣла св. Евѳимія Суздальскаго, на освященіе коего нами приводится въ этой главѣ благословенная грамота отъ 11 февраля, 1786 года, сейчасъ нѣтъ: когда и кѣмъ онъ упраздненъ—намъ неизвѣстно. Въ Успенской же церкви, на правой сторонѣ отъ входа, стоитъ подъ балдахиномъ покрытое чернымъ сукномъ возвышеніе, гдѣ покоились мощи св. Иннокентія съ 1860 по 1872 годъ, во время постройки настоящаго каменнаго Вознес. собора. Здѣсь же, какъ на достопримѣчательность, нужно указать на шитую серебромъ по черному бархату икону св. Иннокентія, висящую на стѣнѣ подъ балдахиномъ. Образъ сей

вышитъ былъ иркутянкою, дочерью ст. совѣтника, дѣвицею Екатериною Александр. *Постниковой* († 22 ноября, 1854 г., 79 лѣтъ отъ роду, въ приходѣ Ирк. Спасской церкви), и поднесенъ ею въ даръ Императору Николаю I-му. Государь принялъ образъ и пожаловалъ за него Постниковой 300 рублей, а самый образъ отдалъ ей обратно, который она и пожертвовала послѣ въ Вознесенскій монастырь. Св. Иннокентій изображенъ на этой иконѣ въ ростъ, въ уменьшенномъ размѣрѣ, въ мантіи и клобукѣ, а вокругъ изображенія вышиты серебромъ (какъ на илащаницахъ) слова извѣстной молитвы: „Милостивый мой наставниче, благоутробія сокровище, православія учителю, архіереевъ похвало, безпомощныхъ заступниче, Отче нашъ Іерарше моли Бога о насъ". Молитва эта внушена была въ сонномъ видѣніи самимъ Святителемъ Иннокентіемъ исцѣленной имъ отъ болѣзни въ 1780 году женѣ регистратора Пелагеѣ Ив. Судейкиной. Въ память сего чуда и вышитъ Ек. Постниковой помянутый выше образъ св. Иннокентія съ словами приведенной сейчасъ нами молитвы. (См. Громова, стр. 306).

Возлѣ Тихвинской церкви, въ особо для того устроенномъ помѣщеніи показываютъ еще и старинную карету, въ каковой при жизни своей ѣздилъ въ торжественныхъ случаяхъ по г. Иркутску св. Иннокентій. Церковь эта двухъ-этажная съ маленькими (старинными) окнами для свѣту и одноглавая[1]). Внизу подъ алтаремъ находится пещера, гдѣ былъ погребенъ въ 1731 году, декабря 5, св. Иннокентій, первый епископъ иркутскій и чудотворецъ, гдѣ и почивалъ до 9 февраля, 1805 года. Богомольцы, посѣщающіе пещеру, берутъ отсюда песокъ, а иногда и воду, когда послѣдняя бываетъ въ пещерѣ. Здѣсь въ 1766 году, при иркутскомъ епископѣ Софроніѣ (Кристаллевскомъ) и первомъ иркутскомъ губернаторѣ Фрауендорфѣ, произошло всѣмъ извѣстное чудо, когда 1-го іюня, въ день вознесенія Господня, пещера эта оказалась такъ занесенною снѣгомъ, что ее никакъ не могли очистить, чтобъ мож-

[1]) О Тихвинской деревянной церкви подробнѣе сказано въ VIII гл. и. статьи.

но было видѣть, согласно желанію губернатора, гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ Святителя (Иннокентія), хотя ранѣе этого здѣсь никогда не бывало снѣгу даже и зимой[1]). Въ верхнемъ этажѣ Тихвинской церкви трапезная со скамьями для сидѣнія и церковь съ прежнимъ деревяннымъ гробомъ Святителя, въ которомъ онъ почивалъ съ 1805 до 1808 года. Гробъ этотъ искусанъ богомольцами[2]).

Съ внѣшней стороны разобранная нами сейчасъ грамота, отъ 11 февраля, 1786 года, представляетъ собою рукописный подлинникъ конца XVIII вѣка, на листѣ толстой сѣрой бумаги большаго формата, подписанный (вверху) рукою самого преосвященнаго Михаила I-го, а на оборотѣ родственникомъ его каѳедр. протоіереемъ *Іоанномъ Миткевичемъ*. Подпись послѣдняго отличается особенной красотою почерка и правильностію орѳографіи. Къ грамотѣ была приложена печать восковая съ благословляющею рукою, какъ это видно на другихъ благословенныхъ грамотахъ того времени,[3]) но она оторвана не сохранилась. Приводимъ здѣсь самую грамоту съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника.

№ 5.

11 февраля, 1786 года. Благословенная грамота, епископа иркутскаго и нерчинскаго, Михаила I (Миткевича), на освященіе придѣла во имя св. Евѳимія Суздальскаго, при вновь сооружаемой въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ Успенской каменной церкви.

[1]) „Акаѳистъ св. Иннокентію", кондакъ 7, изд. 1886 г. СПБ.—„Начало христ. въ Ирк." Громова, стр. 353, 305—306.

[2]) Въ Тихвинской церкви стоятъ два деревянныхъ гроба св. Иннокентія, изъ которыхъ въ одномъ онъ почивалъ 73 года, съ 1731 до 1805-го, а въ другомъ только три года, съ 1805 до 1808-го когда переложенъ былъ въ настоящую серебряную раку, сдѣланную въ Москвѣ на счетъ иркутскаго гражданина И. Пр. Мыльникова и стоившую 14 т. рублей ассигнаціями (см. Громова, стр. 355). Первый изъ двухъ поименованныхъ сейчасъ деревянныхъ гробовъ св. Иннокентія стоитъ въ пещерѣ, а второй вверху Тихвинской церкви.

[3]) Напримѣръ: на грамотѣ въ Новоудинскую слободу, отъ 3 іюня, 1788 г. помянутой выше на стр. 28-й V-й главы II-статьи, также печать восковая.

„Божіею Милостію.

Смиренный Михаилъ, епископъ Иркутскій и Нерчинскій.

Иркутскаго Богоявленскаго катедральнаго Собора честнѣйшему отцу прото Іерею и Духовной Нашей консисторіи Члену Іоанну Гавріилову сыну Миткевичу.

Сего 1786 года, февраля 6 числа, поданнымъ къ намъ доношеніемъ Иркутскаго вознесенскаго Монастыря Настоятель Архімандритъ *сенесій* объявляя, что имѣющейся при вновь сооружаемой во ономъ монастырѣ Успенской каменной церкви, во имя преподобнаго Отца Нашего Еѳоимія Суздальскаго чудотворца, придѣлъ Строеніемъ ко окончанію приведенъ, святыми образами и протчимъ Церковнымъ благочиніемъ понадлежащему украшенъ, и ко освященію состоитъ в готовности, и для того оный Архімандритъ *Сенесій* просилъ О освященіи онаго храма дозволенія с присылкою на то освященіе Святаго Антиминса. Почему Благословляемъ вамъ прото Іерею Миткевичу объявленный вновь сооруженный въ Иркутскомъ вознесенскомъ монастырѣ при успенской каменной церкви, во имя преподобнаго отца Нашего Еѳимія, Суздальскаго чудотворца храмъ, буде оной по освидѣтельствованію вашему явится ко освященію вготовности, то по постановленіи престола въ указную мѣру, а жертвенника по препорціи мѣста, даннымъ вамъ при сей новымъ святымъ Антиминсомъ по церковному чиноположенію освятить, и о томъ къ намъ отъ репортовать, во свидѣтельство чего сія грамота рукою нашею подписанная и печатію утвержденная, дана въ Архіереопрестольномъ градѣ Иркутскѣ. Лѣта от воплощенія господня 1786-го февруарія въ 11-й день.

№ 79. Мѣсто печати. Своеручно.

На оборотѣ слѣдующая подпись: „По сей граммотѣ освященъ храмъ Преподобнаго отца Евфимія суздальскаго Чюдотворца въ Иркутскомъ вознесенскомъ Монастырѣ Иркутскимъ Протоіереемъ Іоанномъ Миткевичемъ февраля 12 дня 1786 года. Подписалъ святивший оной храмъ Протоіерей Миткевичъ.

своеручно".

Глава VII.

Содержаніе: Краткая замѣтка о характеристическихъ особенностяхъ настоящей статьи и *оцѣнка ея.* Выводъ изъ предшествующихъ VI-ти главъ *новыхъ данныхъ* для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Скудость печатныхъ извѣстій по исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря за XVII-е и начало XVIII-го столѣтія. Дополнительныя главы и статьи.

Настоящая статья, озаглавленная нами: „Новыя данныя къ исторіи г. Иркутска и Ирк. Вознесенскаго монастыря", представляетъ собою сборникъ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ доселѣ древнихъ актовъ и грамотъ съ краткими выводами и историческими справками и замѣчаніями о нихъ, а также и указаніемъ многихъ другихъ, до сихъ поръ еще необслѣдованныхъ, источниковъ, могущихъ оказать, по должной и тщательной разработкѣ ихъ, немаловажныя услуги для гражданской и церковной исторіи не одного только Иркутскаго, но и всего Сибирскаго края. Доселѣ уже не мало издано (особенно съ 80 гг. настоящаго столѣтія) и теперь издается различныхъ актовъ, документовъ и лѣтописей по сибирской исторіи; но большею частію не въ разработанномъ видѣ и безъ надлежащихъ выводовъ и поясненій, а какъ только сырой матеріалъ для послѣдующихъ работниковъ на скромномъ поприщѣ историческаго изученія прошлаго Сибири. Таковы, напримѣръ: по *церковной* исторіи восточно-сибирскаго края богатое и весьма цѣнное въ научномъ отношеніи „Собраніе древнихъ церковныхъ грамотъ" преосв. Мелетія, каковое часто цитировалось нами въ этой статьѣ: *по исторіи г. Иркутска:* „матеріалы для исторіи города XVII и

XVIII вѣка", изданные въ Москвѣ 1883 года, на счетъ А. К. Транезникова. Отсутствіе въ печати источниковъ по сибирской исторіи въ болѣе или менѣе разработанномъ видѣ, а также и неимѣніе, съ своей стороны, свободнаго времени для обработки собраннаго мною за нѣсколько лѣтъ историческаго матеріала, удерживало и доселѣ удерживаетъ меня отъ изданія, имѣющихся у меня, древнихъ актовъ и грамотъ, различныхъ лѣтописей, сказаній и повѣстей, могущихъ принести несомнѣнную пользу для разработки древней исторіи Сибири. Нынѣ, благодаря любезному содѣйствію, оказанному мнѣ со стороны Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и правителя дѣлъ его, Я. П. Прейна, я рѣшился для опыта издать въ настоящей статьѣ нѣсколько актовъ и грамотъ, съ краткими выводами изъ нихъ и указаніемъ ихъ историческаго значенія. Насколько вѣрна и безпристрастна произведенная мною оцѣнка, вышеприведенныхъ и далѣе приводимыхъ актовъ и грамотъ, а также и выводы, изъ нихъ сдѣланные, предоставляю судить людямъ, болѣе меня свѣдущимъ въ данныхъ вопросахъ.

Между прочимъ, по личному моему мнѣнію, изъ разобранныхъ мною документовъ въ предшествующихъ шести главахъ настоящей статьи можно и должно сдѣлать, руководясь историческимъ безпристрастіемъ, слѣдующіе выводы и, въ частности, *новыя данныя* для исторіи г. Иркутска и Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, а именно:

1) Иркутскій острогъ въ 1672 году управлялся сыномъ боярскимъ *Иваномъ Максимовымъ Перфирьевымъ*, отецъ котораго былъ знаменитый въ исторіи покоренія Восточной Сибири атаманъ *Максимъ Перфирьевъ*, который, быть можетъ, еще до заложенія Ирк. зимовья, во время частыхъ походовъ своихъ (съ 1627 по 1651 годъ) противъ бурятъ и тунгусовъ, а также и въ бытность свою неоднократно правителемъ Братскаго острога[1]), — бывалъ на

[1]) „Сибирская исторія" Фишера, изд. 1774 г., кн. V гл. 3 и друг. кн. III, гл. 3 и др.

Иркутѣ и могъ свободно облюбовать себѣ на берегу этой рѣки хорошее мѣстечко для будущей своей заимки, получившей по его имени названіе „*Максимовщины*", въ которой послѣ хозяйничали сынъ его *Иванъ* и внукъ *Остафій*. 2) Сынъ Максима пятидесятникъ (а потомъ сынъ боярскій) *Иванъ Максимовъ* съ 1652 по 1655 годъ два раза проплылъ на дощаникѣ мимо Иркутскаго зимовья по Ангарѣ рѣкѣ[1]) и, вѣроятно, еще до перенесенія Иркутска на лѣвый берегъ Ангары, переселился изъ Енисейска на избранную его отцомъ заимку *Максимовщину*, недалеко отъ Иркутска. 3) Какъ старожилъ, хорошо знавшій мѣстныя условія тогдашней жизни въ Восточной Сибири, а также и по знаменитому отцу своему, *Иванъ Максимовъ* пользовался немалымъ уваженіемъ и почетомъ со стороны современниковъ и потому — нѣсколько разъ, при весьма частой тогда смѣнѣ правителей, назначаемъ и избираемъ былъ въ правителя сначала острога Иркутскаго, а потомъ и г. Иркутска, съ 1670 до 1699 года, а именно: въ 1671 — 1672 году, 1676—1677, въ 1685 году и съ 1696 до 1699 г. — 4) Какъ въ бытность свою управителемъ Иркутска, такъ, вѣроятно, и въ годы свободные отъ дѣлъ по управленію, *Иванъ Максимовъ* заботился объ устроеніи Вознесенскаго монастыря вмѣстѣ съ другими служилыми людьми Иркутскаго острога: избралъ въ строители старца *Герасима* и выхлопоталъ отъ Сибирскаго митрополита *Кориллія* благословенную грамоту на построеніе вышеозначеннаго монастыря. 5) Въ 1684 г. строителемъ этого монастыря былъ старецъ *Никонъ*, принесшій въ 1680 году изъ Тобольска благословенную грамоту отъ митрополита Сибирскаго Павла I-го на возобновленіе Вознесенской обители, антиминсы (два), муро и масло для освященія новостроющейся церкви Вознесенія Господня, а также, теперь еще сохранившейся въ монастырѣ, деревянной Тихвинской церкви, построенной старцемъ Неаѳей, вмѣсто разрѣ-

[1]) Фишера, кн. V, гл. II, §§ 16—22. Рукописная лѣтопись г. Иркутска, подъ 1655 г., стр. 1. Прибавл. къ каталогу библіотеки В. сиб. Отд. И. Р. Г.-О. № 64.

шеннаго въ грамотѣ митрополита Павла I. отъ х августа, 1680 года, придѣла Пресвятыя Богородицы Одигитріи. 6) Возобновленіе Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, послѣ пожарнаго его разворенія въ 1679 году, и построеніе его вновь производилось тогда, очевидно, на частныя пожертвованія благочестивыхъ и усердныхъ благотворителей-боголюбцевъ, т. е. торговыхъ и служилыхъ людей того времени, какъ это видно изъ примѣра, между прочимъ, селенгинскаго казака *Василы Григорьева* (гл. IV документы подъ № 1 и 2-мъ) и изъ другихъ фактовъ[1]). 7) Тогдашніе правители Иркутска (XVII столѣтія) послѣ б. с. *Ив. Макеимова*, какъ вѣроятно и онъ самъ, долго сохраняли надъ Вознесенскимъ монастыремъ, за крайнею отдаленностью отъ Иркутска тогдашнихъ властей духовныхъ, свое контролирующее и покровительственное значеніе, какъ это видно изъ указной памяти стольника и письменнаго головы *Л. К. Кисляпскаго*, отъ 17 декабря, 1684 года, строителю старцу *Никону* съ братіею (см. гл. IV. № 2). 8) Среди монастырской братіи за 1684 годъ не было лицъ, имѣющихъ духовный санъ, и службы церковныя отправлялись тогда въ монастырѣ (конечно не ежедневно) единственнымъ въ Иркутскомъ острогѣ священникомъ Спасской церкви Григоріемъ Ивановымъ и казеннымъ и церковнымъ дьячкомъ Вознесенскаго монастыря Ѳ. Невзоровымъ. 9) Въ монастырскіе вкладчики принимались въ XVII вѣкѣ желающіе изъ всѣхъ сословій, какія въ то время были въ Сибири, но такихъ вкладчиковъ, какъ и крестьянъ монастырскихъ, было тогда въ Ирк. Вознесенскомъ монастырѣ еще

[1]) У русскихъ служилыхъ людей въ Сибири XVII вѣка былъ общераспространенный обычай -часть собранныхъ ими съ инородцевъ въ свою пользу соболей, лисицъ, горностаевъ и другихъ звѣрей жертвовать на церкви и монастыри. Это видно изъ многихъ (неизданныхъ еще) документовъ XVII вѣка. Извѣстно, между прочимъ, (изъ неизданныхъ матеріаловъ XVII в., о которыхъ упоминается въ гл. V и. статьи, стр. 30), что въ 1640 году *Посникъ Ивановъ* вывезъ съ р. Индигирки отъ Юкагировъ: 1) въ „Енисейскъ Пресвятѣй Богородицѣ 4 сорока, 25 соболей, да 5 пластинъ собольихъ -на сумму по наст. цѣнамъ 3.760 рублей сер.; 2) на р. *Вымь Миколѣ Веляпскому* Чудотворцу 23 соболи непоротыхъ" на сумму 920 р. с. Точно также поступали и многіе другіе казаки, пріискатели новыхъ землицъ и собиратели Государева ясака.

немного. 10) На средства, оставленныя монастырю по духовному завѣщанію 1684 г. селенгинскаго казака *Василы Григорьева*, отстроена и украшена была внутри св. иконами та самая деревянная (вторая послѣ 1672 года) церковь Вознесенія Господня, которая служила послѣ (съ 1727 по 1731 годъ) каѳедральною церковію для перваго епископа иркутскаго и чудотворца, св. Иннокентія Кульчицкаго, въ которой и вокругъ которой онъ любилъ, особенно по ночамъ, молиться Богу и обѣщалъ 1000 рублей изъ своего жалованья (до полученія каковаго, впрочемъ, не дожилъ) на построеніе, вмѣсто нея, новой каменной церкви Вознесенія Господня. -11) Черезъ три года послѣ вторичнаго (съ 1679 г.) общаго пожарнаго разворенія въ 1783 году, Иркутскій Вознесенскій монастырь, при постоянныхъ заботахъ и усиленной дѣятельности своего престарѣлаго уже тогда (88 лѣтъ) архимандрита *Онисія*, начиналъ по немногу отстраиваться вновь и поправляться, какъ это можно заключить, между прочимъ, и изъ благословенной грамоты епископа Михаила I Миткевича, отъ 11-го февраля, 1786 года (см. VI г.л. № 5). Наконецъ, 12) изъ всѣхъ упоминаемыхъ въ н. статьѣ актовъ и грамотъ по сибирской исторіи XVII вѣка можно, по нашему мнѣнію, вывести, относительно возникновенія и послѣдующаго историческаго значенія для страны монастырей сибирскихъ, слѣдующія заключенія. Въ Европейской Россіи, по ту сторону „Камня“ — Урала, какъ свидѣтельствуетъ исторія и опытъ, лучшіе изъ многочисленныхъ тамъ монастырей тѣ, которые созидались не золотомъ и серебромъ, не князьями и боярами, а „молитвою, слезами, постомъ и трудами св. отшельниковъ“ основателей этихъ монастырей. Таковы, напримѣръ, Кіево-Печерская и Троицко-Сергіевская Лавра, Соловецкій и другіе монастыри. По сю сторону „Камня“ въ Сибири, наоборотъ, лучшіе по сіе время монастыри суть тѣ, которые созданы именно „князьями и боярами“, т. е. самимъ московскимъ правительствомъ изъ церковно-государственныхъ видовъ, или же, по существенной

и настоятельной потребности (религіозно-нравственной и экономической) и горячемъ участіи самихъ жителей, созидались дѣятельностію воеводъ и правителей городовъ и остроговъ сибирскихъ, при помощи и содѣйствіи, пріисканныхъ ими для того, пришлыхъ изъ Европейской Россіи монаховъ-аскетовъ, отличавшихся иногда суровымъ благочестіемъ, силою воли и непреклонностію характера, каковы, напримѣръ, извѣстные старцы строители: Гермогенъ и Герасимъ, Никонъ и другіе. Изъ наиболѣе извѣстныхъ сибирскихъ монастырей, таковы, напримѣръ, въ Восточной Сибири: Иркутскій Вознесенскій, Якутскій Спасскій, Киренскій Свято-Троицкій, созданные преимущественно служилыми людьми того времени при содѣйствіи пришедшихъ изъ Россіи помянутыхъ выше старцевъ монаховъ: монастыри же: Посольскій Преображенскій, Нерчинскій Успенскій, Селенгинскій Троицкій созданы преимущественно содѣйствіемъ, помощью и средствами московскаго правительства.

Много и другихъ мелкихъ положеній и подробностей, приводить которыя здѣсь считаемъ излишнимъ, вытекаетъ изъ разобранныхъ нами выше актовъ и грамотъ, каковыя (положенія и подробности), при скудости печатныхъ извѣстій о тѣхъ временахъ г. Иркутска и Вознесенскаго монастыря, нельзя признать маловажными и безполезными. Вся печатная литература объ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ ограничивается только, какъ извѣстно, книгами: а) прот. Пр. Громова, напечатанной въ 1868 году; б) архим. Никодима — въ 1840 году и в) нѣсколькими статьями (преимущественно того же протоіерея Громова), напечатанными въ Иркутскихъ Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1857, 1861 и 1875 годъ. Относительно исторіи г. Иркутска имѣемъ весьма цѣнное, вышеупоминаемое, собраніе матеріаловъ для исторіи города XVII и XVIII столѣтія, изданное А. К. Транезниковымъ, до сихъ поръ никѣмъ еще не разработанное въ общемъ и въ частностяхъ. Руководясь указанными сейчасъ соображеніями, относительно недостаточности печатныхъ извѣстій по исторіи г. Ир-

кутска и вообще Сибири XVII вѣка, прибавляемъ, въ дополненіе и поясненіе разобранныхъ нами выше актовъ и грамотъ, еще дополнительные главы къ настоящей статьѣ съ нѣсколькими, неизданными также, древними актами различнаго содержанія и характера, имѣющими такое или иное отношеніе къ предметамъ и лицамъ, о которыхъ упоминалось въ этой статьѣ.

Глава VIII.

Содержаніе: О постройкѣ церквей въ Сибири вообще въ XVII ст. Митрополитъ Павелъ I, какъ первый строитель *каменныхъ* церквей въ Сибири. Объ условіяхъ постройки деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII ст. и о цѣнахъ тогдашнихъ на постройку ихъ. Рядная запись 1695 года на постройку колокольни церковной въ *Шалекушской* волости, Кargопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. и о томъ, какъ она въ Иркутскъ попала. Личность плотника *Семена* Евтихіева сына *Ильинна* и родъ его въ Сибири. Содержаніе рядной записи 1695 г., время употребленное на постройку колокольни съ трапезой, папертью и анбарами; число работниковъ и вознагражденіе, имъ полученное. Размѣръ, высота и планъ колокольни съ пристройками; сходство этого плана съ таковыми-же постройками того времени въ Иркутскѣ. Вѣтшость рядной записи 1695 г. и затрудненія при прочтеніи ея. № 6. Копія рядной записи, отъ 12 мая, 1695 года.

Въ дополненіе и поясненіе къ I-й главѣ настоящей статьи, о постройкѣ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря и въ немъ церкви Вознесенія Господня, при строителѣ старцѣ Никонѣ, съ 1680 по 1685 годъ, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ, руководясь при этомъ приводимымъ въ концѣ сей главы документомъ, отъ 12-го мая, 1695 года.

Въ XVII ст. церкви въ Сибири строились преимущественно, если нельзя сказать исключительно, деревянныя. Первая *каменная* церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первое *каменное* зданіе во всей Сибири, построено было (съ 1683 по 1686-й годъ) въ Тобольскѣ митрополитомъ Павломъ I (съ 1678—1691 г.), который построеніемъ каменнаго Успенскаго собора и каменнаго-же „двора Софѣйскаго съ башнями", каковые (дворъ и соборъ) и донынѣ стоятъ невредимы въ Тобольскѣ, первый положилъ, такимъ обра-

зомъ, начало каменному зодчеству въ Сибири, по покореніи ея подъ власть Россійской державы. Этотъ митрополитъ, бывшій ранѣе духовникомъ царевны Софьи Алексѣевны и членомъ патріаршаго разряда, (какъ архимандритъ Чудова монастыря), слѣдовательно, лицомъ вліятельнымъ въ Москвѣ, построилъ въ Сибири, въ бытность свою (11 лѣтъ) митрополитомъ сибирскимъ, 8 каменныхъ церквей, одну колокольню каменную и каменный-же софійскій (архіерейскій) дворъ съ башнями и вратами. Онъ нерѣдко, какъ видно изъ сибирскихъ лѣтописей, ѣздилъ, за время управленія своего сибирской митрополіей, изъ Тобольска въ Москву, по дѣламъ своей епархіи, и тамъ ходатайствовалъ предъ царями о многоразличныхъ нуждахъ тогдашней Сибири и, между прочимъ, о необходимости, вѣроятно, въ Сибири каменныхъ построекъ, взамѣнъ деревянныхъ, весьма часто, а особенно въ Тобольскѣ, истреблявшихся пожарами „безо всякаго остатку".[1]) До митрополита Павла I-го и деревянныя церкви въ Сибири строились съ большими затрудненіями, по причинѣ недостатка свѣдущихъ въ строительномъ дѣлѣ людей. Это видно изъ того, между прочимъ, что архіепископы и митрополиты сибирскіе вынуждены были въ своихъ благословенныхъ грамотахъ, выдаваемыхъ ими на построеніе цер-

[1]) Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности митрополита Павла I, по построенію каменныхъ церквей въ Сибири, какъ и о самосожигателяхъ раскольникахъ въ его время, заключаются въ помянутой выше (гл. V, примѣч. 2) и давно разобранной нами, но доселѣ неизданной лѣтописи, принадлежащей библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры подъ № 200-мъ, полное заглавіе которой слѣдующее „*Описаніе о поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибири, по взятіи ея*, и кто въ нихъ, по указу Государеву, имены были московскихъ воеводъ, бояръ и окольничихъ, и думныхъ дворянъ, стольниковъ и стряпчихъ, и дьяковъ и письменныхъ головъ, и съ приписью подъячихъ; *и въ кая лѣта въ Сибири, въ Тобольску устроися престолъ архіерейскій* и кто архіереевъ имены, архіепископовъ и митрополитовъ, были въ Тобольску, *и о иныхъ вещехъ*". Эта лѣтопись занимаетъ въ рукописномъ сборникѣ XVIII в. мѣсто, послѣ „Исторіи о Сибирстѣй странѣ Саввы Есипова", со 192 листа по 277 листъ. Написана она, судя сравнительно, почеркомъ четкимъ и краснымъ. Церкви, построенныя митрополитомъ *Павломъ I-мъ* въ Тобольскѣ, стоятъ и доселѣ. Онѣ и донынѣ суть лучшія изъ церквей бывшаго „царствующаго града всея Сибири", какъ выражаются лѣтописцы, и какъ въ старину оффиціально даже именовался Тобольскъ. Таковы: Успенскій каѳедральный соборъ, Преображенскій соборъ въ Знаменскомъ монастырѣ, Богородице Владимірская церковь (у горы); въ Абалакѣ церковь Знаменія Божіей Матери, въ с. Преображенскомъ церковь Преображенія Господня (въ 20 в. отъ Тобольска).

квей, писать и о томъ, какъ нужно строить церкви, какія и на какую страну строить алтари, какъ ихъ рубить и крыть, сколько дверей въ иконостасѣ дѣлать, какъ пристраивать придѣлы и трапезы, откуда входныя двери прорубать и проч. О всемъ этомъ свидѣтельствуютъ „др. церковн. грамоты восточно-сибирскаго края", изданныя архим. Мелетіемъ въ 1875 году, напримѣръ: 2, 3, 6, 7 и другія. Здѣсь говорится, напримѣръ, о томъ, „чтобъ алтарь и придѣлы у церкви были прирубные", или: „чтобъ алтари были прирубные, а не въ одной стопѣ съ настоящею", или-же, наконецъ о томъ, „чтобъ верхи рубить на шатровые клѣтцы и олтари бы круглые, а царскіе двери посреди церкви, а по сторонамъ двои двери, одинъ южные, другіе сѣверные, а подлѣ царскихъ дверей образъ поставить Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а по лѣвую страну царскихъ дверей поставить Образъ Пресвятыя Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ, а протчіе иконы ставить подлѣ тѣхъ иконъ по церковному чину, и *въ предълъ двери прорубить съ паперти*" (стр. 9).

Какія существовали цѣны и условія относительно постройки церквей въ Сибири не только въ XVII, но и въ XVIII вѣкѣ,— объ этомъ желалъ узнать еще извѣстный составитель иркутской лѣтописи П. Пежемскій, но, по его собственнымъ словамъ, не могъ отыскать на это никакихъ данныхъ. Онъ приводитъ только свѣдѣнія о томъ, что при св. Гуріѣ, казанскомъ архіепископѣ, сооружавшемъ первый каменный храмъ въ Казани, каменьщики брали по условію поденную плату: *„по 6 денегъ* (т. е. по 3 копейки) въ день по Семенъ день, т. е., по 1-е сентября, а если съ сего времени будетъ хорошая погода и можно будетъ продолжать работу, то каменьщики получаютъ *по 8 денегъ* (по 4 коп.) въ день на своемъ содержаніи[1]). —Намъ посчастливилось узнать болѣе подробныя свѣдѣнія, относительно цѣнъ и различныхъ условій, какія

[1]) Изъ рукописной лѣтописи Пежемскаго, въ „Дополненіи въ первому столѣтію иркутской лѣтописи" подъ 1721 годомъ.

соблюдались при постройкѣ церквей въ XVII столѣтіи и, при томъ, церквей деревянныхъ, если и не въ Сибири, то по крайней мѣрѣ, въ мѣстности по условіямъ тогдашней жизни весьма близкой къ Сибири, а именно въ Олонецкой губерніи, изъ которой, какъ извѣстно, много было переселенцевъ въ Сибирь (т. е. разныхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, отчасти пашенныхъ крестьянъ, посадскихъ и гулящихъ людей), съ XVI по XVII вѣкъ включительно. Свѣдѣнія эти, какими мы сейчасъ располагаемъ, заимствуются нами изъ документа отъ 12 мая, 1695 года. Документъ этотъ представляетъ собою *рядную запись* плотника, Каргополыца *Семена* Евтихіева сына *Ильинца*, съ крестьянами *Шалекушской* волости, Каргопольскаго уѣзда, на постройку въ означенномъ селеніи къ церкви деревянной колокольни съ трапезой, папертью и анбарами (кладовыми). Какъ попалъ этотъ документъ въ Иркутскъ и потомъ къ намъ—объяснить подробно не можемъ [1]). Быть можетъ, Плѣшинъ С. еще до 1695 года бывалъ въ Сибири, въ Иркутскѣ, у родственниковъ или земляковъ своихъ Семена и Михайла Каргопольцовъ [2]), упоминаемыхъ въ свиткѣ документовъ и памятей за время стольника и письменнаго головы Л. К. Кислянскаго (1684 г., см. гл. IV и. статьи), и потомъ послѣ 1695 года опять, вѣроятно, переселился съ сыномъ своимъ

[1]) Подлинникъ разбираемой сейчасъ рядной записи 1695 года, лѣтъ пять назадъ тому, принесенъ ко мнѣ однимъ изъ воспитанниковъ Иркутской гимназіи, фамиліи котораго сейчасъ не припомню, и отъ кого имъ принесенъ тоже не знаю, но несомнѣнно, что отъ кого-то изъ иркутскихъ старожиловъ.

[2]) *Семенъ Каргополецъ*, упоминаемый въ „столѣ" за время стольника Л. Кисляискаго, (въ поручной записи № 11), вмѣстѣ съ прк. служилымъ человѣкомъ Гр. Кибиревымъ, взялъ въ Иркутскѣ на откупъ „площадное письмо" на 1684 годъ за 30 рублей, 18 алтынъ, 2 деньги. Этотъ же С. Каргополецъ на многихъ документахъ подписался, какъ *„посадскъ и площадной подъячій"*. *Михайло Каргополь* былъ въ Иркутскѣ посадскимъ и цѣловальникомъ еще въ 1684 году, когда у него было 12401 пудъ съ четью казенной ржи, какъ видно изъ описи 1684 года, напечат. въ „Матер. XVII и XVIII в. для исторіи г. Иркутска", стр. 3. Въ 1686 и 1698 году *М. Каргополь*, какъ видно изъ писцовой и переписной книгъ (тамъ-же, стр. 10 и 12), также числится въ числѣ посадскихъ г. Иркутска, гдѣ у него былъ собственный дворъ, и оброку онъ платилъ въ годъ 16 алт., 4 деньги, что въ тѣ времена считалось немалою суммой, каковую платили только люди болѣе состоятельные.

Алешкой въ Сибирь, гдѣ была тогда великая нужда въ знающихъ свое дѣло плотникахъ. Здѣсь, вѣроятно, и умеръ Семенъ Плѣнинъ, а родъ его остался въ Сибири, Западной и Восточной, даже до сего дне[1]). Что это могло быть такъ,—доказательствомъ служитъ исторія Сибири за XVI и XVII столѣтіе, изъ которой (исторіи) видимъ, что не только промышленные, служилые и гулящіе люди, но даже и монахи простые, „черные и бѣлые попы", постоянно въ тѣ времена (какъ, напримѣръ, монахи: Данилъ, Дометіанъ, Иванъ Козыревскій, Ѳедоръ Врызгаловъ и другіе) ходили изъ Сибири на Русь и съ Руси обратно въ Сибирь. Таковъ, быть можетъ, былъ и Семенъ Плѣнинъ, за несомнѣнность чего, впрочемъ, поручиться не можемъ.

Изъ рядной записи плотника С. Плѣнина, относительно условій и цѣнъ по постройкѣ деревянныхъ церквей въ XVII ст., узнаемъ слѣдующее.

Каргополецъ Семенъ Евтихіевъ сынъ Плѣнинъ заключилъ рядную запись съ церковнымъ старостою Стефаномъ Григорьевымъ, съ выборными отъ общества людьми и со всѣми крестьянами Палекушской волости, Каргопольскаго уѣзда, въ томъ, что съ 12 мая, 1695 года, обязуется онъ выстроить у нихъ въ селѣ рубленую (въ лапу) колокольню къ церкви изъ трехъ-саженныхъ бревенъ. При этомъ, отъ земли вверхъ на полтретьи сажени ($2^1/_2$) онъ долженъ рубить колокольню четверикомъ; по серединѣ сдѣлать пятую стѣну и рундукъ въ одинѣхъ стѣнахъ привесть съ мостомъ наравнѣ. Далѣе, съ четверика до развалу рубить осьмерикомъ въ лапу-же полчетверты сажени ($3^1/_2$ с.) и наугольники построить по подобію, какъ водится, и мосты (потолки и полы) намостить, сколько приведется. Кромѣ того, сдѣлать двѣ лѣстницы: одну на выпускахъ и другую внутри; первую лѣстницу покрыть двойнымъ

[1]) По крайней мѣрѣ родъ М. Картанола (мѣщане) существовалъ въ Иркутскѣ до конца прошлаго столѣтія (1782 г.), какъ видно изъ кн. прот. Громова („Нач. хр-ства въ Ирк.", стр. 307), а въ Западной Сибири (Тобольскѣ) и донынѣ есть купцы *Ильинны*.

тесомъ съ скалами и „сваи в стѣны всѣтчи", а обѣ обрѣшатить съ двухъ сторонъ и столбы поставить по подобію и стѣны съ одной стороны выскоблить. Точно также и развалы покрыть двойнымъ тесомъ съ скалами, а строильный шатеръ, кресть и шею по подобію сдѣлать; главу въ полчетверты сажени въ тѣлѣ; развалы и шатеръ надъ звономъ покрыть тоже двойнымъ тесомъ съ скалами, а шею и главу чешуей обить; поставить въ звону тесаные столбы, сдѣлать рѣшотку и опушку. У колокольни онъ, Плѣнинъ, долженъ сдѣлать трои двери въ косякахъ, надъ дверьми выпуски выпустить и покрыть ихъ двойнымъ тесомъ съ зубцами, въ анбарахъ сдѣлать восемь засѣковъ съ уступами и подослать слань подъ колокольню. Въ трапезѣ Плѣнинъ обязуется: „нутро построить, „казенку" (для склада церковныхъ вещей), кіоты подъ образа, лавки для сидѣнья, трои двери на косякахъ, четыре окна красныхъ и стѣны вытесать и оскоблить; въ паперти два окна одно красное, другое волоковое съ кожухомъ: построить также (въ паперти) кеотъ и лавки, вытесать и оскоблить стѣны, а въ приплотъ къ паперти сдѣлать подволока тесовые, построить рундукъ, обрѣшатить его и покрыть двойнымъ тесомъ съ скалами и съ зубцами. — Лѣсъ на всю эту постройку обязуются доставлять „подъ стѣну мирскіе люди безъ задержки и наготово". Вообще-же мирскіе люди съ церковнымъ старостою должны ни чемъ въ дѣлѣ постройки плотника Семена не задерживать, а именно: ни лѣсомъ, ни тесомъ, ни гвоздями, ни канатомъ, ни веревками, чтобъ не причинить ему вреда и убытка. Съ своей стороны и плотникъ Семенъ обязуется не отходить прочь отъ вышеписанной постройки до тѣхъ поръ, пока не окончить всего дѣла на готово, чтобъ не причинить убытка мирскимъ людемъ. Цѣна за всю условленную постройку назначена плотнику Семену Плѣнину отъ старосты и отъ мирскихъ людей *8 рублей съ полтиною, да 8 четвертей съ мѣрою хлѣба добраго*, пополамъ ржи и жита, въ прямую мѣру подъ гребло. Подрядную плату отъ старосты и отъ мирскихъ

людей Плѣнинъ обязуется получать поурочно, а именно: при заключеніи настоящаго условія *2 рубля денегъ*, да *двѣ четверти* хлѣба; въ другой разъ, какъ сробитъ колокольню до развалу, *полтретья рубля денегъ* (2 р. 50 к.) и *полтретьи четверти* (2½) хлѣба, а достальныя деньги и хлѣбъ взять все на очистку, какъ все вышеписанное дѣло построитъ на готово. Если же онъ плотникъ Семенъ, котораго вышеписаннаго дѣла противъ сей записи не исполнитъ, или начнетъ отходить прочь ко иному дѣлу, а отъ того старостѣ и мирскимъ людемъ учинятся, вслѣдствіе найма новаго плотника, убытки и волокиты, то таковые (убытки и волокиты) исцѣлять имъ, старостѣ и мирскимъ людемъ, на немъ Семенѣ и на его животѣ. Равнымъ образомъ если и староста съ мирскими людьми учинятъ плотнику Семену какой-либо простой и задержатъ лѣсомъ, тесомъ, канатомъ, веревками или нерасплатою и отъ таковой ихъ „неустройки" причинятся ему убытки и волокиты, то онъ плотникъ Семенъ также имѣетъ право свои убытки и волокиты, исцѣлять на немъ старостѣ съ мирскими людьми и на ихъ животѣ. Наконецъ, если плотнику Семену понадобится къ дѣлу крюкъ желѣзной или *пятники* подъ *шелу* и подъ *ворота*, то таковыя статьи староста съ мирскими людьми обязаны доставлять ему безъ простою. Запись эта у плотника Семена съ старостою одна; вмѣсто-же другой записи, староста и мирскіе люди дали ему плотнику росписку на себя, а онъ имъ настоящую запись, каковую писалъ, по его велѣнію, церковной дьячекъ Харитонко Ивановъ сынъ Ми..йловъ, 12 мая, 1695 года.

Изъ подписей на оборотѣ сей рядной записи узнаемъ слѣдующее, относительно продолжительности времени и платы по постройкѣ церквей и колоколенъ въ XVII столѣтіи, а именно:

Выполненіе вышеозначенныхъ условій по постройкѣ колокольни въ Шалекушахъ начато на другой день, по написаніи сей рядной записи, а именно 13 мая, 1695 года; окончено-же слишкомъ черезъ годъ, а именно 26 іюня, слѣдующаго 1696 года, въ како-

вомъ начата въ Иркутскѣ постройка деревяннаго Богоявленскаго (теперь, съ 1717 г. каменнаго) собора. Слѣдовательно, Плѣнинъ, работалъ за *8 р. 50 коп. годъ, одинъ мѣсяцъ и 13 дней*. Плату онъ за это время получалъ такъ: а) 13 мая, 1695 года, получилъ денегъ 1 рубль, 20 алтынъ (1 р. 60 к.), 5 пуд. ржи и 3 пуда жита. б) 29 сентября 1696 года, т. е. черезъ пять мѣсяцевъ отъ начала работы, получилъ полтретья рубля денегъ (2 р. 50 к.) Колокольня, слѣдовательно, къ этому времени была уже, согласно условію, построена имъ (Семеномъ) „до развалу". в) 15 ноября, 1696 года, денегъ получилъ 46 алтынъ, 4 деньги т. е. 1 руб. 40 коп., да хлѣба 7 четвертей ржи, да одну мѣру жита. г) 6 декабря, 1696 года, хлѣба 1 четверть ржи, да три мѣры жита. Наконецъ д) 19 іюня, 1696 года, денегъ получилъ 3 рубля, хлѣба 1 четверть ржи, да 3 мѣры жита. Итакъ, всего денегъ съ 13 мая, 1695 года, по 19 іюня, 1696 года, С. Плѣнинъ, согласно условію, получилъ только *8 рублей 50 коп.*, а хлѣба: *9 четвертей, 5 пудовъ* ржи, *7 мѣръ* и *3 пуда жита*, т. е., больше противъ условленнаго на *1 четверть, 5 пудовъ ржи*, да *на 6 мѣръ и 3 пуда жита*. Такую прибавку дали плотнику Семену за какую-то передѣлку, „переходы", въ условіи не означенную, а также и за разныя мелкія подѣлки, сверхъ записи имъ исполненныя. Плѣнинъ 26 іюня, 1696 года, росписался на оборотѣ рядной записи, что онъ учиненной ему расплатой доволенъ и впредь никакихъ претензій къ старостѣ и мирскимъ людемъ предъявлять не будетъ „и дела ему нетъ (до нихъ) никакими статьями".

Вѣроятно, всю вышеозначенную работу по постройкѣ въ Шалекушахъ церковной колокольни, трапезы, паперти и анбаровъ, Плѣнинъ исполнялъ не одинъ, (п. ч. одному и немыслимо построить цѣлую колокольню) а по крайней мѣрѣ, какъ можно заключить изъ росписокъ на оборотѣ рядной записи, троемъ, такъ какъ у него былъ сынъ *Алешка* и работникъ *Демидко* Нинаевъ, —оба

грамотные, какъ и самъ Семенъ Евтихіевъ. Плата, полученная Плѣшиными, отцомъ и сыномъ, за постройку колокольни Шалекушской, конечно, очень ничтожна, по сравненію съ настоящими цѣнами на рабочія руки. Если даже оцѣнить тогдашній рубль въ пять разъ дороже нынѣшняго, какъ это мы сдѣлали уже во II-й главѣ настоящей статьи при оцѣнкѣ имущества умершаго селенгинскаго казака Вавилы Григорьева, то и въ такомъ случаѣ окажется, что плотники заработали за годъ деньгами только 42 рубля, 50 коп., т. е. по 14 рублей 16 к. на человѣка. Плату-же хлѣбомъ, полученную Плѣшиными отъ Шалекушскихъ крестьянъ за постройку въ ихъ селѣ колокольни церковной съ папертью, трудно сейчасъ перевести на деньги, потому что „четверти“ и „мѣры“ хлѣба, какъ и цѣны на нихъ, въ разныя времена и въ различныхъ мѣстахъ были въ XVII ст., какъ и теперь, неодинаковы. Такъ въ Тобольскѣ, напримѣръ, въ 1662 году четверть ржи опредѣлялась въ 20 пудъ и цѣнилась въ 20 рублей, т. е. по 1 рублю за пудъ, какъ упомянуто объ этомъ нами еще въ главѣ II-й (примѣч. 1) н. статьи. Въ Иркутскѣ и за Байкаломъ въ 1699 году четверть ржи опредѣлялась въ 4 пуда только и называлась „четверопудной четью“, какъ это видно изъ приводимаго въ IX гл. этой статьи подъ № 10 документа[1]).

[1]) Какъ видно изъ упомянутой выше (стр. 54, примѣч. 1-е) лѣтописи Кіево-Печерской Лавры подъ № 206-мъ, московское правительство въ XVII столѣтіи неоднократно проявляло свои заботы объ упорядоченіи и приведеніи къ единству и однообразію хлѣбныхъ и разныхъ другихъ мѣръ въ Сибири. Съ этою цѣлію присылались по временамъ изъ Москвы въ Сибирь мѣдные образчики различныхъ мѣръ, какъ-то: осьминъ, четверикъ, спускъ, безмѣнъ, даже ведеръ, склянницъ, ковшей и чарокъ. Такъ, на 247 листѣ помянутой лѣтописи, подъ 1686 годомъ сказано, напримѣръ, объ этомъ слѣдующее: „по указу великихъ Государей присланы изъ Москвы въ Тобольскъ: мѣры съ московской осьмипудной четверти—мѣдная осьмина, и четверикъ, и мѣдный-же спускъ. Указали великіе Государи въ Тобольскѣ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ въ своихъ Государевыхъ житницахъ хлѣбные запасы принимать и въ расходъ отдавать и въ торгахъ покупать и продавать противъ той присланной московской осьмины. Изъ Тобольска велѣно было во всѣ сибирскіе города, остроги и слободы, спустя спуски съ той присланной московской мѣдной осьмины, послать и о томъ къ воеводамъ писать боярину и воеводѣ Алексѣю Петровичу Головину (бывшему воеводой въ Тобольскѣ съ 1686—1690 г.), чтобъ въ тѣхъ городѣхъ воеводы учинили потому-жъ, а прежнимъ мѣрамъ быть не велѣно, и велѣно ихъ оставить *безо всякаго отлогу*“.—Въ свиткѣ (1697 г.) за время якутскихъ вое-

Въ настоящее время въ Иркутской и Олонецкой губерніи четверть ржи опредѣляютъ въ 10 пудъ, а въ Малороссіи—въ 7 п.; „мѣру" въ тѣхъ-же губерніяхъ считаютъ въ 1 п. 10 ф., а въ Малороссіи ровно въ 1 пудъ. Кромѣ того, въ Олонецкой губерніи, по словамъ тамошнихъ уроженцевъ, подъ житомъ разумѣютъ ячмень, (который дешевле, конечно, ржи), а не рожь, какъ въ Малороссіи и Сибири. Для опредѣленія полученной Пѣшинымъ отъ Шалекушскихъ крестьянъ хлѣбной платы, сообразаясь съ болѣе распространенными въ наше время цѣнами на хлѣбъ и опредѣленіями хлѣбной мѣры и четверти, возмемъ четверть ржи въ 10 пудъ, цѣною по 50 коп. за пудъ; посчитаемъ также и полученное Пѣшинымъ жито 12 пуд., опредѣляя „мѣру" въ 1 п. 10 ф., въ одинаковой цѣнѣ съ рожью. Тогда получимъ слѣдующее: 9 четв., 5 пудовъ ржи = 95 пуд., да + 12 пуд. жита = 107 п. по

водъ Мих. и Андр. Аресньевыхъ въ нѣкоторыхъ документахъ тоже говорится о полученіи въ Якутскѣ изъ Тобольска различныхъ мѣръ, чарокъ, безмѣна и даже Государевой склянницы за печатьми. Такъ, въ документѣ № 2 (отъ начала) упоминается „съ мѣднаго ведра деревянной сшусъ заорленъ, склянница и мѣдная чарка за печатьми"; въ документѣ № 5—„безмѣнъ заорленый" и проч. Въ томъ же 1686 году, когда вышелъ указъ о введеніи въ Сибири московской мѣдной осьмины, произведено было и измѣреніе верстъ между различными городами Сибири. Отъ Тобольска до Тюмени было намѣрено тогда напримѣръ, только 100 верстъ, вмѣсто нынѣшнихъ 257 в., отъ Тюмени до Туринска—74 в. 800 саж., вм. нын. 150 в. и т. д. Не смотря, однако, на всѣ заботы московскаго правительства объ упорядоченіи и приведеніи къ единству и однообразію различныхъ мѣръ въ Сибири въ XVII ст., таковыя (мѣры), какъ видно изъ множества данныхъ, остаются во многихъ мѣстностяхъ разнообразными и неупорядоченными даже и до сего дня. Какъ на доказательство того, что хлѣбныя, напримѣръ, мѣры не установились въ Сибири и не пришли къ желаемому единству и однообразію, какъ *до*, такъ и *послѣ* помянутаго выше указа о мѣрахъ 1686 года, можно указать на многіе свитки (конечно, неизданные) XVII столѣтія. Такъ, между прочимъ, въ свиткѣ (1649—1650 г.) за время якутскаго воеводы Дм. Андр. Францбекова и дьяка Осипа Степанова, хлѣбныя мѣры и четверти встрѣчаются въ высшей степени разнообразныя, а именно: въ 4, 5, 6, 8 пудъ и т. д. Но этому-то и въ оффиціальныхъ документахъ писали тогда, напримѣръ, такъ: „Государева жалованья ему 5 (или больше) четей ржи, а вѣсомъ имѣтца 25 пудъ, 9 гривенокъ съ четью гривенки, или 27, 28, 30 пудъ, 21 гривенка" и т. п. Вообще тогда было въ обычаѣ обозначать всегда подробно, во сколько именно пудъ, гривенокъ (иногда даже золотниковъ) считается *четь* ржи, овса, крупъ или толокна, такъ какъ въ разныхъ городахъ сибирскихъ мѣры были различныя. И въ свиткахъ *послѣ* 1686 года (напримѣръ: въ свиткахъ 1696—1700 г. за время иркутск. воеводы Ив. Ѳед. Николева и сына боярскаго Ив. Максимова Перепрьева) также встрѣчаются не менѣе разнообразныя чети, а именно: въ 4, 6, 8 пудъ и т. д. (См. ниже главы IX и X и. статьи).

50 коп. = 53 р. 50 к., да + 42 р. 50 коп. полученныхъ деньгами = 98 р. сер. Значитъ, Илѣнинъ съ двумя плотниками, Демидкомъ и Алешкой, получилъ за годъ, одинъ мѣсяцъ и 13 дней своей плотничьей работы при Шалекушской колокольнѣ, 98 рублей сер., или 98:3 около 33 рублей на человѣка. И послѣдняя цифра заработка, по сравненію съ настоящимъ ничтожна, но она приблизительно вѣрна, потому что такова была вообще въ XVII столѣтіи годовая плата работниковъ даже въ Сибири, (гдѣ вообще все было дороже), какъ это видно изъ документовъ того времени.[1]) Въ XVII ст. на прокормъ, напримѣръ, ружейнаго мастера въ военное время отпускали отъ казны въ Дауріи (Забайкальѣ), вмѣстѣ съ жалованьемъ, только по 8 денегъ въ день, т. е. по 4 копейки на человѣка[2]). Лошадь тогда въ Иркутскѣ стоила 2 рубля, парень въ Якутскѣ 6 рублей, Нерчинскѣ 20 р. дѣвка (ясырь) 5 руб., баба 15, 20 и 30 рублей, цѣлое семейство изъ мужа, жены и дочери на вѣчныя времена оцѣнивалось (въ Забайкальѣ) въ 100 рублей и т. д.[3]).

[1]) Напримѣръ: въ свиткѣ воеводы Л. К. Кислянскаго есть дѣло (подъ № 12 отъ начала) о побѣгѣ изъ Верхоленскаго острога отъ десятника Ив Ѳед. Толмачева работника его, гуляшаго человѣка *Кирилка*, который, нанявшись въ срокъ *на годъ за 30 рублей денегъ*, черезъ 4 недѣли ушёлъ, унесши съ собой разныхъ вещей хозяйскихъ на 5 руб. 1 алт. и 4 деньги.

[2]) См. ниже въ IX главѣ настоящей статьи, изъ свитка за время воеводы Ив. Ѳед. Николаева, документъ № 83.

[3]) Въ свиткѣ за время Кислянскаго подъ № 7-мъ допросные рѣчи о гулящемъ человѣкѣ Климкѣ Ивановѣ, дворовомъ и крѣпостномъ верхоленскаго пятидесятника Гр. Шелковника. Въ свиткѣ за время первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова (1638—1641 г.), принадлежащемъ церковно-археологическому музею при Кіевской духовной академіи подъ № 133-мъ документы объ ясырихъ съ 15 по 19-й (отъ начала) и другія. „Древнія церковныя грамоты в. сиб. края", архим. Мелетія, стр. XXVII—XXXVIII. Кромѣ того, у насъ имѣется подъ рукою жалованная книга 1663 года, полное заглавіе которой слѣдующее: „171-го году (7171-го) или 1663-го разныхъ мѣсяцовъ и чиселъ выписка изъ окладныхъ и расходныхъ денежныхъ книгъ лѣнскаго волоку, *илимского* острогу, съѣзжие избы великаго Государя, Царя і великаго князя, алексѣя михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя россіи самодержца, денежному жалованью, кому сколько дано: илимским ружникомъ и оброчникомъ і иенкимъ служилымъ людемъ: Верхолѣнским конным и пѣшим и литовского списку казакам В прошлых во 170 і во 171-мъ годехъ впередъ на 172 і во 172-мъ году к прежней дачѣ годовые оклады даваны, а которово числа и кому имянем дано, и то писано въ сей выписке подымянно особыми статьями". Это рукопись XVII ст. на 45-ти листахъ

Неизвѣстно, стоитъ-ли доселѣ колокольня въ Шалекушахъ, построенная Плѣнинымъ въ 1695–1696 году, какъ неизвѣстно и то, во имя какого святаго была въ Шалекушахъ самая церковь, и былъ-ли въ то время при ней священникъ, такъ какъ въ разбираемой нами рядной записи упоминается только „церковной дьячекъ Хоритонко Ивановъ сынъ Михайловъ", а про священника

іи 2-о. занумерованныхъ и скрѣпленныхъ подписью Илимскаго воеводы Осдора Родіонов. Казанова - предшественника воеводы Лаврентія Андр. Обухова, убитаго въ 1665 году „Никифоркомъ Черниговскимъ съ товарищи", который, какъ видно изъ настоящей рукописи, былъ въ 1663 году пятидесятникомъ въ Илимскѣ же, получалъ жалованья въ годъ 5 р. 50 коп. и имѣлъ двухъ сыновей: „Преньку и Оедьку, / также служившихъ въ казакахъ, а именно: одинъ въ рядовыхъ, а другой пятидесятникомъ, какъ и отецъ его. Рукопись эта получена мною въ 1889 году отъ Гр. Н. Потанина, въ бытность его тогда правителемъ дѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и въ настоящее время составляетъ собственность сего Отдѣла. Между прочимъ, изъ этой рукописи узнаемъ, что въ Илимскѣ на лѣнскомъ волоку, гдѣ строились въ XVII столѣтіи суда для всей почти В. Сибири, и гдѣ, слѣдовательно, рабочія руки были особенно дороги, - годовой заработокъ казенныхъ плотниковъ деньгами былъ приблизительно равенъ тому, что получилъ С. Плѣнинг за постройку колокольни въ Шалекушахъ. Такъ въ концѣ цитируемой нами рукописи (л. 42-об) есть такая статья: „Судовые плотники великого государя денежное жалованье годового по окладу: кочевому уставщику *шесть* (6) *рублевъ*, рядовымъ плотникомъ по *пяти* (5) *рублевъ*, человѣку". „Далѣе идутъ росписки въ полученіи денежнаго жалованья за 171-й (т. е. 1663-й) годъ, изъ которыхъ видно, что въ Илимскѣ было тогда 23 рядовыхъ плотника отъ казны и одинъ кочевой уставщикъ, для постройки казенныхъ судовъ для плаванія по рѣкамъ В. Сибири и перевозки казаковъ съ воинскими и съѣстными припасами, „для пріиску новыхъ неписчихъ землицъ и приводу подъ государеву царскую высокую руку многихъ скотныхъ, богатыхъ людей, невѣдомо какихъ". Изъ этой же рукописи узнаемъ, что жалованье вообще всѣхъ служилыхъ людей въ XVII ст. было крайне мизерное. Такъ въ Илимскѣ въ 1663 году существовали слѣдующіе, напримѣръ, оклады денежного жалованья: бѣлой попъ (соборный) получалъ 7 р. въ годъ, дьячекъ 3 р., пономарь тоже 3 р., просвирня 2 р. 16 алт. 4 деньги (т. е. 2 р. 50 коп.). *подъячіе* съѣзжей избы—по 15, 12, 6, 5 и по 3 рубля въ годъ: *сыти боярскіе* по 13, *12-ть* (наприм. Ярофей *Хабаровъ* за героическіе подвиги на Амурѣ) 10 и 7 рублей въ годъ: *городничій* илимскій (Богдашко Ив. сынъ Черепановъ) получалъ 5 р. 16 алт., 4 деньги въ годъ; *пятидесятники* пѣшихъ казаковъ—5 р. 50 коп. (наприм. Микифоръ Романовъ сынъ черниговскій), *десятники* 5 р. 25 к. (наприм. Оедька Микиф. сынъ Черниговскій) рядовые казаки по 5 р. въ годъ (наприм. Пренко Черниговскій), *сотникъ* стрелецкой—12 р. въ годъ, атаманъ конныхъ казаковъ 9 р.,—пѣшихъ казаковъ 8 р. въ годъ: *конные* казаки получали: 26 человѣкъ по 7 р. и одинъ 7 р. 25 к. въ годъ; *мытовскаго списку* казаки получали по 6 р. въ годъ. Какъ дорого цѣнились тогда самые алтыны и даже денежки, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта: рядовой казакъ Титко Самоиловъ сынъ Арсеновъ удостоился получить отъ великого Государя, по челобитной, „за усердную службу и за амапатцкую поимку и за всячную прибыль въ прибавку къ жалованью *десять 8 алтынъ*, *4 деньги* (т. е. 25 коп.) и справленъ въ казачьи десятники", что и значится записанным въ жалованной книгѣ 1663 года (л. 12). Хлѣбное жалованье за это время

ии слова. Высота Шалекушской колокольни была 6 сажепъ (полтретьи и полчетверты сажени) до развалу, т. е. (думаемъ) до звону. Отъ земли на $2^1/_2$ сажени колокольня эта была четырехъ угольная (изъ трехъ-саженныхъ бревенъ), а на $3^1/_2$ сажени вверхъ осьмиугольная: глава (куполъ) $3^1/_2$ сажени въ окружности (въ тѣлѣ). Въ колокольнѣ было два анбара или вѣрнѣе кладовыхъ съ засѣками, паперть, отдѣлявшаяся отъ анбаровъ капитальной стѣной („по середкѣ пятая стѣна"), съ лавками для сидѣнья, двумя окнами, кіотомъ подъ образа и ходомъ на верхъ къ звону. Крыльцо или рундукъ, пристроенный къ колокольнѣ, покрытъ былъ двойнымъ тесомъ съ скалами и зубцами и обнесенъ перилами (рѣшеткой) и опушкой, какъ и звоны. На колокольню вели двѣ лѣстницы: одна внутри, т. е. съ паперти, а другая снаружи на выпускахъ (подъ карнизами) покрытая еще сверху и одной стороны тесомъ. Дверей въ колокольнѣ было три съ выпусками, т. е. думаемъ, небольшими навѣсиками надъ дверьми сверху. Вѣроятно, одни изъ этихъ дверей вели въ анбаръ, другія на паперть, третьи съ паперти въ трапезу. Въ самой трапезѣ, какъ видно изъ рядной записи Плѣнина, было четыре окна красныхъ, т. е. большихъ и тщательно отдѣланныхъ, по два съ каждой стороны, и трои двери въ косякахъ, изъ которыхъ одни двери вели, вѣроятно, въ церковь, другія на паперть, а третьи въ придѣлъ, если былъ таковой при церкви, или вѣрнѣе въ кладовую или

съ такою же точностью, какъ и денежное, опредѣлить не можемъ, но, какъ можно заключить изъ „Историческаго Обозрѣнія Сибири" Словцова (кн. I, стр. 172 и 286-я изд. 1886 г.) и изъ документа подъ № 9, прилагаемаго къ IX-ой главѣ II. статьи, оно было отъ 24 до 48 пуд. ржи и 24—32 пуд. овса конямъ казакамъ и $1^1/_2$ пуда соли въ годъ.—Не лишне добавить ко всему сейчасъ нами сказанному, что приведенные выше оклады денежнаго и хлѣбнаго жалованья были прежде очень устойчивы и рѣдко измѣнялись. Но краткой мѣрѣ, изъ многихъ неизданныхъ, но прочитанныхъ мною, документовъ и лѣтописей, (изъ каковыхъ нѣкоторые упомянуты или приведены въ настоящей статьѣ), начала, средины и конца XVII, а также и начала XVIII вѣка, видно, что въ Западной и Восточной Сибири оклады служилыхъ людей были почти одни и тѣже (съ самыми незначительными колебаніями и измѣненіями) за весь періодъ покоренія Сибири отъ Урала до Камчатки и отъ границъ Китая, Средней Азіи и Амура до Ледовитаго океана.

„казенку" при трапезѣ. Кромѣ того, въ трапезѣ стояли кіоты съ образами и были лавки для сидѣнья, а тутъ же находившаяся „казенка", вѣроятно, замѣняла собой ризницу церковную, какъ это и нынѣ бываетъ иногда по церквамъ, особенно сельскимъ. Такъ же точно, какъ сейчасъ нами описанная колокольня въ Шалекушахъ, строились въ XVII столѣтіи колокольни и трапезы и при Иркутскихъ церквахъ. Это можно видѣть, напримѣръ, изъ описанія (весьма краткаго) Спасской деревянной церкви въ Иркутскомъ острогѣ за 1684-й годъ [1]). Въ колокольнѣ Спасской церкви также были: анбаръ, паперть, трапезы и рундукъ, какъ и въ Шалекушахъ. Тоже самое можно примѣтить и въ Тихвинской деревянной церкви Вознесенскаго монастыря. Рундукъ съ рѣшоткою (вѣроятно, перестроенный послѣ пожара 1783 года), паперть, трапеза съ лавками и кіотъ съ образами и донынѣ сохранились, а анбары или кладовыя были, вѣроятно, внизу, гдѣ и въ наше время церковная трапеза служитъ иногда за кладовую, для склада старыхъ иконъ, подсвѣчниковъ и вообще различныхъ, негодныхъ уже къ употребленію, церковныхъ принадлежностей. Была-ли при Тихвинской деревянной церкви колокольня, достовѣрно неизвѣстно, но надо предполагать, что была (хотя, быть можетъ, и небольшая), потому что церковь (хотя-бы то и трапезная) безъ колокольни въ XVII столѣтіи было явленіе весьма рѣдкое. Вообще-же Тихвинская церковь сейчасъ -въ настоящемъ ея видѣ, какъ неоднократно ремонтированная послѣ пожара 1783 года, многое утратила уже изъ своего первоначальнаго вида. По отзыву прот. Ир. Громова, даже сами иркутскіе жители, послѣ произведеннаго архимандритомъ Аполлосомъ въ 1810 году ремонта Тихвинской церкви, „недовольны были преобразованіемъ столь достопамятной древности" („Нач. х-ва въ Иркутскѣ", стр. 308).

Цѣны и условія при постройкѣ Тихвинской деревянной церкви, какъ и таковой же Вознесенской, строившейся въ Иркутскомъ

[1]) См. кн. „Матеріалы для исторіи г. Иркутска XVII и XVIII стол.", стр 2.

Вознесенскомъ монастырѣ при строителѣ старцѣ Никонѣ въ 1680—1685 г., были, надо предполагать (на основаніи выше приведенныхъ данныхъ), весьма сходны, если нельзя сказать тождественны, съ условіями постройки колокольни въ Шалекушахъ. Поэтому мы и рѣшаемся здѣсь привесть подлинникомъ рядную запись плотника Семена Илѣнина съ Шалекушскими прихожанами. По внѣшности запись эта представляетъ собою весьма древній, оборванный, истасканный и запачканный лоскутъ, исписанный мелкимъ и неразборчивымъ почеркомъ XVII столѣтія, безъ великихъ малѣйшихъ перерывовъ и почти даже промежутковъ между строками. Прочесть этотъ документъ было весьма трудно, но я (еще въ 1892 году) употребилъ къ тому всѣ усилія съ своей стороны, такъ-какъ первоначально думалъ, что это запись о построеніи Иркутскаго Богоявленскаго собора деревяннаго, строившагося именно въ 1695—1696 году. Слова-же „каргополецъ, каргопольскаго уѣзда и Шалекуши" я долго не могъ разобрать. Благодаря только случайнымъ указаніямъ и замѣчаніямъ въ частномъ разговорѣ многоуважаемаго Пв. Никиф. Румова, уроженца Олонецкой губерніи, я убѣдился, что это документъ не сибирскій, хотя и очень полезный для сибирской исторіи, такъ-какъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на темный вопросъ, относительно цѣнъ и условій по постройкѣ деревянныхъ церквей въ Сибири въ XVII столѣтіи. Приводимъ самый документъ, съ удержаніемъ (по возможности, за исключеніемъ заглавныхъ буквъ, такъ какъ знаковъ препинанія нѣтъ никакихъ) правописанія подлинника и съ обозначеніемъ точками оторванныхъ или же непрочитанныхъ нами словъ. Вотъ онъ:

12 мая, 1695 года. № 6.

Рядная запись каргопольца *Семена* Евтихіева сына *Ильинина* на постройку церковной *колокольни* съ папертью, трапезой и анбарами въ с. *Шалекушахъ* Каргопольского уѣзда, Олонецкой губерніи.

„Се азъ каргополецъ Семенъ Евтихіевъ . . . . . .
рядную запись Каргопольскаго уѣзда . . . . . .
церковному старостѣ Стефану . . . . . .
Андрееву, Андрею Еѳремову Ни . . . . . .
кину, Никитѣ Матѳееву, Кири . . . . . .
Михайлову, Давиду Петрову, Ти . . . . . .
лину, да і всѣмъ подъ шалекушской волости кр. . . . . .
Въ 203-мъ году подрядился язъ Семенъ у нихъ старосты и у мирскихъ людей по . . . . . колокольня рубленая срубить въ лапу, а бревна трехъ саженъ, а четверика рубить з' земли вверхъ полтретьи сажени, на середки пятая стѣна, и рундукъ въ однѣхъ стенахъ привесть с мостомъ наравне, а з' четверика до развалу рубить осмерикомъ в лапу же полчетверты сажени, и наугольники мнѣ по подобию построить, как водятца, и мосты намостить всѣ, сколки доведетца, и лествицы: воиная на выпускахъ і внутре здѣлать; а воиная лѣствица покрыть в два тесу и с скалами и обрѣшатить и сваи (?) в стѣны всѣтчи и стѣны у воиной стороны выскоблить, столбы поставить и обрѣшатить по подобию: розвалы покрыть в два тесу с скалами, шатеръ стропильной по подобию, а крестъ и шея по подобию жъ, а глава полчетверты сажени в тѣле; надъ звономъ розвалы и шатеръ покрыть в два тесу с скалами, а шея и глава чешуей обить і в звону столбы поставить тесаные, рѣшотки и опушка подѣлать и у колокольни трои двери построить в косякахъ и надъ дверми выпуски выпустить и покрыть в два тесу з зубцами, і въ анбарахъ з восьми засѣковъ с уступами здѣлать, а подъ колокольню слань подослать, да в трапезе нутро построить, трои двери на каякахъ (косякахъ), стѣны вытесать и оскоблить, да пять оконъ красныхъ на косякахъ: четыре окна в трапезѣ, а пятое в паперти, шестое волоковое с кожухомъ, и в паперти стѣны вытесать и оскоблить и подволока тесовыя в прилотъ в паперти здѣлать, да рундукъ построить и обрѣшатить и покрыть в два тесу и с скалами и з

зубцами; в трапезѣ лавки и кеоти построить и казенка здѣлать і в паперти кеотъ и лавки построить из' ихъ мирскихъ людей готового лѣсу. А лѣсъ имъ мирскимъ людемъ ставить под стѣну без задержки наготово. Ни лѣсомъ, ни тесомъ, ни гвоздьем, ни конатомъ, ни веревками меня плотника в дѣле не остановит и убытка не учинит, а мнѣ плотнику Семену от того дѣла прочь ко иному дѣлу не отходит, по кое число того вышеписаннаго дѣла всего наготово не здѣлаю, и убытка им мирским людем в том не учинит. А цены яс плотникъ Семен подрядил у него старосты и мирскихъ людей от того всего вышеписаннаго дѣла *восми рублев* с полтиною денегъ (восемь—8 р. 50 к.), да *восми четвертей с мѣрою* хлѣба добраго, по полам ржы и жита, в прямую мѣру под гребло. А имат мнѣ плотнику за работу подрядные деньги по срокомъ у него старосты и мирских людей. На первой срокъ, как примусь за работу, ино взят мнѣ Семену два рубля денегъ, да две четверти хлѣба по полам, да на другой срок, какъ яс Семен сроблю колокольню до розвалу и взят мнѣ Семену полтретья рубли (2 р. 50 к.) денегъ, да полтретьи ($2^1/_2$) четверти хлѣба, а достальныя деньги и хлѣб, какъ яс Семен все то вышеписанное дѣло построю наготово, взят у нихъ старосты и у мирских людей все на отчистку. А будет я Семенъ против сей записе, которого вышеписаннаго дѣла не здѣлаю и учну прочь отходит от того дѣла ко иному дѣлу и что им старостѣ и мирским людем учинитца, вмѣсто меня наймучи, убытка и волокит и тѣ убытки и волокиты исцелят имъ на мнѣ Семенѣ и на моем животѣ. А будетъ опъ староста и мирские люди мнѣ плотнику учинят какой буде простой и задержат лѣсомъ или тесомъ или конатомъ или веревками или нерозплатой и что мнѣ Семену учинитца для тое их неустройки убытка и волокит—и тѣ убытки і волокиты исцелять на нем старостѣ и на мирских людех и на их животѣх с убытки и с волокиты. А будетъ мнѣ плотнику Семену понадобитца к дѣлу крюкъ желѣзной или пятники под шеглу и

под ворот и тѣ статьи ему старостѣ и мирским людем мнѣ Семену дават без простою. А запись у меня Семена с ними старостою и с мирскими людьми ся одна, а вмѣсто другой записи дали они староста и мирския люди на себя роспиеку мнѣ плотнику, да в томъ имъ и плотникъ и запись сию на себя дал. Запись писал. по ево Семенову велѣнью, Шалекушской волости церковной дьячекъ Харитонко Ивановъ сынъ Ми . . йловъ 203-го году (т. е. 7203-го или 1695-го), маия въ 12 день".

ложилъ (т. е. приложилъ).

На оборотѣ слѣдующія росписки:

1) 203-го году, маия въ 13 день, по сей записе язъ Семен Плѣнинъ взял на первой срокъ у старосты рубль двадцать (1 р. 20 алт.) алтын. Подписалъ сынъ ево Алешка. Сенька руку приложил. . . .

2) Яз же Сенька у него жи старосты Стеоана пят пузовъ (sic) ржи, три пуза жита взял. Писал Сенка своей рукой.

3) 204-го году, сентября въ 29 день, по сей записе Семен плотникъ взял в уплату полтретья рубля (2 р. 50 к.) денегъ. Подписалъ алешка сын ево. Сенка руку приложилъ.

4) 204-го году, ноября въ 15 день по сей записи Семен Евтихиев плотник взял у него ж церковного старосты у Стеоана Григорьева в уплату сорокъ шесть (46) алтын, четыре денги. Уплату подписал по ево Семенову велѣнью церковной дьячекъ Харитонко Ивановъ. — Сенка Евтихиевъ плотникъ (собственноручно).

5) Он же Семен плотникъ взялъ у него ж старосты Стеоана семъ (7) четвертовъ (sic), ржы, да жита мѣру в уплату. Подписал яс же дьячекъ Харитонко Иванов. ...руку приложил. (*Сенька*, такъ какъ писано его почеркомъ).

6) 204-го году, декабря въ 6 день, по сей записи Семен плотникъ взял в уплату у церковного старосты стеоана *Григорьева* четверть ржи, да три меры жита. Платеж подписал по семенову велению демидко шпаевъ. Сенка руку приложил (собственноручно).

7) 204-го году, июня въ 19 ден. язъ же сенка взял у старосты стеѳана достольния денги три рубля, четверка ржи, да жита три меры. Подписал своею рукою.

8) Язъ же Семен Евътехиевъ сын плѣнинъ взял у него ж старосты стеѳана *Григорьева* и у мирскихъ людей за переделку, что строилъ сверхъ записи переходы і инныя какия поделки были, а в записи не писаны, денги все сполна і впредь мне семену в тех во всѣх переделкахъ до него старосты и мирскихъ людей впредь дела нетъ никоими статьями. Подписалъ по семенову велению в *Шалекушки* Демидко Пинаевъ 204-го году (т. е. 1696-го), июня въ 26 день. К сей потписки сенка Евтихиевъ руку приложилъ *) (тоже самое написано рукою самаго С. Плѣнина и вверху сей послѣдней росписки).

Конецъ, а начало (уголокъ одинъ, означенный въ сей копіи точками) оторвано и утеряно.

*) *Примѣчаніе отъ автора.* За безусловную вѣрность и точность сдѣланныхъ нами выводовъ и толкованіе настоящаго документа поручиться не можемъ, такъ какъ пониманіе его для человѣка спеціально незнакомаго ни съ древнимъ, ни съ новымъ дѣломъ церковнаго строительства очень затруднительно. Далѣе: *Демидко Пинаевъ*, росписавшійся на рядной записи Плѣнина, считается нами плотникомъ и работникомъ его на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) онъ (Демидко), какъ и самъ С. Плѣнинъ, сынъ его Алешка и дьячекъ Харитонко, тоже два раза росписывается въ полученіи денегъ и вообще платы за постройку церковной колокольни, изъ чего заключаемъ, что онъ близко стоялъ къ этому дѣлу или былъ даже самъ участникомъ его; 2) называется онъ уменьшительнымъ именемъ „Демидко", что показываетъ, что онъ, какъ Алешка и Харитонко, былъ человѣкъ не самостоятельный, а подчиненный; 3) одному С. Плѣнину съ сыномъ трудно было бы построить колокольню, если даже и допустить, что имъ помогали въ этомъ дѣлѣ (конечно безплатно) церковные трапезники и мѣстные крестьяне. Наконецъ, прочитанное нами въ рядной записи выраженіе, „и сваи в стены всѣтчи", если только слово „*сваи*" вѣрно разобрано, должно по нашему мнѣнію означать слѣдующее: столбы, на коихъ укрѣплялась наружная лѣстница, деревянными перекладинами или бревнами, на коихъ она утверждалась съ поломъ и ступенями, должно было прикрѣпить къ капитальной стѣнѣ для того, чтобъ столбы, какъ и сама лѣстница, не отошли въ сторону отъ стѣны. А что лѣстницы было двѣ: внутренняя и наружная, на это указываетъ выраженіе подлинника: „лѣствицы", а не „лѣствица". „И лѣствицы: вонная на выпускахъ і внутре здѣлать"... Для чего именно было двѣ лѣстницы на колокольню, объяснить не беремся. Быть можетъ, одна была (внутренняя) для трапезниковъ церковныхъ, а другая для постороннихъ, напримѣръ, желающихъ позвонить въ колокола на пасхальной седмицѣ или другіе высокоторжественные дни. *Авторъ.*

Глава IX.

Содержаніе: О „столпѣ" 1699—1700 года и краткое его содержаніе. Документы, относящіеся къ предмету настоящей статьи. Содержаніе документовъ о П. Клепаловѣ и *Ем. Паникадильщиковѣ.* Замѣчанія относительно торговли виномъ, пивомъ, мѣхами, табакомъ и зернью: о казенныхъ приказчикахъ по деревнямъ сибирскимъ въ XVII столѣтіи и о десятинной пашнѣ. Документъ о сдачѣ г. Иркутска *Ив. Максимовымъ* с. *Перфирьевымъ* воеводѣ *Ив. Ѳед. Никалеву.* Содержаніе этого документа и его значеніе относительно опредѣленія времени пребыванія воеводы *Никалева* на Иркутскомъ воеводствѣ. Память мельнику Аѳонькѣ *Карпову* и разные документы 1700 года, съ упоминаніемъ объ иркутскихъ воеводахъ: *Ав. Савеловѣ,* С. и Н. *Полтевыхъ,* о кн. *Матвѣѣ Гагаринѣ* и сынѣ боярскомъ *Ив. Максимовѣ Перфирьевѣ.* № 7. Челобитная 1700 года, іюля 22-го. № 8. Память въ Ильинской острогъ 1700 г., іюля 24-го № 9. Отчетная память 1700 года, апрѣля 25-го. № 10. Память мельнику Аѳонькѣ Карпову, отъ 1-го декабря, 1699 года. № 11. Челобитная, отъ 14-го февраля, 1700 года. № 12. Января, 1700 г. Нерчинскому воеводѣ о неправильномъ верстаньи Савеловымъ и Гагаринымъ служилыхъ людей въ дѣти боярскіе, атаманы и проч.

Въ упомянутомъ выше (гл. V, стр. 31) „столпѣ" документовъ, за время иркутскаго (1699—1700 г.) воеводы Ив. Ѳед. *Никалева,* заключается 94 различныхъ памятей, записей и отписокъ, писанныхъ разными почерками и къ различнымъ лицамъ. Содержаніе этого „столпа" не менѣе разнообразно, чѣмъ содержаніе „столпа" 1684 года, за время воеводы Кислянскаго, кратко охарактеризованнаго нами въ IV-й главѣ настоящей статьи. „Столпъ" или свитокъ за время воеводы *Никалева* начинается съ 3-го ноября, 7208 года, т. е. 3-го ноября, 1699 года и оканчивается 30-мъ числомъ августа, 7208 года, т. е., 30-мъ числомъ августа, 1700 года. Первый въ немъ документъ представляетъ собою отрывокъ (начало оторвано) дѣла о дозволеніи торговать въ Иркутскѣ „табакомъ и табачными мѣлочьми" [1]) нѣкоему Семену, а послѣдній писанъ въ Баргузинскій острогъ приказному, иркутскихъ пѣшихъ казаковъ десятнику Ив. Дм. *Полуяновскому,* о „подарочномъ ясачнымъ иноземцамъ московскія присылки жалованьи". Остальные 92 документа самаго разнообразнаго содержанія. Перечислимъ здѣсь хотя нѣкоторые изъ нихъ для того, чтобъ можно было со-

[1]) У насъ есть большое, доселѣ неизданное, хотя и небезъинтересное, дѣло, отъ 16 ноября, 1639 года, о тайной торговлѣ табакомъ въ В. Сибири.

ставить какое либо представленіе и понятіе о богатствѣ и разнообразіи содержанія помянутаго „столпа".

Документы: № 2-й и 3-й. Объ опытѣ виннаго куренія въ Иркутскѣ подрядчика Алексѣя *Ушакова* и о постройкѣ имъ двора (завода) для этого „на Ключю" (быть можетъ, нынѣшней *Ушаковкѣ*, а прежней *Ичь*). № 4 и 5. Память въ Верхоленской острогъ сыну боярскому Остафью Ив. *Перфирьеву* и въ Удинской (нынѣ г. Верхнеудинскъ) Ив. Дм. *Полуянову* о выборѣ цѣловальниковъ для сбора таможенныхъ пошлинъ и (въ Удинскѣ) десятильнаго желѣза.—№ 6. Остафью *Перфирьеву* о посылкѣ къ нему въ Верхоленскъ 20 аршинъ краснаго сукна и 32 фунтовъ олова въ блюдахъ, для подарковъ ясачнымъ иноземцамъ. № 7. Память мельнику Ѳомкѣ Каршову, ниже приводимая полностію. № 8, 9 и 10 о сдачѣ пролубнаго промыслу въ Иркутскѣ на 1700 годъ на откупъ десятнику Ивану Казаковыхъ съ товарищи за 4 рубля, а ранѣе сего пашенный крестьянинъ Алешка Пановъ платилъ только 2 рубля, 3 алтына и 2 деньги. —№ 11. Таможенному головѣ *Куракову* о принятіи въ Иркутскую таможню Государевой мѣновой казны и объ отсылкѣ ея въ Баргузинскъ и другіе остроги. — № 12. Декабря 24-го, 1699 года, тому же головѣ о выдачѣ трехъ ведеръ вина горячаго на жалованье иркутскимъ служилымъ людямъ къ празднику Рождества Христова. —№ 13. Въ Баргузинскъ о присылкѣ съ Государевой казной, для мѣны у инородцевъ черныхъ лисицъ и соболей, цѣловальника иркутскаго посадскаго Артемья Григорьева съ товарищи.—№ 14. Въ Удинской московскаго списку дворянину, стрѣлецкому головѣ, Андр. Ѳ. *Бейтону*, о присылкѣ ему 8,965 арш. холста по 2 алтына аршинъ, —на сумму 535 рублей, 16 алт., 4 деньги: 1290 аршинъ по 10 денегъ аршинъ, — на сумму 64 рубля, 16 алт. 4 деньги, а всего холста на 600 рублей, для дачи служилымъ людямъ на жалованье. Церковнымъ причетникамъ денежнаго, хлѣбнаго и холстянаго жалованья предписано отнюдь никому не давать.—№ 15. Иркутскому таможен-

ному головѣ *Курлакову* о полученіи изъ Верхотурья товарной мѣновой казны, какъ-то: холста, крашенины и суконъ на 300 рублей. Холста 7145 аршинъ по 4 деньги аршинъ. № 20. Объ отнятіи чети пуда табаку у старца Томскаго Алексѣевскаго монастыря Симеона. № 25. О выдачѣ жалованья селенгинскимъ служилымъ людямъ. № 30. О Савеловѣ, Полтевѣ и Перфирьевѣ, ниже приводимый полностію.—№ 33. Объ оброкѣ съ иркутскихъ лавокъ. —№ 40 и 41. О недоборахъ съ пашенныхъ крестьянъ пригородныхъ иркутскихъ деревень. Всего недобору со всѣхъ деревень оказалось только 9 р., 20 алтынъ, 5 денегъ. № 45. Отчетная память воеводы Никалева Ив. Перфирьеву, отъ 25 апрѣля, 1700 года, ниже приводимая полностію. —№ 74 и 75. Объ Ем. *Паникадикальщиковѣ* и П. Клепаловѣ, тоже приводимыя ниже полностію. № 76. О посылкѣ въ Удинской на жалованье служилымъ людямъ 998 рублей, 2 алтынъ и 2 денегъ. —№ 77. О розыскѣ бѣглыхъ за Байкаломъ (цѣлое дѣло на многихъ листахъ). —№ 78. Жалоба служилыхъ людей на подъячаго *Ильинскаго* острога (нынѣ село). —№ 79. Челобитная Селенгинскихъ, Кабанскихъ и Ильинскихъ служилыхъ людей о выдачѣ имъ денежнаго жалованья. № 80 и 81. Въ Селенгинскъ о посылкѣ 152 служилымъ людямъ на жалованье 882 р., 16 алтынъ и 4 денегъ, а въ другой разъ 617 р., 24 алтына, 2 деньги. № 82. О женкѣ Оринкѣ, нѣсколько разъ перепроданной и выкупленной отъ мужа своего инородца за Байкаломъ. № 83. *Ивану Самойловичу* и Лукѣ Тимоѳеевичу (нерчинскимъ воеводамъ) о бронныхъ и ружейныхъ мастерахъ московской ружейной палаты. Жалованья имъ велѣно давать по 2 рубля денегъ въ годъ и хлѣба по 6 четей ржи и за овесъ вполы, т. е. 3 чети, а всего 9 четей ржи, какъ давано было въ палатѣ. Кромѣ того, предписывалось еще слѣдующее: „а в которыхъ городех учнутъ они (бронные мастера) великаго Государя ружье делать или починивать-і в то де время имъ давать поденной кормъ *по осми (8) денегъ на день человѣку*". —

№ 84 и 85. *Богдану Даниловичу* (Глѣбову) и Алексѣю Мих. (Пустобородову), енисейскимъ воеводамъ, и *Петру Савичу* (Мусину Пушкину) красноярскому (а потомъ съ 1701 г. нерчинскому) воеводѣ, о бѣглыхъ и ссыльныхъ. —№ 86. *Ивану Самойловичу* о присылкѣ, по Государеву указу, изъ Нерчинска въ Иркутскъ китайскихъ товаровъ, какъ-то: камки, атласу, лензы, китайки простой и тюневой на 2 т. рублей, для дачи, вмѣсто денегъ, служилымъ людямъ Иркутскаго воеводства въ жалованье, и о цѣнахъ на эти товары.—№ 87. Ему же о доѣздѣ казаковъ въ Мунгалы и о перебѣжчикахъ въ Китай.—№ 88. Ему же о бывшихъ нерчинскихъ воеводахъ *Савелові* и кн. Мто. *Гагарині*, ниже приводимый полностію. -№ 89. *Петру Савичу* о посылкѣ 200-хъ рублей денегъ, по Государеву указу, изъ Иркутска въ Красноярскъ.— № 90. О посылкѣ изъ Енисейска въ Нерчинскъ 400-хъ ведеръ вина горячаго на погребные расходы, т. е. на дачу служилымъ людямъ къ великимъ праздникамъ церковнымъ и царскимъ.—№ 91. *Ивану Самойловичу* и Лукѣ Тимоѳ. (нерчинскимъ воеводамъ) о полученіи изъ Енисейска 440 ведеръ вина горячаго и отправкѣ его изъ Иркутска въ Нерчинскъ. —№ 92. *Богдану Даниловичу* (Глѣбову) о полученіи изъ Енисейска 700 ведеръ горячаго вина въ 19-ти дубовыхъ бочкахъ на двухъ дощаникахъ, для продажи на кружечномъ дворѣ въ Иркутскѣ. Недостачи или усышки въ винѣ противъ енисейской посылки оказалось въ Иркутскѣ 7 ведеръ, 1 четверть и 32 чарки.—№ 93. Въ Тункинской острожекъ о розыскѣ въ Мунгалахъ бѣглыхъ изъ Иркутска и присылкѣ въ Иркутскъ „для розыску" одного пятидесятника казачьяго.

Изъ всѣхъ актовъ, заключающихся въ „столпѣ" 1699—1700 года, изъ коихъ даже и половина нами сейчасъ не перечислена, въ настоящей главѣ мы приведемъ только тѣ, которые имѣютъ какое-либо отношеніе къ предметамъ и лицамъ, упоминаемымъ въ предшествующихъ главахъ этой статьи. Таковы во 1-хъ, документы 1700 года, отъ 22-го и 24-го іюля, помѣченные нами

№№ 7 и 8. Въ этихъ документахъ говорится о приказчикѣ Емелькѣ *Напикадильщикѣ*, который въ 1684 году былъ въ Удинскѣ на дощаникѣ съ товарами, принадлежавшемъ селенгинскому казаку *Василью Григорьеву*, который дощаникъ этотъ съ товарами завѣщалъ при смерти своей въ пользу Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, о чемъ подробно сказано во II и III главѣ этой статьи. Документъ № 7, отъ 22-го іюля, 1700 года, представляетъ собою жалобу селенгинскихъ, кабанскихъ и ильинскихъ служилыхъ людей, на приказчиковъ Трясковской и Колесниковой деревни: П. Клепалова и Ем. *Напикадильщикова*, а документъ № 8, отъ 24-го іюля, того же года, отвѣтъ или рѣшеніе на эту жалобу иркутскаго воеводы Ив. Ѳед. *Никалова*.

Жалоба или челобитная, отъ 22 іюля, 1700 года, уже интересна по той простой причинѣ, что она написана отъ лица, по крайней мѣрѣ, 1000 душъ и подписана, 22-мя разными лицами. Содержаніе ея таково: Присланные въ 1699 году изъ Иркутска за Байкалъ море на Селенгу рѣку, въ Трясковскую и Колесниково деревни, приказчики: удинскій служилый человѣкъ Петръ Клепаловъ и селенгинскій служилый человѣкъ десятникъ Ем. *Напикадильщиковъ*, назначены на эти должности не по указу и грамотѣ великаго Государя и не по выборамъ. Кромѣ того, они въ подвѣдомыхъ имъ деревняхъ поступаютъ противозаконно, а именно: выкупаютъ хлѣбъ у людей, варятъ изъ него пиво и продаютъ ведрами, отъ чего хлѣбъ вздорожалъ. Государевой десятинной пашнѣ чинится остановка великая, а пашеннымъ крестьянамъ и посадскимъ и всякихъ чиновъ жителемъ раззореніе не малое. Такъ какъ прежде сего всѣ жители вышеозначенныхъ деревень судомъ и расправою вѣдомы были въ Ильинскѣ и въ Кабанскѣ, по недальности разстоянія ихъ отъ этихъ остроговъ, то и теперь челобитчики просятъ во 1-хъ, о томъ, чтобъ приказчиковъ Клепалова и *Напикадильщикова* съ приказу свесть; во 2-хъ, о томъ, чтобъ жителямъ этихъ деревень судомъ и расправою велѣть быть по прежнему въ

Ильинскѣ и въ Кабанскѣ, дабы десятинная пашня великаго Государя отъ пивной продажи не опустѣла, а пашенные крестьяне и посадскіе люди отъ пивной покупки въ конецъ не раззорились и въ рознь не разбрелись. На оборотѣ сей челобитной резолюція, написанная рукою самаго воеводы Ив. Ѳед. *Никалева*, отъ 24-го іюля, 1700 года, а затѣмъ 20 различныхъ подписей самихъ челобитчиковъ и лицъ, подписавшихся за нихъ по ихъ велѣнію. Содержаніе воеводской резолюціи таково: „если окажется, что дѣйствительно по тѣмъ деревнямъ (т. е. Трясковой и Колесниковой) особыхъ прикащиковъ прежде не бывало, то и нынѣ не велѣть имъ быть, о чемъ и послать память—велѣть имъ отъ тѣхъ приказовъ отказать". Слѣдующій за симъ документъ, помѣченный нами № 8-мъ представляетъ собою выполненіе на дѣлѣ воеводской резолюціи о смѣнѣ вышепоименованныхъ приказчиковъ. Это черновой указъ въ Ильинской острогъ боярскому сыну Ив. Андр. *Главинскому* о смѣнѣ изъ Трясковой деревни приказчика *П. Клепалова* за пивную продажу и о дозволеніи жителей этой деревни вѣдать судомъ и расправою самому Главинскому. Такой-же бѣловой указъ, какъ сказано въ припискѣ на вышеприведенномъ черновикѣ, посланъ и въ Кабанской острогъ Степану *Казану* о смѣнѣ изъ Колесниковой Емельяна *Паникадильщикова*.

Очевидно, что упоминаемый въ этихъ двухъ документахъ селенгинскій служилый человѣкъ, десятникъ Ем. *Паникадильщиковъ* есть одно и тоже лицо съ удинскимъ приказчикомъ Емелькой *Паникадильщиковымъ*, который въ 1684 году распоряжался товарами селенгинскаго казака *Вавилы Григорьева*. А это обстоятельство наводитъ на мысль, что и Вавило *Григорьевъ*, о которомъ было говорено нами выше, при жизни своей занимался и наживалъ состояніе подобной-же торговлей, какъ и его приказчикъ, спустя 15 лѣтъ послѣ смерти своего патрона. Что-же касается пивной вари и продажи, упоминаемыхъ въ этихъ документахъ, то таковыя запрещались тогда, какъ и нынѣ, частнымъ лицамъ, оче-

видно потому, что люди за частой недостачей, быть можетъ, вина горячаго, прюпивались часто и на пивѣ, равно какъ и на табакѣ, или какъ проигрывались въ карты и зернь. Поэтому служилые люди Сибири въ XVII столѣтіи, при вступленіи на Государеву службу, обязывались, между прочимъ, „вина и табаку не пить, въ карты и зернь не играть". Такъ въ одномъ (неизданномъ) документѣ 1639 года предписывается служилымъ людямъ *Ленскаго* волока: „зерни и картъ и хмѣльного питья и хмѣльниковъ не держать и обыскивать накрѣпко у торговыхъ и промышленныхъ людей хмѣлю і табаку і зерновыхъ костей". Поэтому мѣшки съ хмѣлемъ отбирались тогда у всѣхъ въ казну безвозвратно, какъ заповѣдный товаръ, наравнѣ съ зернью и табакомъ. Какъ видно изъ документовъ за время первыхъ якутскихъ воеводъ (1639 - 1641 г.) служилые люди тогда, по ихъ собственнымъ донесеніямъ, даже другъ друга обыскивали иногда на волокахъ съ цѣлію узнать, нѣтъ-ли у кого въ средѣ ихъ самихъ какихъ-либо заповѣдныхъ товаровъ (каковыхъ, конечно, по обыскѣ, большею частію, какъ доносили они воеводамъ, не оказывалось). Не смотря, однако, на таковое, повидимому, весьма усердное отношеніе къ дѣлу служилыхъ людей того времени, сами-же они, какъ видно изъ тѣхъ-же документовъ, обыкновенно оказывались и первыми нарушителями охраняемыхъ ими-же законовъ о заповѣдныхъ товарахъ. Такъ на Ленскомъ волоку, (Илимскѣ) у атамана *Осипа Галкина*, только что получившаго отъ первыхъ якутскихъ воеводъ указъ о запрещеніи держать хмѣльное питье и потому весьма усердно отбиравшаго у другихъ мѣшки съ хмѣлемъ, 20-го апрѣля, 1640 года, таможенные цѣловальники нашли у самаго въ анбарѣ бочку, которая показалась имъ подозрительной. Провертѣвши бочку напареей, цѣловальники увидѣли въ ней другую, обсыпанную мукой, бочку, въ которой оказалось „горячее вино". Атаманъ, будучи спрошенъ пятидесятникомъ С. Родюковымъ, съ понятыми и таможенными цѣловальниками, сознался, что бочка эта въ анбарѣ съ виномъ

его: „курилъ де я это вино подъ волокомъ (лѣскимъ) и вездѣ, молъ, знаютъ, бочка де моя и вино въ нѣй мое". Впрочемъ, найденной у него бочки съ виномъ *Галкина*, всетаки, не отдалъ на томъ основаніи, что „вамъ де (пятидесятнику С. Родюкову съ таможенными цѣловальниками) не приказано прямо у меня, именно, атамана, вино мое атаманское вынимать" и „взялъ бочку съ служилымъ съ Ванькою Ивановымъ Важенинымъ и съ человѣкомъ своимъ *Матюшкою новокрещеным* и повалилъ бочку и отъ Мишки изъ анбара къ себѣ на подворье". Но не всегда такъ безнаказанно, какъ въ этотъ разъ, обходилось служилымъ людямъ нарушеніе законовъ о заповѣдныхъ товарахъ. Иногда выгоняли за это и со службы, били кнутомъ или батогами и сажали въ тюрьму. Примѣровъ на это можно найти много въ различныхъ актахъ и документахъ XVII столѣтія. Такъ, изъ упоминаемой выше (гл. VIII, прим. 3) жалованной книги Илимскаго острога 1663 г. видно, между прочимъ, что одного казака (Юрку Михайлова Красильникова) *„за воровство и зерновую шерть"* отставили изъ судовыхъ плотниковъ и даже совсѣмъ изъ казачьей службы (л. 42 на оборотѣ). Изъ документовъ за время первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова (1639—1640 г.) узнаемъ, что двухъ десятниковъ, Ивашку Кислова и Логинка Савельева, изъ за двухъ фунтовъ табаку, даже и не у нихъ найденныхъ, а только не объявленныхъ ими, велѣно изъ десятниковъ „выкинуть вонъ и Государево денежное жалованье десятцкой окладъ на нихъ доправить и посадить въ тюрьму на недѣлю, а потомъ бить по торгомъ кнутомъ нещадно, чтобъ впредь табаку не держали и не продавали и инымъ-бы служилымъ людемъ впредь, на то смотря, не повадно было воровать—табаку бъ и зерни и хмѣлю не держали и не продавали".

Приказчики, подобные *Напикадильщикову* и Клепалову, были почти по всѣмъ болѣе или менѣе значительнымъ сибирскимъ деревнямъ въ XVII столѣтіи. На обязанности ихъ лежало — собирать

ясакъ и другія разныя государственныя повинности съ жителей, вѣдать ихъ судомъ и расправою, а также слѣдить за исполненіемъ разныхъ государственныхъ постановленій, особенно-же постановленій относительно торговли виномъ, которое продавалось тогда только отъ казны, и мѣхами черныхъ лисицъ и соболей, которыхъ продавать на сторону, помимо казны, было строго запрещено. Но такіе приказчики часто злоупотребляли довѣріемъ къ нимъ правительства и, вмѣсто „Государева вина", продавали вино и пиво собственной выкурки; торговали также тайно табакомъ и зернью, держали „блядни", а черныхъ лисицъ и соболей забирали иногда себѣ въ свою собственную пользу. Разумѣется, что въ отчетахъ своихъ воеводамъ приказчики писали, что въ деревняхъ, имъ подвѣдомыхъ, вина жители совсѣмъ не пьютъ, табаку не курятъ, блядни не держатъ, въ карты и зернь не играютъ, а черныхъ лисицъ и соболей у нихъ во всей округѣ совсѣмъ нѣтъ или очень мало, и считаются за великое диво. Такіе приказчики по деревнямъ назначались или прямо воеводами или выбирались самими жителями, а затѣмъ утверждались только воеводами. На это наводитъ и выраженіе челобитчиковъ про Клепалова и Паникадильщикова, что они „присланы на приказъ изъ Иркутска *не противъ великого Государя указу и грамоты и не по выборамъ*".

Часто упоминаемая, какъ въ приведенныхъ нами сейчасъ, такъ и вообще во множествѣ древнихъ актовъ и документовъ XVI, XVII и даже первой половины XVIII вѣка, десятинная пашня Государева въ Сибири означаетъ то, что въ тѣ времена во многихъ мѣстахъ Сибири крестьяне, бобыли, гулящіе и служилые люди селились на свободныхъ и удобныхъ для хлѣбопашества земляхъ, принадлежащихъ государству, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что обязывались правительству десятую часть или десятый снопъ, собраннаго ими урожая отдавать ежегодно въ казну, для прокорма служилыхъ людей въ безхлѣбныхъ сибирскихъ городахъ, черезъ казенныхъ приказчиковъ, а въ большинствѣ случаевъ черезъ вы-

борныхъ отъ общества и утвержденныхъ правительствомъ цѣловальниковъ. Иногда, впрочемъ, случалось, что на десятинную пашню сажались правительствомъ разные люди на какихъ-либо особыхъ условіяхъ. Такъ, напримѣръ, вмѣсто доставки десятой части урожая, обязывались обработывать на Государя четь или болѣе десятины пашни въ полѣ, или-же платили оброкъ деньгами и отсыпной пятинный хлѣбъ съ десятины и проч.[1]).

Помѣщаемая ниже подъ № 9-мъ отчетная память 1700 года, 24-го апрѣля, представляетъ собою небезъинтересный документъ о сдачѣ г. Иркутска сыномъ боярскимъ Иваномъ *Максимовымъ Перепрыевымъ* иркутскому воеводѣ Ивану Федор. *Никлеву*. Это уже въ четвертый, по крайней мѣрѣ, разъ, (если не въ пятый съ 1672 года). Иванъ *Максимовъ* сдавалъ Иркутскъ новому правителю, преемнику своему. Очевидно, что Ив. *Максимовъ* засталъ Иркутскъ еще зимовьемъ на Дьячемъ островѣ, какъ сказано нами объ этомъ выше (гл. V, стр. 33), и былъ свидѣтелемъ его постепеннаго роста до возведенія на степень города и воеводства. Какъ видно изъ приводимаго ниже документа, Ив. *Максимовъ* сынъ *Перепрыевъ* былъ человѣкомъ очень аккуратнымъ и честнымъ, потому что за нимъ, при сдачѣ г. Иркутска, послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго управленія имъ при малолѣтіемъ Ник. Полтевѣ, не оказалось, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ самъ преемникъ его воевода *Никлевъ*, никакихъ недочетовъ, кромѣ 5 р. денегъ, 6 четей ржи, 4-хъ четей овса и $1^1/_2$ п. соли, переданныхъ имъ въ жалованье (годовой окладъ?) казаку изъ сильныхъ Ивашкѣ Дьяконову. Впрочемъ, и этотъ незначительный недочетъ пополненъ былъ Ив. *Максимовымъ* изъ своихъ собственныхъ средствъ, какъ видно изъ упомянутой отчетной памяти. Вѣроятно, во свидѣтельство такой честности и аккуратности и дана Ивану *Максимову* настоящая память отчетная за Государевой печатью земли Сибирскія г. Иркутска и за подписью стольника и воеводы Ив. Фед. *Никлева* и секретаря

[1]) См. кн. „Матеріалы для исторіи г. Иркутска XVII и XVIII столѣтія", стр. 4—12.

его Алексашки Курдюкова[1]). —Изъ этого документа мы узнаемъ также, что *Никалевъ* получилъ назначеніе изъ Сибирскаго приказу на Иркутское воеводство 7206-го году, 31-го декабря, т. е. 1697 г., а отчетная память о принятіи имъ города Иркутска

[1]) Многократно испытанная честность и аккуратность Ив. Максимова с. Перфирьева, въ дѣлахъ управленія острогомъ иркутскимъ и потомъ воеводствомъ, вѣроятно, была и причиною того, что въ 1688-мъ году ему велѣно было управлять (временно) и Енисейскимъ воеводствомъ, когда енисейскіе воеводы, Григорій и Яковъ (отецъ и сынъ) Новосильцовы, за допущенныя ими разныя злоупотребленія и безпорядки по управленію воеводствомъ, отданы были подъ судъ и высланы въ Красноярскъ. Въ помянутой выше (гл. V, примѣч. 2, VIII, примѣч. 1) рукописной лѣтописи, принадлежащей библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры подъ № 200-мъ, сказано объ этомъ такъ: „въ 1688-мъ году, по указу великихъ государей и по грамотѣ, велѣно изъ Нарыму стольнику и воеводѣ Василью Трегубову ѣхать въ Енисейскъ изслѣдовать енисейскаго воеводу Григорья Новосильцова и про сына его, Якова, по челобитью енисейскихъ градскихъ жителей, а въ Енисейскѣ велѣно быть и до указу вѣдать енисейскому сыну боярскому *Ивану* Максимову сыну *Перфирьеву*; воеводу же Григорья Новосильцова велѣно выслать на Красный яръ (т. е. Красноярскъ) до указу". Хотя въ приведенной сейчасъ выпискѣ *Иванъ Перфирьевъ* и называется *енисейскимъ* сыномъ боярскимъ, но тѣмъ не менѣе это одно и тоже лицо, по нашему мнѣнію, съ *иркутскимъ* сыномъ боярскимъ того же имени, отчества и фамиліи. Это мы утверждаемъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Во 1-хъ, *Иванъ* Максимовъ сынъ *Перфирьевъ* имѣлъ одинаковое право называться какъ *енисейскимъ*, такъ и *иркутскимъ* сыномъ боярскимъ: *енисейскимъ* по мѣсту своего происхожденія, такъ-какъ отецъ его, Максимъ, и онъ самъ, Иванъ, были *енисейскіе* казаки, въ Енисейскѣ же дослужившіеся до званія дѣтей боярскихъ; *иркутскимъ* по мѣсту своего постояннаго мѣстожительства съ конца 1650-хъ годовъ, такъ-какъ около Иркутска, на берегу р. Иркута, была у Ивана Перфирьева и сына его Остафья унаслѣдованная, быть можетъ, еще отъ отца и дѣда ихъ, Максима, заимка „Максимовщина", о чемъ сказано уже было нами выше (гл. V, стр. 30, гл. VII, стр. 48). Далѣе, самый г. Иркутскъ до 1682 года, т. е. до учрежденія отдѣльнаго и самостоятельнаго иркутскаго воеводства, принадлежалъ къ „*Енисейскому уѣзду*", какъ видно, между прочимъ, и изъ благословенной грамоты митрополита Корнилія, отъ 8 декабря, 1672 года, приведенной нами въ главѣ V этой статьи, подъ № 4-мъ. Наконецъ, изъ „Писцовой книги Иркутска за 1686 годъ" видно, что Иванъ Максимовъ сынъ Перфирьевъ въ 1686 году, послѣ управленія своего Иркутскомъ, за смѣною воеводы и письменнаго головы Л. К. Кислянскаго, по прибытіи въ Иркутскъ новаго правителя, письменнаго головы Алексѣя Горчакова, отбылъ изъ Иркутска „съ письмами" въ Енисейскъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ сынъ его Остафій и неизданная лѣтопись Отдѣла № 64 (стр. 2, „Матер. для исторіи Ирк. XVII и XVIII ст., стр. 4), такъ что около 1686—1688 года, онъ, дѣйствительно, могъ жить въ Енисейскѣ и управлять Енисейскимъ воеводствомъ, взамѣнъ Иркутскаго. И такъ, на основаніи всѣхъ, приведенныхъ нами въ различныхъ мѣстахъ этой статьи (гл. V, VII и IX-я) объ *Иванѣ* Максимовѣ с. *Перфирьевѣ*, данныхъ, заключаемъ, что онъ былъ четыре или пять разъ правителемъ Иркутска и одинъ разъ правителемъ Енисейска, а это обстоятельство указываетъ на то, что Иванъ Перфирьевъ, какъ и отецъ его Максимъ, былъ въ свое время однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Восточной Сибири XVII в., подробное знакомство съ біографіей котораго, (если-бъ таковую возможно было гдѣ-либо достать), было-бы весьма интересно и поучительно.

дана Ив. *Максимову* только въ 1700 году, 24-го апрѣля, т. е., черезъ 2 года и 4 мѣсяца по назначеніи на Иркутское воеводство и не ранѣе, какъ черезъ 6 мѣсяцевъ по вступленіи въ управленіе Иркутскомъ, такъ какъ по иркутскимъ лѣтописямъ (напр. музея в. сибир. отд. № 64) Ник. *Полтевъ* (малолѣтній) съ Ив. *Неронтьевымъ* „были по октябрь мѣсяцъ 1699 года" правителями г. Иркутска. По какой причинѣ такъ долго не пріѣзжалъ Никалевъ въ Иркутскъ, хотя по дѣламъ[1]) видно, что онъ подписывался иркутскимъ воеводою еще въ 1698 году, а также почему медлилъ писать отчетную память о пріемѣ имъ города, — остается пока неизвѣстнымъ. Затянулась-ли, (считая даже, согласно иркутской лѣтописи музея № 64, одинъ годъ и десять мѣсяцевъ на проѣздъ изъ Москвы до Иркутска), отчетность по сдачѣ и пріемѣ города или была какая-либо другая причина, ничего не сказано въ отчетной памяти 1700 года, 24-го апрѣля, даже не указано, какого, именно, года, мѣсяца и числа совершился окончательный пріемъ *Никалевымъ* города Иркутска отъ сына боярскаго *Ив. Максимова Неронтьева*. Впрочемъ, могло случиться, что самъ Максимовъ не требовалъ у Никалева отчетной памяти, (каковая ему была хотя нужна и полезна), а послѣдній медлилъ ее писать, пока не ознакомился достаточно со всѣми дѣлами по Иркутскому воеводству.

Слѣдующіе документы, приводимые ниже полностію подъ №№ 10, 11 и 12-мъ, имѣютъ только косвенное отношеніе къ предмету настоящей статьи. Такъ, документъ № 10, приводится потому, что въ немъ упоминается о *„четвероюродной чети"* (см. гл. VIII, стр. 61), а документы № 11 и 12 потому, что въ нихъ говорится объ упомянутыхъ нами выше (гл. V, стр. 31—36) иркутскихъ воеводахъ *С.* и *И. Полтевыхъ*, *Савелові*, *Гагарині* и о сынѣ боярскомъ Иванѣ *Максимові Неронтьевѣ*. Разбора и ана-

[1]) Наприм., изъ Переписной книги Иркутска за 1698 годъ. См. тамъ-же т. е. кн. „Матер. для исторіи Ирк. XVII и XVIII ст.", стр. 13.

лиза содержанія этихъ документовъ въ настоящей статьѣ мы не будемъ касаться, а оставимъ это до другаго, болѣе удобнаго случая.

Приводимъ самые документы безъ измѣненія правописанія ихъ въ подлинникѣ, какъ и въ предшествующихъ главахъ настоящей статьи.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ IX главѣ статьи:

НОВЫЯ ДАННЫЯ

къ исторіи г. Иркутска.

Документы № 7—12.

№ 7.

Іюля 22-го, 1700 года. -Челобитная на имя великаго Государя, Царя и великаго князя, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, Селенгинскаго города, Ильинскаго и Кабанскаго остроговъ дѣтей боярскихъ, пятидесятниковъ, десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ селенгинскихъ и кабанскихъ и ильинскихъ служилыхъ людей, на присланныхъ изъ Иркутска прикащиковъ: Удинскаго служилаго человѣка, Петра *Клепалова*, и на Селенгинскаго служилаго человѣка, десятника *Емельяна Папикадильщикова* въ томъ, что они скупаютъ хлѣбъ въ деревняхъ, варятъ изъ него пиво и продаютъ ведрами, отъ чего хлѣбъ вздорожалъ въ тѣхъ мѣстахъ, а служилымъ людемъ и пашеннымъ крестьянамъ раззореніе не малое.

„Великому Государю, Царю і великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои: Селенгинскаго города, Ильинскаго и Кабанскаго остроговъ *дѣти боярские:* 1) *Петрушка Арсеніевъ:* 2) Стенька Казанецъ, 3) Іванко Уваровъ: *пятидесятники:* 4) Антошка Березовской, 5) Митька Таракановской, 6) Максимко Бурдуковской, 7) Стенька Харитоновъ, 8) Ерошка Некрасовъ, 9) Тренька Денисовъ, 10) Гришка Ловцовъ, 11) Алешка Шемякинъ, 12) Аничка Григорьевъ, 13) Ганька Аноимовъ, 14) Іванко Бурлаковъ, 15) Іванко Ревякинъ, 16) Андрюшка Твороговъ, 17) Васка Брянской, 18) Матюшка Ивановъ, 19) Куска Кориловъ, 20) Максимко Лобановъ, і 21) всѣ рядовые селенгинские и ільинскіе и кабанские служилые люди.

Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, въ 208-мъ году изъ иркуцка за байкалъ море, на селенгу, въ *Трясковскую* и на *Колесникова*

деревни, посланы приказщики служилые люди: въ *Трясковскую* деревню удинской служилой человѣкъ *Петръ Клепаловъ*, а на *Колесниково* селенгинской служилой человѣкъ, десятникъ *Емельянъ Паникадильщиковъ*, не противъ твоего великого Государя указу и грамоты и не по выборомъ. И они приказщики в деревняхъ хлѣбъ выкупаютъ, пива варятъ и продаютъ в вѣдра, и отъ той ихъ хлѣбной покупьки и пивной вари и продажи на хлѣбъ почела быть цена бойлшая, и твоей великого Государя десятинной пашнѣ чинитца остановка великая, а пашеннымъ крестьяномъ и посацкимъ і всякихъ чиновъ жителемъ разореніе. А *Трясковской* и *Колесниковой* деревень пашенные крестьяне и посацкие жители отъ Ильинскаго и отъ Кабанскаго остроговъ не в далности; а прежъ сего, тѣхъ деревень посацкие и пашенные крестьяне і всякихъ чиновъ жители, по твоему великого Государя указу, судомъ и расправою вѣдомы были в ыльинску і в кабанску.

Милосердый великій Государь, Царь і великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ! Пожалуй насъ холопей своихъ! Вели, Великій Государь, тѣхъ приказщиковъ из деревень свѣсть и тѣхъ деревень, *Трясковой* и *Колесниковой*, посадскимъ и пашеннымъ крестьянамъ і всякихъ чиновъ жителемъ, по твоему великого Государя указу, судомъ и расправою въ Ильинску і въ Кабанску быть по прежнему, чтобъ твоей великого Государя десятинной пашнѣ остановки не было і десятинная бъ твоя великого Государя пашня от пивной продажи не опустѣла, и пашенные б крестьяне и посацкие люди в конецъ не разорились и въ рознь не разбрелись. Великій Государь Царь, смилуйся пожалуй!".

На оборотѣ сей челобитной слѣдующая резолюція, написанная рукою стольника и воеводы Ив. Ѳед. Никалева:

„208" году, іюля въ 24 день. По сему заручному челобитью, будетъ преже сего прикащиковъ по тѣмъ деревнямъ не бывало, и ныне не велеть имъ быть и о томъ послать наметь, —велеть имъ отъ тѣхъ приказовъ отказать".

А затѣмъ слѣдуютъ подписи:

1) „К сей челобитной *петрушка арсеніевъ* руку приложилъ.

2) К сей челобитной, вмѣсто стеѳана прокопьева сына казана, по его велѣнию, алешка ляпуновъ руку приложилъ.

3) Івашко Уваровъ руку приложилъ.

4) К сей челобитной, вмѣсто пятидесятника Онтона березовскаго, по его велѣнию, алешка даниловъ руку пр.

5) Челобитчикъ Митка таракановской руку пр.

6) К сей челобитной, вмѣсто пятидесятниковъ: *Леонтья чюжанина из'здрева*[1]) (?) і десятчанъ его по ихъ велѣнию устюжанинъ Івашко цывилинъ руку приложилъ.

7) К сей челобитной десятникъ Гришко Таракановской і вмѣсто десятчанъ своихъ, кои в грамотѣ не умеютъ, по ихъ велѣнию, и за себя руку приложилъ.

8) Вмѣсто Гурья Уразова, Григорья Ловцова и десятчанъ ихъ, по ихъ велѣнию, и за себя Івашко Ловцовъ руку пр.

9) К сей челобитной, вместо десятчанъ Алекшея Шемякина, кои въ грамоте не умеютъ, по ихъ велѣнию Гришка Гороховъ руку приложилъ.

10) І вмѣсто десятника Степана Харитонова и десятчанъ ево, по ихъ велѣнию, *Івашко Бутінъ* руку приложилъ.

11) К сей челобитной, вмѣсто десятника Третека Денисова и десятчанъ ево, по ихъ велѣнию, лалетинъ Андрюшко Ѳедяевъ руку пр.

12) К сей челобитной, вмѣсто десятника Максима бурдуковсково и десетчен іво, кои въ грамотѣ не умѣютъ, по ихъ велѣнию, Ѳилка Тарокановской руку приложилъ.

13) Къ сей челобитной, вмѣсто десетчанъ яраѳея некрасова, по ихъ велѣнию, кои в грамоте не умѣютъ, Устюжанин васко протопопов руку приложилъ.

[1]) Быть можетъ „*Ивана Низорева*", ниже упоминаемаго на стр. 91, строка 7-я снизу.

14) К сей челобитной, вмѣсто десятниковъ аники Григорьева, гавриля аноимова и десечанъ іхъ, коі в грамоте не умеют, по их велѣнию, усолецъ Исачко труневъ руку приложилъ.

15) К сей челобитной, вмѣсто Василья Брянсково і десетчанъ іво, коі въ грамоте не умѣютъ, по ихъ велѣнью, Ивашко Чюжанин руку приложилъ.

16) К сей челобитной, вмѣсто десятника івана бурлакова и десячанъ ево, по іх велѣнию, якушко воронин р. пр.

17) К сей челобитной, вмѣсто андрея тварогова і десетчан ево, которые в грамоте не умѣютъ, по ихъ велѣнію евдокимко милков руку приложилъ.

18) К сей челобитной, вмѣсто десятника матоея іванова и десятчанъ его, по іх велѣнию, левка Налѣтовъ руку пр.

19) К сей челобитной, вмѣсто десятника козмы корнилова, по их и десечан ево по их велению, амоско Ивановъ и за себя руку приложилъ.

20) К сей челобитной, вмѣсто десятника Максима лобанова, по его велѣнию, енисѣйской казакъ Ивашко кондратьевъ руку пр.".

№ 8.

Іюля 24-го, 1700 года. Память въ Ильинской острогъ приказному Верхоленскому сыну боярскому Ивану Андрѣеву сыну *Главинскому*, отъ стольника и воеводы Ив. Ѳед. *Никитина*, о томъ, чтобъ прикащика изъ *Трясковой* деревни *Петра Клепалова* съ приказу свесть за пивную продажу, а вѣдать жителей этой деревни судомъ и росправою ему *Главинскому*.

„Лѣта 7208-го году июля въ 24 день. По указу великаго Государя, Царя і великого князя, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя і бѣлыя росіі самодержца, память в' *ильинской* острогъ приказному, верхоленскому сыну боярскому Івану Андрѣеву сыну *Главинскому*.

Въ нынѣшнемъ въ 208-мъ году, июля въ 22 день, били челомъ

великому Государю. Царю і великому князю Петру Алексѣевичу всеа великия и малыя і бѣлыя росіі самодержцу, а в иркуцку, в приказной избѣ, стольнику и воеводе Івану Ѳедоровичю *никлеву* подали челобитную селенгинскаго города, ильинскаго и кабанскаго остроговъ *дѣти боярские:* 1) *Петръ Арсеньевъ*, 2) степанъ казанъ, 3) *іванъ* уваровъ; *пятидесятники:* 4) антонъ бѣрезовской, 5) дмитрей торокановской, 6) *Леонтей чюжанинъ*, 7) *іванъ низоревъ и десятники* и *рядовые*. А в заручной их челобитной написано: в нынѣшнемъ де въ 208-мъ году посланы из иркутска за байкалъ море, на селенгу, в *Трясковую* и в *колесниково* деревни приказщики служилые люди: в *трясковой* деревне удинской служилой человѣкъ Петръ Клепаловъ; на *колесникове емельянъ паникапильщиковъ*, не противъ великого Государя указу и грамоты и не по выборамъ. И они приказщики в техъ деревняхъ хлѣбъ выкупаютъ, пива варятъ и продаютъ в ведра; и от той хлѣбной покупки и пивной вари и продажи на хлебъ почяла быть цена большая і великого Государя десятинной пашне чинитца остановки великие, а пашенным крестьянамъ и посадскимъ всякихъ чиновъ жителемъ чинитца разорение. А *трясковской* и *колесниковой* деревенъ пашенные и посадские жители от их *Ильинского* и *кабанского* остроговъ не в дальности, а прежде сего тѣхъ деревень посадские и пашенные крестьяне і всякихъ чиновъ жители, по указу великого Государя, судомъ и росправою вѣдомы были в *ильинску* і в *кабанску* и чтобъ великій Государь пожаловалъ ихъ тех приказщиковъ из деревень свесть и с техъ деревень: *трясковой* и *колесниковой* деревни посадцкимъ и пашенным крестьяномъ і всякихъ чиновъ жителемъ, (по) великого Государя указу, судом и росправою в *ильинску* і в *кабанску* быть по прежнему, чтобъ великого Государя десятинной пашни остановки не было, и десятинная пашня отъ пивной продажи не опустела, и пашенные крестьяне от пивной продажи і посадские люди в конецъ не разорились и в розъ не разбрелись. И по указу ве-

ликого Государя и по помете на челобитной стольника і воеводы Івана Фед. Никалева: „по сему заручному челобитью, будетъ прежсего приказщиковъ по тѣмъ деревнямъ не бывало и нынѣ имъ быть не велено и от приказу имъ отказать велено и о томъ послать памяти". И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ приказщика из *Трясковой* деревни *петра клепалова* с приказу сослать і быть ему на приказе в той *трясковой* деревнѣ не велѣть, потому что у него петра чинитца пивная продажа безпереставно (зачеркнуто: „потому что") и от того чинитца пашенным крестьяном і всякихъ чиновъ людем разорение і в покупке хлебной цена (зачеркнуто: „вздымается") большая; а вѣдать *трясковой* деревни (далѣе писано другою рукой) пашеных крестьянъ и посадцких людей і всякихъ чиновъ жителей тебѣ івану по прежнему". Далѣе прежней рукою приписано:

„Такова жъ вышеписаная память послана бѣлая і в кабанской острогъ к *степану казану* о перемене не *колесникова емельяна панкадильщикова*".

№ 9.

Апрѣля 25-го 1700 года. Отчетная память стольника и воеводы Ив. Фед. *Никалева* иркутскому сыну боярскому *Ивану Максимову* сыну *Перфирьеву* въ пріемъ отъ него города Иркутска, Государевой казенной печати, острожных ключей, денежной и соболиной казны, Государевых дѣлъ, хлѣбных и пушечных запасовъ.

„Лѣта 7208-го году, апрѣля въ 25 день, по указу великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росні Самодержца, *память* иркутцкому сыну боярскому *Івану Максимову* сыну *Перфирьеву*. - Въ прошломъ 206-мъ году (т. е. 7206 или 1697-мъ) декабря въ 31 день, в указе великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росні Самодержца, и в

наказе из сибирскаго приказу, за приписью діака Василья Айтермирева, стольнику і воеводе Івану Ѳедоровичю *Никалеву* написано: принять у иркутцкого сына боярскаго, у Івана *Максимова* сына *Перопрьева* иркутцкой городъ і великого Государя печать и денежную і всякую соболиную казну и острожные ключи і пушечные запасы і всякую великого Государя казну: *Івана Перопрьева* с того числа, какъ Іванъ городъ Иркутцкой учалъ вѣдать, да по пріѣздъ свой ево Івана в приходе и росходе, во всякой великого Государя казнѣ счесть, а счетчи во всякой великого Государя казнѣ, с нимъ *Іваномъ Перопрьевымъ* росписатца росписными списки. И по тому великого Государя указу и по наказу, стольникъ і воевода, Іванъ Ѳедоровичь *Никалевъ*, у иркутцкого сына боярского у *Івана Максимова* сына *Перопрьева* иркутцкой городъ і всякую денежную великого Государя и іную казну принялъ и росписными книгами росписался. А что по счетному списку явилось на немъ Иване начету передаточнаго жалованья за отетавного казака Іванка Дьяконова, которой былъ веретанъ из семьныхъ, *денегъ пять (5) рублевъ, хлѣба шесть чет(ей) ржи, четыре (4) чет(и) овса, полтора пуда (1½) соли*, -и тотъ начетъ на немъ *Иване Перопрьеве* в казну великого Государя взять, а больши того начету на немъ Иване не обьявилось, в томъ ему Івану и сія отчетная память дана. К сей отчетной памяти великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержца, печать земли сибирские города Иркутцка, стольникъ и воевода Іванъ Ѳедоровичь Никалевъ приложилъ".

На оборотѣ: „правилъ Алексашко Курдюковъ" зачеркнуто. Печати при документѣ сейчасъ нѣтъ и была-ли раньше, слѣдовъ не видать на подлинникѣ.

№ 10.

Декабрь 1-го, 1699 года. Память отъ стольника и воеводы Ив. Ѳ. *Никалева* (въ Селенгинскъ) мельнику Лоньку *Карпову*

о томъ, что впредь ему по указу в. Государя, денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья давать не велѣно, а на пропитаніе себѣ велѣно со всякихъ чиновъ людей брать за помолъ муки лопатошное съ пуда.

„Лѣта 7208-го году, декабря въ 1 день. По указу великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца, память мельнику Аѳоньке *Карпову*. Въ нынѣшномъ въ 208-мъ году, сентября въ 28 день, по грамоте великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца, из сибирского приказу, за приписью дьяка аѳонасья парѳенова, в ыркутцкъ, к стольнику і воеводе Івану Ѳедоровичю *Никалеву*, написано: в прошломъ въ 207-мъ году указалъ великій Государь иркутцкихъ и селенгинскихъ ружниковъ и *Селенгинского* (і) *Троицкого монастыря* рядовых старцов и мельника тебя Аѳоньку *Карпова* из окладу ихъ выписат і впредь ружником и мельнику денежного великаго Государя и хлѣбного и соляного жалованья давать имъ не велено, а велено ружникомъ питатца мирским поданием, а мельнику тебѣ Аѳоньке велено імать лопатошное. И какъ к тебѣ ся память придетъ и тебѣ б впредь с малого молотья имать с мѣшка по лопатке, а з большего с *четверопудной чети* по лопаткѣ ж. для пропитанія себѣ (зачеркнуто: „лопатошное") и чтоб всякихъ чиновъ людем было не в тягость і отъ молотья неотгонно".

№ 11.

Февраля 14-го, 1700 года. Челобитная, на имя великаго Государя Петра Алексѣевича, селенгинскаго казачьяго пятидесятника *Левки Чюжанина*, о томъ, чтобъ освободить его отъ „стоянья на правежу" въ Селенгинскѣ за переданные имъ, въ бытность его (1697—1699 г.) селенгинскимъ прикащикомъ, по памяти прежняго иркутскаго воеводы *Аѳанасія Савелова*, казенные день-

ги, восемь (8) рублей, въ придачу къ Государеву денежному жалованью селенгинскому сыну боярскому *Петру Арсеньеву*.

Великому Государю, Царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя росиі самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой селенгинской пятидесятникъ казачей *левка чюжанинъ*. Въ прошлыхъ, великій Государь въ 206-мъ и въ 207-мъ годѣхъ, по твоему великого Государя указу, по памяти из Іркуцка стольника і воеводы *Семена Тимоѳеевича Полтева, сына іво Николая Семеновича, да товарыща ево иркуцкого сына боярского Івана Максимова сына Перопрьева*, —былъ я холопъ твой на твоей великого Государя службѣ въ Селенгинску на приказѣ. И въ нынѣшнемъ 208 году пришла из Іркуцка, от стольника і воеводы Івана Ѳедоровича *Никалева*, в Селенгинскъ къ приказному, иркуцкому сыну боярскому Андрею Савельеву сыну *Москвитинову* указная память, а по той указной памяти велено ему андрею на мнѣ холопе твоемъ доправить въ твою великого Государя казну за селенгинскаго сына боярскаго, Петра Арсеньева, денежное жалованье новыя придачи безо всякой попаровки, что въ прошломъ 203-мъ (т. е. 1695-мъ) году ему Петру Арсеньеву учинилъ к прежнему ево окладу в ыруцку прежней воевода *аѳонасей савеловъ восемь* (8) *рублевъ* денегъ. А ему Петру твоего Государя денежного жалованья при моемъ сидѣнье в Селенгинску давано съ новыми придачи на 206-й другая половина дана, 207-й годъ первая половина ж, по девяти рублевъ (9), по осми (8) алтынъ, по две деньги на годъ, итого осмнатцать (18) рублевъ съ полтиною (50 коп.). А в той указанной памяти написано: „в прошлом де 204 году (т. е. 1696) изъ Іркуцка от стольника і воеводы *аѳонасья савелова* в Селенгинской к прикащиком послана указная память велено тоё новую придачю, что учинилъ он стольникъ *аѳонасей савеловъ восемь рублевъ* (8) отставить, а велено давать ему Петру великого Государя жалованья прежней оклад, по верстанью Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина

съ товарыщи, *семь (7) рублевъ* с полтиною, і бутто я, холопъ твой, учинился твоему великого Государя указу ослушенъ і ему *Петру арсеньеву* твое великого Государя жалованье давалъ чрезъ указную память". И ныне я холопъ твой по іркуцкой указной памяти в той передаче денежного жалованья новой придачи в селенгинску стою на правежѣ, а в селенгинску в приказной ізбѣ в столпах сидѣнья прежних прикащиков с прошлого 204-го (т. е. 1696-го) году по нынѣшней 208-й (т. е. 1700-й) годъ таковы памяти из іркуцка от него стольника *афонасья савелова* нѣтъ.

Милосердый великій Государь, Царь і великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя і бѣлыя росіі самодержецъ! Пожалуй меня холопа своего! Вели, великій Государь, о той ево петровой передачѣ денежного жалованья на прошлые годы новой придачи свой великого Государя милостивой указъ учинить по расмотренію, чтобъ мнѣ холопу твоему в том стоя направежѣ напрасно не помереть і в конецъ не раззоритца и твоей великого Государя службы не отстать. Великій Государь Царь, смилуйся, пожалуй!"

На оборотѣ сей челобитной рукою самого стольника і воеводы Ив. Ѳед. Никалева написана слѣдующая резолюція:

„208-го году, февраля въ 14 день. Будетъ памяти об отставки придачи в столпахъ не сыскана и посему челобитью на левоне чюжанине той придачи не править и ту придачю приказать зачесть на петре арсеньеве въ пред в денежное ево окладное жалованя и о том послать память".

А далѣе подпись самого челобитчика:

„К сей челобитной, вмѣсто леонтья чюжанина, по его велѣнію племянникъ ево Іванко чюжанинъ руку приложилъ":

№ 12.

Января, 1700 года. Отъ іркутскаго воеводы Ив. Ѳед. Никалева нерчинскому воеводѣ Ивану Самойловичу о полученіи изъ Москвы

Государева указа о неправильномъ верстаньѣ, при прежнихъ Иркутскихъ и нерчинскихъ (Савеловѣ и кн. Мто. Гагаринѣ), а также якутскихъ, илимскихъ и енисейскихъ воеводахъ, служилыхъ (и ссыльныхъ даже) людей въ дѣти боярскіе, атаманы, пятидесятники и десятники (противъ наличнаго числа людей); о разжалованіи ихъ изъ этихъ чиновъ въ прежнее ихъ состояніе и о вычетѣ изъ воеводскихъ животовъ, а въ случаѣ отсутствія уже на мѣстахъ тѣхъ воеводъ, которые произвели ихъ въ эти чины, съ нихъ самихъ, полученнаго ими по этимъ чинамъ денежного, хлѣбнаго и соляного жалованья, чтобъ другимъ, глядя на нихъ, такъ дѣлать было не повадно.

„Господину Івану Самойловичу іванъ Николевъ челомъ бьетъ. В грамотѣ великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержца, в ыркуцкъ, написано: будучи де в ыркутцомъ прежней воевода (зачеркнуто „стольникъ") *аѳонасей савелов* презрѣв ево великого Государя указъ и наказ, каков ему дан из сибирского приказу, без ево великого Государя указу и без грамотъ верталъ многихъ людей въ дѣти боярские, а иных въ атаманы и непротив наличного числа людей въ пятидесятники и десятники, а иным к прежнимъ окладомъ чинилъ придачи многие. Да и в нерчинску де і въ якуцкомъ, в ылимскомъ і въ енисѣйску явилось по имянным окладнымъ книгамъ такое ж верстанье. И тѣх людей, которые в тѣ чины верстаны в ыркуцкомъ і в ыных приписных городѣхъ и острогах, оприч рядовых казаков, при немъ *аѳонасье* и при прежнихъ воеводахъ, также і въ нерчинску і въ якутцком і в ылимску і в енисѣйску, без ево великого Государя и безъ грамотъ изъ сибирского приказу, всѣхъ не тѣхъ чинов отставить і велѣть имъ всѣмъ и ссыльнымъ людемъ быть в тѣх же прежних чинех, хто въ какомъ чине былъ, и ссыльные, хто в какой чинъ присланы. А что кому по тому воеводцкому верстанью ево великого Государя жалованья из казны, денег и хлѣба и соли, сверхъ

прежнихъ окладовъ, и ссыльнымъ людемъ, которыхъ в службу верстать не велено, —и то взять изъ животовъ воеводцкихъ великого Государя в казну, не отписываясь ничем, для того, чтоб имъ і впред иным воеводам без ево великого Государя указу и без грамот, соединясь с челобитчики для больших своих взятковъ, дѣлать того было не повадно. А буде въ коих городех воеводы, кои в тѣ чины верстали, переменены і іс тѣх городов отпущены, і в тѣх городех то ево великого Государя жалованье доправить на тѣхъ людех, кто без ево великого Государя указу и без грамотъ в тѣ чины верстаны и іс чину в чинъ переведены и коим придачи учинены". И потому великого Государя указу в ыркуцку такие верстанья отставлены. А по вѣдомости в ыркуцку от проѣзжих людей верстаны де при прежнем воеводе князь матъюее Гагарине в дѣти боярские богатые(?) ис плотников і иные без указу великого Государя и без грамоты и о таких верстаньяхъ, об отставкѣ изъ чинов, которые верстаны в дѣти боярскіе без указу великого Государя и без грамот, учинит бы тебѣ, Господине, по указу великого Государя, чтоб по такимъ верстаньямъ передачи в твое сиденье і великого Государя казне траты не было. А которого числа, хто и какова чина отставлены будутъ,—для вѣдома ко мне о томъ в ыркутцкъ писать".

НОВЫЯ ДАННЫЯ

КЪ ИСТОРІИ

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

XVII вѣка

(Якутской области, Иркутской губерніи и Забайкалья).

Глава X.

Глава X.

Содержаніе: собраніе неизвѣстныхъ въ печати „столповъ", принадлежащихъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и краткая ихъ характеристика. Содержаніе „столповъ" *якутскихъ*: I) 1642 г., II) 1649—1650 гг., III) 1654—1660 гг., IV) 1671 года, V) 1682 года, VI) 1686 года, VII) 1691—1700 года, VIII) 1697 года, *иркутскихъ*: IX) 1691 года, X) 1697—1698 года, и *нерчинскихъ*: XI) 1688—1689 года. Наиболѣе замѣчательные документы въ этихъ „столпахъ" и замѣчанія на нихъ. Заключеніе статьи. Приложеніе къ X-й главѣ документы № 13—32.

Изъ хранящихся въ музеѣ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества древнихъ „столповъ" или свитковъ, имѣющихъ немаловажное значеніе для исторіи колонизаціи Восточной Сибири въ XVII столѣтіи, въ предшествующихъ главахъ и статьи упомянуты были нами только немногіе (свитки), а потому настоящую заключительную главу мы и рѣшились посвятить краткому обозрѣнію остальныхъ „столповъ", о которыхъ не было сказано въ этой статьѣ и которые имѣютъ, однакоже, такое или иное отношеніе къ предмету нашей статьи. Такъ какъ всѣхъ „столповъ" въ упомянутомъ выше музеѣ не мало, а именно свыше 15-ти, которые заключаютъ въ себѣ болѣе 600 различныхъ документовъ и дѣлъ Государевыхъ,[1]) то въ одной главѣ нѣтъ никакой возможности (а также и необходимости) съ достаточной полнотою характеризовать ихъ содержаніе. Поэтому въ этой главѣ мы обѣщаемся дать только бѣглую характеристику тѣхъ „столповъ" (коихъ большинство), которые имѣютъ косвенное отношеніе къ Иркутску, и представить въ приложеніи по одному

[1]) Всѣхъ документовъ въ упомянутыхъ сейчасъ свиткахъ музея можно считать гораздо больше 600, а именно до 1500, потому что многіе однородные акты и цѣлые дѣла, состоящіе изъ нѣсколькихъ документовъ, помѣчены нами иногда подъ однимъ №. Такъ, напримѣръ, дѣло о табакѣ 1640 года заключаетъ въ себѣ до 40 различныхъ документовъ, а помѣчено подъ однимъ №; точно также дѣла о приходѣ и расходѣ пороху и свинцу въ 1640 году и многія другія.

только или по два образцика изъ нихъ. „Столпы" же, имѣющіе болѣе прямое отношеніе къ Иркутску и къ предмету нашей статьи, надѣемся характеризовать сравнительно съ большею полнотою и представить большее число документовъ изъ нихъ въ приложеніи, для образчика и примѣра.

Всѣхъ свитковъ, о коихъ не было съ достаточной ясностью упомянуто въ настоящей статьѣ, мы считаемъ 12, въ которыхъ заключается около 500 различныхъ документовъ и дѣлъ. „Столпы" эти раздѣляемъ на якутскіе и иркутскіе, т. е. такіе, которые писаны были въ канцеляріи якутскихъ воеводъ, (хотя они и касаются многихъ частей нынѣшней Иркутской губерніи, какъ-то округовъ: Иркутскаго, Верхоленскаго и Киренскаго), и такіе, которые писаны изъ иркутской воеводской канцеляріи. Якутскихъ „столповъ" много больше, а именно 10, иркутскихъ же только 2.

Якутскіе „столпы", о которыхъ не было упомянуто въ предшествующихъ IX главахъ настоящей статьи, суть слѣдующіе:

I. „Столпъ" или свитокъ 1642 года, (съ 2-го по 30-е число августа мѣсяца), за время первыхъ якутскихъ воеводъ П. Н. Головина, Мато. Богд. Глѣбова и дьяка Еуоимья Филатова. Въ этомъ свиткѣ 86 документовъ за печатями. Всѣ эти документы выданы разнымъ лицамъ изъ таможенной избы Ленскаго острогу (нынѣшняго Якутска) таможеннымъ цѣловальникомъ Дружиною Трубниковымъ. Печати на документахъ всѣ черныя, неизвѣстно какого состава (воскъ ли, или смола). Слова на печатяхъ хотя и вышли на нѣкоторыхъ даже довольно отчетливо, но разобрать ихъ, даже чрезъ увеличительное стекло, почти невозможно. Впрочемъ, въ концѣ каждаго документа прописано такъ: „к сей выписке Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа русі печать Сибирсково Государетва великие реки лены" (приложилъ таможенный голова Дружина Трубниковъ). Эти, вѣроятно, слова, означенныя сейчасъ кавычками, и были вырѣзаны на таможенной

ленской печати 1642 года. Изображеніе же на печати, довольно ясно и отчетливо вышедшее, было слѣдующее: какой-то звѣрь съ длиннымъ хвостомъ, похожій на большую собаку, догоняетъ маленькаго звѣрка, вѣроятно, соболя. Всѣ эти 86 документовъ суть проѣзжіе грамоты съ Лены на Русь и обратно. По нимъ можно прослѣдить, какую массу соболей, лисицъ, бобровъ, выдръ, рысей, кафтановъ собольихъ, шубъ женскихъ и даже дѣтскихъ и проч. вывозили промышленные люди съ Лены на Русь въ 40-хъ годахъ XVII столѣтія, а также и то, сколько собиралось тогда различныхъ пошлинъ въ ленской таможнѣ, какъ-то: *десятильной* мягкой рухлядью десятый соболь, *отъѣзжей* по 4 деньги (2 коп.) съ сорока соболей, торговой 1 алтынъ съ человѣка, промысловой 8 алтынъ, 2 деньги съ человѣка въ годъ (25 коп.).

Каждый документъ начинается обыкновенно такъ: „150-го (т. е. 7150 или 1642 г.), августа (такой-то) день *выпись* изъ таможенной избы Ленскаго острогу таможеннаго цѣловальника Дружины Трубникова промышленному (или служилому) человѣку (такому-то), что идетъ съ нимъ к'руге (т. е. въ Россію) мягкой рухляди (столько-то сороковъ соболей, лисицъ, пупковъ, хвостовъ, и проч.), а всего той рухляди по ленской таможенной оцѣнкѣ на *(столько-то)* рублей; а съ той мягкой рухляди *десятая* государева пошлина *мягкой рухлядью собольми* взята (тамо-то) сполна, а *отъѣзжей* пошлины съ сорока соболей по 4 деньги (2 коп.) и *с него алтынъ* и на нынѣшній на 150-й годъ *8 алтынъ, 2 деньги* взято (тамъ-то) сполна". Далѣе слѣдовала печать, подпись и вычисленіе (на каждомъ документѣ обязательно), сколько именно причиталось (съ такого-то) получить всего денегъ въ Государеву таможню. Такія же выписки давались вообще всѣмъ проѣзжающимъ на Лену и съ Лены на Русь, по какимъ бы то ни было надобностямъ, при чемъ оцѣнивалось у нихъ все имущество, находившееся при нихъ, какъ-то: припасы, котлы, веревки, топоры, ножи, платье и проч., и взималась съ нихъ, при этомъ, соразмѣрная оцѣнкѣ пошлина,

и выдавались *„прозжія* грамоты". Подробности относительно таможенныхъ сборовъ въ XVII ст. встрѣтятся намъ еще ниже, въ свиткѣ 1697 года, за время якутскихъ воеводъ Мих. и Андр. *Арсеньевыхъ.* —Многіе промышленные люди въ 40 годахъ XVII ст. вывозили съ собою съ Лены, какъ видно изъ разбираемыхъ сейчасъ документовъ, по *70* даже *сороковъ соболей* съ пупками и столько-же безъ пупковъ, множество шубъ собольихъ, кафтановъ, рукавицъ, шапокъ, кусьевъ или опорковъ собольихъ, также много лисицъ съ хвостами и безъ хвостовъ, бѣлыхъ соболей (какъ рѣдкость), рысей, бобровъ, выдръ и проч. Нѣкоторые платили въ таможенной избѣ Ленскаго острогу пошлины одними деньгами только, (не считая платы мягкой рухлядью —собольми), *до 20 р.* и болѣе, что по тогдашнему курсу было немалою суммой; соболей-же нѣкоторые промышленники вывозили, по ленской таможенной оцѣнкѣ, *тысячи на двѣ, на три рублей*, а это составляло уже очень и очень крупную сумму для того времени. Съ ясачныхъ соболей, т. е. въ казну предназначенныхъ для уплаты ясаку, а также съ соболей, пожертвованныхъ промышленными и служилыми людьми на церкви и монастыри, никакой пошлины въ таможенной избѣ уже не взималось. Приводимъ въ концѣ сей главы (въ приложеніи) одинъ изъ 86 документовъ этого свитка для примѣра, подъ № 13. Вообще же этотъ свитокъ, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше (гл. V и др. и. статьи) свиткомъ (1639 –1641 г.) за время тѣхъ же первыхъ якутскихъ воеводъ Головина и Глѣбова, неоцѣнимо дорогъ для сибирской исторіи первой половины XVII ст., т. е. начала колонизаціи В. Сибири. Надѣемся, что вскорѣ, а именно въ готовящейся къ печати статьѣ объ Якутской области въ XVII ст., свитокъ этотъ будетъ разобранъ нами болѣе подробно.

II. Свитокъ (1649 –1650 г.) за время якутскаго воеводы Дм. Андр. Францбекова или „Ѳранцбѣкова" и дьяка Осипа Степанова. Начало этого свитка оторвано и утеряно; кромѣ того, два лоскута: одинъ маленькій, а другой большой, тоже оторваны отъ свитка и

потому трудно сейчасъ опредѣлить, куда они относятся, къ началу или къ концу свитка, такъ какъ даты на нихъ для опредѣленія никакой нѣтъ. Всѣхъ документовъ съ оторванными двумя лоскутами въ свиткѣ 39 и по всѣмъ надпись на оборотѣ: *„дѣякъ Осипъ Степановъ"*. Первый документъ писанъ 5-го іюля 7151 г. (т. е. 1649 г.), а послѣдній 1650 г. 27 ноября. Наибольшее число документовъ относится къ вопросу о назначеніи и выдачѣ заслуженнаго жалованья служилымъ людямъ и ихъ женамъ, а также „ружникомъ и оброчникомъ", т. е. лицамъ духовнымъ. Есть документы, касающіеся и другихъ немаловажныхъ и интересныхъ вопросовъ. Перечислимъ нѣкоторые изъ нихъ. *Документы:* № 1. Челобитная казацкой женки, Окульки, о выдачѣ ей въ жалованье, за мужа ея, крупъ и толокна. № 2. Таковая же челобитная пятидесятника Васьки *Горемыкина* и рядовыхъ казаковъ Якутскаго острога о выдачѣ ихъ женамъ съ дѣтишками заслуженнаго мужьями денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья.—№ 3. Челобитная, 7157 г., іюля 15-го, „ницихъ Государевыхъ богомольцовъ Якуцкаго острогу соборной церкви чернаго попа Перфирья, да бѣлаго попа Стефана, да дьякона Спиридона". Просятъ о выдачѣ имъ жалованья за 152 и 153 (т. е. 7153) годы. Черный попъ получалъ въ годъ денегъ 15 рублей, хлѣбнаго жалованья: ржи 45 пуд., 35 гривенокъ, да вмѣсто овса *отолы*, т. е. половину: 20 п. крупъ и толокна или за толокно мукою, соли 3 пуда. Просятъ выдать имъ жалованье за то время, какъ *„они безвинно сидѣли въ тюрьмѣ отъ стольника и воеводы П. П. Головина и въ церкви Божіей не служили"*[1]). Велѣно выдать за муку

[1]) Какъ видно изъ актовъ, изданныхъ Археографическою Комиссіей (см. „Сибирскую Библіографію" Мезова, т. I, акты подъ № 530, 540 и 567, за 1644, 1645 и 1648 г.), первый якутскій воевода П. П. Головинъ (съ 1639 по 1644 г.) произвелъ какія-то очень большія злоупотребленія въ Якутскѣ и заключилъ въ тюрьму даже товарищей своихъ по управленію воеводствомъ—Матвѣя Богд. Глѣбова и дьяка Ефима Филатова, а также якутскихъ священнослужителей и многихъ другихъ лицъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ можно найти (распросныя рѣчи и отписки въ Москву воеводъ якутскихъ Василія Пушкина и Кирилла Супонева) въ помянутыхъ сейчасъ актахъ Археографической Комиссіи (дополненія къ историческимъ актамъ, т. III, стр. 33—37, 138—139, т. II, стр. 275—279).

ржаную по *10 алтынъ* съ полугривною (35 коп.) за пудъ, а за крупу и за толокно тоже по *10 алтынъ* съ полугривною за пудъ. Пудъ ржи въ Якутскѣ былъ зимою 157 года по *20 и по 30 алтынъ*. — № 8. Челобитная толмача *Ондрюшки Горлова*[1]) о выдачѣ ему жалованья на прошлые (со 149 г.) годы. Въ этой челобитной разсказывается и о заслугахъ *Горлова*, а именно перечисляются многочисленные его походы въ новыя землицы, какъ-то на Индигирку, Маю, къ Юкагирамъ и проч. Далѣе, слѣдуютъ распросныя рѣчи о немъ.—№ 9. Порушная запись по казакѣ Олцыфорѣ Юрьевѣ 7158-го года, 1 сентября. № 15. Списокъ съ наказной памяти, отъ 29 декабря, 7149 (т. е. 1640) года, письменнаго головы Вас. Дан. Пояркова и казачьяго атамана Осипа Галкина казачьему десятнику Вахрамѣю Макс. Попову.—№ 30. Про казака Гришку Простокишу и о выдачѣ ему за нѣсколько лѣтъ, вмѣсто хлѣбнаго жалованья, деньгами 43 р., 17 алтынъ, 4 деньги. За 1 п. ржи по *8 алтынъ, 2 деньги*, а за 1 пудъ крупъ по *10 алтынъ*. —Наказную память 1640 г. Вас. Дан. Пояркова приводимъ въ приложеніи полностію подъ № 14.

III. Свитокъ 1654—1660 г., за время якутскихъ воеводъ: Мих. Лодыженскаго и дьяка Ѳ. Тонкова (до 7165 или 1657) и кн. Пв. Ѳед. Большаго Голенищаго Кутузова (съ 1657 г. по 1660 г.). Въ этомъ свиткѣ заключается 46 документовъ, касающихся прихода и расхода въ Якутскѣ, съ 1654 по 1660 годъ, Государева меду, кислаго и сладкаго, пива, квасу хмѣльнаго, на жалованье служилымъ и разныхъ чиновъ людямъ въ праздники царскіе и церковные, а также прихода и расхода пороху и свинцу. По всѣмъ этимъ документамъ на оборотной сторонѣ нѣсколько разъ надписано: „Стольникъ і воевода князь Іванъ Большей Голенищевъ Кутузовъ". —Небезъинтерестно, конечно, и не безполезно знать

[1]) Про казака *Андр. Горлова* и его походы въ новыя землицы упоминается и въ актахъ, изданныхъ Археографическою Комиссіею (т. 3 и 4). См. „Сибирскую Библіографію" В. И Межова, т. I, акты подъ № 613 и 725 за 1651 и 1660 годъ.

сколько именно, когда, кому и по какимъ случаямъ выставляли въ Якутскѣ въ XVII столѣтіи медъ, пиво и квасъ Государевъ, вмѣсто горячаго вина, а также выдавали порохъ и свинецъ. Въ этомъ свиткѣ находятся точныя и весьма полныя и подробныя данныя о приходѣ и расходѣ меду, квасу, пива, пороху и свинцу въ Якутскѣ за цѣлыя семь лѣтъ (1654—1660). Какъ видно изъ сего свитка, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ особенно много было въ году такихъ дней, когда полагалось „Государево питье" или „Государевы погреба: игумену, попомъ, дьякону, церковному старостѣ, дьячкамъ, пѣвцомъ, просвирнѣ, пономарю, трапезникомъ, церковному сторожу, служилымъ людямъ разныхъ чиновъ и иноземцомъ якутомъ", а иногда даже торговымъ и промышленнымъ людямъ (за разборъ, связку и оцѣнку Государевой ясашной соболиной и лисьей казны). При этомъ, тѣмъ изъ служилыхъ людей, которые нѣсколько мѣсяцевъ находились въ отсутствіи изъ Якутска, по разнымъ зимовьямъ Якутской области за сборомъ „Государева ясаку", или-же въ походахъ въ неясачныя земли, и, слѣдовательно, „не пили Государевыхъ погребовъ" въ Якутскѣ, вмѣстѣ съ братьей своей, — остальными служилыми людьми Якутска, — такіе „погреба" поставлялись въ какіе-либо ближайшіе и подходящіе дни, по возвращеніи ихъ въ Якутскъ. Днями, когда полагалось поставлять отъ Государя, вмѣсто горячаго вина, кислый и сладкій медъ, пиво[1]) и хмѣльный квасъ, были съ 1654 по 1660 годъ слѣдующіе:

[1]) Пиво упоминается только подъ 1655 годомъ, а потомъ все говорится о квасѣ хмѣльномъ и медѣ, о пивѣ-же ни слова. Очевидно, что московское правительство, для предупрежденія и пресѣченія пьянства среди якутовъ инородцевъ и русскихъ служилыхъ людей, отмѣнило сначала выставку по праздникамъ вина горячаго народу, а потомъ и пива, замѣнивши послѣднее квасомъ хмѣльнымъ. Какой именно былъ этотъ квасъ хмѣльный, какъ и изъ чего онъ приготовлялся, объяснить подробно не беремся. Вѣроятно, что этотъ квасъ былъ въ видѣ того крѣпкаго и очень густого пива, что и нынѣ иногда варятъ къ престольнымъ праздникамъ зажиточные сибирскіе крестьяне по богатымъ хлѣбомъ и хмѣлемъ деревнямъ въ сторонѣ отъ проѣзжихъ трактовъ и судоходныхъ рѣкъ. Впрочемъ, изъ помѣщаемыхъ ниже свитковъ 1697 и 1691—1700 года, за время якутскихъ воеводъ Арсеньевыхъ и кн. Гагарина, можно извлечь нѣкоторыя свѣдѣнія относительно того, какъ, въ чемъ и изъ чего приготовлялся квасъ хмѣльный, а также какъ устраивались тогда квасныя избы, кому и на какихъ условіяхъ сдавались въ аренду, по какой цѣнѣ продавался квасъ и проч. Таковы, наприм., документы 1697 г. подъ № 16, 17, 29, 12 и другіе.

Января 6 (Крещеніе Господне), *января 12* (царевны Татьяны Михаиловны), *февраля 3* (Царевны Анны Алексѣевны), *февраля 12* (рожденіе царевича Алексѣя Алексѣевича), *марта 1* (царевны Евдокіи Алексѣевны), *марта 17* (тезоименитство царя Алексѣя Михайловича), *апрѣля 1* (царицы Маріи Ильиничны), *мая 5* (царевны Ирины Михайловны), *іюня 24* (служилымъ людямъ изъ зимовьевъ и походовъ возвратившимся), *іюля 12-го* (промышленнымъ и служилымъ людямъ за разборъ соболиной казны), *іюля 25-го* (царевны Анны Михайловны), *іюля 28-го* (царевны Екатерины Алексѣевны и отпускъ соболиной казны Государевой въ Москву), *августа 1-го* (водоосвященіе), *1-го сентября* (царевны Маріы Алексѣевны и новый годъ), *17-го сентября* (царевны Софьи Алексѣевны), *24-го ноября* (царевны Екатерины Алексѣевны)[1]).

Порохъ же расходовался тогда (исключая, конечно, расходовъ военныхъ, во время различныхъ походовъ въ новыя неясачныя землицы и для усмиренія непокорныхъ или измѣнившихъ иноземцевъ), преимущественно въ *Крещеніе Господне* (6 января) *и 1-го августа*, при провожаніи крестовъ и водосвятіи. При этомъ, за провожаніе крестовъ поставлялись „Государевы погреба", кромѣ лицъ духовныхъ и служилыхъ людей разныхъ чиновъ, и *народу* вообще, русскимъ и иноземцамъ, принимавшимъ такое или иное участіе въ торжествѣ. Меду сырцу („крѣпкаго и добраго") расходовалось тогда въ годъ отъ 2 пуд., 4 гривенокъ, до 5 пуд., 5 гривенокъ или отъ 142 до 300 ведеръ[2]), квасу хмѣльнаго отъ 397 до 626 ведеръ: пороху отъ 5 гривенокъ, 39 золотниковъ до 8 пуд. 13½ фунтовъ, свинцу же отъ 1 пуд. 22 фунт. 72 золотн. до 8 пуд.,

[1]) Замѣчательно, что въ Якутскѣ въ XVII ст., при царѣ Алекс. Михайловичѣ, праздновались только „дни ангела" или тезоименитства особъ Царствующаго Дома, а о дняхъ рожденія (даже самаго царя) во всѣхъ вышепоименованныхъ документахъ даже вовсе не упоминается.

[2]) Въ ведрѣ считалось тогда 23 ковша, а изъ 2 пуд. меду прѣснаго выходило иногда до 30 слишкомъ ведеръ меду кислаго. Такъ, подъ 1655 годомъ сказано, что изъ 2 пуд., 4 гривенокъ меду прѣснаго вышло 31½ ведро меду кислаго „потому что тотъ медъ прѣсный добръ былъ". Въ томъ-же (1655) году пива разошлось на государевы погреба 84 ведра.

17 фунт. въ годъ. Медъ привозился и хранился тогда въ Якутскѣ „въ деревянныхъ бадьяхъ, берестяныхъ туясьяхъ съ кровлями і в ставкахъ медвеныхъ", порохъ же въ дубовыхъ боченкахъ, каковыя, по расходованіи изъ нихъ пороха, наполняли обыкновенно солью и отправляли съ служилыми людьми въ „Жиганы" и другія отдаленныя мѣста Якутской области, для продажи отъ казны.— Замѣчательно еще то обстоятельство, что какъ видно изъ разбираемыхъ сейчасъ документовъ, расходъ пороху и свинцу, начиная съ 162 (1654) по 168 (или 1660) годъ постепенно уменьшался въ Якутскѣ, (отъ 8 п. 13½ ф. до 5 гривенокъ, 39 золоти.) а расходъ меду сырцу и квасу хмѣльнаго постепенно увеличился (отъ 142 до 300 ведеръ и отъ 300 до 700, т. е. болѣе, чѣмъ вдвое за семь лѣтъ). Причина этому, по нашему мнѣнію, та, что походы въ новыя неясачныя земли и для усмиренія непокорныхъ иноземцевъ годъ отъ году уменьшались, потому что, съ постепеннымъ распространеніемъ русской власти и народности почти по всѣмъ улусамъ Якутской области, покорять и усмирять становилось некого, а потому и порохъ и свинецъ не требовались въ такомъ количествѣ, какъ ранѣе[1]); расходъ же на „Государевы погреба" увеличился, пропорціонально увеличенію русскаго и инородческаго населенія Якутска за эти семь лѣтъ (1654 1660). При этомъ еще не лишне замѣтить, что почти весь медъ сырецъ, порохъ, свинецъ и хмѣль, выведенные въ приходъ и расходъ въ этихъ документахъ воеводою Нв. Ѳед. Большимъ Голенищевымъ Кутузовымъ, получены были въ Якутскѣ изъ Тобольска при якутскомъ же воеводѣ Мих. *Іодыженскомъ* и дьякѣ Ѳ. Тонково еще

[1]) У насъ есть точныя данныя о расходѣ пороху и свинцу въ Якутскѣ съ 1639 по 1641 годъ. Свѣдѣнія эти заключаются въ свиткѣ 1640 г., принадлежащемъ церковно-археологическому музею при Кіевской дух. академіи, подъ № 133, о которомъ (свиткѣ) не разъ уже было упоминаемо въ п. статьѣ. Въ этомъ свиткѣ есть вѣдомость о расходѣ (съ 147 по 149 годъ) пороху и свинцу въ Якутскѣ, за подписью дьяка Еуфимья Филатова. Тогда расходовалось, какъ видно изъ вѣдомости, болѣе 10 пуд. пороху („пушечнаго и ручнаго зелья"), и столько-же свинцу въ годъ. Выдачи пороху бывали тогда большія, а именно: выдавали иногда служилымъ людямъ по 3, по 4 и даже по 9 пудъ сразу.

до 1654 года. Въ приложеніи приводимъ образчики разобранныхъ сейчасъ документовъ подъ № 15.

IV. Свитокъ 1671 года, за время воеводы кн. Якова Петр. Волконскаго и окольничаго и воеводы. кн. Ив. Петров. *Барятинскаго* и дьяка Ст. *Янчукова*. Всѣхъ документовъ 41. Начало свитка также утеряно. Этотъ свитокъ заключаетъ въ себѣ немаловажныя данныя о сборѣ ясака въ Якутской области и вообще объ экономическомъ состояніи инородцевъ В. Сибири второй половины XVII столѣтія. Перечислимъ по порядку документы, находящіеся въ семъ свиткѣ: № 1. Роспись ясачная 7179 года (1671) ясачныхъ сборщиковъ: *Ив. Мокрошубова*. *С. Сорокоумова*[1]). Ив. Антинина. Мишки Тихова и боярскаго сына Спиридонова. Съ 75 человѣкъ *Боронской* волости собрано было ими Государева ясаку: 47 соболей, 66 лисицъ красныхъ. 2 сиводушатыхъ и 2 рубля денегъ (за двѣ лисицы красныхъ). Въ этой же росписи упоминается нѣсколько якутовъ Кокуйскаго роду и *Кокуйской* волости, а также волостей: „*Боятайской*“ (Багатайской тожъ) 1 челов., *Чюметской* (Умецкой тожъ) 1 челов.. *Бытуйской* (Бетюнской тожъ)[2]). *Батулинской* и *Дубчинской*. — № 2. Такая же роспись *Дубчинской* волости. Съ 15 человѣкъ

[1]) Про *С. Сорокоумова* и *Ив. Мокрошубова* упоминается въ актахъ Археографической Комиссіи подъ 1668 и подъ 1683 г. См. „Сибирскую Библіографію“ В. И. Межова, т. I, акты подъ № 801 и 1811.

[2]) Названія различныхъ якутскихъ волостей XVII ст. приводимъ здѣсь съ буквальною точностію по разбираемому нами свитку, въ скобкахъ-же названія этихъ волостей по Миллеру (XVIII ст.). Послѣднія (названія) заимствуются нами изъ прекрасной статьи г. Бакая, только что напечатанной въ послѣдней книжкѣ „Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“. т. XXV, № 4 и 5, 1895 года. Хотя трудъ г. Бакая состоялъ, какъ видно, только въ буквальномъ списываніи матеріаловъ, собранныхъ исторіографомъ Миллеромъ въ прошломъ столѣтіи, и составленіи коротенькаго предисловія, но статья его, все таки представляетъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи матеріалъ для сибирскаго историка, географа и этнографа, такъ какъ въ ней заключаются точныя данныя о количествѣ населенія каждой волости и улуса Якутской области первой половины XVIII ст., о количествѣ собираемаго съ якутовъ ясака, о географическомъ положеніи и разстояніи отъ Якутска различныхъ зимовьевъ и остроговъ и проч. Конечно, нѣкоторыхъ географическихъ и этнографическихъ названій, существовавшихъ въ XVII и первой половинѣ XVIII ст., теперь уже давно не существуетъ, но свѣдѣнія о нихъ не безполезны и не безъинтересны.

собрано ясаку 12 соболей, 8 лисицъ красныхъ и 1 рубль денегъ. Въ томъ же числѣ (15) упоминается 1 человѣкъ *Батурусской* волости. № 3. Такая же роспись „*Устьицкой*" волости. Съ 37 человѣкъ собрано ясаку 28 соболей, 22 лисицы красныхъ и 1 рубль денегъ (за кр. лисицу). Упоминается въ томъ же числѣ (37) 1 человѣкъ *Емконской* волости и одинъ „*Дубчинской*". — № 4. Такая же роспись „*Чириптыйской*" волости. Съ 26 человѣкъ получено ясаку 21 соболь, 19 лисицъ красныхъ. Упоминаются три (3) якута „*Намской* волости" и одинъ якутъ „*Бояитайской*".—№ 5. Апрѣля 19, 7179 (1671) года, ясачная роспись *Боронской* (2 чел.) и *Чириптыйской* (тоже 2 чел.) волости. Ясаку съ нихъ взято 4 соболя. -№ 6. О томъ, что 27 мая (7179 г.), при воеводѣ кн. Яковѣ Петров. *Волконскомъ*, вышеупомянутые въ № 1 ясачные сборщики, привезли „*в третьй поезде*" в Государя ясаку, а сколько и съ какихъ волостей.— о томъ писано ниже „імянно". № 7. Ясачная роспись *Боронской* волости. Съ 47 челов. собрано 34 соболя, 19 лисицъ красныхъ и денегъ 10 алтынъ за лисьи хвосты. Упоминается тутъ же одинъ якутъ Кокуйскаго роду, одинъ „Вѣтуйской" волости, два *Батуминской* и одинъ *Дубчинской*, живущіе въ волости *Боронской* и также уплатившіе за себя ясакъ. № 8. Такая же роспись „*Устьицкой*" волости. Съ 6 человѣкъ получено ясаку 4 соболя и 3 лисицы красныхъ. -№ 9. Такая же роспись *Чириптыйской* волости. Съ 7 человѣкъ ясаку получено 4 соболя, да 4 лисицы красныхъ, да денегъ гривна за пупокъ (соболій). На этой же росписи рукою дьяка написано такъ: „Всего (т. е. съ 27 мая) сорокъ два (42) соболя, да 26 лисицъ красныхъ: в том числе 6 лисицъ безъ хвостовъ і за тѣ хвосты взято 10 алтынъ, по 10 денегъ за хвостъ. Да в том же числе соболь взятъ без пупка и за пупокъ взято гривна". № 10. „Доѣздная память Якутскаго острогу десятника казачьяго, Григорья *Гривогорницына*, окольничему и воеводѣ, кн. Ив. Петр. *Барятин-*

скому, да дьяку Ст. *Янчукову*, 7179 году (т. е. 1671 г.), февраля мѣсяца. Память эта приводится въ приложеніи полностію подъ № 16 .—№ 11 26. Допросныя рѣчи якутовъ *Мешнской* волости, неплатившихъ нѣсколько лѣтъ Государева ясаку, воеводскихъ и дьячихъ поминковъ (подарковъ), произведенныя казачьимъ десятникомъ Гр. Гривогорницынымъ съ товарищи въ мартѣ и апрѣлѣ 1671 года. Въ этихъ допросныхъ рѣчахъ весьма яркими чертами обрисована картина экономическаго быта якутовъ второй половины XVII ст., а именно: показано, на комъ сколько недоимки и почему, сколько душъ въ семьѣ, какая у нихъ юрта, сколько коровъ, коней, кобылъ, есть-ли холопи и т. п. Документы съ № 15 по 26 были мною прочтены въ 1893 году г. Сѣроševскому и имъ переписаны для его книги объ якутахъ, удостоенной въ н. 1895 году малой золотой медали отъ Императорскаго Рус. Географ. Общества. На оборотѣ сихъ документовъ подписи: Гр. Гривогорницына съ товарищи, воеводы кн. Баятинскаго и дьяка Ст. Янчукова и 117 якутскихъ знаменъ или тамгъ. —№ 27 —28. Перечислены умершіе якуты *Мешнской* волости, а также показано, сколько числилось за ними ясачнаго недобору, что осталось отъ нихъ скота и живота и кто наслѣдники. Всего умерло 17 человѣкъ, изъ которыхъ 2 утонуло.— № 29 —30. Перечислено до 15 якутовъ *Мешнской* волости, неуплатившихъ ясаку и показаны причины, почему они не могли уплатить его (преимущественно по крайней бѣдности, старости, болѣзни и увѣчью).

На этихъ документахъ 4 якутскихъ знамени или тамги. —№ 31 —35. Показано, какіе и сколько якутовъ *Мешнской* волости переселились на другія мѣста, а также и то, сколько изъ нихъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ. Переселилось на другія мѣста 45 человѣкъ, въ неизвѣстной отлучкѣ оказалось 13. Переселялись тогда изъ *Мешнской* волости преимущественно въ *Жиганы*, на р. Вилюй, Олекекъ, въ *Кангаласы*, на *Мачту*, въ *Сыланы*,

Батурусы, на Амгу и даже въ *Дауры* 1 челов. На оборотѣ 4 знамени или тамги.—№ 36 Ясачная роспись *Мегинской* волости сборщика Гр. Гривогорницына отъ 18 апрѣля, 1671 года. Съ 46 человѣкъ собрано 48 соболей, 15 лисицъ красныхъ и 4 рубля денегъ. На оборотѣ рукою окольничаго и воеводы Ив. Петр. *Барятинскаго* написано: „179 г. апрѣля въ 11 д. принять и записат в книгу", а далѣе: „вклеит в столпъ" и подпись дьяка Ст. Янчукова. —№ 37. Такая-же роспись волостей: *Батурусской* (1 чел.), *Батаулинской* (1 чел.) и *Индейской* (2 чел.). Всего съ 4 человѣкъ собрано 1 соболь и 3 лисицы красныхъ. Подъ этой росписью слѣдующая подпись дьяка: „По сей роспися считаны соболи и лисицы и за лисицы деньги противъ привозу сошлись. Янчуков". № 38. Роспись ясачная того-же сборщика Гривогорницына на 179 годъ съ *Мегинской* волости. Съ 5 человѣкъ собрано ясаку 8 соболей, 4 лисицы красныхъ. —№ 39. Іюня 6, 1671 года, роспись ясаку съ *Мегинской* волости Гр. Гривогорницына. Съ 27 человѣкъ собрано 29 соболей, да 7 лисицъ красныхъ „і вотдаче столько". —№ 40. Такая-же роспись съ *Мегинской* волости Гр. Гривогорницына, отъ 24 іюня, 1671 года. Съ 14 человѣкъ собрано „всего 14 соболей, да 4 лисицы красныхъ і вотдаче тожъ". № 41. Іюля 2-го, 1671 года. Роспись ясачная съ *Мегинской* волости Еньки Гаврилова и Тимошки Мокрошубова. Съ 11 человѣкъ собрано всего 14 соболей.—Всѣми вышеперечисленными сейчасъ документами этого свитка 1671 года я пользовался въ 1888 году для составленія своего доклада въ Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ названіемъ: „Матеріалы къ вопросу объ экономическомъ состояніи населенія Якутской области въ XVII вѣкѣ". Краткій отчетъ объ этомъ докладѣ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества" за 1888 годъ, томъ XIX, № 3, стр. 93—95. Свитокъ 1671 г.: какъ и таковой-же 1642 г., приведенный выше подъ

цифрою I. надѣемся предложить читателямъ въ болѣе полной и обстоятельной разработкѣ въ готовящейся къ печати статьѣ объ Якутской области XVII ст., о чемъ уже было помянуто нами на стр. 102 этой главы.

— V. Свитокъ 1682 года, за время якутскаго стольника и воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго*. Начало тоже оторвано и утеряно. Сейчасъ въ свиткѣ только 13 документовъ, содержаніе которыхъ вкратцѣ слѣдующее: № 1. Роспись казеннымъ кулякамъ (17) и панцырямъ, а также и имуществу убитыхъ и умершихъ казаковъ. № 2. „Роспись Охотцкаго острожку аманатомъ, которыхъ родовъ сидятъ в казенке аманатцкой оленныхъ и пѣшихъ тунгусовъ". Тунгусскихъ родовъ въ этой росписи обозначено 30, а аманатовъ отъ нихъ въ Охотской казенкѣ сидѣло 70, изъ которыхъ 3 умерли въ казенкѣ. № 3. 1682 г., февраля 27 дня. Опись Охотскаго острожку пятидесятника *С. Сорокоумова*, приводимая въ приложеніи полностію подъ № 17. № 4. Роспись ясачнымъ книгамъ прошлыхъ годовъ и суднымъ уголовнымъ дѣламъ тунгускимъ. Всѣхъ книгъ и дѣлъ въ Охотской канцеляріи оказалось только 12 №№. — № 5. „Роспись свинцу и пороху и мушкетамъ и пищалямъ и осталымъ товаромъ". Пороху было въ двухъ мѣшкахъ 3 пуда безъ чети, свинцу 5 пудъ. Изъ „осталыхъ товаровъ" — бисеру, напримѣръ, было 7 фунт., котловъ зеленой мѣди 6, вѣсомъ 27 фун., 4 напареи, два сверла, два долота и т. п. — № 6. Роспись кулякамъ битымъ и котламъ. Куяковъ (съ полицами отъ 100 до 180) оказалось 17, а котловъ, вѣсомъ (до 2-хъ пуд. 15 гривенокъ), три красной мѣди, и крѣпи желѣзные. — № 7. „Роспись ламским тунгуским аманатом пешим и оленным разных родов, которые сидятъ в казенке въ Охоцком остроге, по отдаче пятдесятника казачья *Семена* дементьева сына *Сорокоумова*". Всѣхъ родовъ въ росписи обозначено 34, а аманатовъ отъ нихъ въ Охотскѣ сидѣло 64 въ 1682 году, изъ которыхъ одинъ замѣченъ былъ въ измѣнномъ дѣлѣ и оставленъ до указу. № 8. Челобитная отъ

8 мая. 1682 года. царю Ѳеодору Алексѣевичу оленныхъ тунгусовъ разныхъ родовъ объ оставленіи въ Охотскомъ до указу тунгускаго толмача *Петра Никитина* сына *Нарымскаго*,[1]) которому велѣно было идти съ казною въ Якутскъ изъ Охотска. Объясняютъ, что имъ безъ толмача „быти немочно", такъ-какъ приказные люди ни ихъ языка, ни родственныхъ людей не знаютъ, а потому и не могутъ никакъ безъ толмача ни мѣнять аманатовъ, ни чинить между ними „расправы въ обидахъ и налогахъ". На оборотѣ 15 тунгусскихъ знаменъ и подпись воеводы Ив. Вас. Приклонскаго: „190 г., мая въ 8 д. челобитная вклеить въ столпъ". № 9. Роспись ясачнымъ тунгусамъ горбиканскимъ и киларскимъ, которые сошли на Маю великого Государя съ ясакомъ въ нынѣшнемъ во 190-м году, по сказке того-же роду Вамыгана, да Зеленея". Киларскаго роду сошло на Маю 11 человѣкъ, ясаку съ нихъ слѣдовало получить 34 соболя, Горбиканскаго роду 5 челов., а ясаку съ нихъ слѣдовало 10 соболей. 18 декабря. 1681 года. на *Ламѣ* въ приказной избѣ передъ приказнымъ человѣкомъ,—пятидесятникомъ *С. Сорокоумовымъ*, вышепоименованные тунгусы объявили, что во 189 (1680) году ихъ собратья ходили въ Якутскъ „бить челомъ о своихъ нуждахъ чтобъ платить имъ ясакъ на Маѣ". Толмачъ Ив. Сашинъ велѣлъ платить имъ ясакъ на Маѣ, а съ вѣдома-ли ст. и воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго* онъ сдѣлалъ это или нѣтъ, они того не знаютъ, такъ-какъ сами русскаго языка не понимаютъ. На оборотѣ резолюція воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго*: „190 г. мая въ 8 д., роспись принять и вклеить въ столпъ", затѣмъ подпись толмача *П. Нарымскаго* и три тунгусскихъ знамени.—№ 10. Двѣздъ казаковъ: Мишки Дуракова, Ас. Щербакова, Петрушки *Ломоносова* и Ѳедьки Гаври-

[1]) Казакъ *Петръ Нарымскій* въ 1684 году былъ уже прикащикомъ Охотскаго острога, какъ видно изъ акта 19 іюня, 1684 г., изданнаго Археографической Комиссіей. См „Сибирскую Библіографію" В. И. Межова. т. 1. актъ подъ № 1209. Только здѣсь *П. Нарымскій* ошибочно названъ *П. Рымскимъ*, а не *Нарымскимъ*, какъ слѣдуетъ изъ подлинныхъ актовъ

лова воеводѣ Ив. Вас. *Приклонскому*. Разсказываютъ о томъ, какъ ходили они 9 недѣль на Тоуй рѣку (терпѣли голодъ, холодъ и всякую нужу) „*для выбою* ясачныхъ иноземцовъ великого Государя с ясакомъ к Охотцкому острогу" и привели съ собою 20 пѣшихъ тунгусовъ съ 30-ю соболями и лисицу чернобурую. Остальные тунгусы по Тоуй р., заплатившіе во 189 году (1681) 2 сорока, 28 соболей, въ н. 190 году не могли ничего дать, потому что соболей они не промышляютъ сами, а покупаютъ ихъ у оленныхъ тунгусовъ, а эти послѣдніе нынѣ торговать къ нимъ не приходили, „учинилися сильны", т. е., взбунтовались, вмѣстѣ съ немирными Коряками, которые держатъ пѣшихъ тунгусовъ въ осадѣ по острожкамъ и соболей имъ промышлять не даютъ. Кромѣ того, во время этого 9-ти недѣльнаго похода случилось съ ними (казаками) слѣдующее происшествіе: пришли они въ юрту къ пѣшему тунгусу-шаману и тамъ застали оленнаго тунгуса измѣнника, который ранѣе платилъ, однако-же, ясакъ царю. Когда они стали просить съ этого измѣнника Государевъ ясакъ „нечестно", то онъ „учинился силенъ" и покололъ ножемъ въ правый бокъ, подъ грудью, казака *Лоньку Щербакова*. А когда Лонька началъ кликать къ себѣ „для выручки" казака Мишку *Дуракова*, то пѣшей тунгусъ шаманъ (хозяинъ юрты), схвативши послѣдняго (Мишку) сзади, держалъ его „невѣдомо для какого умыслу", и къ Лонькѣ на выручку не пустилъ. Тунгусъ этотъ приведенъ въ Охотскъ, для допросу и сыску въ приказной избѣ. На оборотѣ сего довзду резолюція воеводы: „190 г., маия въ 8 д. принят довздъ і вклеит в столпъ" и собственноручная подпись казака Петрушки *Ломоносова* (быть можетъ, одного изъ предковъ перваго нашего ученаго и писателя М. *Ломоносова*). № 11. Допросныя рѣчи на Ламѣ, въ приказной избѣ, передъ приказнымъ человѣкомъ пятидесятникомъ С. *Сорокоумовымъ* пѣшаго Таўйскаго тунгуса-шамана. Показалъ въ допросѣ, что долганской оленный тунгусъ у него въ юртѣ за то покололъ ножемъ казака Лоньку *Щербакова*. „что де прошалъ онъ Лонька

у него оленя убить, потому что де оне казаки были голодны и корму у нихъ не было". А М. *Дуракова* онъ, нѣшей тунгусъ-шаманъ, для того задержалъ, чтобъ „тот долганской тунгусъ ево Мишку не скололъ, и я де для того держалъ, берегучи ево Мишку". Пѣшіе-же ясачные тунгусы къ Охотскому остр. не пошли для того, что „соболей на ясакъ у нихъ нет и не промышляютъ, боячись корякъ, и сидят в осаде". № 12. Сказка 6 декабря, 190 г. въ той-же избѣ предъ С. *Сорокоумовымъ* тунгусовъ *Горбиканскаго* роду, лучшихъ людей, объ умершихъ тунгусахъ ихъ рода, не уплатившихъ ясаку на 190-й годъ. Всѣхъ умерло 9 тунгусовъ горбиканскихъ, изъ которыхъ 1 умеръ отъ оспы и одинъ, бывшій „на многихъ убойствахъ", убитъ казаками за измѣну в. Государю, въ походѣ на погромъ. Ясаку съ 8 умершихъ (исключая измѣнника, который не платилъ со 186-го года) тунгусовъ слѣдовало въ годъ 19 соболей. Нѣкоторые платили по 5 и по 4 соболя, иные по одному и по 2 соболя въ годъ. Жены и дѣтей и оленей у всѣхъ этихъ умершихъ тунгусовъ ничего не осталось и ясакъ платить за нихъ некому „и то мы тунгусы (такіе-то лучшіе люди) знаемъ вправду. А будетъ впредь те тунгусы черезъ сию нашу сказку объявятца в живыхъ и на насъ В. Государя пеня, а пени, что в. Государь укажетъ". У сего допросу тунгусскіе рѣчи толмачилъ тунгусской толмачъ *Петръ Нарымской*. На оборотѣ подпись воеводы: „190 г. маия въ 8 д. взять сказка и вклепть въ столпъ" и три тунгусскихъ знамени (2 оленя). № 13. „190 г. ноября въ день *росписи Охотскаго* острогу великого Государя казенныхъ куякам битым, что отдалъ пятидесятнику *Семену Сорокоумову* казакъ *Игнашка Алферьевъ*, а в росписной свой список написал те куяки он Игнашка ветчаными целыми куяками, а по осмотру целовальниковъ: казака Онтона Микулина, да Гришки Петрова, те казенные куяки битые в лоскутье и къ делу не годятца. А сколько в которомъ лоскуте счетом полиц на лицо есть и сколькихъ нет по примеру, и то писано в сей росписи порознь статьями".

Перечислено 17 куяковъ битыхъ съ полицами, отъ 130 до 170, два лоскута куячныхъ (съ 61 и 81 полицей) и 4 „панцырника битыхъ". — На оборотѣ: „190 г. мая въ 8 д. роспись принять і въклеит въ столпъ". — Вообще-же свѣдѣнія, заключающіяся въ разобранномъ нами сейчасъ свиткѣ, могутъ принести значительную пользу для опредѣленія тунгусскихъ родовъ и численности тунгусовъ, оленныхъ и пѣшихъ, во второй половинѣ XVII ст., а также для опредѣленія тогдашняго состоянія Охотскаго приморскаго побережья въ различныхъ отношеніяхъ, какъ-то: этнографическомъ, административномъ, политическомъ, соціальномъ, экономическомъ, географическомъ и проч.

VI. Свитокъ 1686 года за время *генерала* и воеводы Матвѣя Осиповича *Кровкова*. Конецъ свитка оторванъ и утерянъ. Въ этомъ свиткѣ 40 различныхъ документовъ съ резолюціями и подписями воеводы Кровкова. Документы эти касаются преимущественно приверстанія различныхъ якутскихъ казаковъ въ женатый окладъ, или дѣтей казачьихъ въ конную или пѣшую службу казачью въ Якутскѣ. Есть и не мало поручныхъ записей и сказокъ по женившимся казакамъ и дѣтямъ казачьимъ, принятымъ въ службу казачью. Всѣ эти документы писаны были съ іюня по августъ 1686 года. Свитокъ этотъ очень древній по внѣшности, истрепанный, запачканный и весьма трудный для прочтенія и разбора. Поэтому мы и не рѣшаемся до болѣе удобнаго и свободнаго времени предложить болѣе или менѣе подробную характеристику этого свитка. Во всякомъ случаѣ, какъ видно изъ актовъ разбираемаго нами свитка, дѣло приверстанія казаковъ въ женатый окладъ, а также дѣло приверстанія къ казачью службу вообще, велось въ XVII ст. приблизительно такъ: казакъ женившійся и желавшій, чтобъ его приверстали въ женатый окладъ, противъ его братьи женатыхъ казаковъ, (т. е. чтобъ дали положенную женатымъ казакамъ прибавку къ денежному, хлѣбному и соляному жалованью), а также и казачій сынъ, желавшій поступить на службу и получать положенное жалованье, — подавали обыкновенно воеводѣ челобитную,

обязательно написанную на имя великихъ Государей. Воевода, по полученіи челобитной, приказывалъ собрать справки или сказку отъ служилыхъ людей за ихъ руками, что такой-то казакъ, дѣйствительно, женился, или что такой-то казачій или боярскій сынъ не записанъ ни въ какомъ чинѣ. Когда такія справки были готовы, то требовалась поручная запись отъ нѣсколькихъ лицъ, за ихъ подписомъ. Поручители ручались въ томъ, что такой-то казакъ дѣйствительно, какъ имъ достовѣрно извѣстно, женился, жена его жива и находится тамъ-то, или-же, что такой-то казачій или боярскій сынъ не состоитъ ни въ какой службѣ казачьей, ни въ конной, ни въ пѣшей. При этомъ, поручители „*по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни, еже е'е' вправду*" ручались, какъ за достовѣрность своихъ свѣдѣній объ извѣстномъ имъ лицѣ, такъ и за его благонадежность, а въ противномъ случаѣ соглашались подвергнуть себя какому угодно штрафу (пени) и наказанію. „А буде онъ", писалось тогда, напримѣръ, поручителями про лицъ, принимаемыхъ въ казачью службу, —„за нашею порукою учнетъ пить и бражничать і зернью і карты играть і вином і табаком торговать і воровать и, взяв великихъ Государей денежное і хлѣбное і соляное жалованье и порохъ и свинецъ, без' указу і безъ отпуску куда сойдет или збежит і на насъ на порутчиках великих Государей, Царей і великихъ князей, иванна алексѣевича, петра алексѣевича, всѣа великия і малыя і бѣлыя росиі самедержцевъ, пеня, а пени, что они великие Государи укажут, і наши порутчиковы головы въ ево (т. е. того лица, за которое поручаются) головы мѣсто, а которой насъ порутчиковъ будет в лицах,—на томъ і пеня великихъ Государей вся сполна нерозвытно. На то послухъ такой-то". Такъ съ большими или меньшими варіаціями, написаны почти всѣ поручныя записи въ этомъ свиткѣ и на всѣхъ есть резолюціи генерала и воеводы *Кровкова* о томъ, принять или не принять такого-то въ казачью службу, приверстать-ли въ женатый окладъ или нѣтъ. На оборотѣ каждой

записи и сказки множество подписей различныхъ лицъ, ручавшихся по комъ-либо. По актамъ сего свитка небезъинтерестно прослѣдить, сколько женилось казаковъ въ Якутскѣ въ 1686 году, какіе получали они оклады денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья, а также сколько и какіе именно лица приняты были въ пѣшую и конную службу казачью. А *Матвѣй Осиповичъ Кровковъ*, ко времени котораго относятся эти акты, есть *первый* въ Сибири *генералъ*, о которомъ только упоминаютъ сибирскіе документы и лѣтописи XVII в. (наприм. вышеупом. въ гл. VIII стр. 54, примѣч. 1; лѣтопись „О поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибири"). Всѣ якутскіе акты за время *Кровкова* надписаны примѣрно такъ: „въ якутцком остроге в приказной избе передъ *генералом* і воеводою перед Матвѣем Осиповичем *Кровковым*" то-то и то . . . или-же: „*генералъ* і воевода М. Ос. *Кровковъ*". Ни раньше, ни послѣ *Кровкова*, за весь XVII в. намъ не приводилось ни въ одномъ актѣ или лѣтописи встрѣчать другаго какого-либо *генерала* и воеводы, кромѣ сейчасъ упоминаемаго *Кровкова*.

VII. Свитки 1691—1692, г., 1692—1697 и 1697—1700 г. за время якутскихъ воеводъ: кн. Ив. Мих. *Гагарина*, Михаила и Андр. *Арсеньевыхъ* и Дороѳея Аѳ. *Траніухта*[1]). Во всѣхъ этихъ трехъ свиткахъ заключается 30 различныхъ актовъ, и всѣ они составляютъ собою одно большое дѣло, а именно: о бунтѣ *Бирюльскихъ* (*Бирюлька* нынѣ село Качугской волости, Верхоленскаго уѣзда, Ирк. губ.) пашенныхъ крестьянъ противъ казеннаго прикащика *Павла Халецкаго*, начавшееся въ октябрѣ 1691 г. и продолжавшееся до августа 1700 года. Къ сожалѣнію, многихъ документовъ нѣтъ при дѣлѣ, а именно: нѣтъ начала и конца перваго свитка 1691—1692 г. (только два акта въ немъ), а за 1693—1695 г. совсѣмъ нѣтъ ни одного документа, хотя второй свитокъ и заключаетъ въ себѣ 19 различныхъ актовъ

[1]) Или: „*Траурнихта*", какъ именуется онъ въ разбираемыхъ сейчасъ нами актахъ его времени.

1692 и съ 1696 по 1697 годъ. Третій свитокъ, тоже не имѣющій начала, заключаетъ въ себѣ 9 различныхъ актовъ съ 1697 по 1700 годъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, *ходъ дѣла* о бунтѣ Бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ противъ казен. прикащика *Павла Халецкаго*, продолжавшагося цѣлыхъ 9 лѣтъ, или вѣрнѣе *исходъ* его не совсѣмъ ясенъ; но тѣмъ не менѣе, всѣ акты и документы, заключающіеся въ этомъ дѣлѣ, рисуютъ чрезвычайно яркую и живую картину народнаго быта В. Сибири (приленской) XVII в., тогдашнихъ нравовъ, обычаевъ, интересовъ, порядковъ, торговли, управленія, земледѣлія и проч. Такъ какъ эти три свитка представляютъ собою (съ 1691 по 1700 г.) продолженіе одного и того-же дѣла о бунтѣ Бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, то поэтому мы перечислимъ здѣсь заключающіеся въ нихъ акты подъ одной непрерывной рубрикой или нумераціей, различая только свитки буквами *а*, *б* и *в*, къ которому (свитку) и какіе принадлежатъ акты.

а) Свитокъ 1691—1692 года. Въ этомъ свиткѣ только два большихъ акта съ № 1 по 2-й, а именно слѣдующіе: № 1. (Начало оторвано и утеряно). Девять (9) пунктовъ челобитной якутскому воеводѣ кн Ив. Мих. *Гагарину* о бунтѣ бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, о грабежахъ, насильствахъ и душегубствѣ якутскаго казачьяго пятидесятника Ив. *Потапова* (бывшаго прикащикомъ въ Бирюлькахъ до Халецкаго) и крестьянина Васьки *Съдаю* съ дѣтьми и товарищи (*Сенькой*, что называется *Разиным*, и другими). Челобитная эта писана была бирюльскимъ казеннымъ прикащикомъ *Павломъ Халецкимъ*, который съ 4-го февраля 1692 года сидѣлъ въ осадѣ (въ казенной судной избѣ) отъ бунтовщиковъ „по сю отписку". Отписка эта оканчивается (пунктъ 9) такъ: „да послалъ я холопъ вашъ извѣстные челобитные свои і пашенныхъ крестьянъ і промышленныхъ людей многие подлинные за их руками і списки с подлинных извѣтов под сею отпискою. Государь стольникъ і воевода кн. Іванъ Михайловичь! в том их бунту

і мятежу і в разореніе Государевы вотчины, как ты, Государь, укажеш"? Такъ-какъ содержаніе сей довольно длинной челобитной передать по пунктамъ было-бы затруднительно, а главное заняло-бы много мѣста, то поэтому мы приводимъ ее въ конці полностію въ приложеніи подъ № 18. Извѣты и челобитные, упоминаемые Халецкимъ въ 9 пунктѣ сей отписки, встрѣтятся намъ, по крайней мѣрѣ часть ихъ, въ слѣдующемъ свиткѣ подъ литерою *б.*—№ 2. „*Роспись* в. Государей царей і в. князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя бѣлыя росіі самодержцевъ, *ужинная Бирюльской* і *Тутурской* волостей 200-го (т. е. 1692) году, приказчика *Павла Халецкого*, у кого сколько выдѣлено" (разумѣется хлѣба съ десятины въ казну). Конецъ сей росписи оторванъ, къ сожалѣнію, но изъ того, что есть сейчасъ на лицо, видно, что съ 31 человѣка въ Бирюльской волости въ 1692 г. собрано было казеннаго хлѣба: ржи 5540 сноповъ, а яроваго 5120 сноповъ. По полдесятинѣ на Государя пахали 24 человѣка, по чети десятины 6 человѣкъ и 1 человѣкъ цѣлую десятину. Наилучшій урожай въ 1692 г. въ Бирюльской волости былъ по 700 сноповъ съ десятины, средній 500, 460 и 400 сноповъ съ десятины, наименьшій 340, 320 и 260 сноповъ съ десятины. Всего съ 31 человѣка Бирюльской волости собрано было 10,660 сноповъ или по 344 снопа съ человѣка, что составитъ, (если считать наивысшій урожай 10 ф. съ снопа), 2665 пуд. или по 86 пуд. съ человѣка, а это по тогдашней цѣнѣ стоило ок. 4 рублей 30 коп. Въ Тутурской волости 7 челов. пахали $^1/_2$ д. на Государей и 4 чел. по цѣлой десятинѣ. Наивысшій урожай тоже 700 сноповъ съ десятины, средній 400, 300, наименьшій 200 сноповъ съ десятины. Съ 11 челов. собрано было 2400 сноповъ ржи и 2250 сноповъ ярового, а всего 4650 сноповъ, т. е. по 423 снопа съ человѣка или по 106 пуд. Съ обѣихъ волостей (съ 42 челов.) собрано 15,310 сноповъ или 3827 пуд., по 91 пуду съ человѣка или по $364^1/_2$ снопа.

б) Свитокъ 1692 и 1696—1697 года. Въ этомъ свиткѣ 19 слѣдующихъ актовъ съ № 3 по 21, а именно:

№ 3. (Начало также оторвано). Челобитная на имя в. Государей бирюльскаго прикащика *Павла Халецкаго* на бывшаго бирюльскаго же прикашика *Ив. Потапова* за бунтъ, грабежъ, душегубство и раззореніе. Челобитная эта также приводится въ приложеніи подъ № 19. № 4. „*Роспись* животу *Павла Халецкаго*, которой скот і животъ і в кое время пограбили Бирюльские пашенные крестьяне в нынѣшнемъ 200-мъ году октября въ 10-м числе" (а также февраля 10-го и 22-го). Изъ этой росписи видно, что Васька *Сьной* съ дѣтьми и товарищи 10 октября 1691 года пограбили у Павла *Халецкаго* слѣдующія вещи: 900 горносталевъ, 20 соболей ленскихъ въ колкахъ, 40 пуповъ собольихъ, 3 лисицы красныхъ, 10 лошадей коней, 10 штукъ рогатаго скота, 100 пуд. 10 мѣшковъ хлѣба, 3 хомута съ шлеями и съ наметками и 3 узды „по желѣзу серебромъ насѣканы". Тотъ же Васька *Сьной* съ товарищи 10 февраля 1692 г. пограбили во дворѣ у П. *Халецкаго:* сер. крестъ съ финифтомъ подъ золотомъ, 6 р. денегъ „из дени выняли", шапку соболью; съ жены его сорвали „поцѣпку", три креста сер. и треухъ соболій. 22 февраля того же тѣ же лица Васька *Сьной* съ товарыщи, на дорогѣ къ часовнѣ, куда П. *Халецкій* ѣхалъ съ женою въ саняхъ прокатиться, сорвали съ него и его жены: крестъ серебр., опояску китайскую, рукавицы изъ лисьихъ лапъ, пушеныя соболемъ, „из дени выняли в мешечке китайскомъ 15 руб. 16 алт. 4 деньги", изъ саней взяли ножъ въ сер. оправѣ, пищаль съ патрускою и саблю серебромъ оправлену. Въ этотъ же разъ разбойники хотѣли самаго П. *Халецкаго* опустить въ пролубь, но, по его слезной просьбѣ, ради душевнаго спасенія, отпустили его душу на покаяніе. Присутствовавшая при этомъ грабежѣ жена П. *Халецкаго*, послѣ его смерти, вышла за втораго мужа,— брата бывшаго бирюльскаго пономаря М. *Никитина*,— Алексашку *Никитина*, который вно-

слѣдствіи и подавалъ челобитную за челобитной о возвращеніи ему пограбленаго живота перваго мужа его „женишки“. Челобитныя обоихъ братьевъ *Никитиныхъ* встрѣтятся намъ ниже.

№ 5. Челобитная 1692 г. марта, 20, на имя в. Государей, поданная прикащику П. *Халецкому*, отъ пашеннаго крестьянина Бирюльской волости Сеньки *Рыкова*. Жалуется на Ив. *Потапова* и на людей его за побои и заточеніе въ колоду безвинно сына его Ларьки Рыкова, а именно за то, что не хотѣлъ быть, вопреки Государеву указу, подсуденъ ему *Потапову*, а держался стороны П. *Халецкаго*. - № 6. Такая же челобитная и того же крестьянина С. *Рыкова* на *Ив. Потапова* очень и очень жалобная. „Разореной и безпомощной пашенной крестьянинъ“ именуетъ онъ себя въ челобитной. Имѣетъ отъ роду около 78 лѣтъ, а „в. Государей у него тягло большое“: кромѣ Государевой пашни, онъ подрядился еще плотъ съ казеннымъ хлѣбомъ пригнать въ Якутскъ, а „теперь путь послѣдней“. Между тѣмъ, сына его Ларьку *Ив. Потаповъ* доселѣ держитъ въ колодѣ, моритъ голодомъ и мучитъ, чтобъ ему былъ подсуденъ, и заставляетъ писать ложные доносы на П. *Халецкаго* въ обидахъ и притѣсненіяхъ. Точно также и его самаго, *С. Рыкова*, призываетъ Ив. *Потаповъ* съ товарищи въ бунтъ противъ *Халецкаго* разными „загрозами и раззореніемъ“, а онъ Сенька отъ П. *Халецкаго* никакихъ обидъ и налогъ не видалъ. Напротивъ, Ив. *Потаповъ* постоянно „вымучиваетъ у него Сеньки деньги і хлеб и разоряет его сироту без остатку і призываетъ к себѣ в бунтъ загрозами і силою, а къ П. *Халецкому* ходит не велит, і я сирота ваш Сенка отъ его Івановых обид і налог разорился в конец и какъ-бы мнѣ теперь безвѣстно не погинут и вашие в. Государей пашни не отстать“.

№ 7. Челобитная на имя в. Государей бирюльскаго пашеннаго крестьянина Проньки Тимоѳ. *Голаго* на кр. Левку *Аникіева* Хохлушу, да на якутск. сл. человѣка Петрушку *Злыгостева* въ томъ, что они, Левка, да Петрушка, 29 мая 1691 г., ходили во-

ровски деревяннымъ ключемъ въ анбаръ къ нему Пронькѣ и покрали тюкъ, да кожаный мѣшокъ съ товарами (неизвѣстно какими), принадлежащими торговому человѣку Гаврилку Плешкѣ, который оставилъ ихъ у него на сохраненіе. У самаго Проньки украли 200 п. ржи изъ анбара. № 8. Допросныя рѣчи Л. *Аникіева* и П. *Злыгостева*. Левка сознался, что „Богу і великимъ Государемъ виноватъ і в анбар де я левка Пронкин ходилъ не своімъ вымысломъ, созвалъ де меня левку пьянова петрушка злыгостевъ, а ходил ключем деревяннымъ. Придѣлал дѣ тот ключ я левка самъ". Левка понесъ было изъ анбара кожаной мѣшокъ, но П. Злыгостевъ выхватилъ у него мѣшокъ и неизвѣстно, куда его унесъ. Самъ же Левка вынесъ изъ анбара хлѣба только пудъ съ 5 и спряталъ его въ солому. Послѣ онъ тотъ хлѣбъ пропилъ приказному Ив. *Потапову*, а „взялъ де вина у него Івана за тотъ хлѣб два стокана, а нес тот хлеб из соломы промышленой *аврашка яковлевъ*, а тѣ стоканы ценою по пяти копеекъ". Про тюкъ съ товарами Левка сказалъ, что онъ ничего не знаетъ. П. *Злыгостевъ* сознался только, что въ анбарѣ онъ былъ по приглашенію Левки, (не зная, чей это анбаръ, его-ли Левки, или кого другаго), но изъ анбара ничего не вынесъ. Въ анбаръ ходили они среди бѣлаго дня. № 9. Сентября 25-го 1691 года. Челобитная, поданная въ Бирюльской судной избѣ прикащ. П. *Халецкому*. Промышленный человѣкъ Левка Мих. *Горинъ* заявляетъ, что, потерявшійся у него вмѣстѣ съ деньгами (7 гривенъ) въ прошломъ 189-мъ (1691) году, въ великой постъ до Вербнаго Воскресенія, въ Малой Манзуркѣ, серебр. подъ золотомъ „с виноетом" крестъ нашелся 25 сент. сего года въ квасной избѣ на воротѣ у *Ив. Потапова* (содержателя квасной и тайнаго кабака). Выкупу *Потапову* за крестъ Левка далъ гривну (10 коп.), а деньги занялъ у „чюмака якуньки Белоглаза". При выкупѣ креста въ квасной много было свидѣтелей изъ бирюльскихъ крестьянъ, каковые и перечисляются въ челобитной. № 10. Февраля

4-го 1692 года. *Павлу Халецкому* бирюльскаго крестьянина Ст. *Александрова* и сына его, церковнаго старосты, на бунтовщика, вора и измѣнника, Ваську *Сьдого* съ дѣтьми и товарищи. Били Стефана съ сыномъ въ Покровской трапезѣ, головы проломили и лица „во многихъ мѣстехъ збили, да посрывали кресты с воротов сребряные: одинъ крестъ въ 50 коп., другой 15 алт. 4 деньги, да поясъ шелковой съ церковными ключами въ 10 алтынъ 4 деньги". —№ 11. Февраля 4-го 1692 года. *Павлу* же *Халецкому* покровскаго пономаря М. *Никитина* на Павлушку *Сьдого*. Билъ его пономаря въ паперти церковной до крови и шапку овчинную отнялъ, а подъ шапкой былъ у него платъ новой съ деньгами, 6 алтынъ 4 деньги. –№ 12. Февраля 23-го, 1692 года. Ему-же *Халецкому* бывшаго покровскаго, бирюльскаго пономаря, М. *Никитина*, на В. *Сьдого* съ дѣтьми и товарищи, какъ они хотѣли убить его пономаря, когда онъ шелъ изъ церкви съ священникомъ Матѳеемъ *Викулинымъ*, по площади мимо Архангельскаго анбара. Пономарь отъ нихъ убѣжалъ, а они хвалились и впредь смертнымъ убійствомъ. Этотъ извѣтъ, какъ и многіе другіе въ этомъ свиткѣ, писанъ рукою самаго М. *Никитина*.— № 13. Февраля 24-го того-же года. Тоже П. *Халецкому* бывшаго пономаря М. *Никитина* на бунтовщика, вора и измѣнника В. *Сьдого* съ дѣтьми и товарищи, какъ они приходили къ его квартирѣ (въ избѣ церковн. старосты Александрова) съ оружіемъ въ рукахъ. Пограбили у него пономаря суму съ разными вещами и денегъ 6 рублей 14 алтынъ, а самъ онъ „изъ избы окномъ выскочилъ и отъ нихъ ушёлъ". Вещи въ украденной пономарской сумѣ были слѣдующія: крестъ закладной сребряный въ 15 алт., два закладныхъ перстня сребр. подъ золотомъ, вѣсомъ въ 20 алтынъ 4 деньги, двѣ рубашки пестрыхъ, да двѣ рубашки китаечныхъ, двои штаны пестрые, да поясъ шелковый въ 10 алтынъ.—№ 14. Февраля 24-го. Ему-же *Халецкому* пашеннаго крестьянина Ондрюшки *Стефанова* на вора и душегубца Ваську

Съдою съ дѣтьми и товарищи. Отецъ и мать Ондрюшкины были вечеромъ въ церкви, а Васька Сѣдой съ товарищи пришли съ оружіемъ въ рукахъ, — „с пищалями і с саблями і с палками", — съ огнемъ ходили по дому и въ подполье и унесли изъ подполья полтретья рубля денегъ (2 р. 50 к.), 5 соболей и 4 лисицы ясачныя. Кромѣ того, прибили во дворѣ, живщаго у нихъ въ домѣ, промышленнаго Герасимка *Иванова*. Били его „палками на дворѣ і топтали і замертво понесли невѣдомо куды. А я сирота, андрюшка, про то не знаю і в томъ бы мнѣ андрюшке не погинуть". Самъ Андрюшка убѣжалъ изъ своего дома къ приказному Павлу *Халецкому* и тамъ ночевалъ. Извѣтъ этотъ записалъ б. поломарь Мишка *Никитинъ*. № 15. Февраля 24-го того-же 1692 г. Извѣтъ приказному П. *Халецкому* промышленнаго *Герасимка Иванова* на бунтовщиковъ, воровъ и душегубца *Ваську Съдою* съ дѣтьми и товарищи его. Жалуется на то, какъ Васька *Съдой* съ товарищи, придя въ домъ Ст. *Александрова* съ оружіемъ: „с пищальми і с саблями і с луками і с палками, его Герасимка із'ызбы выволокли і на улицѣ палками на смерть били і руку і ногу правую перешибли і хребетъ по многихъ местехъ збили і в колоду садили своімъ судомъ невѣдомо за что". Кромѣ всего вышеизложеннаго, у Герасимка отняли еще шапку овчинную въ 10 алтынъ, да „из'дени выняли в мешечке 27 алтынъ". Извѣтъ записалъ тотъ-же М. *Никитинъ*. — № 16. Марта 20-го 1692 года. Извѣтъ П. *Халецкому* пашен. крестьянина С. *Рыкова* на Ив. *Потапова* и на людей его на Аѳоньку Чудинова, да на Аврашку *Яковлева*, за побои и заключеніе въ колоду сына его Ларьки *Рыкова*. — № 17. Марта 21-го 1692 г. Извѣтъ П. *Халецкому* промышленнаго Якуньки *Павлова* на В. *Съдою* въ томъ, что онъ заперъ въ стаю корову хозяина его Дм. *Татаринова* и не хотѣлъ ее отдать, а когда онъ Якунька погналъ корову изъ стаи, то Васька погнался за нимъ на улицу и хотѣлъ убить его стягомъ, но онъ отвернулся и убѣжалъ. И впредь Васька хвалится

убить его Якуньку. Извѣтъ записалъ Мишка *Никитинъ*. — № 18. Марта 28-го 1692 года. Приказному *Павлу Халецкому* извѣтъ пашеннаго кр. Бирюльской волости Левки *Аникіева* на бунтовщика, вора и душегубца Ваську *Сѣдова* съ дѣтьми. Напали на Левку у церкви Покрова Богородицы и убили его на смерть, руки і хребетъ і лицо во многихъ местех збили і впредь они Васька з детьми хвалятца смертнымъ убійствомъ і над скотишкомъ і над животом хвалятца всякую гибель учинить". Извѣтъ записалъ Мишка *Никитинъ*. — № 19. 205-го, т. е. 1696 г. декабря 22-го, резолюція по сему дѣлу якутскихъ воеводъ Мих. Ло. и Андр. Мих. *Арсеньевыхъ*. Велѣно по челобитью Алексашки *Никитина*, пашеннаго крестьянина С. *Рыкова* и, по извѣтамъ Бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, гуляшаго человѣка *Абрашку Яковлева* и пятидесятника *Ив. Потапова* допросить. Тутъ-же, внизу воеводской резолюціи надпись другою рукою слѣдующаго содержанія: „205-го года Генваря въ 2 д. деньщикъ Петрушка *Чертенковъ* подалъ порушную запись по промышленном человѣке по *Обрашке Яковлеве*, а в записе пишетъ" (далѣе слѣдуетъ самая запись № 20). 1697 г. января 2. Порушная запись по Абрашкѣ *Яковлевѣ*. Поручители соглашаются, что если Абрашка збѣжитъ изъ г. Якутска, то истцовъ искъ, протори и волокиты всѣ взыскать на нихъ поручикахъ неразвытно. На оборотѣ много подписей поручителей и слѣдующая надпись воеводская: „205 г. Генваря въ 2 д. взять къ делу". № 21. Допросныя рѣчи якутскаго пятидесятника *Ив. Потапова* очень длинныя (хотя конецъ ихъ и утерянъ) и характерныя. *Потаповъ* во всемъ почти запирается, но о многомъ, всё-таки, и промолвился невзначай. По рѣчамъ его можно заключить, что плутъ онъ былъ первостатейный и кулакъ (XVII в.) въ полномъ смыслѣ. Преступленія *Потапова* заключались, какъ это видно и изъ его допросныхъ рѣчей, главнымъ образомъ въ слѣдующемъ.

1. Потапова обвиняли въ томъ, что онъ взбунтовалъ бирюль-

ских пашенных крестьянъ противъ тогдашняго казеннаго приказчика Павла *Халецкаго*, чтобъ самому, вмѣсто него, стать приказчикомъ на Бирюлькахъ. На это обвиненіе *Потапова* объяснилъ, что онъ приказчикомъ въ Бирюлькахъ былъ два раза еще до 1692 года, а именно: первый разъ въ 1689 году, по указу якутскаго стольника и воеводы Петра *Зиновьева*, а въ слѣдующемъ 1690 г., по указу того же воеводы Зиновьева, его смѣнилъ Павелъ *Халецкій*; второй разъ въ 1691 г. воевода кн. Пв. Мих. *Гагаринъ*, какъ ѣхалъ на якутское воеводство, назначилъ опять его Ивашку на смѣну Павлу *Халецкому*, но потомъ вскорѣ отмѣнилъ это назначеніе и въ томъ же 1691 году опять прислалъ Павла *Халецкаго* на смѣну ему Ивашкѣ. „И былъ онъ", говоритъ *Потаповъ*, „Павелъ на приказе (въ 1691 г.) не долгое время і учинилъ пашеннымъ крестьяном налоги і обиды и нападки многие, і пашенные крестьяне ему Павлу от приказу отказали и подали ему Івашку челобитную за рукою, чтоб быт на приказѣ в Бирюльской волосте ему Івашку по прежнему наказу. І онъ Івашко, по ихъ челобитью, былъ на приказѣ и промеж ими всякую росправу чинилъ". На эти объясненія *Потапова* нужно замѣтить, что онѣ совсѣмъ неосновательны и неуважительны во 1-хъ потому, что онъ самовольно занялъ мѣсто казеннаго приказчика и, безъ разрѣшенія подлежащихъ властей, вступилъ въ отправленіе должностныхъ обязанностей; во 2-хъ потому, что Павелъ *Халецкій* никакъ не могъ учинить ужъ очень большихъ обидъ и притѣсненій бирюльскимъ пашеннымъ крестьянамъ, такъ-какъ, по словамъ самаго-же *Потапова*, „былъ онъ Павелъ на приказѣ недолгое время" (т. е. нѣсколько мѣсяцевъ только, два, три мѣсяца). Относительно же подробностей бунта противъ *Халецкаго*, а именно о томъ, какъ приходили пашенные крестьяне къ судной избѣ, „били бревнами в окна і верхъ у избы ломали и у двора огни раскладывали и самаго ево, Павла, из ызбы выпустить не хотѣли і животы ево грабили", -про все это *Потаповъ* сказалъ,

что ничего онъ не знаетъ „ни про што онъ Івашко не вѣдаетъ, потому былъ онъ Івашко въ *церкви у заутрени*" (хотя бунтъ продолжался цѣлыхъ *отъ недѣли* и служить въ церкви тогда было некому, потому что единственный въ Виролькахъ священникъ *Матвей Микулинъ*, или Викулинъ, какъ называютъ другіе, самъ принималъ дѣятельное участіе въ бунтѣ, въ качествѣ посредника между бунтовщиками и приказчикомъ П. *Халецкимъ*, принимая отъ него въ окно изъ судной избы Государевы дѣла и раздавая ихъ, по настоятельному требованію, крестьянамъ для ихъ успокоенія).

2. Обвиняли еще *Потапова* въ томъ, что онъ послѣ бунта уже, а именно въ 1692 году, схватилъ Павла *Халецкаго*, (когда послѣдній проходилъ мимо его двора съ сыномъ приказчика Верхолѣнскаго острога Василіемъ Андреевымъ), „безчестилъ его всячески, билъ батогами, сажалъ въ колоду и отнялъ у него шубу мерлушатую овчинную подъ китайкою, опояску шелковую съ ножнами і с ножемъ, платок бешиной і в черезу 28 рублей денегъ и отдалъ промышленному Ровкѣ *Яковлеву*". *Потаповъ* сознался, что дѣйствительно велѣлъ деньщикамъ схватить Павла *Халецкаго* и привесть къ себѣ во дворъ, „по челобитью в переводномъ ясаку в соболю за верхолѣнскихъ иноземцовъ", но не билъ его своими руками и батогами, въ колоду не сажалъ, не грабилъ и „не безчестилъ, и онъ Павелъ того же дни по вечеру от него Івашка убѣжалъ".

3. Обвиняли *Потапова* въ томъ, что онъ билъ, морилъ голодомъ, сажалъ въ колоду и всячески мучилъ крестьянскаго сына Ларьку *Рыкова*, „чтобъ онъ былъ у него Івашка послушенъ и подсуденъ, а не Павлу *Халецкому*". *Потаповъ* совсѣмъ отпирается отъ всего этого, просто говоритъ, что ничего подобнаго не было.—

4. У тутурскаго крестьянина у *В. Чончокова* вымучилъ *Потаповъ* лошадь, 30 пуд. ржи и двѣ кабалы: одну въ 60 пуд.,

другую въ 30 пуд. ржи. Объясняетъ *Потаповъ*, что это неправда, а „держалъ онъ въ колодѣ Ваську по челобитью ясачнаго иноземца, (а какъ ево зовутъ, того онъ не знаетъ), въ работномъ хлѣбе, что он у Васки работалъ, хлѣбъ жалъ и сѣно косилъ".

5. Верхоленскаго острога казаку Андр. *Братину*, бирюльскимъ пашеннымъ крестьянамъ: Як. *Семенову*, Ивашкѣ и Симашкѣ *Даниловымъ* и лавочному сидѣльцу Мартышкѣ Иванову *Потаповъ* велѣлъ вино курить, а самъ ѣздилъ съ виномъ въ Малую Манзурку и въ Монастырщину и тамъ, какъ и въ Бирюлькахъ, „для бездѣльной своей корысти," продавалъ вино „і в ведра і в ковши і в чарки и перепивался съ Ив. и Симашкой Даниловыми". Противъ этого обвиненія *Потаповъ* во всемъ запирается, только сознался, что Ивашко и Симашко „в гости к нему ѣздили, і онъ де самъ не перепивался, а ихъ виномъ поилъ в честь".

6. Посылалъ *Потаповъ* къ Павлу *Халецкому* выпрашивать изъ судной избы людей для смертнаго убійства. *Потаповъ* запирается въ этомъ, а только сознался, что „казака П. *Злыгостева* требовалъ къ себѣ по *Государеву дѣлу*, которое (дѣло) сказалъ на него гуляющій человѣкъ Якунька Петровъ Соболь, а какое то дѣло, онъ Ивашко не знаетъ, потому что Якунька объ этомъ дѣлѣ ему Ивашкѣ не сказывалъ, а сказалъ-ли онъ про то дѣло въ Якутскѣ въ приказной избѣ, про то онъ Ивашко не вѣдаетъ". На оборотѣ сихъ допросныхъ рѣчей собственноручная подпись сына Ив. *Потапова* Степана. Этими допросными рѣчами *Потапова* и оканчивается второй разбираемый нами и помѣченный здѣсь подъ литерою *б* свитокъ.

в) Свитокъ 1697—1700 года, а въ немъ 9 слѣдующихъ документовъ, съ № 22 по 30-й, а именно:

№ 22 (Начало оторвано и утеряно): 1697 года августа 5. Допросныя рѣчи, противъ всѣхъ статей челобитья Алексашки *Никитина*, казака Ѳ. *Буки*, который въ 200-мъ, т. е. 1691—1692 г. былъ у хлѣба выдѣльщикомъ въ Бирюльской волости

при Павлѣ *Халецкомъ*. Ѳ. *Бука* разсказываетъ здѣсь, какъ очевидецъ, подробности бирюльскаго бунта противъ приказ. Павла *Халецкаго*, какъ онъ сидѣлъ съ нимъ въ осадѣ отъ пашенныхъ крестьянъ и какъ *попъ Матвѣй Микулинъ* вызвалъ его Ѳедьку изъ судной избы къ крестьянамъ. Дѣло было, какъ видно изъ показаній Ѳ. *Буки* такъ: у Павла *Халецкаго* жилъ крѣпостной его дворовой человѣкъ *Абрашка Яковлевъ*, котораго онъ и послалъ въ самый день бунта, вмѣстѣ съ тремя другими, жившими у него, людьми, къ бирюльскому пашенному кр. М. *Дунаеву* по рогатую скотину. Въ это время, между тѣмъ, во дворѣ М. *Дунаева* были уже въ сборѣ всѣ бирюльскіе пашенные крестьяне и объявили присланнымъ отъ *Халецкаго* людямъ, что они рогатой скотины ему не дадутъ, да и вообще „они де пашенные кр. нынѣ хлѣба и скота и никакова живота Павлу Халецкому давать не будутъ". Въ тотъ-же день Ѳ. *Бука* пришелъ къ П. *Халецкому* „поклонитца,—а около де двора стоятъ всѣ бирюльскіе пашенные крестьяне *з'дубьемъ* и онъ де Ѳедька прошёлъ в сѣни і в избу, а пашенные крестьяне, стоя во дворѣ, крычали и говорили не вежливо і бранили и от приказу отказывали". „Мы де тебѣ не подсудны. Выдь де из Государева двора и із' волости"! П. *Халецкій* сѣлъ тогда отъ нихъ пашенныхъ крестьянъ „запершись в осаду, и он де Ѳедка былъ с нимъ-же Павломъ в осаде, и не отходя отъ двора". Между тѣмъ, крестьяне „лазили на сѣнную кровлю и кровлю ломали, попадали в сѣни, а иные ходили вечером по домам и пришли к ноче з' бердышьми и почью клали огни і Государевъ двор зажигали". Павелъ *Халецкій* сперва уговаривалъ крестьянъ: „для чего де они пришли къ Государеву двору скопом и заговором з бунтом", а потомъ „опасаючись ихъ приходу", принесъ изъ анбара оружіе: 2 пищали, 2 пистоли и 2 лука и раздалъ бывшимъ съ нимъ въ осадѣ людямъ (пяти человѣкамъ). Себѣ *Павелъ* взялъ пистоль, а ему Ѳедькѣ далъ пищаль, казаку Вахрушкѣ тоже пистоль. *Вахрушка*, чистя пистоль, ненарокомъ выстрѣлилъ

въ избѣ. Тогда крестьяне, послыша „сполкъ пистолетный", снова къ „Государеву двору приступали, въ окна поленьем били и жердьемъ совали" и ихъ служилыхъ людей, сидѣвшихъ въ осадѣ съ *Халеикимъ*, изъ избы вызывали. *Абрашка Яковлевъ* вышелъ къ крестьянамъ (какъ видно, измѣнилъ *Халеикому*) и помогъ имъ забрать коней и рогатый скотъ своего хозяина. Крестьяне весь скотъ, какой былъ во дворѣ у П. *Халеикаго* и въ полѣ, загнали и по себѣ раздѣлили. Кромѣ того, они выпрашивали у Павла запись (крѣпостной актъ) на *Абрашку Яковлева*, и Павелъ выдалъ имъ „окномъ изъ Государева двора" какое-то письмо, которое они получивши, „отошли отъ окна прочь". На третій день послѣ этого, пашенные крестьяне опять къ Государеву двору приступали, выпрашивали его Ѳедьку *Буку*. Въ этотъ разъ пришелъ съ крестьянами и *попъ Матвѣй Микулинъ*, который уговаривалъ пашенныхъ крестьянъ и, войдя къ П. *Халеикому* въ избу, его Ѳедьку вызывалъ къ пашеннымъ крестьянамъ. Тогда „онъ де Ѳедька обмывся и переменясь платьемъ, боясь смертнаго часу, по попову вызову съ нимъ попом вмѣсте къ пашеннымъ крестьянам вышел, і пашенные крестьяне ничемъ его Ѳедьку не вредили і къ П. *Халеикому* ходить не велѣли и із волости вон выслали". Послѣ этого Ѳедька переселился Бирюльскаго-же присуду въ деревню *Качкову* (вѣроятно, нынѣшній *Качуг*) и тамъ жилъ до весны, а потому и не былъ очевидцемъ послѣднихъ событій бирюльскаго бунта, каковыя (событія) долженъ, по его отзыву, хорошо знать пятидесятникъ Ив. *Потаповъ*, который былъ тогда прикащикомъ на Бирюлькахъ, вмѣсто П. *Халеикаго*. Не знаетъ онъ Ѳедька, по его словамъ, и того, какъ Васька *Сѣдой* съ дѣтьми „на вершныхъ лошадяхъ и на саняхъ съ ружьями, пищалями, саблями и съ луками гнались за Павл. *Халеикимъ*, 22 февр. 1692 года, по дорогѣ къ часовнѣ, вытащили его изъ саней, заломили назадъ руки, связали и за волосы къ пролубѣ водили и въ воду сажали, а жену его Павлову изъ саней выбросили, били и бранили всякою бранью и кресты и

перстни посрывали и все изъ саней пограбили". Въ это время онъ Ѳедька тоже жилъ въ *Качиковой* деревнѣ. На оборотѣ сихъ допросныхъ рѣчей подпись за Ѳедьку *городничаго* Васьки *Епишева*. — № 23. 206-го (т. е. 1698 г.) году, іюня 22-го. Челобитная Алексашки *Никитина* на имя в. Государя, о допросѣ въ Якутскѣ товарищей Васьки *Сѣдаго*—Андрюшки *Шмакова*, да Мишки *Дунаева*. На оборотѣ резолюція воеводы Дороѳ. Ао. *Траурнихта*: „206-го году, июня въ 22 д. роспросит по сему челобитью крестьянъ и о том доложить" и подпись Алексашки Никитина. — № 24. Допросныя рѣчи М. *Дунаева* очень длинныя. Во многомъ запирается, но многое также и высказываетъ, особенно, подробности о бунтѣ и грабежѣ въ Бирюлькахъ. Бунтъ начался съ его избы и по поводу быка, котораго требовалъ отъ него *Халецкій*. М. Дунаевъ заявляетъ прежде всего, что въ 1691—1692 г., какъ былъ на приказѣ въ Бирюлькахъ Павель *Халецкій*, у него Мишки и у товарищей его—у Васьки Сѣдого съ товарищи, которые писаны въ отпискѣ П. Халецкаго,—сверхъ отводной земли, на залишечной землѣ сѣву не было, и П. *Халецкій* двухъ кладей, по 1500 сноповъ въ кладѣ, не пахаживалъ и сказки у нихъ не прашивалъ и выдѣлять ему, сверхъ отводныхъ десятинъ, было нечего. Относительно бунта противъ П. Халецкаго, Дунаевъ говоритъ, что онъ „на Государевъ дворъ къ судной избѣ къ нему Павлу з' бунтомъ не прихаживалъ и непристойныхъ рѣчей никакихъ не говаривалъ и дверей у сѣней и у избы рычагами не ламливалъ і окна поленьемъ не выбивывалъ и бревнами в окна не бивалъ же, и ево Павла з' женою и з' дворовыми людьми убить и двора Государева зжечь не хотѣл и около двора по ночамъ огней не кладывалъ и с' ружьемъ на караулѣ не стаивалъ і в' доски не колачивалъ и головни с' огнемъ не брасывалъ и коробы з' Государевыми дѣлами унесть не хотѣлъ, и дѣлъ никакихъ из' судной избы у Павла он Мишка не выпрашивалъ", а выпрашивали-ли какія дѣла пашенные крестьяне, и выдавалъ-ли имъ

П. *Халецкій* какія-либо Государевы дѣла.— про то онъ Мишка не вѣдаетъ. Служилыхъ людей изъ судной избы онъ Мишка и пашенные крестьяне не выпрашивали и убить не хотѣли и живота Павлова никакого,- и коней и коровъ и хлѣбныхъ запасовъ,- не брали и по себѣ не дѣливали, а приходили только къ судной избѣ Павлу отъ приказу отказать, потому что имъ отъ него были налоги и напасти великіе. Мучилъ онъ Павелъ, напримѣръ, его Мишку въ колодѣ напрасно для своей корысти и „смучилъ съ него 150 п. ржи бездѣльно не в честь". Прикащикомъ на мѣстѣ *Халецкаго* пашенные крестьяне велѣли быть Ив. *Потапову*, а челобитную подавали объ этомъ или по выбору.—того онъ Мишка не вѣдаетъ. „Заединачные записи, что другъ за друга стоять за единъ человѣкъ и ни в чемъ другъ друга не подать, не писывали", говоритъ Дунаевъ. Про Обрашку *Яковлева* онъ слышалъ, что П. *Халецкій* мучилъ его въ колодѣ и намучилъ на него Обрашку дворовую кабалу. Въ прошломъ же 200-мъ году самъ онъ Мишка, не стерия муки отъ П. *Халецкаго*, посулилъ ему роратую скотину -быка. П. *Халецкій* прислалъ къ нему по быка дворовато своего человѣка Обрашку и деньщика,- -казака Вахрушку, съ двумя промышленными людьми (имена коихъ онъ Мишка не упомнитъ), а въ это время у него въ избѣ были бирюлькіе пашенные крестьяне „в сколе дла совету итти имъ къ Государевой судной избѣ и прикащику П. *Халецкому* от приказу отказать за великие от него налоги и обиды и нападки". Посланнымъ отъ П. Халецкаго крестьяне сказали тогда (и онъ Мишка тоже), что они теперь П. *Халецкому* хлѣба и скота и никакого живота давать не будутъ. „Ымалъ де онъ Павелъ у насъ скот и хлѣб, муча в колоде". Придя къ судной избѣ, крестьяне отказали П. *Халецкому* отъ приказу не бунтомъ и не бранью, говоря: „великихъ де Государей указу мы подсудны, а тебѣ Павлу не подсудны и слушать де тебя Павла ни в чемъ не будемъ". П. *Халецкій* говорилъ имъ: „для чего де вы къ Госу-

дареву двору пришли сконом и заговором и бунтом" и стрѣлили (кто?) изъ окна однажды. Людей, бывшихъ съ *Халецкимъ*, крестьяне, по словамъ Дунаева, не вызывали и убить ихъ не хотѣли; Обрашкѣ *Яковлеву* рукъ назадъ не вязывали: „ты де намъ и надобенъ"—такихъ словъ не говаривали, подъ окно его не приваживали и записи на него не выпрашивали, а выдалъ-ли ему П. *Халецкій* дворовую запись послѣ, про то онъ Мишка не знаетъ. *Попа Матвѣя* у Государева двора—у судной избы онъ Мишка не видалъ; про то, какъ Васька *Сьдой* съ дѣтьми и товарищи нападалъ и грабилъ П. *Халецкаго* съ женою, 22 февр. 1692 г., по дорогѣ къ часовнѣ, онъ также ничего не знаетъ, а слышалъ только отъ С. *Рыкова*, что В. *Сьдой* съ товарищи ѣздили къ П. *Халецкому* на курень, послѣ отказу спустя недѣль 10, а для какого дѣла ѣздили и кто ихъ посылалъ, про то онъ не знаетъ, потому что Сенька ему не сказалъ. Знаетъ-ли про это дѣло Ив. *Потаповъ*, онъ Мишка не вѣдаетъ-же.—На оборотѣ подписи.

№ 25. Допросныя рѣчи Андр. *Шмакова* (того-же, что упоминался въ № 14). Андр. Шмаковъ (онъ-же и Александровъ) показалъ въ допросѣ, что относительно бунта противъ Павла *Халецкаго* и его ограбленія бирюльскими пашенными крестьянами ничего онъ не вѣдаетъ, потому что „с ними в бунту и думе не былъ", а только знаетъ, что П. Халецкому пашенные крестьяне отъ приказу отказали, а его Андрюшку, да сына пашеннаго крестьянина Мирошку выпрашивали и хотѣли побить до смерти, а за что убить, про то онъ Андрюшка не вѣдаетъ. На приступъ къ его Андрюшкину двору приходили казакъ Петрушка *Злыостевъ* съ братьями и „в окна жердьем били і в двери ломились, и онъ де от ихъ разбою убежалъ отъ смерти къ П. *Халецкому* и сидѣлъ в осаде всю весну". О всемъ этомъ на П. *Злыостева* подана его отцомъ Ст. Александровымъ въ Якутскѣ извѣтная челобитная. Послѣ отказа П. *Халецкому*, на приказѣ въ Бирюлькахъ былъ

Ив. *Потаповъ* по челобитной пашенныхъ крестьянъ по прежнему наказу, и „вина де онъ въ это время не курилъ, а курилъ-ли вино Петрушка *Злыгостевъ* и другіе, —про то онъ, Ондрюшка, не вѣдаетъ". Васька *Сѣдой* съ дѣтьми и товарищи на курень къ П. *Халецкому* ѣздили и осматривали, а грабили-ли, били и бранили Павла съ женою,—онъ не знаетъ, „хотя явку къ бою и грабежѣ на В. Сѣдого онъ Андрюшка слышалъ". Въ 1691 г. 12 мая полученъ былъ указъ отъ стольника и воеводы кн. Ив. *Гагарина*, чтобъ пашенные крестьяне и промышленные люди за море не ѣздили и хлѣбныхъ запасовъ не провозили, а Ив. *Потаповъ* вопреки указу посылалъ за море пашенныхъ крестьянъ, напримѣръ, Мишку *Дунаева* и другихъ, имена коихъ онъ Андрюшка не помнитъ. № 26. Челобитная, отъ 2 августа 1699 года, Алексашки *Никитина* стольнику и воеводѣ Дороѳею Ѳ. *Траурнихту* и дьяку Максиму *Романову*, о переводѣ всего дѣла о бунтѣ бирюльскихъ пашенныхъ крестьянъ, а также и Обрашки *Яковлева*, въ *Илимскъ*, по случаю перечисленія въ 1698 году Бирюльской волости въ присудъ къ Илимскому острогу. На оборотѣ слѣдующая резолюція воеводы *Траурнихта*: „207-го году августа въ 2 д., отпустить ево для челобитья в Илимской сотпискою на ево подводахъ за поруками и буде обрашка яковлев по дѣлу довелся выслать для подлинного розыску" и подпись челобитчика Алексашки Никитина.—№ 27. Господину Ѳедору Родіоновичу (Качанову) о томъ, что Алексашка *Никитинъ* отпущенъ изъ Якутска въ Илимскъ, для челобитья по своему дѣлу, т. е. по дѣлу объ ограбленіи бирюльскими крестьянами пожитковъ перваго мужа его жены, (Настасьицы) бывшаго якутскаго пятидесятника Павла *Халецкаго*. Списки со всего дѣла воевода *Траурнихтъ* и дьякъ Романовъ посылаютъ при семъ въ Илимскъ къ Ѳ. Род. *Качанову*, а перечневые выписки „за умноженіемъ Государевыхъ дѣлъ и за многою приказною работою", не посылаютъ теперь. Кромѣ того, по тому же дѣлу высылается въ *Илимскъ* изъ Якутска

бывшій дворовый человѣкъ П. *Халецкаго*, Обрашка *Яковлевъ*, къ розыску съ нарочнымъ посыльщикомъ, съ якутскимъ казакомъ Ваською *Халяпинымъ*. На оборотѣ слѣдующая расписка: „такову отписку васька *халяпинъ* і колодника абрашку *яковлева* із приказные ізбы принялъ: по его велѣнію росписалса Ѳедор Ѳирсовъ". — № 28. Челобитная, отъ 9 авг. 1700 года, того же Алексашки *Никитина*, объ отпускѣ его изъ Якутска въ Илимскъ, для челобитья по своему дѣлу и для представленія очистки въ покупкѣ на табакъ. Когда Алексашка въ 1699 году былъ по своему дѣлу въ Илимскѣ, то съ него взято было воеводою Ѳ. Род. *Качановымъ* двѣ поручныхъ записи: одна въ томъ, чтобъ ему въ 1700 году опять явиться въ Илимскъ по своему дѣлу, такъ-какъ дѣло его не было разобрано, вслѣдствіе невозможности по послѣднему вешнему пути вызвать изъ *Бирюльки* въ *Илимскъ* пашенныхъ крестьянъ, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, вторая въ томъ, что онъ Алексашка обязался доставить въ томъ же 1700 году очистку на табакъ, отобранный у него на *Усть-кутской* заставѣ. Очистку эту далъ ему Алексашкѣ *иркутскій* казакъ Яковъ *Ермасовъ*. На оборотѣ резолюція воеводы *Траурнихта*: „208 году Августа въ 9 день отпустить ево вылимскъ для очистки с порукою". — № 29. Господину Ѳедору Родіоновичу отъ Дороѳея *Траурнихта* и Максима *Романова* объ отпускѣ изъ Якутска въ Илимскъ Алексашки *Никитина*, для челобитья по своему дѣлу и для очистки на табакъ. Внизу росписка: „таку отписку я алексашка взялъ и росписался". — № 30. Порушная запись по Алексашкѣ *Никитинѣ*, отъ 30 августа, 1700 года. Поручители ручаются въ томъ, что Алексашка въ 209-мъ (т. е. 1701 г.) году по „первой вешней водѣ за льдомъ" явится обязательно въ Якутскъ, въ противномъ случаѣ „на нихъ великаго Государя пеня и ихъ поручиковъ головы в' ево Алексашковой головы мѣсто". Поручную писалъ площадной подъячей. На оборотѣ подписи поручителей и надпись: „дѣло Алексашки Никитина з бирюльскими пашенными

крестьяны". Кромѣ того, на оборотѣ всѣхъ послѣднихъ актовъ подписано: „діякъ Максимъ Григорьевичь Романовъ".

VIII. Свитокъ 1697 года за время якутскихъ воеводъ Мих. и Андр. *Арсеньевыхъ*. Всѣхъ документовъ въ свиткѣ 34; первый писанъ 15-го іюня 1697 года, послѣдній 31-го августа того же 1697 года. Этотъ свитокъ чрезвычайно богатъ содержаніемъ и вполнѣ можетъ служить предметомъ совершенно отдѣльнаго научно-историческаго изслѣдованія. Вотъ краткое его содержаніе:

№ 1. Отписка, отъ 15-го іюня 1697 года, царю Петру Алексѣевичу якутскихъ воеводъ *Арсеньевыхъ* (въ Якутскѣ съ 6 ноября 1694 года), о полученіи ими 20 стопъ писчей бумаги и ея расходованіи въ Якутскѣ на различныя казенныя потребы. Кромѣ того, они доносятъ царю и о томъ, сколько и на что именно выходило бумаги писчей въ Якутскѣ при прежнихъ воеводахъ, начиная съ П. *Зиновьева*. Между прочимъ, при воеводѣ кн. Ив. *Гагаринѣ* (съ 200-го по ноябрь 203 т. е. съ 1691—1694 г.) вышло въ расходъ писчей бумаги въ Якутскѣ 101 стопа, 17½ дестей, въ томъ числѣ, ради бумажной скудости, куплено на гостиномъ дворѣ по договорной цѣнѣ 36 стопъ, 2 дести на 152 рубля, 23 алт., 2 деньги. Держалъ-ли кн. Ив. *Гагаринъ* Государеву бумагу на свои надобности и небылыя дѣла,— о томъ они воеводы *Арсеньевы* не могли довѣдаться въ Якутскѣ. Отписка эта, какъ и многія другія въ этомъ свиткѣ, очень и очень длинная. — № 2. Таковая же отписка отъ 31 марта 1697 года о привезенномъ изъ Тобольска винѣ 350 ведрахъ и о продажѣ его въ Якутскѣ по 5 руб. за ведро. Вмѣстѣ съ присланнымъ виномъ полученъ былъ въ Якутскѣ и опытъ вину въ скляницѣ за печатьми и съ мѣднаго ведра деревянный спускъ заорленъ. Полученное вино выборные винные цѣловальники принимали въ „присыльной тобольской деревянной заорленой смѣркѣ", и вино противъ присланнаго въ скляницѣ опыту оказалось сходно. Недостачи или усышки въ винѣ противъ тобольской присылки оказалось въ Якутскѣ 27½

ведеръ, но это обстоятельство казаки, доставившіе вино въ Якутскъ, въ поданной ими воеводамъ челобитной объясняютъ тѣмъ, что ѣхали они изъ Тобольска съ виномъ 2 года, и вино это зимой на волокахъ стояло въ анбарахъ и вымерзало, а лѣтомъ въ судахъ по рѣкамъ текло и сохло; по закону же на усышку и утечку полагалось по 4 ведра на 100 ведеръ въ годъ. Продано уже этого вина въ Якутскѣ 246 ведеръ на 1210 рублей, каковыя деньги и розданы всѣ якутскимъ служилымъ людямъ въ жалованье. Въ остаткѣ сейчасъ на кружечномъ дворѣ того вина, за вычетомъ на погребные расходы служилымъ людямъ и иноземцамъ въ праздники, только 74¼ ведра.—Далѣе воеводы доносятъ царю, что 2000 ведеръ горячаго вина („добраго, простого"), которое послано изъ Енисейска, въ Якутскѣ еще не получено, а только полученъ опытъ тому вину въ скляницѣ и мѣдная чарка для погребнаго питья изъ Сибирскаго приказу за Государевыми печатьми. Воеводы приказали тотъ опытъ въ скляницѣ и мѣдную чарку, до привозу того подрядпаго вина въ Якутскъ, хранить въ приказной избѣ за печатями. Спрашиваютъ еще воеводы, почемъ продавать то вино, —по 4 или по 5 рублей (какъ было при кн. Гагаринѣ) за ведро?—№ 3. Таковая же отписка, отъ 29 сентября 1697 года, о сыскѣ слюды за Алданомъ рѣкою, по показаніямъ въ Сибирскомъ приказѣ бывшаго въ Якутскѣ, съ 1691 по 1695 годъ, сыщикомъ тоб. дворянина Ѳед. Род. *Качанова*. Якутскій служилый человѣкъ Никитка *Солдатовъ* сказывалъ *Качанову*, что при воеводѣ П. *Зиновьевѣ* онъ посланъ былъ изъ Якутска за Алданъ рѣку въ погоню за бѣглыми ясачными людьми и „нашелъ онъ рѣчку і над тою рѣчкою вышелъ изъ горы холмъ, а в том холме поверхъ земли слюда добрая, і онъ Никитка с товарищемъ своимъ, съ якутскимъ служилымъ человѣкомъ с Лучкою Мороскомъ, тое слюду ломали". Предписывается воеводамъ: *Никитку* съ *Лучкою* разыскать и послать съ рабочими людьми на то мѣсто, гдѣ они слюду нашли, и велѣть наломать той слюды

пудовъ 50 и больше, а затѣмъ прислать съ ними (Никиткою и Лучкою) въ Москву и объявить въ Сибирскомъ приказѣ боярину кн. Ив. Бор. *Рѣпнину*. Воеводы (Арсеньевы) отвѣчали, что они, согласно царскому указу, Никитку *Солдатова* отыскали и отобрали отъ него въ приказной избѣ сказку за рукою, а въ той сказкѣ онъ заявилъ, что въ 1688 году дѣйствительно былъ онъ съ Мороскою и тунгускими провожатыми въ погонѣ по Учюру рѣкѣ за ясачными измѣнниками, и „въ то де время видѣлъ онъ съ тунгусомъ Сыманчей на Зейскихъ покатяхъ в Даурской сторонѣ вверхъ рѣчки в мысу холмъ слюды, а той слюды онъ Никитка не ломалъ и опыту никакова не імавалъ і в Якутскъ не приваживалъ. А та слюда добрая или худая і про то онъ Никитка не вѣдаетъ, потому что в то время ходили оне, Никитка съ товарищи, голодны ѣсть было имъ нечего. Ѳедору *Качанову* онъ Никитка о той слюдѣ сказки за рукою не давалъ и опыту слюды не принашивалъ, а сказывалъ про тотъ слюдяной холмъ ему Ѳедору въ простой рѣчи". Товарищъ Никиткинъ Лучка Мороско съ нимъ Никиткою у слюдянаго холма не былъ, а ходилъ въ то время съ тунгусами въ другую сторону; проводникъ же его — тунгусъ Сыманча и „сродники ево въ 1692 году в моровое поветрие воспою померли". Отъ Якутска до слюдяного холма ходу сухимъ пѣшимъ путѣмъ наскоро въ одну сторону недель съ 15 и больше, а водяного пути к тому слюдяному холму нѣтъ: ходят іноземцы пеши через горы і через рѣчки лѣсами пустымъ мѣстомъ і подводъ —лошадей імать не у ково". А можно ли промышлять ту слюду на зейскихъ вершинахъ или нѣтъ, добра-ли та слюда или худа, - про то онъ Никитка не вѣдаетъ. Товарищъ Никиткинъ —Лучка Мороско при стольникѣ и воеводѣ кн. Ив. *Гагаринѣ* посланъ былъ на дальнюю Государеву заморскую службу „*за нос в Анадырской* острожек, служит тамъ многие годы и оттуда въ Якутской по сіе время не бывалъ". Въ заключеніе этой своей отписки, воеводы *Арсеньевы* обѣщаются Государю по-

сылать впредь служилыхъ людей ежегодно по инымъ сторонымъ рѣчкамъ для отысканія слюды, и если они (служ. люди) провѣдаютъ гдѣ-либо добрую слюду и доставятъ въ Якутскъ въ приказную избу, то они Государевы холопы. Мишка да Андрюшка *Арсеньевы*, не замедлятъ отписать объ этомъ Царю „імянно", а слюду пришлютъ въ Москву, въ Сибирскій Приказъ Государеву боярину кн. *Рѣпнину*. - № 4. Отписка царю Петру Алексѣевичу объ отысканіи въ Якутскомъ уѣздѣ по Алдану рѣкѣ *корня ревеня*, по показаніямъ въ Сибирскомъ Приказѣ тобольскаго дворянина Ѳедора Род. *Качанова*, отъ 2 января 1696 года. Когда былъ Ѳ. *Качановъ* для сыскныхъ дѣлъ въ Якутскѣ, то служилые люди: Іванко *Софроневъ*, да Іванко *Кичкинъ*, сказали ему, что по р. *Учюру* нашли они рѣчку, а прозвище той рѣчки онъ (Качановъ) не упамятуетъ, отъ Якутскаго ходу сухимъ путемъ 7 дней, а водою 2 недѣли, „і по той де рѣчкѣ в наволокахъ ростет корен ревен доброй копытчатой и того корени привезъ онъ Ѳедоръ к Москве опытъ". Поэтому Государь предписываетъ якутскимъ воеводамъ послать Ивашку Софронеева, Ивашку Сидорова и всякихъ чиновъ людей на тѣ мѣста, гдѣ растетъ въ Якутскомъ уѣздѣ ревень и велѣть имъ промышлять этотъ корень, сушить его на таловыхъ прутьяхъ цѣлый, не разрѣзывая, и доставлять въ казну. За пудъ ревеню велѣно было платить въ Якутскѣ по рублю или по два и затѣмъ доставлять его въ Сибирскій Приказъ за Государевою якутскою печатью. Если-же охочихъ людей для промыслу того корня въ Якутскѣ не найдется, то велѣть промышлять его тѣмъ изъ служилыхъ людей, которые посылаются для ясачнаго збору, съ ясачными людьми и давать имъ тогда поденной кормъ по 6 денегъ (3 коп.) человѣку на день. Кромѣ казны, предписывалось частнымъ лицамъ отнюдь никому не торговать ревенемъ. Кромѣ того, предписывалось еще велѣть бирючамъ кликать въ Якутскѣ по многіе дни, чтобъ корень ревень промышляли добро-копытчатый и продавали въ

Государеву казну по указной цѣнѣ. А сколько добыто будетъ ревеню, что за него заплочено изъ казны, сколько пудовъ и съ кѣмъ именно послано будетъ въ Москву,—о всѣмъ этомъ воеводы обязывались подробно писать Царю. „Во исполненіе царскаго указа, воеводы *Арсеньевы* и доносятъ Государю (Петру Алексѣевичу), что все имъ предписанное исполнено ими въ точности, а именно: 29 апр. 1697 года послали они за ревенемъ изъ Якутска на Алданъ рѣку на *Усть-Быюй* рѣчки атамана казачьяго *Григорія Петрова*, да съ нимъ казаковъ: Ѳедьку *Ключарева*, да Никифорка *Силина*, потому что Ивашка *Софроновъ* въ это время лежалъ боленъ, а Ивашка *Кичкинъ* въ 1695 г. посланъ изъ Якутска „великого Государя за соболиною и лисичною казною к Москве в провожатыхъ". 8 іюня того-же 1697 г., Григорій съ товарищи возвратились обратно въ Якутскъ и принесли въ приказную избу 10 пуд. сушенаго на таловыхъ прутьяхъ неразрѣзаннаго ревеню, за что и получили по указной цѣнѣ по 2 рубля за пудъ. Эти 10 пуд. ревеню они воеводы пришлютъ въ Москву въ Сибирскій Приказъ съ служилыми людьми, вмѣстѣ „съ Государевою соболиною і лисичною і костяною казною". Кромѣ того, воеводы получили отъ Григорья съ товарищи доѣздъ за руками, а въ этомъ доѣздѣ они Григорій съ товарищи объясняютъ, что такъ мало добыли они корня по слѣдующей причинѣ: изъ Якутска отправились они вешнею полою водою по Алдану рѣкѣ въ якутскихъ малыхъ берестяныхъ лодкахъ „і волею де Божіею на Алданѣ рѣкѣ дорогою отъ великихъ волнъ на водѣ тонули і хлѣбные запасы і платьишко свое і всякой заводъ потопили; и дошли де оне по Алдану до той *Усть-Быюй* рѣчки и промышляли корень ревень съ великою нуждею для хлѣбной скудости і упромышляли того корня ревеню всего по весу только 10 пуд., потому что сами оголодали". По этой-же причинѣ не могли они Григорій съ товарищи развѣдать и о томъ, растетъ-ли корень ревень вверхъ по *Усть-Быюй* рѣчкѣ и по инымъ сторонимъ

рѣкамъ. Въ заключеніе своей отписки воеводы *Арсеньевы* заявляютъ, что они, согласно царскому указу, велѣли бирючамъ въ Якутскѣ кликать по многіе дни, чтобъ всѣхъ чиновъ люди промышляли корень ревень и доставляли его въ Государеву казну по указной цѣнѣ; а чтобъ частные лица отнюдь не торговали ревенемъ, — о томъ они воеводы „заказъ учинили твердо". И впредь они воеводы будутъ посылать по корень ревень служилыхъ людей на *Усть-Бѣлую* рѣчку и по инымъ сторонымъ рѣчкамъ и что добыто будетъ, — пришлютъ въ Москву въ Сибирскій Приказъ, съ отписками на имя Государева боярина кн. *Рѣпнина*. — № 5. Таковая-же отписка Государю воеводъ *Арсеньевыхъ* о полученіи ими, 15 іюня 1697 г., изъ Тобольска, отъ ближняго стольника Андр. Ѳедор. *Нарышкина*, Государевой товарной казны, посланной въ Якутскъ 5 іюня 1696 года. Получено воеводами въ Якутскѣ: 1½ пуда олова по 4 р. 50 к. за пудъ, 1 пудъ мѣди зеленой въ котлахъ и тазахъ на 7 р. 5 алт. 2 деньги, 10 стопъ бумаги писчей доброй, а не моклой, по сорока (40) алтынъ стопа, 1 пудъ и 1 фунтъ съ четью *одекуя* чернаго и бѣлаго, голубаго и лазореваго, средняго и мѣлкаго, по семь (7) руб. 50 коп. пудъ, въ мѣшкѣ за Государевою тобольскою печатью. Кромѣ того, для пріема вышеозначенныхъ припасовъ полученъ былъ изъ Тобольска безмѣнъ заорленый. — Въ 1697 г. 5 апрѣля, отъ стольника и воеводы Мих. *Римскаго Корсакова* изъ Енисейска получено въ Якутскѣ в. Государя товарной казны: 4½ пуда мѣди зеленой въ котлахъ и тазахъ, 3 пуда одекую и бисеру разныхъ дикихъ цвѣтовъ, 300 аршинъ крашенинъ лазоревыхъ, 10 пудъ прядева толстаго и 10 стопъ бумаги писчей. Всѣ эти товары въ приказной избѣ приняты отъ сына боярскаго Александра *Суздальцова* съ товарищи сполна и въ приходъ записаны имянно. — Далѣе, воеводы *Арсеньевы* жалуются Государю, что всѣми вышеперечисленными товарами „в Якуцком і в отпуски въ зимовья і во строшки і въ ясачныя волости в год пробыть никоими дѣлы не возможно

для того, что надобно в Якуцком в росход і в отпуски по 15 п. олова в блюдех і в торелѣх і прутового, по 15 п. мѣди зелѣной в котлѣх і в тазѣх, по 10 пудъ одекую лазореваго і бѣлаго і черного цвѣтовъ, 1200 аршин краменин лазоревых, по 15 пудъ прядева, по 800 саженей сетей неводных, по 30 стопъ бумаги писчей на годъ. Да надобно ж в Якутском в Соборной церкве живоначальные троицы і святаго николая чюдотворца і в монастырь к двум церквам: Спаса нерукотворенного Образа Господня і преподобного отца Михаила Малеина, всего к четыремъ престоламъ по 7 вѣдръ вина церковного, по 7 пудъ ладану, по 8 пудъ воску, по 10 пудъ меду сырцу патоки на год. А ныне, великій Государь, въ Якуцкомъ, в твоей великого Государя казне товаров — мѣди і олова і одекую, прядева і сетей неводныхъ и воску ничего нѣтъ: все в росходе без остатку; а бумаги писчей і краменин лазоревых і мѣду—патоки і ладану і вина церковного есть малое число. І тѣми, великій Государь, осталыми товарами і бумагою писчею і церковными потребами в год пробыть невозможно; а буде, великій Государь, ныне і впредь іс тобольска и із енисѣйска въ якутской вышеписанное число церковных потреб і для иноземских росходов всяких товаров и иных припасов в присылке сполна не будетъ, — і за тою неприсылкою церковных потреб, ваше великихъ Государей богомолие в церквахъ і в приказной избѣ всякие твои Государевы дела і в зимовья і в волости отпуски і ясашныя зборы,—все станутъ. І о присылкѣ в Якутской вышеписанных церковных потреб і всяких товаров, что ты в. Государь, царь і в. князь Петръ Алексѣевичъ, всѣа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержецъ, укажешь?" —№ 6. Таковая-же отписка о полученіи въ Якутскѣ изъ Енисейска отъ воеводы *Римскаго Корсакова* въ 1695—1697 г. на жалованье енисейскимъ дѣтямъ боярскимъ и казакамъ 54-мъ человѣкамъ, посланнымъ по Государеву указу въ Якутскъ на службу, по 244 р., вмѣсто 284-хъ рублей. Воеводы *Арсеньевы* жалуются Государю, что если *Римскій*

Корсаковъ и впредь не будетъ досылать имъ ежегодно по 40 рублей, то енисейскихъ служилыхъ людей Государевымъ жалованьемъ пожаловать въ Якутскѣ будетъ нечѣмъ, такъ-какъ якутскіе доходы всѣ въ расходѣ безъ остатку на жалованье денежное і, для хлѣбные скудости, за хлѣбно *якутскимъ* и *тобольскимъ* служилымъ людямъ, ружникомъ и оброчникомъ. О всемъ этомъ подробно было писано Римскому-Корсакову, но онъ ничего не отвѣчаетъ. Поэтому Арсеньевы спрашиваютъ Государя какъ поступить имъ въ этомъ дѣлѣ.—№ 7. Господину Андр. Ѳед. *Нарышкину*—тобольскому воеводѣ, о полученіи изъ Тобольска 350 ведеръ вина горячаго, 31 мая, 1697 года. Въ этой отпискѣ съ буквальною точностію повторяется тоже самое относительно пріема, усышки и расходованіи вина въ Якутскѣ, что уже изложено было воеводами *Арсеньевыми* въ отпискѣ Государю, содержаніе которой передано нами выше подъ № 2, стр. 137 II. главы.—№ 8. Ему же *Нарышкину*, о полученіи изъ Тобольска товарной казны и недостачѣ ея для Якутска на годъ. Здѣсь повторяется тоже самое, что изложено было выше въ отпискѣ подъ № 5. При этомъ, добавляется, что о всемъ, изложенномъ въ отпискѣ, писано уже воеводами къ Государю въ Москву подлинно. № 9. Господину Мих. Игнат. *Римскому Корсакову*—енисейскому воеводѣ, о полученіи 15 апр. 1697 г. въ Якутскѣ, присланной изъ Енисейска, Государевой товарной казны и о присылкѣ новой. И въ этой отпискѣ повторяется тоже самое, что уже было изложено о товарной казнѣ и ея недостачѣ для Якутска въ отпискѣ подъ № 5. —№ 10. Ему же *Римскому-Корсакову*, о присылкѣ въ Енисейскъ изъ Сиб. Приказа 5 тысячъ 500 ведеръ горячаго вина и о неполученіи „по сіе число“ (16іюля 1697 г.) назначенныхъ въ Якутскъ, по Государевой грамотѣ, изъ показаннаго количества 2000 ведеръ. Въ этой отпискѣ говорится и о 244-хъ рубляхъ на жалованье енисейскимъ служилымъ людямъ и недостачѣ 40 рублей, съ добавленіемъ, что о всемъ этомъ писано Государю къ Москвѣ под-

линно. На оборотѣ сей отписки, какъ и всѣхъ предшествующихъ этого свитка, надписано: „таковы отписки дѣти боярскіе Іванъ Кривовань, да Петръ *Чириковъ* взяли и росписались". Кромѣ того, на многихъ отпискахъ находятся собственноручныя росписки и самого П. *Чирикова*, въ полученіи вышепоименованныхъ актовъ.—№ 11. Память (1697 г. февраля) въ *Илинскую* волость пятидесятнику Микитѣ *Гладкову*, о взысканіи на Илгинскомъ квасномъ и банномъ откупщикѣ Ішашкѣ *Бабкинѣ* 125 р., 2 алт. и 2 денегъ откупныхъ за 1694—1697 г. Въ годъ откупныхъ денегъ съ Илгинскаго откупщика слѣдовало въ казну 41 р. 17 алт. 2 деньги. *Бабкинъ* предлагалъ, основываясь на какой-то взятой съ него ранѣе, поручной записи, вмѣсто денегъ, заплатить хлѣбомъ—мукою ржаною, по 500 пуд. въ годъ. Воеводы соглашаются взять мукою, но только не по 500 п. за годъ, а считая хлѣбъ по „илгинской настоящей цѣнѣ—по полгривнѣ за пудъ" (5 коп.),—т. е. 2501 п. за 125 р. 7 коп., а *Бабкинъ* предлагалъ по 8 коп. пудъ, т. е. около 1563 пуд. и стоялъ, поэтому, на правежѣ менѣе, чѣмъ за 500 пуд. Далѣе, воеводы настрого предписываютъ *Гладкову* —взыскать съ таможеннаго цѣловальника, Трошки *Латышева*, недосланные имъ въ 1696 году сборные деньги 2 рубля, а также отобрать отъ него таможенныя книги и сборныя деньги на 1697 г. и за своею рукою прислать немедленно въ Якутскъ, чтобъ онѣ (т. е. деньги), „поспѣли к отпуском на службы и к роздачѣ денежнаго жалованья". Если же *Гладковъ* „для своей бездѣльной корысти" не исполнитъ въ точности всего предписаннаго ему въ сей памяти, „а послѣ про все про то подлинно сыщется", то „быть ему отъ в. Государя въ жестокомъ наказаніи безо всякия пощады, а те вышеписанные илгинские откупные і таможенные недосыльные деньги—все сполна будутъ доправлены на немъ Микитѣ безо всякия жъ пощады". Кромѣ того, „животы его всѣ возьмутъ на великого Государя безъ остатку, и о томъ к нему посланы будутъ нарошные посыль-

щики". Наконецъ, воеводы строго предписываютъ Микитѣ *Шадкову* прислать „на весне с хлѣбными приемщики хлѣбные запасы— Илгинскую пахоту, не исподдав времени для того, что за недосылкою хлѣбныхъ запасовъ въ якуцком всякихъ чиновъ служилые люди и гранские жители помираютъ голодною смертью". На оборотѣ слѣдующая росписка: „Февраля въ 18 д. такову память сын боярской родивонъ кашаров принялъ в денежном столе у подъячего у Ѳедота кормака, по его веленью сын боярской Степанъ *Кривогорницынъ* росписался".—№ 12. Февраля 1697 г. Память въ *Чарпнское* зимовье прикащику сыну боярскому Андрею *Амосову*, о посылкѣ служилыхъ людей на Чару рѣку и на сторонныя рѣчки для добыванія 50 пуд. слюды доброй и присылкѣ ея въ Якутскъ. „Вѣдомо учинилось воеводамъ *Арсеньевымъ*, что де есть слюда добрая вверхъ Чары рѣки посторонныхъ рѣчкахъ і тое слюду в прошлых годѣх наломавъ привезли въ Якуцкой Ѳопасей *Пущинъ* с служилыми людьми с Михайлом Кузнецом с товарыщи многое число". Поэтому они предписываютъ *Амосову*, по указу в. Государя и по грамотѣ, отъ 29 сентября, 1696 года, послать служилыхъ людей съ Чарпнскими тунгусами, сколько человѣкъ буде пригоже, вверхъ Чары рѣки по сторонпымъ рѣчкамъ и велѣть сыскать и наломать слюды доброй пудовъ 50, или сколько мочно, а наломавъ ту слюду привесть въ Якуцкой по веснѣ и объявить имъ воеводамъ. Кромѣ того, предписывается *Амосову* въ *Чарпнскомъ* и въ *Патомскомъ* зимовьяхъ „в. Государя ясакъ сбирать съ ясачныхъ тунгусовъ съ великимъ радѣніемъ соболи добрые".—№ 13. Іюля 11-го, 1697 г. Память посадскимъ людемъ (якутскимъ) и земскому старостѣ Данилку *Рыбникову* съ товарыщи. Предписывается имъ выбрать „промежъ собою въ таможенные цѣловальники въ *Илгинскую* волость одного человѣка доброво, ни вора, ни бражника і животомъ прожиточна, чтоб кому было мочно вѣрить в. Государя во всяхъ таможенныхъ зборѣхъ". Выборъ велѣно представить въ приказную избу воеводамъ „тотчасъ

безо всякаго молчанія". № 14. Память тюменскому сыну боярскому Устинку *Воинову*, о взысканіи въ *Чечуйскомъ* острожкѣ съ якутскаго посадскаго человѣка. Лучки *Леонтьева*, „безо всякія понаровки", оброчныхъ денегъ, съ 1695 по 1698 г., 2-хъ рублей 13 алт. 2 денегъ, по 20 алтынъ на годъ, а также и о высылкѣ въ Якутскъ Чечуйскаго таможеннаго цѣловальника Микитки Молокова, съ соболиною и денежною казною и съ книгами „тотчасъ безо всякаго молчанія". Если же Устинко не исполнитъ приказаннаго ему, то быть ему въ жестокомъ наказаніи, а оброчные деньги воеводы велятъ доправить на немъ „безо всякие пощады". На оборотѣ подпись: „сынъ боярской Устин *Воинов* такову память принялъ, по его велѣнию алешка борисовъ і росписался". № 15. Іюля дня 20. 1697 г. Память вверхъ на запимки въ *Полоротовскую* деревню, тобольскому сыну боярскому Андр. *Тутолмину*, о взысканіи квасныхъ откупныхъ денегъ, (125 р., 2 алт. и 2 денегъ) на Илгинскомъ квасномъ и банномъ откупщикѣ, Ивашкѣ *Бабкинѣ*, или на Илгинскомъ же прикащикѣ Микиткѣ *Гладковомъ*. Здѣсь подробно повторяется содержаніе воеводской отписки Микитѣ *Гладкову*, помѣщенной нами выше подъ № 11, и разсказывается о томъ, какъ Микитка, „стакався с нимъ Івашкою для своей бездѣльной корысти, ево Ивашка въ Якуцкой не послалъ и денегъ и хлѣба съ него не взыскалъ, оказавшись ослушникомъ Государева указа, за что будетъ ему в. Государя указъ въ Якуцкомъ". Андр. *Тутолмину* воеводы также угрожаютъ жестокимъ наказаніемъ, безо всякие пощады, если и онъ, для бездѣльной своей корысти, не взыщетъ денегъ и хлѣба съ Ив. *Бабкина* или Микитки *Гладкова*. На оборотѣ подпись: „такову память дети боярскіе Іван *Кривовин*, да Петр *Чириков* взяли по его Іванову веленью і за себя руку приложилъ (П. Чириковъ). — № 16. Августа 7-го, 1697 года. Челобитная торговаго человѣка, москвитина, Мишки *Остаѳьева*, квасного откупщика въ Якутскѣ. Проситъ (Остаѳьевъ) снять съ него съ 1-го сентября,

1697 г., квасную и баню, со всякими квасными заводы, такъ-какъ онъ бралъ ее только на 2 года, съ 1 сент. 1695 по 1-е сент. 1697 г. Кромѣ того, *Остаѳьевъ* заявляетъ, что онъ „на квасной и на поварнѣ построилъ вновь на свои деньги три погреба і в землю поставилъ і на погребах поставилъ два анбара, да старую квасную избу перевозилъ і поварню на иное мѣсто для того, что поварню и ізбу подмыло водою берегъ і стоять было нельзя. Да я жъ, сирота твой, (т. е. Государевъ), построилъ котел медной большей въ 10 ушатов і больши, а построил я, сирота твой, тот котелъ новой медной, нужды ради, для того, что мнѣ котелъ із твоей Государевой казны был дан желѣзной ветхой і пиво варить в немъ невозможно і отъ того старого ветхого котла учинились мнѣ сиротѣ твоему ізъяны і убытки великия, а преж сего нашей братье откупщиком даваны котлы на поварню і тчаны добрые. Да я ж, сирота твой, построилъ два тчана больше—новые: один заторной, а другой спускной; і зотирается на тчане по 60 пудъ. А даны были мнѣ, сиротѣ твоему, три тчана старыхъ і все изгнили: лѣтъ им больши 20-ти, какъ поварня построена, і пива варит в нихъ нельзя. І то все вышеписанное строение строил я, сирота твой, на свои деньги і стало мнѣ во 133 рубля, і вели, Государь, то строение зачесть в твою в. Государя казну за квасной откупъ на нынѣшней 205 (т. е. 1697) годъ. Великій Государь Царь, смилуйся!“ На оборотѣ резолюція воеводы (Арсеньева): „205 году, авг. въ 7 д., велет бирючем прокликат, кто квасную возмет на откуп“ и подпись: „к сей челобитной Мишка Остаѳьевъ руку приложилъ“.—№ 17. Память бирючам (Евсюткѣ Сѣдельникову. Ѳедькѣ Кривенцову)—кликать по три дни въ г. Якутскѣ і в'остроге и на гостине дворе и по всем улицам и по переулкам, хтоб квасную і баню взялъ себѣ на откупъ 206 (т. 1697) г. сентября съ 1-го числа“. Желающимъ велѣно было приходить въ приказную избу и подавать воеводамъ челобитныя заруками объ откупѣ,—квасномъ и банномъ.—№ 18.

Память сыну боярскому Никитѣ *Дилбитцкому* и казаку Ив. *Антипину* о томъ, чтобъ собрали они на 205 и 206 годъ (1697 1698 г.) годовой и поизбной оброкъ съ якутскихъ лавокъ на гостиномъ дворѣ, а также и оброчныя деньги съ посадскихъ людей „со всякимъ радѣніемъ -неоплошно". Съ кого именно и сколько слѣдуетъ получить оброку и недоимокъ,—тому воеводы *Арсеньевы* прилагаютъ роспись подъ сею памятью. Кромѣ того предписывается *Дилбицкому* и *Антипину* давать за своею рукою отписки, съ кого сколько получено будетъ оброку, „впред для спору", а всѣ собранныя деньги, записавъ въ книги, представить въ приказной избѣ воеводамъ. Относительно тѣхъ лицъ, которые померли или сошли изъ Якутска „на иные рѣки на житье и платить оброку за нихъ некому, велѣно очищать ихъ въ книгахъ противъ приказные росписи подо всякимъ имѣнем подлинно". Если же всего предписаннаго *Дилбицкій* и *Антипинъ* въ точности не исполнятъ и оброчныхъ денегъ сполна не представятъ, то быть имъ „въ жестокомъ наказаніи безо всякие пощады", а недоборные оброчные деньги доправлены будутъ съ нихъ самихъ и съ ихъ животовъ. Къ сей памяти стольники и воеводы приложили „печать царства Сибирскаго великие реки лѣны Якуцкаго города", но печати этой сейчасъ нѣтъ на лицо.—№ 19. „Роспись лавкам на гостинѣ дворѣ, в которых лавках в нынѣшнем въ 205-м году (1697) торговали гостиные прикащики и іх лавочные сидельцы і всякие торговые люди, а хто іміны і в которой лавке сидели і торговали і которые лавки стоялы впустѣ, і то писано ниже сего порознь, статьями". Далѣе перечисляется 13 лавокъ и подробно описывается, кто именно и сколько мѣсяцевъ въ нихъ торговалъ. На оборотѣ подпись: „к сей росписи, вмѣсто таможенного и заставного головы василья Новгородова, по его велѣнью, Галанька Івановъ руку приложилъ". Пустыхъ лавокъ, въ которыхъ не торговали, стояло въ 1697 году 9.—№ 20. „Роспись лавкам против заручной росписки таможеннаго головы василья

Новгородова с товарыщи, хто имяны і в которой лавке во весь год или же одно лѣто торговали,—и то писано ниже сего порозно, статьями". Далѣе перечисляются лавки по порядку, подъ нумерами, и показывается, кто и сколько времени въ какой лавкѣ торговалъ, а также сколько съ кого слѣдуетъ получить оброку и поизбного. Оброкъ былъ тогда отъ 4 до 5 рублей, а поизбного брали отъ 50 коп. до 1 рубля. Съ двухъ лавокъ за городомъ, — Данилки Рыбникова, да Егорки Новгородова,—оброку взято 26 алт. 4 деньги, по 13 алт. по 2 д. съ лавки. № 21. Роспись же, что на посадцкихъ людех оброчных денегъ на нынѣшней 205 і впред на 206 год по окладом ихъ и на прошлые годы и з'доимки взят". Далѣе перечислено 49 человѣкъ посадскихъ, съ которыхъ слѣдовало получить оброчныя деньги въ различныхъ размѣрахъ. Обыкновенный окладъ былъ тогда 16 алт., 4 д. съ человѣка, наибольшій 1 р. 50 к. (съ Нижегородовыхъ) и 20 алт. съ челов., наименьшій 10 алт. 4 д. и 8 алт. 2 деньги съ человѣка. № 22. Память *Учюрскаго* зимовья прикащику Ефиму *Петрову* съ служилыми людьми, о добываніи по р. *Учюру* корня ревеню и слюды доброй (50 п.). Здѣсь подробно повторяется содержаніе царскихъ указовъ о добываніи корня ревеню и слюды доброй, о которыхъ сказано нами выше подъ № 3—4 (стр. 138). Въ заключеніе воеводы *Арсеньевы* строго предписываютъ Ефиму съ товарищи: „а буде ты Ефим с товарыщи кореню ревеню і слюды промышлят не учнете или напромышляв в. Государя в казну не принесетѣ і у себя утаитѣ іли на сторону учнетѣ продавать, – і за то тебѣ ефиму с служилыми людьми быть, по указу в. Государя, в жестоком наказанье і пенѣ". Такія же памяти посланы были „ламскому и учюрскому и удскому и чаровскому прикащиком с росписко̀ю и майскому прикащику". Далѣе слѣдуютъ росписки: Митьки Заборцова, Гр. и Еф. Петровыхъ, Ан. Пещина и Андр. Амосова въ полученіи ими вышеприведенной памяти.— № 23. Челобитная В. *Глызина*, о приверстаніи его въ посадскіе

въ Якутскѣ. На оборотѣ слѣдующая резолюція воеводы *Арсеньева*: „205 году въ 28 д. буде не в службе, приверстат ево в посад и велет платит оброкъ против своей братьи и поруку собрат".— № 24. Память отъ 28 августа 1697 г., земскому старостѣ Гр. *Мошенникову* о приверстаніи въ посадъ В. *Глызина*. Предписывается Гр. Мошенникову съ посадскими людьми „промѣж собою ево Ваську обложит в годовой оброкъ против ево братьи і смотря по животом и по заводомъ и по промысломъ ево, а как ево обложите в годовой оброк,—и о томъ вамъ подать за руками в приказной избѣ на письме ведомость безо всякого молчания". -№ 25. Память деньщику В. *Халитину*—собрать поручную запись по В. *Глызине*. -№ 26. Августа 30, 1697 года, окладная запись на В. *Глызина*. Годовой оброкъ положенъ на него 10 алтынъ. — № 27. Память бирючамъ Евсюткѣ *Сѣдельникову*, да Ѳ. *Кривецову*—кликать по Якутску три дня и больше, призывая охочихъ людей добывать камень сердоликъ и иныя какия надобныя вещи и доставлять ихъ въ Государеву казну.—№ 28. Память, 31 августа 1697 г. Зашиверскаго острожку ковымскому прикащику, тоб. сыну боярскому Александру *Суздальцову*, объ отыскиваніи камня сердолика и иныхъ какихъ надобныхъ вещей. Между прочимъ, предписывается всякихъ чиновъ людемъ промышлять камень „середаликъ и іныя какия надобныя вещи собою, а ясачным иноземцом и никакимъ людемъ в том никаких бы обид и налогъ не чинить и грабежемъ и насильствомъ ни у кого ничего отнюд не имать; а в коих мѣстех такой камень или іные какие надобные вещи обыщут,—и тѣ б мѣста опримѣтили, чтоб их мочно впред сыскат". Камень сердоликъ и надобныя вещи велѣно было, вмѣстѣ съ распросными рѣчами про тѣ мѣста, гдѣ они найдены, привозить въ Якутскъ, а потомъ отсылать въ Москву въ Сибирскій Приказъ.—№ 29. Память 28 августа, 1697 года, пятидесятнику Микифору *Мощальцову*—доправить на Илгинскомъ квасномъ и банномъ откупщикѣ, Ивашкѣ *Бабкинѣ* на 205 годъ квасныхъ

откупныхъ денегъ 35 р. 2 алт. и 2 деньги „тотчасъ безо всякия понаровки" подъ страхомъ жестокаго наказанія за ослушаніе и конфискаціи всего имущества.— № 30. Память на усть-*Витима* (который вышелъ изъ „камня" и впалъ въ Лену) и *Неледуя* рѣкъ прикащику, сыну боярскому Козьмѣ *Мочалтину*, о пріисканіи сердоликовъ и слюды доброй. Велѣно сковать для этого дѣла ломы и керки, а желѣзо на это купить на Государевы деньги. Кромѣ того, воеводы въ заключеніе своей отписки даютъ какъ бы такой совѣтъ *Мочалтину*: „а одиолично бъ тебѣ Козьме послужить в. Государю и порадѣть о том камени середалике и о слюде, и за ту твою службу и раденье виред в. Государь пожалует". Въ этой же памяти заключается предписаніе и о томъ, чтобъ изъ Якутска, Енисейска и съ Киренги промышленыхъ людей на соболиные промысла безъ указу отнюдь не пропущать. — № 31. О выборѣ таможенныхъ цѣловальниковъ вверхъ на заимки въ *Чечуйской* острожекъ и въ *Илимскую* волость. —№ 32. Самый выборъ 31 августа 1697. Выбрали (якутскіе посадскіе люди съ земскимъ старостою Гр. *Мошенниковымъ*) „двухъ человѣкъ добрыхъ, душею прямыхъ і животомъ прожиточныхъ, не воровъ і не бражниковъ и не зерщиковъ". Въ *Чечуйской* острожекъ выбранъ Вас. *Федотовъ*, а въ *Илимскую* волость Ив. *Колашникъ*. „Не пить имъ и не бражничать и никакимъ воровствомъ не воровать и надъ Государевой казною никакой хитрости не учинить". Въ противномъ случаѣ, на выборщикахъ пеня и головы ихъ, вмѣсто ихъ, Ѳедотова и Колашника, головъ. На оборотѣ множество подписей посадскихъ людей. —№ 33. Память отъ 30 августа, 1697 года, посадскому человѣку В. *Глызину*, о назначеніи его цѣловальникомъ таможеннымъ въ *Чечуйскую* волость и въ *Усть-Кукскую* и въ *Криволукскую*. Предписывается В. *Глызину* „збират в. Государя въ казну с торговых и с промышленных і з' гулящихъ людей с мяхкой рухляди с неполных десятков і с руских товаров и с хлѣбных запасов і с' рыбьи кости,—мор-

жевого зуба, імат десятую пошлину и годовые оброки с великим радѣнием, неоплошно, і в зборе другу не дружит, а не другу не льстит". Кромѣ того, зборныя деньги и книги *Ильинъ* обязуется ежегодно съ нарочными посыльщики присылать въ Якутскъ и отнюдь не держать зборныхъ денегъ ни на „какие тамошные всякие бездѣльные расходы", а также и самому корыстоваться ими. Если же всего предписаннаго *Ильинъ* въ точности не исполнитъ и „про то про все сыщетца допряма", то „быть ему, по указу в. Государя, в жестоком наказанье і в разоренье безо всякия пощады". Въ руководство *Ильину*, съ кого, сколько и какъ собирать Государевы таможенныя пошлины,—прилагается подъ сею памятью „в. Государя с указу, из новоуставных статей, выписка". № 34. „Выписано великого Государя из указу и із новоуставных статей, каковы присланы въ Якуцкой в прошлом 202-мъ (1694) году". Всѣхъ статей выписано здѣсь 23 подлинникомъ. Содержаніе сихъ статей сейчасъ не станемъ передавать, а прилагаемъ ихъ, какъ весьма цѣнный научно-историческій матеріалъ, въ приложеніи къ настоящей главѣ полностію. Въ концѣ, а именно послѣ 23 статьи, слѣдующая надпись: „такова жъ память дана на *Илу* целовальнику Івашку *Колашнику*". Этимъ и кончается разобранный нами свитокъ 1697 года, за время якутскихъ воеводъ Михаила и Андрея (отца и сына) *Арсеньевыхъ*, а также и вообще всѣ, имѣющіеся у насъ подъ руками, *якутскіе* свитки.

Иркутскихъ „столповъ" или **свитковъ**, о которыхъ не было сказано съ достаточной полнотою въ предшествующихъ IX-ти главахъ настоящей статьи, **два** только, какъ сказано уже объ этомъ на стр. 100-й этой главы. **Столпы эти суть слѣдующіе:**

IX. 1691 года, за время вторичнаго управленія (послѣ 1684 - 1685 г.) Иркутскомъ теперь уже *„стольника"* и воеводы Л. К. *Кислянскаго*. Въ этомъ свиткѣ заключается 18 слѣдующихъ актовъ:

№ 1. Мая 25 дня, 1691 г., отписка иркутскаго стольника и воеводы Л. *Кислянскаго*, на имя в. Государей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Россіи самодержцевъ, о томъ, что посылаются къ нимъ въ Сибирскій Приказъ съ десятникомъ Гр. *Кибиревымъ* разныя отписки и дѣла, роспись которымъ прилагается ниже подъ сею отпискою.—№ 2. Роспись отпискамъ и дѣламъ, которые посланы к великимъ Государем к москвѣ в нынѣшнемъ во 199 году маия въ 25 д. з' гонцами, съ конным десятником казачьим з Гришкою *Кибиревым*, да рядовым конным казаком с Ѳедькою *Москвитиновым*". Всѣхъ отписокъ и дѣлъ послано было къ Москвѣ 18.—№ 3. Отписка Л. К. *Кислянскаго* въ Тобольскъ боярину и воеводѣ Степану Ивановичу (Салтыкову) съ товарыщи, о полученіи въ Иркутскѣ отъ окольничаго и воеводы Ѳ. А. Головина („з' дороги") трехъ Государевыхъ грамотъ, запечатанныхъ „в лістъ", и отправкѣ одной изъ нихъ въ Нерчинскъ.—№ 4. Отписка о выдачѣ денежнаго жалованья впередъ на 200-й годъ селенгинскому конному казаку Митькѣ *Перевозскихъ*. № 5. Отписка великому Господину Преосвященнѣйшему *Павлу*, митрополиту Тобольскому і *всеа Сибири*, о полученіи отъ него въ Иркутскѣ въ 1690 г. благословенной грамоты о всемирной радости, дарованіи в. Государю дщери, благовѣрной царевны і великой княжны Маріи Іоанновны. Л. К. *Кислянскій* извѣщаетъ митрополита, что „ихъ в. Государей та всемирная радость в иркуцку всяких чиновъ жителем объявлена". № 6. „Господину Еремѣю Ларіоновичу, илимскому воеводѣ, о высылкѣ бѣжавшихъ безъ отпуску изъ Удинска Никифорова приказу *Сенотрусова* стрѣльцовъ, которые живут в' ылимску і в уѣздѣ по домомъ".—№ 7. „Роспись удинским стрельцом, которые живут в ылимску і в уѣзде". Перечислено здѣсь 8 стрѣльцовъ, бѣжавшихъ изъ Удинска. Внизу надпись: „вмѣсто Стеньки *Скуратова* посланъ (т. е. въ Илимскъ за бѣглыми стрѣльцами) Ѳедька *Святогоровъ*, и отписка отдана ему Ѳедьке".—№ 8. Отписка Л. К. *Кислян-*

скаю в. Государемъ, о выдачѣ годоваго оклада—12 рублей впередъ на 1692 годъ, въ жалованье капитану московскихъ стрѣльцовъ Осипу *Булакову*, который посланъ былъ „в приставехъ" за мунгальскими посланцами въ Москву съ листами отъ своихъ мунгальскихъ тайшей. Жалованье *Булакову* выдано было изъ Иркутскихъ доходовъ, по отпискѣ окольничаго Ѳ. А. Головина, „для такой дальней и промедлительней ево (Булгакова) службы и для ево скудости, чтобъ ему было чѣмъ в даурах поднятца і до москвы и без' хлѣбныя и харчевныя скудости доѣхать". —№ 9. Отписка Л. К. *Кисляискаю* в. Государемъ о присланныхъ изъ Тобольска и Енисейска, по отпискамъ окольничаго Ѳ. А. *Головина* и кн. Якова *Вяземскаю* (енисейскаго воеводы), пашенныхъ крестьянахъ изъ гулящихъ людей, женатыхъ 106 челов., холостыхъ 54 человѣка, которымъ велѣно быть на десятинной пашнѣ въ Иркутскѣ „без суды из' золотныхъ лѣтъ". *Кисляискій* доноситъ Государямъ, что изъ „тѣхъ новопришлыхъ пашенныхъ крестьянъ поселено въ 1691 г. въ Иркутскомъ уѣздѣ: по *Бѣлой* рекѣ 40 семей дворами, на *Куде* рекѣ по постороннюй рѣчкѣ *Оёкъ* 61 семей, да в Иркуцком же уѣзде в *Уртицкой* і в *Розводной* деревнях поселено трое человѣкъ. Всего поселено въ Иркутскомъ уѣзде тѣхъ новопришлых пашенных крестьянъ 104 человѣка, а посеяно у всех тѣх пашенных крестьян на себя в полях в прошлом во 198 (1690) году к нынѣшнему ко 199 (1692) году 21 десятина, $^3/_4$ ржи, да в нынѣшнем же во 199 году посѣяно ярового всякого хлѣба 88 десятинъ 2 чети, да впред къ 200-му году спахано земли под ржаной сѣв 123 десятины. Да по челобитью иркутцкихъ посадцкихъ людей из тѣх же новопришлых пашенных крестьянъ,—женатых и холостых, - поверстаны в посад, для малолюдства посадцких людей, 10 человѣк мастеровыхъ разнаго рукодѣлья. А не поселилось дворами из' вышеписаннаго числа 160 человѣкъ новопришлыхъ пашенных крестьянъ - 46 человѣкъ и никакова заводу у них нѣтъ, потому

что многие из них стары і дряхлы, а иные увѣчны, слѣпы и безноги, кормятца скитаючись меж дворов Христовым именем і впред за старостью и за увѣчьем в вашу в. Государей десятинную пашню и ни в какое тягло не годны". Въ заключеніе *Кислянскій* спрашиваетъ, что дѣлать укажутъ в. Государи съ тѣми новопришлыми и не поселенными, старыми и увѣчными, пашенными крестьянами. -№ 10. Челобитная на имя в. Государей енисейскихъ казаковъ,—балаганскихъ годовальщиковъ, Савки *Часовщикова* съ товарищи (8 челов.), о недодачѣ имъ изъ иркутскихъ доходовъ, за денежною скудостью, денежнаго и соляного жалованья. Въ Балаганскѣ служатъ они лѣтъ съ 6 и просятъ теперь отпустить ихъ обратно въ Енисейскъ, написавши туда предварительно о выдачѣ имъ заслуженнаго денежнаго и соляного жалованья. На оборотѣ слѣдующая резолюція воеводы *Кислянскаго:* „писат в енисейскъ о невыдаче за скудостию великих Государей денежнаго жалованья на нынѣшней на 199 годъ".—№ 11. Господину князю Якову Ивановичу *(Вяземскому)* о выдачѣ денежного жалованья балаганскимъ годовальщикомъ Савкѣ *Часовщикову* съ товарищи и объ отпускѣ ихъ въ Енисейскъ безъ замолчанія. По справкамъ въ иркутской приказной избѣ въ расходныхъ книгахъ оказалось, что Савкѣ съ товарищи хлѣбное жалованье на 199 годъ дано сполна по ихъ окладамъ въ *Илимскомъ* острогѣ, а денежного и соляного жалованья на 199 годъ не дано.—№ 12. Челобитная енисейскихъ казаковъ Ив. *Хломина* и Петрушки *Мамоновскаго* объ отпускѣ ихъ изъ Иркутска въ Енисейскъ, съ прописаніемъ тамошнему воеводѣ ихъ службъ и полученнаго ими за прошлые годы денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья. *Мамоновской* посланъ былъ съ товарищи въ Селенгинскъ „на выручку окольничаго и воеводы Ѳ. А. *Головина*, а Ив. *Хломинъ*—къ калмыцкому *Бушихтухану* съ посланнымъ Гр. *Кибиревымъ* въ провожатыхъ. -№ 13. Господину князю Якову Ив. *Вяземскому* 1691 г., 31 августа, объ отпускѣ въ Енисейскъ помянутыхъ выше казаковъ—Мамонов-

ского и Хломина. *Кислянскій* извѣщаетъ, что по справкамъ оказалось, что Ив. *Хломину*, съ 1688 года, какъ онъ пришёлъ въ Иркутскъ за ссыльными людьми въ провожатыхъ, и по нынѣшній 1691 годъ денежного, хлѣбнаго и соляного жалованья ничего не давано; а П. *Мамоновскому*, съ 1688 по 1691 годъ, „давано по вся годы против окладу иркутцких пѣших казаковъ: денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 10 четей с' осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда без чети соли на годъ". № 14. Господину Еремѣю Ларіоновичу (илимскому воеводѣ) о присылкѣ въ Иркутскъ тобольскаго крестьянина *Крутихенской* слободы Юдки *Сидорова*, да ссыльнаго Тимошки *Байдикова*, а также и о посылкѣ въ Илимскъ 50 пуд. желѣза добраго изъ *Балагански*.—*Кислянскій* извѣщаетъ, что въ августѣ прошлаго 1690 г. яндинскій казакъ Ѳоонька *Подкаменной* подалъ въ приказной избѣ одну только отписку воеводскую, а пашеннаго крестьянина Юдку *Сидорова* и ссыльнаго Тимошку *Байдикова* не явилъ. При допросѣ онъ Ѳоонька сказалъ, что яндинской приказчикъ Вас. *Евреенъ* послалъ въ Иркутскъ съ нимъ только одну отписку, а пашеннаго Юдки *Сидорова* и ссыльнаго человѣка Тимошки *Байдикова* не посылывалъ, а „илимской де служилой человѣкъ В. *Цыпкинъ* изъ Яндинского отпущенъ въ Илимской. І вышеписанных де Юдки и Тимошки он Ѳоонка въ Яндинскомъ не видалъ".—О сыскѣ Юдки и Тимошки и о присылкѣ ихъ въ Иркутскъ *Кислянскій* проситъ илимскаго воеводу учинить по указу в. Государей и о томъ написать къ нему, а относительно присылки изъ Иркутскаго уѣзда, изъ *Балаганскаго* острогу до *Идинскаго* водянымъ путемъ, 50-ти пудъ желѣза на „цыренное дело" онъ Кислянскій сдѣлалъ уже распоряженіе балаганскому прикащику, ирк. сыну боярскому *Остафью Перфирьеву*.—№ 15. Господину Еремѣю же Ларіоновичу, о розыскѣ въ Илимскѣ бѣжавшихъ изъ Удинска стрѣльцовъ илимскаго прибору и ссыльнаго Ѳооньки Семенова *Лыгы*. Въ 1690 г. 26 іюня илимскій воевода писалъ въ Иркутскъ *Ки-*

илимскому, что окольничей Ѳ. А. *Головинъ* писалъ ему о высылкѣ отпущенныхъ изъ Удинска въ Илимскъ, за поруками, на урочные сроки для хлѣбныхъ запасовъ, удинскихъ стрѣльцовъ—С. Сѣнотрусова съ товарищи 25-ти человѣкъ. Между тѣмъ, въ Илимскѣ и въ волостяхъ Илимскаго уѣзда сыскано всего стрѣльцовъ только 21 человѣкъ. Изъ этого числа въ Илимскѣ оставленъ стрѣлецъ Ивашко *Кузнецовъ*, для починки казеннаго ружья, потому что въ Илимскѣ одинъ человѣкъ бронникъ ево Ивашковъ отецъ. Ивашко ж Герасимовъ,—„стар и увѣчен и кузнечной работы работат не можетъ и не видит". Кромѣ того, еще одинъ человѣкъ, — Бориско Смагинъ, сыскан въ „*ус-киренскомъ острожкѣ*" и за дальностію не высланъ: посланъ за нимъ нарочный; да за болѣзнію оставленъ еще Ивашко *Родіоновъ*. „А какъ Бориско *Смагинъ* изъ Киренскаго острожку будет в присылкѣ в' илимской, а Ивашко *Родионов* оздоровѣет,—высланы будут из Илимска без замолчанія, Кирюшка же Сизовъ, по сказкѣ стрѣльцовъ, проплылъ въ полку съ окольничимъ и воеводою Ѳ. А. *Головинымъ*". А какіе стрѣльцы сыскапы въ Илимскѣ и высланы были въ Иркутскъ съ ирк. стрѣльцомъ Ѳ. *Челюшинымъ* —тому илимскій воевода приложилъ роспись подъ сею отпискою. —Противъ всего вышеизложеннаго иркутскій воевода (Л. К. Кислянскій) отвѣчаетъ, что во 1-хъ, вышеписанные стрѣльцы: Ив. *Кузнецовъ*, Бориско *Смагинъ*, Ивашко *Родіоновъ*, Кирюшка *Сизовъ* въ Иркутскѣ и въ Удинскѣ не объявились; во 2-хъ, противъ росписи, какова прислана изъ Илимска, не явились въ Иркутскѣ удинскіе стрѣльцы: Ив. *Подкаменной*, Андр. *Іевтьевъ*, Сергушка *Подкаменной* и Петрушка *Поповъ*, а въ доѣздѣ ирк. казака Ѳ. *Челюшина* написано, „что де тѣ вышеписанные стрѣльцы оставлены въ Илимскѣ, по приказу воеводскому, для всякихъ подѣлокъ; а Кирюшка де Сизовъ живетъ въ Илимскомъ же, а сказываетъ, что онъ де служитъ в свое мѣсто въ Удинску нанялъ, а по справкѣ въ Иркутскѣ въ приказной избѣ удинскихъ стрѣльцовъ съ имян-

ными книгами, каковы оставлены изъ полку окольничаго и воеводы Ѳ. А. *Головина*, имя ево Кирюшкино написано, а въ ево мѣсто въ стрѣлецкую службу никто не отмѣченъ"; въ 3-хъ, въ доѣздѣ того же казака Ѳ. *Челюшина* написано, что посланъ онъ былъ въ Илимскъ, по указу в. Государей, „для бѣглаго, ссыльного Ѳѳоньки Сем. сына *Лыхы*, и того де онъ Ѳѳоньку нашелъ въ Илимскомъ уѣздѣ у пашеннаго крестьянина у Терешки *Павлова*, а тотъ де Терешка Ѳѳопькѣ тесть. И на заимкѣ де у себя онъ Терешка съ ссыльнымъ, бѣглымъ человѣкомъ, съ зятемъ своимъ съ Ѳѳопькою Лыхою, да съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Абакшею, ево Ѳедьку били и увѣчили и отбили у него Ѳетки лошадь съ сѣдломъ и съ потники, топоръ, да шубу баранью". Наконецъ, въ 4-хъ, въ 1690 г. въ иркутской приказной избѣ удинскихъ стрѣльцовъ пятдесятникъ Петръ *Рубленской* подалъ „роспись бѣглымъ илимскаго жъ прибору удинскимъ стрѣльцамъ, а по вѣдомости де живутъ тѣ бѣглые стрѣльцы въ Илимскомъ и въ уѣздѣ жъ". —На основаніи всего вышеизложеннаго, *Кисляпскій* проситъ Еремѣя Ларіоновича „о высылкѣ изъ Илимска прежнихъ по отпуску удинскихъ стрѣльцовъ —Ив. *Кузнецова* съ товарищи, а также ссыльныхъ и бѣглыхъ (стрѣльцовъ же),— учинить по указу в. Государей -учинит бы тебѣ, Господине, по указу в. Государей". При семъ прилагается „*роспись* илимского прибору удинскимъ стрѣльцомъ, которые отпущены изъ Удинска на Илимъ для хлѣбных запасов". Перечислено 8 стрѣльцовъ отпущенныхъ по запасы и 4 бѣглыхъ. —№ 16. Господину Якову Лукичу, отъ 27 октября, 1690 года, о полученіи изъ Енисейска грамоть в. Государей „въ листъ, за печатью окольничаго и воеводы Ѳ. А. *Головина*" и святительской грамоты къ игумену *Ѳеодосію* (Троицкаго Селенгинскаго монастыря). Подавшій вышеозначенныя грамоты служ. человѣкъ Вас. *Поповъ* посланъ обратно изъ Иркутска, 30 окт. 1690 года. —№ 17. Челобитная на имя в. Государей баргузинскихъ казаковъ (семи человѣкъ) о дозволеніи имъ, по

случаю перевода ихъ въ Иркутскъ въ 1690 году, убрать, по крайней мѣрѣ, посѣянный ими въ поляхъ къ 1691 году, хлѣбъ, „чтоб в конец не разоритца и в. Государей службы не отбыть". На оборотѣ рукою Л. К. *Кислянскаго* написано: „писать к великим Государем к Москве противо наказу и грамоть великихъ Государей и о высылке из' баргузина казаков, какъ хлѣб сымут нынешнего 199 году". — № 18. Отписка в. Государемъ Л. К. *Кислянскаго*, о переводѣ въ Иркутскъ баргузинскихъ казаковъ и всякихъ чиновъ жителей. Въ 1688 г. былъ полученъ въ Иркутскѣ указъ изъ Сибирскаго приказа, а въ немъ написано: „вѣдомо де в. Государемъ учинилось, что на Байкалѣ въ Баргузинской переведены изъ Енисейска енисейскіе служилые люди на вѣчное житье и велѣно имъ служить съ пашенъ безъ хлѣбнаго жалованья, а напередъ сего на Байкалѣ пашенъ не бывало, потому что мѣста лѣсныя и ясашныя". Предписывается всѣхъ переселенцовъ изъ байкаловскихъ остроговъ перевесть въ Иркутскъ, „чтобъ они въ байкаловскихъ острогахъ пашенъ не заводили и лѣсовъ не сбили и не жгли и отъ того бы де звѣрь не выводился и в. Государей ясашному збору недобору не было", а за ясачнымъ сборомъ посылать на Байкалъ по прежнему служилыхъ людей изъ Иркутска по-перемѣнно. Кромѣ того, приказано „и впредь въ байкаловскихъ острогах на вѣчное житье служилымъ и інымъ всякихъ чинов людемъ жить и пашень заводить отнюдь не велѣть, чтоб отъ того ихъ поселенья в. Государей ясашному збору помѣшки и недобору не было". Тѣ служилые люди, которые въ байкаловскихъ острогахъ служили безъ хлѣбнаго жалованья съ пашенъ, и по переводѣ ихъ въ Иркутскъ, должны были служить съ пашенъ же — безъ хлѣбнаго жалованья. Подъ пашни и подъ сѣнные покосы велѣно было отвесть имъ земли въ Иркутскомъ, но только въ ясачныхъ мѣстахъ отнюдь никого не селить и подъ пашни земель никому не давать. Во исполненіе изложеннаго сейчасъ указа 1688 года, *Кислянскій* и велѣлъ было выселить въ 1691 г. изъ Бар-

грузинска всѣхъ русскихъ переселенцовъ въ Иркутскъ, но баргузинскіе казаки и всякихъ чиновъ жители просятъ в. Государей - пожаловать ихъ, позволить имъ снять съ полей посѣянный хлѣбъ, чтобъ имъ не разориться въ конецъ. *Кисляпскій* доноситъ Государямъ, что „посѣянный хлѣбъ на нынѣшній 1691 годъ онъ дозволилъ имъ снять съ полей, а впредь пашни пахать не велѣлъ и о высылкѣ ихъ изъ Баргузинскаго острогу въ Иркутскъ, какъ только снимутъ хлѣбъ, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе". Этимъ и кончается разобранный нами сейчасъ свитокъ 1691 года, за время вторичнаго управленія Иркутскомъ стольника и воеводы Л. К. *Кисляпскаго*. Изъ этого свитка, какъ иркутскаго, согласно высказанному нами въ началѣ настоящей главы (стр. 100) обѣщанію, представляемъ въ приложеніи цѣлыхъ 6 актовъ, а именно: 1, 2, 5, 9, 17 и 18, подъ №№ съ 21 по 25-й.

X. Свитокъ 1697 -1698 г., за время малолѣтняго ирк. воеводы Николая *Полтева* и ирк. сына боярскаго и выборнаго судьи Ивана *Максимова* сына *Перфирьева*. Въ этомъ свиткѣ 18 различныхъ актовъ и документовъ, и всѣ они представляютъ собою продолженіе одного и того же дѣла съ 1697 по 1698 годъ, (неизвѣстно чѣмъ окончившагося), по поводу обвиненія селенгинскимъ толмачемъ П. *Кирилловымъ* и подъячимъ Ерошкой *Некрасовымъ* селенгинскаго же приказчика пятидесятника Ив. *Корытова* въ „Государевомъ словѣ и дѣлѣ" и различныхъ злоупотребленіяхъ по управленію приказомъ въ Селенгинскѣ. Эти документы, какъ и вышеприведенные въ свиткѣ VIII настоящей главы (стр. 137), весьма яркими чертами рисуютъ нравы, обычаи и порядки Забайкальской жизни, (какъ тѣ при-ленской), конца XVII в. Содержаніе сихъ документовъ слѣдующее:

№ 1. (Начало оторвано и утеряно). Сентября 1697 года. Наказъ въ Селенгинскій острогъ пятидесятникамъ казачьимъ: Антону *Березовскому* и Леонтію *Чюжанину*, о допросѣ и розыскѣ всякихъ чиновъ людьми, по дѣлу обвиненія П. *Кириловымъ* прика-

щика Ив. *Корытова* въ Государевомъ дѣлѣ. Въ Иркутской приказной избѣ передъ стольникомъ и воеводою Н. С. *Полтевымъ* и передъ товарищемъ его ирк. сыномъ боярскимъ Ив. Макс. *Перфирьевымъ* селенгинскій толмачъ П. *Кирпизъ* въ роспросѣ показалъ, что 14 сент. 1697 г., въ Селенгинскѣ, на селенгинскаго приказнаго человѣка, сына боярскаго Ив. *Корытова* дѣло Государево онъ Петрушка сказывалъ потому, что еще прежде его извѣщалъ на того же *Корытова* въ Селенгинскѣ, на карауле, селенгинскій подъячей Ярославъ *Некрасовъ*, а въ извѣтѣ своемъ говорилъ, что „де ему Ивану въ приказную избу ходить и у дѣлъ Государевыхъ быть нельзя". Самъ же Петрушка вѣдаетъ на Ив. *Корытова* Государево дѣло, а заключается оно въ слѣдующемъ: 1) Отпускалъ онъ Ив. *Корытовъ* безъ Государева указу въ Мунгальскую землю шурина своего, енисейскаго казака Микитку *Клешникова*, „сего лѣта с товары и мяхкою рухлядью", а пошлинъ въ Государеву казну съ тѣхъ товаровъ не платилъ, хотя съ другихъ служилыхъ людей, ѣздившихъ съ товарами для торгу въ Мунгальскую землю, „пошлину съ товаров их ималъ". 2) Подъ Селенгинскомъ Ив. *Корытовъ* торговалъ съ иноземцами своими товарами, а пошлинъ съ тѣхъ товаровъ въ Государеву казну не платилъ же. — 3). Въ 1694 году нѣкоторые ясачные люди измѣнили в. Государю и изъ подъ Селенгинска бѣжали, но служилыми людьми были перенаны на побѣгѣ, а иные и побиты. Въ то время въ числѣ измѣнниковъ былъ и „брацкой породы ясачных мужиковъ детина *Шарейко* і в погоне ранен и сидѣлъ в тюрьмѣ долгое время и, высвободясь не тюрьмы, крестился, а в крещени де имя ему Васка". Ив *Корытовъ* такого измѣнника, какъ новокрещеный Васка, для своей бездѣльной корысти, повернулъ въ конную службу, а „Селенгинской де городъ украйной и отъ таких де они воровъ и ізмѣнников разоряютца". 4) Государевы дѣла Ив. *Корытовъ* держалъ у себя на дому, а не въ приказной избѣ и „многие де дела у него на дому взяты и за-

печатаны ваними печатями. Антоновою (Березовскаго) и Левонтьевою (Чюжанина). Противъ всѣхъ, изложенныхъ сейчасъ, пунктовъ обвиненія Ив. *Корытова* въ Государевомъ дѣлѣ, *Полтевъ* и *Неронычевъ* предписываютъ *Березовскому* и *Чюжанину* произвесть самое тщательное и строгое дознаніе въ Селенгинскѣ всякихъ чиновъ людьми. Сыскное дѣло и допросныя рѣчи сыскныхъ людей, за своимъ подписомъ (руками), предписывается прислать въ Иркутскъ „не замолчавъ" и велѣть подать въ приказной избѣ „стольника і воеводы Сем. Тимоѳ. *Полтева* сыну ево Николаю Сем., да выборному судье, иркутцкому сыну боярскому Івану максимову сыну *Неронычеву*". Чрезвычайно интересны въ этой памяти подробности наказа *Неронычева*, относительно розыска про Ив. *Корытова* въ Селенгинскѣ, но мы не излагаемъ ихъ здѣсь потому, что память эта приводится нами полностію въ приложеніи подъ № 20. № 2. Поручная запись, отъ 12 октября 1697 года, по селенгинскомъ толмачѣ Петрѣ Парамоновѣ сынѣ *Кириловѣ*, который обязуется явиться изъ за Байкала въ иркутской приказной избѣ по первому зимнему пути. На оборотѣ подписи поручителей. — № 3. Память, отъ 17 октября 1697 года, въ *Кабанскій* острогъ прикащику Ем. *Наникадильникову* о П. Киргизѣ. Сообщается Наникадильщикову, что П. *Киризъ* отпущенъ изъ Иркутска въ Кабанскъ на время „для своей нужды и взятки долговъ, за крѣпкими поруки". Изъ Кабанска въ Селенгинскъ и ни въ какіе иные остроги отпущать его не велѣно. Въ заключеніе предписывается: „какъ зимней первой путь приспѣетъ и байкалъ море станетъ, выслать Петрушку въ Иркутскъ тотчасъ за крѣпкими поруки і велѣть в иркуцку явитца в приказной избѣ стольника і воеводы Семена Тимоѳ. *Полтева* сыну ево Николаю Сем., да выборному судье ирк. сыну боярскому Івану Максимову сыну *Неронычеву*". № 4. Мая 19-го, 1698 года, память въ Селенгинскъ Антону *Березовскому* и Леонтію *Чюжанину*, о высылкѣ въ Иркутскъ Ив. *Корытова* и П. *Кириза*, а также и сыска

про нихъ. Въ этой памяти, между прочимъ, предписывается Березовскому и Чюжанину: „если они по прежней, (отъ 14 сент. 1697 г.), и нынѣшней памятямъ сыскъ про Ив. *Корытова* заруками и ихъ, —Петрушку Киргиза и Ив. Корытова, -за крѣпкими поруки и съ нарочными посыльщики въ Иркутскъ не вышлютъ не замолчавъ и въ приказной избѣ Николаю Сем. *Полтеву* и ирк. сыну боярскому Ив. Максимову сыну *Перѳирьеву* не объявятъ, то писано будетъ на нихъ къ в. Государю къ Москвѣ".—№ 5. Іюля въ 1 день 1698 года. Распросныя рѣчи Ив. *Корытова* слѣдующаго содержанія: въ 1697 году, въ первыхъ числахъ іюня, селенгинскіе всякихъ чиновъ служилые люди били челомъ Ив. *Корытову*, чтобъ в. Государь ихъ пожаловалъ - велѣлъ, противъ доѣзду селенгинскаго толмача Гурьки *Уразова*, послать служилыхъ людей къ мунгальскимъ тайшамъ: „*Карпъ* засану и *Орцолонъ* зайсану" съ товарищи, а въ толмачахъ ево жъ Гурьку *Уразова* съ служилыми людьми, для выговору о бѣглыхъ в. Государя ясачныхъ иноземцахъ *Гулентуйка* съ товарищи, которые, измѣня в. Государю, бѣжали въ мунгальскія степи въ прошломъ 205 (1697 г.) году, марта на 15 число. Ив. *Корытовъ*, согласно таковому челобитью, посылалъ изъ Селенгинска служилыхъ людей: сына боярскаго Ив. *Уварова*, да пятидесятника казачья Ант. *Березовскаго*, толмача Гурку *Уразова*, для письма подъячаго Яроѳея *Некрасова*, служилыхъ Як. Самойлова, да вмѣсто казака Никифора Горбунова наемщика енисейскаго казака Микитку *Клепикова*. „Всего де по наряду было въ той посылкѣ 18 человѣкъ, да охотниковъ было въ той посылкѣ 8 человѣкъ, да сверхъ того удинскій пятидесятникъ Алексѣй Княжевъ съ товарищи 9 человѣкъ, для торгу съ товары и для мѣны съ коньми. А съ шуриномъ своимъ Никитою *Клепиковымъ* онъ Ив. *Корытовъ* въ мунгальскую землю на себя, для торгу и мѣны, товаровъ своихъ и скота не посылывалъ и подъ Селенгинскомъ съ иноземцы товары свои не торговывалъ". Новокрещенаго мунгаль-

ской породы дѣтину *Ваську* Иванова онъ Ив. *Корытовъ* верстать въ конную казачью службу на выбылое мѣсто по иркутскимъ указнымъ памятямъ, потому что по Селенгинску въ службу въ выбылые оклады велѣно верстать. Бывалъ-ли Васька когда-либо прежде въ измѣнѣ и въ побѣгѣ, про то онъ Корытовъ не зналъ и нынѣ не вѣдаетъ же, а „въ службѣ де по немъ Васькѣ въ Селенгинскѣ взята поручная запись". Дѣла в. Государя изъ приказной избы въ Селенгинскѣ онъ Ив. Корытовъ бралъ къ себѣ на домъ, а именно: книги окладныя нынѣшнія 205-го году, да книги денежнаго расходу того же 205-го (т. е. 1697) году, для счету и справки. Эти книги взяли у него, Ивана, смѣнившіе его, выборные пятидесятники Антонъ *Березовскій* и Л. *Чюжанинъ* въ приказную избу, а отъ него отобрали сказку за рукою о томъ, для чего онъ тѣ книги ималъ. Больше же того никакихъ дѣлъ изъ приказной избы къ себѣ на домъ онъ Иванъ не имывалъ, да и тѣ книги изъ приказной избы для того онъ ималъ, что сторожъ де человѣкъ домовитой і въ приказѣ де не бываетъ: живетъ въ домѣ и отъѣзжаетъ для хлѣбные скудости и для рыбы и дровъ". Подъячей приказной избы Ероѳей *Некрасовъ* в. Государя дѣла на него Ивана въ Селенгинскѣ не сказывалъ, „и про то де онъ не слыхалъ". Что же касается П. *Кириза*, то онъ клеплетъ его Ивана во всемъ, „затѣявъ ложно и напрасно въ извѣтѣ своемъ". И это потому, что въ 206-мъ году „довелся онъ П. *Кириз* допросить, что заѣхавши онъ въ деревню свою живетъ долгое время, а въ городъ не ѣдетъ. Въ августѣ 1697 года довелось Ив. *Корытову* по Государевымъ дѣламъ быть въ *Ильинскомъ* острогѣ, и срочилъ де онъ Петрушку съ собою въ Селенгинскъ, но онъ Петрушка учинился Государеву указу ослушенъ, въ Селенгинскъ съ нимъ Иваномъ не поѣхалъ и уѣхалъ изъ *Ильинскаго* острогу къ себѣ въ деревню безъ отпуску, а въ тѣхъ де числѣхъ было заворошное время отъ непріятельскихъ мунгальскихъ людей: изъ подъ Селенгинска и у брацкихъ людей и изъ

подъ заимокъ отгонили мунгальскіе люди многіе табуны". По возвращеніи своемъ въ Селенгинскъ, *Корытовъ* посылалъ по П. Киргиза нарочныхъ посыльщиковъ, которые и привезли его въ Селенгинскъ. Явясь въ приказной селенгинской избѣ, онъ Петрушка говорилъ передъ Нв. *Корытовымъ* „невѣжливо и изъ приказной де избы пошелъ. „Перед кем де мнѣ говорить и хто де на меня челобитчикъ і не в чем де мнѣ отвечать". За такое невѣжество и за ослушаніе Нв. Корытовъ велѣлъ посадить Петрушку за карауль, чтобъ тѣмъ его смирить. Петрушка же осердясь за это, и сказалъ на него Ивана Государево дѣло, а онъ Нв. *Корытовъ* за собою никакого Государева дѣла не знаетъ и „вышеписаннымъ де своимъ извѣтомъ всѣмъ онъ Петрушка его Ивана кленетъ напрасно". На оборотѣ подпись: „к сему допросу Іванко Корытовъ руку приложилъ". № 6. Поручная запись, отъ 3 іюля. 1698 года, по селенгинскомъ сынѣ боярскомъ Иванѣ Семеновѣ сынѣ *Корытовѣ*, который обязуется по первому требованію явиться изъ за-Байкала, съ *Колесниковой* заимки, въ Иркутскъ въ приказной избѣ, передъ П. Полтевымъ и Нв. Максимовымъ. На оборотѣ подписи поручителей и надпись (вѣроятно, рукою, Нв. Максимова): „взят к дѣлу, высмотря и справясь". № 7. Отписка *Березовскаго* и *Чужанина*, *Полтеву* и *Максимову* о томъ, что они въ Селенгинскѣ всякихъ чиновъ людьми про Нв. *Корытова* допрашивали и допросныя рѣчи посылаютъ въ Иркутскъ съ селенгинскимъ казакомъ Микиткою *Даниловымъ*. Про новокрещенаго *Ваську* Шарика служилые люди въ Селенгинскѣ ничего не знаютъ, „а есть де про то вѣдомо в Удинску в приказной избѣ. Петрушку Киргиза велѣно взять М. Данилову съ собою въ Нукутскъ, а Нв. Корытовъ за Байкаломъ моремъ—уѣхалъ по дорогѣ". На оборотѣ сей отписки написано: „Великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя росіи самодержца, *Николаю Семеновичю*, да товарыщу ево іркутцкому сыну боярскому *Івану Максимовичю*" и приложена

малая восковая печать. Изображенія на печати разобрать трудно, а надписи никакой совсѣмъ нѣтъ.- № 8. Ноября 25-го, 1697 года. Сказка Ив. *Корытова*, поданная въ селенгинской приказной избѣ пятидесятнику Ант. *Березовскому*. Корытовъ объясняетъ, что онъ бралъ изъ приказной избы въ Селенгинскѣ имянныя окладныя книги 205-го года къ себѣ въ Государевы хоромы, гдѣ живутъ начальные люди, для того что по указной памяти изъ Иркутска велѣно было ему, принявъ хлѣбные запасы отъ пятидесятника Алексѣя *Шемякина*, „раздать ружникомъ и оброчникомъ, коннымъ и пешимъ казакамъ, въ жалованье на прошлой 205 годъ, а полковымъ стрѣльцамъ, селенгинскимъ годовальщикамъ, въ мѣсячные кормы всѣмъ на лицо, съ роспискою имянно; и тое дачю и прежнюю иркутскую противъ росписи и *манзурскую пахоту*, для вѣдома, въ селенгискихъ окладныхъ книгахъ подъ имяны ихъ записывать имянно, а съ тѣхъ книгъ списать собые книги и за рукою послать въ Иркутскъ въ хлѣбной столъ, для вѣдома". Потому то книги 205-го году первой половины расходъ въ денежное жалованье служилымъ людемъ ималъ онъ Корытовъ въ Государевъ дворъ для счету перечневой росписи, что вышло въ расходъ на 205-й годъ въ первую половину; а для того въ Государевѣ дворѣ сличалъ, что „сторожъ человѣкъ домовитъ, а не въ приказѣ живетъ". На оборотѣ подпись Ив. *Корытова*. -№ 9. Допросныя рѣчи коннаго казака Ерошки *Некрасова*, который въ допросѣ показалъ слѣдующее: въ первыхъ числахъ сентября, 1697 года, селенгинскій приказной, сынъ боярскій Ив. *Корытовъ* посадилъ его Ерошку за караулъ безвинно и велѣлъ караульщикамъ заковать въ желѣза, невѣдомо за что. Сидя за карауломъ, Ерошка говорилъ при караульщикахъ въ разговоръ, а не извѣщалъ, что де Ив. *Корытовъ* сидитъ въ Селенгинскѣ на приказѣ и приказную избу печатаетъ, а своей сидѣнки приходные и расходные книги держитъ у себя на дому, невѣдомо для какого намѣренія: хотя въ приказную избу, по выбору служилыхъ людей, выбранъ

въ сторожи служилый человѣкъ Ивашко *Черепанъ*. „Разсмотрѣлъ-ли онъ Ив. Корытовъ во мнѣ Ерошкѣ неправду или въ сторожа не вѣритъ, —приказную избу печатаетъ, чего никогда не бывало при сидѣньѣ прежнихъ многихъ приказныхъ людей въ Селенгинскѣ и пріѣздѣ воевода изъ Иркутска. Посадя меня Ерошку безвинно (за карауль) и ему Ив. *Корытову* безъ меня, не принявъ прежнихъ в. Государя всякихъ приказныхъ дѣлъ съ рукъ имянно, знатно, что ему Ивану въ приказъ идти нельзя". Такія рѣчи на карауль и Ерошка говорилъ, а что въ Иркутскѣ въ приказной избѣ селенгинскій толмачъ Петрушка *Кириз* въ распросѣ сказалъ, будто я Ерошка въ Селенгинску на карауль извѣщалъ, что ему Ив. *Корытову* у Государевыхъ дѣлъ быть и въ приказную избу ходить нельзя, и такими рѣчьми онъ Петрушка меня покленалъ за напрасно: того я Ерошка никогда не говаривалъ". Далѣе, *Некрасовъ* разсказываетъ, что въ 1697 г. онъ, по указу в. Государя и по памяти изъ Селенгинска отъ Ив. *Корытова*, посылан былъ съ боярскимъ сыномъ Ив. *Уваровымъ* съ товарищи въ степь, къ мунгальскимъ тайшамъ, „для сыску русскихъ отгоновъ и бѣглыхъ ясачныхъ в. Государя иноземцевъ и крещеныхъ ясырей". Въ то время на поѣздѣ изъ Селенгинска въ степь былъ съ ними же (Уваровымъ и Ерошкой) енисейскій служилый человѣкъ Микитка *Кленшковъ* – шуринъ Ив. *Корытова*. Послѣдній просилъ Ерошку *Некрасова* словесно, „какъ де въ Мунгальской землѣ у Микитки *Кленшкова* съ мунгалами на что будетъ мѣна,—всякую покупку записывать на роспись, чево сколько и на какіе товары будетъ вымѣнено". Впрочемъ, Ерошка, по его словамъ, въ Мунгальской землѣ „на торжишку у него Микитки у мѣны не бывалъ и ничево на роспись не писалъ". Точно также „какой товаръ-ли или лошаденки у него Микитки *Кленшкова* были и Ивана-ли *Корытова* или его Микиткино, и сколько чево было въ Мунгалы свезено и много-ли какихъ мунгальскихъ товаровъ вымѣняно, про то все онъ Ерошка вподлинно не вѣдаетъ",

20 сент. 1698 г. пятидесятникъ Л. *Чюжанинъ*, да выборный казенный селенгинскій цѣловальникъ Ив. *Вилской* съ привознаго мунгальскаго товару,—съ китаекъ и съ шару, -взяли въ казну десятую пошлину китайками съ Микитки *Клешкова*, а не съ Ив. *Корытова*. Въ это время Ерошка *Некрасовъ* съ Ант. *Березовскимъ* были въ отъѣздѣ къ Байкалъ морю въ кочевья къ селенгинскимъ братскимъ людямъ для приказу. Въ томъ же 1697 году, еще прежде поѣздки Ерошкиной въ степь, была у Ив. *Корытова* подъ Селенгинскомъ съ пріѣзжими мунгалами „мѣна на двѣ или на три лошаденки некорыстныя, а имано за тѣ лошаденки танками ширинными и шаромъ и съ того ево вымѣняного товаренцу съ тапокъ танками, а съ шару шаромъ же, десятая пошлина въ казну в. Государя плачена въ Селенгинску и въ приходныхъ книгахъ прошлого 205-го году поставлено имянно". Относительно приходныхъ и расходныхъ книгъ Иванова сидѣнья, которыя (книги) взяты у него на дому, Ерошка заявляетъ, что никакова пороку въ тѣхъ книгахъ, въ приходѣ и расходѣ, —не явилось. Про новокрещенаго *Ваську* Шарика, его измѣну, сидѣнье въ тюрьмѣ и крещеніе, вѣдомости въ Селенгинскъ, по словамъ Ерошки, ни откуда не писано, челобитья о томъ напередъ сего ни отъ кого не бывало и вѣдать о томъ вподлинно не почему, а также и отъ приверски ево Васькины по Селенгинску въ службу что онъ Иванъ (Корытовъ) у нево Васьки какихъ посуловъ взялъ-ли, про то онъ Ерошка не вѣдаетъ же". На оборотѣ подпись Ерошкина. - № 10. Іюня 17-го, 1698 года. Распросныя рѣчи пятидесятниковъ селенгинскихъ: Алексѣя Шемякина, Дмитрія Евсеева, Гаврилы Аѳимова и Аники Григорьева; рядовыхъ: Харитона Хрисанфова и Ѳед. Калинина съ товарищи (20-ти человѣкъ, въ томъ числѣ Терентія *Хабарова* и нижеупоминаемаго Михайла *Ланшева*). Всѣ вышепоименованные лица, „по святѣй непорочной заповѣди евангельской еже є' є' вправду", въ допросѣ сказали, что они относительно посылки Ив. *Корытовымъ* шурина своего Микитки *Кле-*

никова въ Мунгалы, его торговли тамъ, платежа имъ пошлинъ съ вымянянныхъ товаровъ „вподлинно не вѣдаютъ". Они утверждаютъ только фактъ посылки *Корытовымъ Клепикова* въ мунгалы, а о подробностяхъ умалчиваютъ. Чьи были товары, Корытова-ли или самого Клепикова, а также взята-ли была за эти товары пошлина, должны вѣдать, говорятъ они, „выборные цѣловальники, которые при немъ Ив. *Корытовѣ* были въ Селенгинску у зборной казны в. Государя". Торговалъ-ли Ив. *Корытовъ* съ пріѣзжими мунгалами подъ Селенгинскомъ какими товарами и платилъ-ли въ казну пошлину, и про то они служилые люди не вѣдаютъ-же. Точно также не знаютъ они никакихъ подробностей относительно новокрещенаго *Васька Шарика* и извѣта на Ив. *Корытова* подъячаго Ерошки *Некрасова*. Одно только знаютъ служилые люди, а именно, что которой товаръ Микитка *Клепиковъ* въ прошломъ 205-мъ году вывезъ изъ Мунгальской земли, и „съ того де товару десятую пошлину въ казну в. Государя въ нынѣшнемъ 206 (1698) году платилъ М. *Клепиковъ*, а не Ив. *Корытовъ*, при Ант. *Березовскомъ* и Л. *Чюжанинѣ*". На оборотѣ много подписей тѣхъ лицъ, отъ которыхъ отобрано вышеприведенное показаніе или сказка.—№ 11. Сказка служилаго человѣка Мих. *Лаптева*. Въ первыхъ числахъ сентября 1697 г., когда онъ М. *Лаптевъ* былъ въ Селенгинскѣ на караулѣ, селенгинскій подъячій Ерошка *Некрасовъ* говорилъ, „что де Ив. Корытовъ ево Ерошку безвинно посадилъ за караулъ, а увидитъ де онъ Ерошка, какъ безъ него онъ Иванъ пойдетъ въ приказную избу, а иного де никакова в. Государя дѣла онъ Ерошка на него Івана не извѣщалъ". На оборотѣ подпись.—№ 12. Такая же сказка полковаго стрѣльца Андрея *Роздухвостова*, который въ въ допросѣ сказалъ, что въ прошломъ 202 (1694) году „брацкой породы детина *Шарико* з бѣглыми брацкими людьми и с' холопем селенгинскаго сына боярскаго Петра Арсеньева, съ *Ромашкою*, въ мунгальскую землю в побѣге был, а в' неволю онъ

был увезен или самовольно изѣнял, — про то он Андрей вподлинно не вѣдает, а есть тому в Удинску в приказной избѣ и записи. А отъ погонщиков, которые за ними гонялись, онъ Шарійко был ранен и сидѣл в тюрьмѣ в Удинску, а какъ он Шарійко из тюрьмы свободился, и хто ево крестилъ, — про то все знают в Удинску прежние служилые люди и жители". На оборотѣ подпись *Роздухвостова*.— № 13. Сказка селенгинскаго сына боярскаго Ив. Өед. *Уварова*. Сказалъ, что ничего не вѣдаетъ ни про М. *Клепикова* и его торговлю въ мунгалахъ, ни про Ив. *Корытова* и новокрещенаго *Ваську* Шарика; однако-же тотъ фактъ, что М. *Клепиковъ* ѣздилъ съ нимъ въ Мунгалы съ товарами не отрицаетъ. На оборотѣ подпись Уварова. № 14. Іюня 22-го. 1698 года. Сказка удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятника казачья Алексѣя *Княжева*, который „по святѣй непорочной евангельской заповѣди е' е' вправду" сказалъ, что когда въ 1697 г. былъ онъ Алексѣй съ селенгинскими служилыми людьми въ посылкѣ изъ Удинска въ степь къ мунгальскимъ тайшамъ, для сыску русскихъ отгонныхъ табуновъ и рогатаго скота, то съ ними жъ былъ и шуринъ Ив. *Корытова* енисейской служилый человѣкъ Микитка *Клепиковъ*, а съ нимъ былъ товарищо мяхкая рухлядь: бѣлки и рыси и лошаденки, а сколько чево было, — про то онъ вподлинно не вѣдаетъ. Слыхалъ онъ, Алексѣй, только отъ него Микитки, что тотъ животъ ево Ив. *Корытова*, а какъ онъ Микита у него Ивана тотъ животъ ималъ, въ цѣну-ль или отъ него Ивана былъ для торговли въ Мунгальскую землю посылалъ, и чево сколько у него Микиты на тотъ животъ и на конишка мунгальскаго товару выменяно, и платена-ль съ того привознаго мунгальскаго товару въ Селенгинску в. Государя десятая пошлина или нѣтъ, — про то онъ, Алексѣй, не вѣдаетъ же". Про *Ваську* Шарика *Княжевъ* показалъ, что въ 1694 г. онъ былъ въ „Удинску посаженъ въ крѣпи за карауломъ и, по челобитью удинскаго сына боярскаго Ив. *Попикова*, стольникъ и воевода кн. Ив. Петр.

*Гагарин*ъ ево Шарика изъ крѣпи свободилъ. А былъ-ли онъ Шарійко съ бѣглыми брацкими людьми въ измѣнѣ и въ побѣгѣ въ степь, про то опъ Алексѣй вподлинно не вѣдаетъ же, только которой дѣтина селенгинского сына боярского Петра *Арсеньева* холопъ *Ромашка* повокрещеной съ ними брацкими людьми былъ въ побѣгѣ, и по указу в. Государя за измѣну онъ въ Селенгиску *повышенъ*". На оборотѣ подпись *Княжева*. — № 15. Удинскій казакъ Савва *Игнатьевъ* — толмачъ, да стрѣльцы: Ив. *Червецъ* и Алексѣй *Быковъ* „по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни, еже ей ей вправду" въ допросѣ сказали про Ив. *Корытова* и про шурина его Микитку *Клепикова* тѣ же рѣчи про торговлю ихъ, что сказалъ Алексѣй *Княжевъ*, а про братскаго дѣтину повокрещенаго *Ваську* Шарика вподлинно не вѣдаютъ и ни отъ кого не слыхали. На оборотѣ подписи. — № 16. Октября 1697 года. Допросныя рѣчи, противъ указной памяти, (какая дана изъ Селенгиска отъ пятидесятниковъ Ант. *Березовскаго* и Леонтья *Чюжанина* селенгинскому конному казаку Іакову *Самойлову*), селенгинскихъ служилыхъ людей: Ив. *Розильдѣева*, Ив. Брянскаго, Сем. Дубинина, Василія Мокеева, да Ильинскаго острогу служилаго человѣка Ив. Іевлева. Всѣ вышеписанные служилые люди „по святѣй непорочной евангельской заповѣди, еже е' е' вправду" сказали, что въ 1697 году, когда ѣздили они съ Ив. *Уваровымъ* въ мунгальскую землю, Ив. *Корытовъ* посылалъ съ ними шурина своего Микитку *Клепикова* и товару де у него Микитки было всякого: кони, рыси, соболи, бѣлки, ножи съ приправою мѣдною, и „тотъ де товаръ былъ Ив. *Корытова*, а не ево Микиткинъ, потому что про тотъ товаръ Ив. Корытова сказывалъ шуринъ его Микитка *Клепиковъ*. Будучи де и въ Мунгальской землѣ, онъ Микитка не по одно время приходилъ къ Гурью толмачю, и говорилъ де онъ Никитка *Клепиковъ* ему Гурью: „потолмачь де ты пожалуй у торгу, чтобы де ему Никиткѣ товаръ продать; тотъ де товаръ не мой де Ни-

киткинъ—*Господина де нашего Ив. Корытова*". А сколько де коней, рысей и бѣлокъ было числомъ,—про то они вышеписанные служилые люди подлинно сказать не знаютъ. А про ножи Ив. *Розильдѣевъ* сказалъ: „ножевъ де со *сто* было"; а Сем. Дубининъ сказалъ: „инде ножевъ съ тридцать и больше у него Никитки видѣлъ". А какъ де изъ Мунгальской земли назадъ въ Селенгинскъ пошли, и у него де Никитки *Клепикова* мунгальскаго товару было: камки и китайки и табакъ, а сколько де китаекъ и камокъ и табаку было числомъ,—и они, Иванъ *Розильдѣевъ* съ товарищи, подлинно сказать не знаютъ же, то де наша и сказка". На оборотѣ подписи.—№ 17. Іюня 22-го, 1698 года. Допросныя рѣчи толмача Гурья *Уразова*, который „по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни, еже е" е' вправду" въ допросѣ сказалъ, что въ 1697 году, когда онъ съ Ив. *Уваровымъ* ѣздилъ въ Мунгалы и въ то время у М. *Клепикова* ево-ль какой былъ товаръ—рыси и бѣлки и лошади—или Ив. Корытова и сколько чево было, про то онъ Гурей отъ него Ив. Корытова не слыхалъ и сказать не вѣдаетъ. Только будучи въ Мунгальской землѣ у тайшей въ улусѣхъ, при торжишкѣ, онъ, Никитка *Клепиковъ*, ему Гурью говорилъ, что онъ Ив. *Корытовъ* на поѣздѣ изъ Селенгинска въ степь съ нимъ, Микиткою, приказывалъ словесно, какъ де будетъ въ Мунгалахъ торжишко,—и онъ бы де, Микитка, у торгу толмачить покучился ему, Гурью. И онъ, Гурій, у торгу ево и у мѣны, для толмачества, бывалъ, а сколько чево у него, Микитки, было какого товару въ мѣнѣ, про то онъ сказать не упомнитъ-же". Бывалъ ли у Ив. *Корытова* торгъ съ мунгалами подъ Селенгинскомъ,—про это Гурій *Уразовъ* не знаетъ, потому что онъ часто бываетъ въ отъѣздахъ; точно также не знаетъ онъ ничего и про *Ваську* новокрещенаго, котораго Ив. *Потаповъ* приверталъ въ службу по Селенгинску. На оборотѣ подпись. № 18. Допросныя рѣчи цѣловальника Ив. *Вилкова*, „которой при немъ Ив. *Корытовъ* у всякой в. Государя зборной

казны былъ". Ив. *Вилской* въ допросѣ показалъ, что въ 1697 году шурин Ив. *Корытова* Мик. *Клешкова* съ Ив. *Уваровымъ* ѣздилъ въ Мунгальскую землю, а какой съ нимъ Микиткою товаръ мягкая рухлядь или что иное было, -того де онъ Ивашко не вѣдаетъ, только де видѣлъ у него Микитки на поѣздѣ онъ Ивашко съ собою взяты лошадешки, а сколько числомъ и чьи тѣ лошади были, ево-ль Микиткины или Ив. *Корытова*, про то онъ Ивашко не вѣдаетъ же, только онъ Микитка лошади тѣ называлъ своими. Да съ нимъ же Микиткою было небольшое мѣсто рысенокъ и бѣлокъ. А какъ они изъ степи въ Селенгинской пріѣхали и на пріѣздѣ ихъ на *Усть-Чикою* рѣки на досмотрѣ, что въ привозѣ у него Микитки по росписи явилось мунгальского привозного товару китаекъ и шару и съ того товару онъ, Ив. Вилской, съ пятид. казач. Л. Чюжаниным у него, М. *Клешкова*, по досмотру и по росписи десятую пошлину въ казну в. Государя съ китаекъ китайками съ 88 китаекъ, а съ шару съ пуда 4 фунта, - взяли, при сидѣнье Ант. *Березовскаю* и Л. *Чюжанина*, а велѣлъ десятую пошлину взять съ Микитки Л. *Чюжанинъ*, безъ Ант. *Березовскаю*, послѣ извѣту П. *Кирила*. А на пріѣздѣ изъ степи въ Селенгинской, какъ збирали съ служилыхъ людей съ привознаго ихъ товарищу десятую пошлину при Ив. *Корытовѣ*, и въ то время и съ иныхъ служилыхъ людей того жъ пріѣзду, съ привозныхъ товарищовъ, -было не имано, до ихъ Антоновы и Леонтьевы перемѣны. А въ то время на пріѣздѣ изъ степи, для чего онъ Ив. *Корытовъ* съ него Микитки десятой пошлины съ привозного ево вышеписанного товару, съ китаекъ и съ шару, имать не приказалъ, про то онъ Ивашко (Вилской) не вѣдаетъ". Бывалъ-ли у Ив. *Корытова* какой торгъ и мѣна съ мунгалами подъ Селенгинскомъ и на какіе товары, -Вилской не видалъ; не знаетъ онъ также ничего и про повокрещенаго *Ваську* Шарика. „А въ которое время съ него Микитки *Клешкова*, послѣ извѣту П. *Кирила*, десятую пошлину китайками и

шаромъ, по приказу Л. Чюжанина, имали. въ то время Лит. *Верховской* и подъячей Ерофей *Некрасовъ* были въ отъѣздѣ къ Байкалъ морю къ селенгинскимъ брацкимъ людемъ въ улусы, для приказу про кочевье ихъ". На оборотѣ подпись. - № 19. Челобитная-извѣтъ селенгинскаго толмача П. *Кириза* который заявляетъ, в. Государю слѣдующее:.. въ іюлѣ мѣсяцѣ 1697 года въ Селенгинскѣ подъячій Ерофей *Некрасовъ* передъ многими служилыми людьми извѣщалъ в. Государя дѣло на селенгинскаго же приказщика Ив. *Корытова*, а въ приказной избѣ этого дѣла не объявилъ; онъ же, П. *Кириза*, слыша о томъ дѣлѣ отъ Ерос. *Некрасова* и отъ караульщиковъ, извѣщалъ о немъ (дѣлѣ) въ Селенгинской приказной избѣ. „И въ томъ дѣлѣ меня холопа твоего и ево Ив. *Корытова* велѣно выслать въ Иркуцкой. И я, холопъ твой, живу въ Иркуцкомъ выпѣ за поруками и волочусь и профдаюсь многое время, а очные, Государь, ставки у меня холопа твоего въ томъ извѣтномъ дѣлѣ съ нимъ, Иваномъ, и по се число не бывало. И нынѣ онъ, Иванъ, отпущенъ за Байкалъ". Поэтому П. *Кириза* проситъ в. Государя велѣть допросить въ извѣтномъ дѣлѣ тѣхъ служилыхъ людей, которые были въ тѣ поры на карауле, какъ Ерос. *Некрасовъ* извѣщалъ в. Государя дѣло на Ив. *Корытова*. Какіе то были люди, П. *Кириза* прилагаетъ тому роспись подъ сею челобитною. На оборотѣ подпись.—№ 20. „Роспись служилымъ людемъ, которые были на карауле въ тѣ поры, какъ извѣщалъ подъячей Ерофѣй *Некрасовъ* великого Государя дѣло на селенгинского сына боярского на Ив. *Корытова*". Указаны только двое, а именно: Василій *Петровъ* сынъ *Самара* и Ив. *Красноярецъ*, а которые товарищи съ ними были въ тѣ поры на карауле, и про тѣхъ товарищей скажутъ они Василій и Иванъ". № 21. „Допросныя рѣчи служилыхъ людей: Вас. Петрова сына *Самары*, Ив. *Красноярца* и Мих. *Обрамова*. Показали въ допросѣ, что прошлому 205-му (т. е. 1697) году посажены были за карауль Селенгинска города подъ-

ячей Ярофей *Некрасовъ* и говорилъ де прикащику селенг. сыну боярскому Ив. *Корытову*: „посадилъ де ево напрасно за карауль, чтобъ ево изъ за караула свободилъ". И прикащикъ де Ив. *Корытовъ* велѣлъ ево держать за карауломъ; и Ярофѣй де *Некрасовъ* говорилъ: „нынѣ де ты меня держишь за карауломъ, а придетъ де время и самому де тебѣ".... (далѣе оторвано и утеряно; на этомъ и кончается свитокъ 1697—1698 г., за время *Полтева* и *Перфирьева*). По всѣмъ допроснымъ рѣчамъ, заключающимся въ разобранномъ сейчасъ свиткѣ, на оборотѣ надписано: „вмѣсто пятидесятниковъ казачьихъ Онтона *Березовскаго*, Леонтья *Чюжанина*, по ихъ велѣнью казачей братъ Мишка *Завьяловъ* руку приложилъ".

Въ приложеніи изъ этого свитка приводится 9 документовъ, а именно: 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 14 и 16 подъ №№ съ 26 по 31-й.

Не лишнимъ считаемъ въ концѣ сей главы упомянуть еще объ одномъ свиткѣ, имѣющемъ такъ же, какъ и якутскіе свитки, косвенное только отношеніе къ предмету нашей статьи. Это именно свитокъ 1688—1689 года, за время *Нерчинскаго* воеводы Ив. Ост. *Власова*, бывшаго въ 1682 году первымъ воеводою Иркутска, а потомъ воеводою Нерчинскимъ и намѣстникомъ алатомскимъ, въ свитѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго посла въ Китай Ѳ. А. *Головина*, намѣстника Брянскаго, какъ упомянуто объ этомъ выше, между прочимъ, въ примѣч. на стр. 25—26 н. статьи. Этотъ свитокъ принадлежитъ, какъ сказано объ этомъ на тѣхъ же выше приведенныхъ сейчасъ страницахъ (25—26), библіотекѣ клуба иркутскихъ приказчиковъ. Въ свиткѣ этомъ 18 различныхъ документовъ, краткое содержаніе которыхъ слѣдующее: № 1. (Начало утеряно). Распросныя рѣчи казака Галанки *Михайлова*. Ѣздивши въ погоню за братскими и онкоцкими людьми, подъ начальствомъ нерчинскаго городоваго толмача Якова *Галки*, служилые (нерчинскіе) люди на *Ань* рѣкѣ поймали мунгальского воровского мужика, котораго и везли въ Нерчинскъ за карауломъ

подесятошно. Когда пріѣхали они (казаки) на заимку перчинскаго коннаго казака Исака *Артинскаго*, то пойманный мунгальскій мужикъ бѣжалъ отъ нихъ ночью и увелъ съ собою съ заимки трехъ казачьихъ лошадей, хотя спалъ эту ночь въ поварѣ подъ однимъ тулупомъ, (взятымъ у Ис. *Артинскаго*), съ Галанькою, съ лѣвой стороны, а въ ногахъ у нихъ, съ правой стороны, спали еще два казака, Коземка, да Ивашка, подъ одной же одеждой. На оборотѣ: „къ симъ распроснымъ рѣчамъ, вмѣсто Галаньки Михайлова, по его велѣнью, староста церковной Сергушка Михайловъ руку приложилъ". — № 2. Такія же рѣчи Отеьки *Кряжева* и многихъ (свыше 20-ти человѣкъ, въ томъ числѣ и Якова *Галки*) другихъ. Всѣ показанія сводятся къ тому, что эсаулъ Максим. *Курлавой* велѣлъ Галанькѣ отдать мунгальскаго мужика другому десятнику, а самому итти на карауль къ овцамъ, но Галанька не послушался и мужика не сдалъ. На оборотѣ подпись того же старосты Сергушки Михайлова. — № 3. Допросныя рѣчи коннаго казака Исака *Артинскаго* и многихъ другихъ. Подтвердилъ предшествующія показанія и еще добавилъ, что Галанька на предложеніе эсаула и товарищей сдать лучше мужика, чтобъ не убѣжалъ онъ, другому десятнику, а самому итти на карауль къ овцамъ, сказалъ такъ: „у меня де тотъ мужикъ, я де ево и берегу; а какъ де тотъ мужикъ побѣжитъ, — и я де тово мужика и копѣмъ надѣлю". Когда же мужикъ тотъ, дѣйствительно, убѣжалъ ночью съ заимки, то Галанька утромъ, придя въ избу, говорилъ такія рѣчи: „мой де грехъ ко мнѣ и пришелъ, ушелъ де тот мужик у него Галаньки одного и товарищевъ де кленать не по што". А увелъ де готъ мужикъ казачьихъ три лошади. — № 4. Такія же рѣчи эсаула Макс. *Курлавова* и многихъ другихъ. *Курлавой* и всѣ прочіе свидѣтели подтвердили въ точности показанія Исака *Артинскаго*. — № 5. „Декабря 9-го, 1688 года. Челобитная и словесный извѣтъ Перч. острогу вдовы, Юрьевской жены, *Вырицы* Ивановой дочери, на имя в. государей Іоанна и Петра Алексѣе-

вичей и великой Государыни, благовѣрной княжны Софьи Алексѣевны, поданный въ нерчинской приказной избѣ стольнику и воеводѣ Ив. Остаю. *Власову*. Заявляетъ, что когда была она Вѣра на своей заимкѣ въ ноябрѣ 1688 года, то въ это время невѣдомые воры украли у нея Вѣры въ Нерчинску въ анбарѣ изъ за замка коробью съ нутреннымъ замкомъ, да подголовокъ и погребецъ, окованъ желѣзомъ, съ замками жъ и, покрадчи ея Вѣрицы тое вышепомянутую коробью и подголовокъ і погребецъ, изъ анъбару вонъ вынесли невѣдомо куда, а замокъ де у того анбару цѣлъ. А что де въ тѣхъ вышеписанныхъ коробье і подголовкѣ и погребце, какова живота, -денегъ і жемчугу, крестовъ і перстней і кабалъ і письменныхъ крѣпостей, было, -тому всему она Вѣрица подала въ приказную избу роспись за рукою". На оборотѣ подпись Алешки Стефанова, вмѣсто Вѣры Ивановой дочери. № 6. *Роспись* Юрьевской жены Вѣры Лабины, что покрадено изъ анбару какова живота —и то писано въ сей росписи имянно, ниже сего. Всего покраденнаго живота показано въ этой росписи на 253 руб., 13 алтынъ, 2 деньги. Такъ какъ подробное перечисленіе всѣхъ покраденныхъ у Вѣрицы вещей заняло-бы здѣсь много времени и мѣста, то мы приводимъ цѣликомъ самую роспись въ приложеніи подъ № 32. № 7. Челобитная нерчинскаго пѣшаго казака В. Матв. сына *Кондорина* (племянника Вѣры Ивановой). Заявляетъ о томъ, что у Юрьевской жены Лабины, у *Вѣры* Ивановой дочери, сверхъ покраденнаго изъ анбара въ Нерчинскѣ живота, на 253 р., 13 алт. 2 деньги, (о чемъ она и подала челобитную 9 дек. 1688 года), -пропало еще изъ добра ея: сулема китайская, да перстень серебреный, да два фунта укладу. А не вѣрка де ей въ томъ покраденомъ животѣ на промышленного человѣка на Ивашка *Яковлева* для того, какъ де она Вѣра поѣхала на заимку, а онъ де Ивашко остался въ дому ея Вѣриномъ". Кромѣ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1688 года Ивашко *Яковлевъ* приходилъ въ домъ къ конному казаку Ст. Яковлеву и гово-

рилъ, что де у него Ивашка утерялся мѣшечекъ съ ладаномъ, а былъ де тотъ мѣшечекъ у него Ивашка въ ея Вѣриномъ домѣ на подволокѣ за поленницею, а далъ де ему Ивашку тотъ мѣшечекъ съ ладаномъ Бориса *Николева* лавочной ево сидѣлецъ Ст. *Костромина*. А какъ де про мѣшечекъ съ ладаномъ онъ Ивашко сказывалъ ему Васькѣ (Колдюрину), і въ то де время были: Ст. Портняги жена его *Марья*, да въ тожъ де время слышалъ служилой человѣкъ Микита *Оксеновъ*. „Да онъ же Ивашко про ладанъ спрашивалъ у Степанова сына Алешки, не взялъ-ли де онъ Алешка того мѣшка съ ладаномъ. „Въ заключеніе своей челобитной Колдюринъ проситъ, чтобъ великіе Государи его Ваську пожаловали — велѣли челобитье его въ приказной избѣ записать і ево Івашка (Яковлева) въ томъ допросить і вышеписанными людьми розыскать". На оборотѣ подпись В. *Колдюрина*. -№ 8. „Допросныя рѣчи промышленнаго человѣка Ив. *Яковлева*, который показалъ, что въ 1688 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ приходилъ онъ Ивашко къ Нерчинскому казаку Ст. *Яковлеву* въ домъ и спрашивалъ „у сына ево Алексея мѣшечка маленького *з'деньгами*, а денегъ у него Ивашка было въ томъ мѣшке з' гривну. А тотъ де мѣшечикъ онъ Ивашко въ ея Вѣриномъ дворѣ обронилъ, а мѣшка де съ ладаномъ у него Ив. никакого не бывало и ни у кого де онъ Ивашко мѣшка съ ладаномъ не имывалъ, и будто („буть-то") де тотъ мѣшекъ съ ладаномъ далъ ему для продажи Бориса Николева лавочной ево сидѣлецъ Ст. Костромина.—того де онъ Ивашко не говаривалъ і мѣшка съ ладаномъ для продажи и ни на что не имывалъ. И то де онъ Василей клеплетъ ево Ивашка напрасно. И какъ де вышепомянутая Юрьевская жена, Вѣра Иванова дочь, поѣхала на заимку і ево Ивашка оставила во дворѣ своемъ і велѣла де ему Івашку в' избѣ своей сдѣлать нѣчь кирпишную и дала де она Вѣра ему для щепанья лучины сулему, і та де сулема у него Ивашка утерялась невѣдомо куды. А перетня де и укладку і иныхъ никакихъ животовъ онъ Ивашко не крадывалъ; а хто де

тотъ животъ у нея Вѣры укралъ. — того де онъ Ивашко сказалъ, не знаетъ". На оборотѣ подпись Ивашки Яковлева. № 9. Допросныя рѣчи казачьяго сына Алешки *Степанова*, который показалъ въ допросѣ, что въ первыхъ числахъ ноября, 1688 года, промышленной человѣкъ Ив. Яковлевъ приходилъ въ домъ „къ отцу ево Алешкину *Степану* Яковлеву, и звалъ де ево Алешку опъ Ивашко къ домъ къ Вѣрѣ Ивановой. А говорилъ де онъ Ивашко, что де у него Ивашка утерялся мѣшечекъ съ ладаномъ, а былъ де у него Ив. тотъ мѣшечикъ съ ладаномъ во дворѣ у Вѣры Ивановой положенъ въ санихъ на подволокѣ за поленницею. І онъ де Алешка у него Ив. спрошалъ, что де гдѣ онъ Ив. мѣшечикъ съ ладономъ взялъ, и онъ де Ив. ему Алешкѣ сказалъ, что де далъ ему Ив. тотъ ладанъ съ мѣшечкомъ Бориса Никалева лавочной ево сидѣлецъ Ст. Костроминъ, а для чего де онъ Степанъ тотъ мѣшечикъ ему Ив. далъ,- того де онъ Алешка у него Ивашка не слыхалъ. І онъ Алешка съ нимъ Ивашкомъ во дворъ къ Вѣрѣ Ивановой искать ходилъ и искали де того мѣшечка съ ладаномъ въ ея Вѣриномъ дворѣ на подволокѣ і сыскать не могли. А иныхъ де рѣчей онъ Алешка у него Ивашка никакихъ не слыхалъ". На оборотѣ собственноручная подпись Алешки Яковлева. № 10. Такія же рѣчи перчинскаго конпаго казака, Ст. Яковлева, жены ево Мароы Кириловы дочери, которая показала въ допросѣ, что въ первыхъ числахъ ноября, 1688 года, промышленой человѣкъ Ивашка Яковлевъ приходилъ къ нимъ въ домъ по утру. Говорилъ де онъ Ивашко: „утерялося де у него Ивашка ладану съ полфунта въ мѣшечке, а гдѣ де тотъ ладанъ онъ Ив. взялъ, про то де она Мароа не слыхала, и гдѣ де тотъ ладанъ у него положенъ былъ, того она Мароа не вѣдаетъ же. А какъ де онъ Ивашко про ладанъ в избѣ говорилъ, і въ то де время былъ в избѣ служилой человѣкъ Микита *Оксеновъ*, да служилой же человѣкъ Василей *Кондюринъ*. І онъ де Василей (Кондюринъ) ево Ивашка бранилъ: „плутъ де ты: прежъ де сего тор-

говалъ *мясомъ*, а нынѣ сталъ торговать *ладаномъ*". И онъ де Васька ево Ивашка спрошалъ: „гдѣ де ты тотъ ладанъ взялъ?" И онъ де Нв. ему сказалъ, что де купилъ онъ тотъ ладанъ Бориса Николева у лавочнова ево сидѣльца у Ст. *Костромина*. А на што де тотъ ладанъ онъ Ивашко купилъ, того она Маѳа не вѣдаетъ". На оборотѣ подпись сына Маронна Алешки Яковлева.— № 11. „Допросныя рѣчи новоприборнаго казака Микитки *Оксенова*, который по допросу сказалъ, что въ первыхъ числахъ ноября, 1688 года, промышленой человѣкъ Нв. Яковлевъ приходилъ въ домъ къ нерчинскому конному казаку къ Степ. *Яковлеву* и спрашивалъ у Степановой жены Мары про сына ея Алешку. „А говорилъ де онъ Ивашко: утерялся де у него Нв. мѣшечекъ и не видалъ-ли де того мѣшечка сынъ ея Маронинъ, Алешка. А съ чемъ этотъ мешечекъ у него Нв. утерялся, того онъ, Микитка, сказалъ, не вѣдаетъ, потому что пошёлъ онъ, Микитка, зъ двора вскорѣ". На оборотѣ подпись Микитки Оксенова. № 12. Такія же рѣчи „гостя Гаврила Никитина приказчика ево Бориса Никалева лавочного ево сидѣльца Ст. *Костромина*", который въ допросѣ сказалъ: „промышленному человѣку Нв. Яковлеву ладану для продажи и ни на что онъ, Стенька, не давывалъ і не продавывалъ". На оборотѣ собственноручная подпись Костромина. № 13. Очная ставка Ивашки, Мары и Алешки *Яковлевыхъ*. Нв. *Яковлевъ* на очной ставкѣ показалъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ, 1688 года, въ домъ къ Ст. Яковлеву онъ приходилъ и спрашивалъ у Маронна сына Алексѣя про мѣшечекъ съ *деньгами* (гривной), который онъ обронилъ въ Вѣриномъ дворѣ, а про *ладанъ* онъ ничего не говаривалъ. Тутъ же въ избѣ былъ въ то время служилой человѣкъ Мик. *Оксеновъ*, а Василей де *Кондюрина* въ то время былъ-ли въ избѣ іли нѣтъ, то де онъ Ивашко не упомнитъ". Приходилъ же онъ Нв. въ домъ къ Ст. Яковлеву для вышеписаннаго дѣла только однажды — „одинова". За Нв. Яковлева подписался Немировъ. Маѳа же и Алешка

Яковлевы на очной ставкѣ говорили тѣ же рѣчи, что въ допросѣ своемъ сказали. -№ 14. Января 5-го, 1689 года. Челобитная на имя в. Государей промышленнаго человѣка Ив. *Яковлева*, который заявляетъ, что онъ, по челобитью новоприборнаго казака Вас. Матв. сына *Кондюрина* въ потерянномъ животѣ дяди своего покойнаго Юрья Лабы, посаженъ за караулъ и помираетъ голодною смертью. „А тѣмъ онъ, Василей, поклепъ меня сироту напрасно, а я сирота вашъ въ томъ дѣлѣ невиненъ; а конеча онъ истецъ Василей за тѣмъ дѣломъ не стоитъ, а меня сироту вашего волочитъ и убытитъ невѣдомо для чего". Поэтому Ив. *Яковлевъ* проситъ пожаловать его изъ за караула свободить, чтобъ отъ Васильева напрасного челобитья не помереть ему, Ивашкѣ, голодною смертью. На оборотѣ подпись за Ивашку десятника Шапошникова и слѣдующая резолюція стольника и воеводы Ив. Остаф. Власова. „197 году, Генваря въ 5 день (т. е. 1689 г., 5 января) велеть собрать по немъ Ивашкѣ порушная запись в томъ, что ему противъ своева челобитья ставитца въ Нерчинску въ Приказной избѣ по вся дни и до розыску того дела не ехать".—№ 15. Поручная запись новоприборныхъ конныхъ казаковъ (8-ми человѣкъ) по Ив. Яковлевѣ, который обязуется изъ Нерчинска никуда не съѣхать и не збѣжать, до розыску дѣла о покраденномъ животѣ Юрьевской жены Лабихи, Вѣры Ивановой дочери. Въ противномъ случаѣ, „на поручикахъ в. Государей пеня, а пени, что в. Государи укажутъ, и исцовъ искъ весь сполна и наши поручиковъ головы вмѣсто сво головы. А которой изъ насъ поручиковъ будетъ в лицахъ и исцомъ люб, -на томъ в. Государей пеня и исцовъ искъ весь сполна". Порушную писалъ 1689 года января вычегжанинъ торговой человѣкъ Аникимко Ѳаддѣевъ, подписался за поручиковъ Ѳедька Паньковъ. По всѣмъ документамъ въ этомъ дѣлѣ на оборотѣ подписано такъ: „*Стольникъ і воевода Іванъ Остаѳьевъ Власовъ*".—№ 16. Декабря 19-го, 1688 года. Допросныя рѣчи въ нерчинской приказной избѣ албазинскихъ ка-

заковъ: Яшки Обросимова, Егорки Устюженина и Митьки *Сибирякова*. Съ этими казаками послано было въ декабрѣ 1688 г. изъ Селенгинска отъ окольничаго и воеводы Ѳ. А. *Головина* на жалованье иркутскимъ и енисейскимъ служилымъ людемъ 235 рублей съ четью денегъ. Спрашиваютъ казаковъ, почему они, по пріѣздѣ въ Нерчинскъ, вышеозначенной казны не объявили въ приказной избѣ? Яшка съ товарищи отвѣчали, что они, по пріѣздѣ въ Нерчинскъ вышеозначенной казны не объявили потому, что „велѣно де было имъ та денежная казна служилымъ людемъ раздать на лицо имъ, Яшку съ товарищи". На оборотѣ подпись за Яшку съ товарищи Ив. Лосева и Описимка *Фадѣева*. — № 17. Декабря 20-го 1688 года. Челобитная илимск. служилаго человѣка Евлашки Зиновьева, да ирк. сл. человѣка Ив. Гаврилова на новоприборнаго служилаго жъ человѣка Тимоѳ. По...локова. „Дать де имъ онъ Тимоѳей на Государево денежное жалованье полной свой окладъ, -на 5 рублевъ, на нынѣшней на 197 годъ двѣ отписи.... (далѣе — конецъ свитка оторванъ и утерянъ).

Заключеніе.

И такъ, заканчиваемъ на этотъ разъ свою настоящую статью по сибирской исторіи XVII вѣка выраженіемъ слѣдующихъ скромныхъ благожеланій. Если Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества соблаговолитъ оказать мнѣ и въ будущемъ такое же, какъ сейчасъ, любезное содѣйствіе къ изданію имѣющихся у меня и отчасти уже упомянутыхъ въ сей статьѣ различныхъ актовъ, грамотъ и лѣтописей по сибирской исторіи, то въ послѣдующихъ книгахъ „Извѣстій" или „Записокъ" Отдѣла не замедлитъ появиться продолженіе анализа содержанія различныхъ рукописей XVII и XVIII в. по сибирской исторіи и цѣлый рядъ неизданныхъ доселѣ актовъ съ историческими примѣчаніями на нихъ. Настоящей статьей исчерпаны далеко не всѣ

данныя, какія можно и должно (въ частности для исторіи города Иркутска) извлечь изъ имѣющихся въ Отдѣлѣ и лично у меня матеріаловъ. Но о будущемъ говорить увѣренно, равно какъ и обѣщать что-либо заранѣе, нельзя; а потому, предлагая настоящій свой трудъ на усмотрѣніе благосклонныхъ читателей и испрашивая себѣ прощеніе за могущія встрѣтиться въ немъ вольныя и невольныя погрѣшности, неточности и ошибки, приводимъ въ приложеніи самые акты, какими мы пользовались при написаніи настоящей X главы. Акты эти (конечно не всѣ, а только малая ихъ часть) приводятся безъ измѣненія, какъ и въ предшествующихъ IX-ти главахъ, правописанія ихъ въ подлинникѣ, исключая знаковъ препинанія и (иногда) собственныхъ именъ. Прилагаемъ и образчики (автографы) съ нѣкоторыхъ актовъ и различныхъ подписей XVII в., любезно исполненные типо-литографіей И. И. Макушина въ Иркутскѣ.

А. А. Ионинъ.

14-го сентября, 1895 года. Иркутскъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ X главѣ статьи:

НОВЫЯ ДАННЫЯ

къ исторіи

ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Акты № 13—32.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		страницы.
I.	Изъ свитка 1642 года записи № 78 и 81 изъ таможенной избы Ленскаго острогу	187—189
II.	Наказная память 1640 года письменнаго головы Вас. Дан. Шояркова и атамана Осипа Галкина казачьему десятнику Вахрамѣю Попову	189—191
III.	Изъ свитка 1654—1660 года №№ 2, 4, 5 и 6 . . .	192—195
IV.	Изъ свитка 1671 года №№ 10 и 18	195—198
V.	Опись Охоткаго острога, отъ 27 февраля 1682 г. . . .	198—199
VII.	а) Изъ свитка 1691—1692 года челобитная (№ 9) бирюльскаго приказчика П. Халецкаго якутскому воеводѣ кн. Ив. Мих. Гагарину	192—203
VII.	б) Изъ свитка 1692 года челобитная (№ 3) П. Халецкаго на бирюльскаго приказчика Ив. Потапова	203—204
VIII.	Изъ свитка 1697 года выписка (№ 34) изъ новоуставныхъ статей, каковы присланы въ Якутскъ въ 1694 г.	204—210
IX.	Изъ свитка 1691 года, за время иркутскаго стольника и воеводы Л. К. Кислянскаго, отписки, челобитныя и допросныя рѣчи подъ №№ 1—2, 5, 9, 17 и 18 . . .	210—215
X.	Изъ свитка 1697—1698 года, за время малолѣтняго ирк. воеводы Николая Полтева и ирк. сына боярскаго Ив. Максимова Перешьева, различныя памяти, сказки и распросныя рѣчи подъ №№ 1, 3—5, 7—9, 14 и 16	215—229
XI.	Изъ свитка 1688 года, за время перчинскаго воеводы Ив. Остаф. Власова №№ 5, 6 и 14	229—232

№ 13.

Къ стр. 102-й.

1. *Изъ свитка 1642 года записи № 78 и 81 изъ таможенной избы Ленскаго острогу.*

№ 78. „150-го (1642) году августа въ 29 день, выпис не таможенной избы таможенного головы *Дружины Трубникова* торговому человѣку Ивашку Мокееву *Неупову*, что идетъ с племянникомъ ево з' Демъкою Меркурьевымъ *Обуховымъ* к' Русе мяхкой рухляди 53 сорока, 35 соболей с' хвосты, 54 сорока пунков собольих, каѣтанъ пупчатой пушен пухом бобровым, шит из своего промыслу, 4 исподa шапочных пупчатых, околы соболи; двои рукавицы соболи, под'ровдугою (?) да лоскутьишко и обрески соболье, 6 бобровъ, 2 хошлака, 7 подчевесей (?) бобровыхъ. „Да с нимъ же, „Демъкою, идет умершаго Івана Розмахнина 62 соболя с хвосты, а тоѣ у него „Демъки всей мяхкой рухляди по лѣнской таможенной оценке на *2358 рублевъ*. „Да с нимъ же „Демъкою идет промышленной человѣкъ Олешка Ларивонов Устюжанинъ, а с нимъ мяхкой рухляди 73 соболя с хвосты: да с нимъ Олешкою умершаго брата ево тобольсково служилова человѣка Олексия *Уса* 4 исподa шапочныхъ пупчатых околы соболи, 7 лоскутов собольихъ, а тоѣ у него мяхкой рухляди по лѣнской таможенной оценке на 80 рублевъ с полтиною. А с тоѣ у них мяхкой рухляди Государева десятая пошлина мяхкой рухлядью собольми взята: у „Демки с 79 соболей в ыжиганах; съ 6 бобров, да зъ 2-хъ хошлаков, съ 7-ми подчеревесей бобровых на Илимском волоку, а з' достальной ево рухляди со всей и у Олешки Ларивонова со всей же рухляди в Лѣнскомъ остроге в таможних сполна. „Да с

нимъ же Демкою идет для товарного береженья малой ево Ондрюшка Ондрѣевъ. А отъѣзжие пошлины съ 40 соболей по 4 деньги и с них по алтыну взято и на нынѣшней 150-й год по 8 алтынъ по 2 деньги с человѣка взято, з Демки да с Олешки на Илимском волоку, а с Ондрюшки в Лѣнскомъ остроге в таможних сполна.—К сей выписѣ Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать Сибирского Государства великие реки Лѣны приложилъ таможенной голова Дружина Трубъниковъ.

Мѣсто
печати.

„Двенадцать рублев, 6 алт., 2 деньги“.

№ 81. „150-го году августа въ 29 день, выпис ис таможенной избы таможенного головы Дружины *Трубникова* гостиной сотни торъговаго человѣка Івана *Усова* приказщика ево Треньки *Филалеева*, что идет с ним к Русе мяхкой рухляди 45 сороков соболей с хвосты, 35 соболей с хвосты ж, 5 сороковъ 30 пушков собольих, 2 шапьки дѣвьи хвостовы соболи, 2 испода шапочные одни соболей, а другой лисей, сиводушчатый, каоштанъ недособолей, пошебной, под кындяком (?) лазоревымъ с пухомъ, шит из своих промышленых недособолей. А тоѣ у него мяхкой рухляди по лѣнской таможенной оценке на 1862 рубля съ полтиною. А с тоѣ у него мяхкой рухляди Государева десятая пошлина мяхкой рухлядью соболми взята (с каоштана недособоли) на Илимскомъ волоку, а з достальной рухляди в Лѣнскомъ острогѣ в таможних сполна. А отъѣзжие пошлины съ 40 соболей по 4 деньги и с него алтынъ взято и на нынѣшней на 150 годъ 8 алтынъ, 2 деньги взято на Илимском волоку в таможни сполна. К сей вы-

писѣ Государеву Цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать Сибирского Государства великие реки Лѣны приложилъ таможенной голова Дружина *Трубниковъ*.

Печа́тных 9 рублев, 10 а́лтынъ, 2 деньги".

Мѣсто печати.

№ 14.

Къ стр. 102-й.

II. Изъ свитка 1649—1650 г. наказная память № 15, отъ 1640 г., письм. головы Вас. Даниловича *Нояркова* и казачьяго атамана Осипа *Галкина* казачьему десятнику Вахрамѣю Макс. *Попову*.

„Списокъ с памяти слово в слово. — Лѣта 7149 году, декабря въ 29 день, по Государеву Цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, письмяной голова Василей Даниловичъ *Нояркov*, да казачей атаман Осипъ *Галкинъ* велѣли ехат из Лѣнского острогу на Государеву службу лѣнским служилым людем, десятникам казачьим: Вахрамѣйку Макеимову *Попову*, Семенки Тимоѳеву *Чюбаристу*, Івашку Лукьинову *Нермитину*, на *Тату*, к Батурускому князцу Очею да к Омолдану, да к Тегане и Даване и къ их братьи и сродником, да на *Анц* к Батулинцам, к Тымке, да к Одурою, Нарекановым детям, и к Ногую и къ их братьи и сродником и к *Инаенним*, для Государева ясачного збору и з Государевым товаром, для покупки соболиной. И приѣхавъ ему Вахрамѣю, с товарищи, в тѣ волости сказат им тѣх волостей князцам и их улусным людем Государево Царево і великого князя Михайлы Ѳедоровича всеа Русіи жалованное слово, чтобъ они князцы и их улусные люди были на Государьскую милость надежны и были б под ево Государьское высокое

рукою в вѣчномъ холопстве неотступны і ясакъбы с собя и с своих улусныхъ людей давали безпереводно по вся годы, а Государь Царь і великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожалует их своим Царским жалованьем і велит их обѣрегать от иных немирныхъ землицъ своим Государевым служилым людем Лѣнского острогу. А сказав имъ Государево жалованное слово, и взять с них Государевъ ясакъ имъ, Вахрамѣйку с товарыщи, по окладным книгамъ, противо прошлого 148-го году на нынѣшной на 149 годъ без недобору, перед прошлымъ с прибылью, а писати тот Государевъ ясакъ в книги имянно, сколько с ково возмѣтца и с ково имянем, и в том Государеве ясаке тѣм якуцким князцомъ и их улусным людемъ давать ему, Вахрамѣйку с товарыщи, отписки и вновь захребетников и подростков приіскиват і во всемъ Государеве ясачном зборе и в покупочных соболех искат прибыли неоплошно с великим радѣнием и служба великому Государю показать. А имати ему, Вахрамѣю с товарищи, в Государевъ ясакъ соболи добрые, которые б соболи в Государевъ ясакъ пригодились, а худыхъ, голых и вешных соболей і недособолей в Государевъ ясакъ не имати. А будет они служилые люди, Вахрамѣйко с товарыщи, своею оплошкою и нерадением в Государеву казну ясакъ возмут соболи худые,—и за тѣ худые соболи велят на них, Вахрамѣйке с товарыщи, доправить в Государеву казну соболи добрые, которые б соболи годилис в Государеву казну. А своих товаров им служилым людемъ отнюдь никаких не имати и съ ясачными людьми на свои товары не торговать, опричь Государевых товаровъ, и ясачным людемъ обиды и насильства не чинит ни котораго і к нимъ ни чемъ не приметоватца. А будет они служилые люди, Вахрамѣйко с товарыщи, своею оплошкою и нерадѣнием Государева ясаку противу прошлого 148-го году на нынѣшной на 149-й год с прибылью не зберут, или захребетниковъ и подростков приіскиват не учнут, или Государевы ясачные или покупочные соболи учнут на свои худые соболи обмениват, или на Госу-

даревъ товар соболи не купятъ, или ясачнымъ людемъ обиды и насильства учнут чинить, а послѣ про то сыщется до прямa. —и за то имъ служилымъ людемъ, Вахрамѣйку с товарыщи, быть от Государя, Царя і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіі, в опале и в жестоком наказанье. А что купят на Государевъ товар —соболи или шубы собольи —и тѣ покупочные соболи и шубы собольи писать в книги имянно особною статьею, кромѣ Государева ясаку, у кого что куплено и что за какую мяхкую рухлядь дано. Да ему ж, Вахрамѣю с товарыщи, провѣдывать накрѣпко, чтоб торговые и промышленые люди з Государевыми ясачными людьми отнюдь не торговали. А будет они торговые и промышленые люди съ ясачными людьми торговали —и ему, Вахрамѣйку с товарыщи, тѣ их выторгованые соболи имать на Государя и с теми их собольми срочит в Лѣнской острогъ перед письмяного голову Василья Даниловича *Пояркова*, да перед атамана Осипа *Галкина*. А для подарковъ иноземцомъ и для соболиной покупки дано им, Вахрамѣйку с товарыщи, Государева товару: 3 фунта бисеру доброго, 1 фунтъ мѣлково бисеру, 2 фунта *одекуя* синево, числом *32 пятки*, 5 рублевъ денегъ, 4 таза мѣди зеленые, вѣсом 9 фунтов. Да ему ж, Вахрамѣйку с товарыщи, будет встретят на дороге лѣнских служилых людей Пантелѣйка Ѳедорова Мокрошубова, да Куземку Габышева і им, Вахрамѣйку с товарыщи, осмотрѣт у них мяхгкую рухлядь и что будет какие мяхкой рухляди объявитца, и та у них мяхкая рухлядь запечатат и записат на роспис, а запечатав и записав, —послат с ними же, с Пантѣлейком и с Кузкою, в Ленской острогъ в съѣзжую избу, перед письмянного голову Василья Данил. *Пояркова*, да перед атамана Осипа *Галкина*. —К сей наказной памяти письмяной голова Василей Даниловичь *Поярков* печат свою приложил.

№ 15.

Къ стр. 108-й.

III. *Изъ свитка 1654—1660 года №№ 2, 4, 5 и 6.*

№ 2. „Апрѣля въ 1 день. Погреб на праздникъ Ангела Государыни благовѣрной Царицы і великой княгини Марьи Ильиничны. Для Государева Царева і великого князя Алексѣя Михайловича, всея великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержца, и для именинницына Государынина Царицына, многолѣтных здоровьевъ дано Государева жалованья -меду кислого:

Ігумену и попу і дѣтѣм боярским и приказной избы старымъ подъячим и таможенному головѣ и подъячему и середней статьи і молодым подъячим и толмачю и пятьдесятником і десятником і рядовым казаком и приказной избы и таможенным целовальником і церковным пѣвцомъ и церковному старосте і дьяку и пономарю и просвирне и трапезнику і таможенному пищику і сторожу, - всего 196-ти человѣком дано 22 ведра меду.

№ 4. Мая съ 13 числа в розных числѣх июня по 20-е, для Государева Царева і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіі самодержца, многолѣтного здоровья, якуцким служилым людем, которые были на Государевых службах в розныхъ зимовьях на приѣзде Государево жалованье, как они приѣхали из зимовей въ Якуцкой, - дано меду перед одним погребом вдвое для того, что они были на Государевых службах и перед своею братьею, которые служилые люди годовали въ Якуцком, многих медовых погребов не пили: пятидесятником і десятником і рядовым казаком и иноземцом аманатом, -всего 100 человѣком дано 20 ведръ меду кислого. -І всего во 162-мъ году, сентября съ 1-го числа июня по 20 число, роздачи целовальников Івашка Крюкова, да Ромашка Тотарина, в росходе меду кислого 141 ведро против приходу сполна, а почему каким чинов людем меду дано, -и то писано в росходной книге іменно статьями.

А в остатѣ надобно июня по 20 число 162-го ж году отдачи целовальников Ивашка Крюкова, да Романка Тотарина новым целовальникомъ 8 фунтов пороху, 12 п. 25 фунтов меду пресного і з деревом. І в приходной книге 162-го году написано июля въ 1 д. в приеме у новых целовальников у Фетки Тюрина, да у Ивашка Номаскина на лицо пороху и меду тожь число.

№ 5. Да в той же книге написано в приходе: по отпискѣ из Илимского острогу от воеводы от Богдана *Олабьина* тобольского отпуску 160-го году у якуцких служилых людей, у Сеньки *Чюбарюста* с товарыщи, принято 10 пудъ пороху і з деревомъ, да 10 пуд свинцу. И с того числа по росходной книге 162-го жъ году в росходе июля съ 1-го числа, да сентября по 1-е число 163-го году роздачи целовальниковъ Фетки Тюрина, да Ивашка Номаскина в розныхъ мѣсяцех и числѣх: детѣм боярским і пятидесятником и рядовым служилым людем, которые посланы на Государевы двоегодные службы на Ковыму и на Индигирку і на Азазѣйку и на Аргунь и па Тутур реку, всего 89 человѣком дано 5 пуд. 78 гривенок с полугривенкою пороху, 5 пуд 13 гривенок свинцу. Служилым людем, которые посланы на Государевы службы і ко Государю к Москвѣ за Государевою соболиною казною в провожатых в розные зимовья под *Тунурской* волок і на Маю в верхнеѣ і на Маю ж в серднеѣ і в Чаринское і па Вилюй в середнеѣ і на усть Вилюя и на Вилюй же в верхнеѣ і в камнунское (?) і на Алдань в Бутальское і вниз по Ленѣ в Столбовское і в Жиганское і на Яну в верхнеѣ зимовья. — всего 124 человѣкомъ дано 2 п. 37 гривенок пороху, 3 п. 4 грив. свинцу. — На праздникъ происхождение честного креста Господня для стрельбы к трем пушкам дано 5 фун. пороху. — І всего во 162 году июля съ 1-го числа, да сентября по 1-е число 163-го году, в росходе 8 пуд. 13 фунт. с полуфунтомъ пороху, 8 п. 17 фунт. свинцу. — А в остатке надобно ко 163 году 1 пуд. 34 гривенки с полугривенкою пороху, да 1 пуд. 23 гривенки свинцу, 12 п. 25 грив.

меду пресного и з деревом.—і в приходной книге 163 году написано в остатѣ на лицо то ж число. -Да в той же приходной книге написано: по отписке из Тобольска стольника і воеводы князя Василья *Хилкова* с товарыщи принято у тобольских служилых людей, у Іполитка Іванова с товарыщи, 40 п. пороху и з деревом в трех бочках, да 40 пуд. свинцу, да в дву бадьях, да в трех туясах 20 п. меду пресного и з деревом. -Обоего во 163 году в приходе и с остатком 41 п. 34 ф. с полуфунтом пороху і з деревом, да 41 пуд. 23 фунта свинцу, 32 пуда 25 фун. меду пресного і з деревом. И іс того числа по росходной книге 163 году в росходе роздачи тѣх же целовальников Івашка ж *Номаскина*, да Ѳетки *Тюрина*: якуцким служилым людем, которые посланы для Государева ясачного збору із Якуцкого острогу въ якуцкие розные волости, -всего 26 человѣком дано 13 фунтов пороху, 13 фунтов свинцу.—Да служилым же людем, которые посланы на Государеву двоегодичную службу за море на Индигирку за Шиверы 5 человѣком дано 10 фунт. пороху, 10 фунтов свинцу. -Да в розных мѣсяцех и числѣх сыну боярскому і служилым же людем, которые посланы на Государевы одногодные службы для Государева ясачного збору в Олекомской острожек и по Государевы хлѣбные запасы в ылимской острог и на Аргунь реку і в Верхолѣнской, в Вацкой острог і в Чарынское і на Маю в верхнеѣ і в середнеѣ і в Жиганы і в Бутальское і в Камынское і на Вилюй, в верхнеѣ і в середнеѣ, і в Усть-Вилюйское зимовья, -всего 185 человѣком дано 4 п. 28 ф. пороху, да 4 п. 28 гривенок свинцу. -На праздникъ происхождение честнаго креста для стрельбы к трем пушкам дано 5 фунтов пороху. Да на тот же праздникъ для провожанья крестовъ і для стрельбы якуцким служилым людем, которые ходили на иердань со кресты, пятьдесятником і десятником і рядовым казаком, всего 88 человѣком дано 5 фунтов пороху. -І всего во 163-м году в росходе роздачи целовальников Ѳетки *Тюрина*, да Івашка *Номаскина* 5 п. 21 фунтъ

пороху, опричь дерева, да 5 пуд. 11 гривенок свинцу, а в дереве, ис которой бочки порох изошел, по вѣсу 1 пуд. пол 4 гривенки. А сколько пороху и свинцу у 163-го году во 164 год в остатке,— и то писано будет под питейным росходом ниже сего. Да росход во 163-м же году меду пресному в ставки, а іс ставокъ меду кислому приход и росход.—№ 6. В розных числех поставлено 2 пуда меду опричь дерева, а в дереве в туесу, ис которого туесу тот мед на тѣ росходы в ставки поставлен, по вѣсу 5 гривенок. Да продано промышленному человѣку Івашку Кудре пудъ меду, опричь дерева, а сколько за тот мед денег взято,—и то писано в четном денежном спискѣ 163 году. А из медвеных ставок в приходе меду кислого всего 23 ведра с полуведром, да марта къ 17-му числу із пивной вари в приходе пива 84 ведра, а сколько в тоѣ варе вышло хлѣба і хмѣлю, і то писано в четных денежных і в хлѣбных списках 163-го году. И іс того числа меду и пива в росходе, вмѣсто винных погребов (далѣе идутъ подробныя записи о расходѣ меду и пива съ 1-го марта 1655 г.).

№ 16.

Къ стр. 110-й.

IV. Изъ свитка 1671 года доѣздная память (№ 10) Якутскаго острогу десятника казачьяго Григорья *Гриворницына*, окольничему и воеводѣ, кн. Ив. Петр. *Барятинскому*, да дьяку Ст. *Янчукову*.

№ 10. „Лѣта 7179 году, Ѳевраля въ день. По Государеву Цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу окольничей і воевода кн. Иван Петрович *Борятинской*, да дьякъ Степан *Янчуков* послали, для великого Государя ясачного і поминочного збору, Якутцкого острогу десятника казачья Григорья *Гривогорницына*, для письма Сеньку Гаврилова, для толмачества Тимошка *Мокрошубовъ*, Лазарько Бечевщикъ, Ларка Дмитріевъ, Івашко Ураков.—

въ *Мешнскую* волость къ ясачным якутом, которые великого Государя ясакъ і поминки і воеводцкие и дьячьи поминки жъ платили неполпа, а иные и полных своих окладов не платили на нынѣшней на 179 год по окладу и на прошлые годы. А велѣно ему, Григорью съ товарищи, по наказной памяти, пріѣхав в ту волость къ якуцким князцем и улусным их ясачным якутом говорит, чтоб они якуты великого Государя ясакъ і поминки і воеводцкие и дьячьи поминки, по выписке из ясачных книгъ, что на ком написано доимку і по окладу всякую мяхкую рухлядь,—платили сполна. И тѣ якуты в. Государя ясакъ і поминки і воеводцкие и дьячьи поминки на нынѣшной на 179 год по окладу и на прошлые годы доимка платили, хто сколько мяхкой рухляди добыл. А с ково что взято по имяном,—и тому под сею доѣздною памятью роспись. Да они ж, Григорей с товарищи, сказали, что многие тоѣ волости ясачные люди в нынѣшнем во 179-м году в. Государя ясаку і поминков доимки, а иные и полных своих окладов не платили, а сказали им, Григорью с товарыщи, тѣ якуты, которые доимку і полных своих окладов не платили, и іные сторонные якуты ясаки свои не платили —князцы и іх улусные люди, ясачные якуты, по своей вѣре по шерти, что многие якуты великого Государя ясаку і поминков в нынѣшнем во 179 году *не добыли* для того, что скота у них мало, а у иных же і нѣт, и сами бѣдны і впредь им якутом великого Государя ясаку і поминков і воеводцкихъ и дьячьих поминков платит не вмоч. А у иных де якутов в нынешнем во 179 году лѣшпе (sic!) промыслы не удавались, потому что в прошлых годѣх в якуцких угодьях *промышленые люди* соболи выпромышляли і ныпе де у них стало мало, а которые и есть соболиные промыслы,—и тѣ де у них якутов удалѣли, і многие из них якуты стали безконны і соболей стало промышлят не на чем. А хто іманы великого Государя ясаку і поминков і воеводцких и дьячьих поминков на нынешней на 179 год и на прошлые годы не доплатил,—и тому

под сею доѣздною памятью роспись, за их окольных людей *знамены*, і допросные их рѣчи і сторонных якутов сказки. „Да они ж, ясачные зборщики Григорей с товарыщи, не сыскали ясачных якутов в Мегинской волости". (Этимъ и кончается доѣздная память 1671 года: далѣе идутъ документы, писанные другою рукою и совершенно иного содержанія).

№ 18. 179 года, марта въ 30 день, по Государеву Цареву і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіі самодержца, указу і по указной памяти, велѣно сыскать якута Демегу *Быпаева* про скот ево, а кто что в обыску сказали и сколько скота объявилось,—и то писано в сей росписе именно порознь. „*Демега Быпаев* ясаку на нем довелос на 179 год 24 соболя за дядю ево Орчуя, да за деда ево Тюсергу, да на прошлые 178 і на 177 і на 176 годы по 24 соболя, на прошлые годы *10 сороков 32 соболя*. І яз ясачной зборщик Григорей учал на нем Демеге ясаку прошать, і онъ Демега учал говорит: „волент в том великій Государь, ясаку яз за дядю своего Оргузея, да і за деда своего Тюсергу, никогда не плачивал і в прежные годы, потому что яз і скота і живота не взял ничего у них, а се мнѣ конеча платит не чем, потому что нужен і бѣден, скота у меня немного". І яз ясачной зборщик Григорей ево Демегу досматривал скота і живота, і яз у него Демеги нашел скота 18 коров, да кобылу, да 4 коня, да в другой юрте у *други ево жены* 4 коня, да 2 кобылы. А сверхъ своево досмотру, яз у нево Демеги допрашивал по их вире и по шерсте (sic!) про скот и про живот ево. И он Демега в допросе сказал, по их вире и по шерсте: „скота у меня 13 коров і з быком, да кобыл 13, да жеребец, да 5 коней, а боле тово скота и живота у меня нет ничево". А допрашивал ево Демегу при сторонних якутах, при Сенбуке Юлдегирове, да Намские волости при Тенке Торочееве, а сверхъ ево сказки и яз допрашивал у окольных его сусед про него Демегу про скот и про живот, по их вире и по шерсте. До-

прашивал Откона Чюдерова, и он Откон в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Демеги 14 кобыл, да жеребец, да 12 коров, да коней 5, а боле у него из про скот не знаю.—Допрашивал Оргунея Отконова і он Оргуней в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него, *Демеги*, кобыл з 10, да коней съ 5, да коров з 10, а боле нет у него скота". — Допрашивал Оргузея Кушенеева, і он Оргузей в допросе сказал по своей вире і по шерсте: „скота у него Демеги 10 коров, да кобыл з 10 же, да коней съ 5, а иново живота у него Демеги не знаю". -Да допрашивалъ Девенека *Быкина*, и он Девенекъ в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Демеги: кобылъ з 10, да коров з 10, да коней съ 5, а боле у нево скота нет ничево". Да допрашивалъ *Онейской* волости Дачегу *Чиркина*, и он Дачега в допросе сказал по своей вире и по шерсте: „скота у него Девеги 13 кобыл, да жеребець, да 10 коров, да съ 5 лошадей". А допрашивалъ при сторонних якутах *Намские* волости при Тенке Камрукове, да при Сенбуке Екдегесове". На оборотѣ 9 якутскихъ знаменъ.

№ 17.

Къ стр. 112-й.

V. Изъ свитка 1682 года, за время якутскаго стольника и воеводы, Ив. Вас. *Приклонскаго*, *опись* (№ 3) *Охотскаго* острожку пятидесятника С. *Сорокоумова*, отъ 27 февраля, 1682 года.

№ 3. „190-го году, февраля въ 27 день. По Государеву Цареву і великого князя Феодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росні самодержца, указу и по приказу стольника і воеводы Івана Васильевича *Приклонскаго*, якуцкого острогу пятидесятникъ казачей Семен *Сорокоумовъ*, идучи с Ламы въ Якутцкой острогъ великого Государя с казной, а после себя оставил в Охотцком остроге на приказе въ свое мѣсто казака Петра *На-*

рымскаю, а ему Петру отдал Охоцкой острожекъ, а в остроике башня воротная о трех житьях, да в остроике ж у башни воротние в стене изба ясачная, а другая изба для прибылово караулу и с сеньми, да в острожке ж в стене две избы и с сеньми, где живут приказные люди, да в острожке ж изба караульная и с аманацкою казенкою, а над караульною избою анбар холодной для аманатскаго выпуску, да в острожке ж анбар казенной о двух жильях, да за острогом анбар новой, где кладутъ аманатцкой рыбной кормъ".

№ 18.

Къ стр. 120-й

VII. а. Изъ свитка 1691 1692 года челобитная (№ 9) бирюльскаго казеннаго призчика *Павла Халецкаю* якутскому воеводѣ кн. *Ив. Мих. Гагарину*.

№ 1.— .... холопу ваш ..... де нынѣ не бирюльская .....дцъ і меня холопа вашего бранилъ всячески неподобною бранью і говорил, что де намъ *Іван Потапов* велит тебя Пашка убит, а живот твой велит пограбит.

2.

Да в нынѣшнемъ же году февраля зъ 10-го числа въ 4-мъ часу ночи приходили воровски и разбоемъ въ Государеву судную избу бунтовщики и воры, Васка Седой з детьми і с товарищы, зъ Стенькою, что называетца Разинымъ, і меня, холопа вашего, с постели зъдернули і поленомъ били на смерть руку і ногу правую перешибли і хребет во многих мѣстех збили і животишко мое пограбили.

3.

Да в нынѣшнемъ же году февраля въ 22-е число случилось мнѣ холопу ѣхат ради гульбы і на дороге постигли меня, холопа вашего, бунтовщыки і воры, Васька Седой з детьми і с товари-

щы, зъ Гришкою і з Бушкомъ і з' Стенькою Синьковыми, зъ Симашкою, да Лазарькомъ Даниловыми, на верховныхъ и санныхъ конехъ с оружьемъ, с пищальми і с саблями і с луками, — і меня, холопа вашего, из саней выхватили і руки назад завернули і связали і за волосы къ пролубе водили і в воду посадить хотели. І я, холоп ваш, у них ради отца душевного упрошался. І из саней і с меня, холопа вашего, животишко пограбили, а сколько і въ кое время скота і живота і запасу пограбили і я, холопъ вашъ, послалъ роспись за своею рукою подъ сею отпискою.

4.

Да в нынѣшнемъ же году, марта въ 10-мъ числе, я холопъ вашъ і тое Бирюльской волости пашенные крестьяне: Дѣчко Козьминъ, Андрюшка Власов, Стенька Александровъ, бывшей бирюльской пономар Мишка Никитинъ і иные многие пашенные и промышленные люди подавали извѣтную челобитную великимъ Государемъ, а в *ыркуцкомъ* стольникомъ і воеводамъ князю Івану Петровичю і князю Матѳею Петр. *Гагаринымъ,* что от тѣх воровъ і бунтовщиковъ,—от Васьки Седово з детьми і с товарищы,— отъ Гришки, да Бушка, да *Стеньки,* что называетца *Разинымъ,* отъ Симашки, да Лазарька Даниловыхъ, *нет в домех житья,* потому что приходят в домы и бьютъ і грабятъ і по дорогамъ хватаютъ і *нет от них проходу, ни проѣзду.* І по указу великихъ Государей изъ *ыркуцка* прислана память къ нему Івану *Потапову* от стольника і воеводы князя Івана Петровича *Гагарина,* противъ наших извѣтов велено ему, Івану, их бунтовщиков і воров, Васку Седова з детьми его і с товарищы, Гришку, да Бушка, да Стеньку, Симашку, да Лазарька Даниловыхъ, сковать і по весне велено выслать въ Якутцкой городъ і явит тебѣ, Государю стольнику і воеводе, князю Івану Михайловичю. І онъ, Іванъ Потапов, их воров не крепит і с ними ж бунтуетъ і по сю отписку.

5.

А которые пашенные крестьяне принесли повинную великимъ Государемъ в томъ бунту і подавали извѣтную в. Государемъ, а в *иркуцкомъ* стольнику і воеводе кн. Ив. Петр. *Гагарину*, - Дѣчко Козьминъ, Андрюшка Власов, Стенька Александров, Андрюшка Стеѳанов, Ларка *Рыков*, Іванко Андреевъ і били челомъ на бунтовщиковъ: на Ваську Седово з детьми і с товарищы его, на Гришку і Бушка і Стеньку Синьковыхъ, на Симашку, да Лазарьку Даниловых детей, в томъ, что они, Васка з детьми і с товарищы, збунтовались, а имъ, Андрюшке, загрозили смертнымъ убійствомъ, і они Андрюшка, боячись смертнаго убійства і не хотя умереть без отца душевнаго при старости лет по семидесят і по восми (78) тѣ пашенные і загрозами их, Васки Седова з детьми і с товарищы его, или с ними ж неволею і у Государевой судной избы стояли і ничево мнѣ, холопу вашему, не говорили і приступомъ они не приступали, а в извѣты і въ явки загрозами писались на меня, холопа вашего, *неволею* і боячись от них, Васки з детьми і съ товарищы, *смертнаго убійства*.

6.

А которые принесли повинную і иные хотят тако ж принесть повинную великимъ Государемъ в том бунту. І они, Іванъ Потановъ і Петрушка Злыгостевъ с теми ворами і з бунтовщиками, с Ваской Седымъ і з детьми его і с товарищы: съ Гришкою, да Бушкомъ і Стенькою Синьковыми і с Симашкой, да Лазаркомъ Даниловыми, — і тех пашенных і промышленых і гулящих из их крестьянъских домов вытаскиваютъ, которые пашенные і промышленные ко мнѣ, холопу вашему, ходятъ, приходя въ домы их с оружьемъ і животъ их грабят і на дорогахъ хватаютъ і бьютъ на смертъ і приводят к нему, Івану *Потанову*. І онъ Іван тех людей бьетъ і в колоде мучит і моритъ голодомъ і держитъ многое время і загрозами і мукою у нихъ крестьянъ і за іхъ кресть-

янскими руками емлетъ скаски, чтобы были подсудны ему Івану, а ко мнѣ бы, холопу вашему, были неподсудны. І указъ вашъ великихъ Государей он Іван опорочилъ, которой указ і наказъ былъ дан мнѣ, холопу вашему, от тебя, Государя стольника і воеводы, князя Івана Михайловича. І ко мнѣ, холопу вашему, он Іванъ і Петрушка Злыгостевъ, с теми ворами і бунтовщиками, пашенным і торговым і промышленым людямъ ходит не велит, и с теми свышеписанными ворами он Іван бунтуетъ.

7.

І тѣ пашенные і промышленые люди изъ Государевы судной избы ходит не смеютъ і со мною, холопомъ вашимъ, седят от них воров і бунтовщиков в осаде въ заперте, оевраля съ 4-го числа і по сю отписку. І ваша великихъ Государей *вотчина разоряется і пашня пустеет* от того их бунту і ис тое волости промышленые і гулящые в разные городы разошлись и разбрелись врозь.

8.

Да во 199-мъ году, марта во 12 день, прислана память, по указу великих Государей отъ тебя, Государя стольника і воеводы, князя Івана Михайловича в Бирюльскую волость къ якутскому пятидесятнику Івану *Потапову*, чтобы пашенных бирюльских за море съ хлебными запасы не отпускат. І в нынѣшнемъ году он Іванъ отпускаетъ многих пашенныхъ і промышленых людей съ хлебными запасы за море для ради своей бездельной корысти, а на Бирюльке хлебных запасов скудно і у многих пашенныхъ і по се число *хлѣба нет і пашен сеят будетъ не чемъ*.

9.

Да послалъ я, холопъ вашъ, извѣтные челобитные свои і пашенных і промышленых людей многие подлинные, за их руками, і списки с подлинных извѣтов подъ сею отпискою. Государь стольникъ і воевода, князь Іванъ Михайловичъ! в томъ их бунту і

мятежу і в разореніе Государевы вотчины как ты, Государь, укажеш?"

№ 19.

Къ стр. 121-й.

VII. б. Изъ свитка 1692 года челобитная (№ 3) на имя великихъ Государей бирюльскаго приказчика *Павла Халецкаго* на бывшаго бирюльскаго же приказчика *Ивана Потапова* за бунтъ, грабежъ, душегубство и раззореніе.

..... і многие крестьяне .....судной избы выпрашивали і в оса..... а вашего, осадили і держали в осаде на вашемъ великихъ Государей дворе день з десят. І я, холоп вашъ, убоялся от них воров смертнаго убійства, дѣла многим крестьяном отдал і про тѣ дела вѣдает *поп*ъ тое Бирюльской волости для того, что онъ поп тѣ дела у меня, холопа вашего, в то время ималъ и імъ крестьянамъ отдавал. А которые служилые люди даны были из Якуцка для всяких ваших великих Государей дѣлъ, и тѣх они служилых людей из судной избы выпрашивали і убит их хотели і после того бунту тех служилыхъ людей отъ меня, холопа вашего, разогнали и із волости вонъ выслали. І пожитченки мои всякие і лошаденки і всякой рогатой скот весь в то время пограбили і раздѣлили по себѣ і от приказу мнѣ, холопу вашему, отказали, самовольно выбрали без вашего великихъ Государей указу на мое, холопа вашего, мѣсто приказного Івана *Потапова*. І они крестьяне, узнавши свое воровство і бунтъ, хотя темъ оправитца, били челомъ великимъ Государемъ, а в *ыркуцкомъ* стольникомъ і воеводамъ князю Івану Петровичю, кн. Матвею Петровичю *Гагаринымъ*, будто я холоп ..... нилъ имъ многие обиды и на .....нѣ .... ными і санными ..... і с саблями і с луками на ..... рынцы съ Гриникою і Буникомъ і

Стенькою Синковыми, Симашкой, да Лазаркомъ, Даниловыми детьми, і меня, холопа вашего, из саней выхватили і руки назад заломили і связали і за волосы меня, холопа вашего, къ пролубе водили і в воду посадит хотели і женишко мое из саней выбросили і били и всячески бранили неподобною бранью и зъ меня, холопа вашего, крестъ і персни оборвали і оружье из сапей пограбили. А после того времени мнѣ холопу вашему пятдесятникъ Іванъ *Потаповъ* пограбленные мои рукавицы назад лицомъ отдалъ. А сколько моего, холопа вашего, они бунтовщики і воры скота і живота і запасу і в кое время пограбили, —і тому я, холоп ваш, под сею челобитной за своею рукою послал роспись. Милосердые великие Государи, Цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичъ, всея великия і малыя і бѣлыя Росіі самодержцы! пожалуйте меня, холопа своего, велите, великие Государи, про тот бунтъ і мятежъ і про мое разорение холопа вашего розыскат, і чтобы *ваша* великих Государей отъ бунту і самовольства і от ихъ бунтовщиковъ *вотчина* не разорилась. Великие Государи цари, смилуйтеся!"

№ 20.

Къ стр. 137-й.

VIII. Изъ свитка 1697 года, за время якутскихъ воеводъ Мих. и Андр. *Арсеньевыхъ*, „выписка (№ 34) великаго Государя із указу и із новоуставныхъ статей, каковы присланы въ Якуцкой въ прошломъ 202-мъ (т. е. 1694 году".

№ 34. „В Сибирских городах у торговых і у всякихъ чиновъ людей імат пошлина с привозных русских товаров с продажи десятая, по гривнѣ с рубля, в котором городе который товар в продаже будетъ.

2.

А буде торговые і всяких чиновъ люди в сибирских городехъ в таможняхъ учнут класть на русские товары русских городовъ вы-

писи, а в тѣх выписях написано, что с тех товаров или денег пошлина плачена въ русских городех,—і тѣхъ выписей въ сибирских городехъ *не зачитать*, а імать с тех со всѣх товаров десятая пошлина в котором городе тѣ товары в привозе і в продаже будут сполна.

3.

А буде всяких чинов люди в которых сибирских городѣх русскими всякими товары торговать не учнут, а станут тѣ товары на гостиных дворех для береженья складывать в онбары,— и за тѣ их складные товары имать въ таможню по анбаршины по 3 алтына на недѣлю.

4.

А которые сибирскіе ж всяких чинов люди учнут в Сибири продават хлѣб своей пахоты, і с того хлѣба с продажной цены имать пошлина по 10 денегъ с рубля: а буде которые люди хлѣбом торгуютъ і продаютъ перекупая, а не своей пахоты, съ ихъ продажи пошлина имать по гривне с рубля.

5.

С рыбы і с лошадей і с скота и со всяких мяхкихъ сибирских товаровъ съ всякихъ чинов людей, съ продавцовъ, имать пошлина по гривне с рубля, да с лошадей же имат с куница *поверснаго* по 6 денегъ с лошади, а с рогатаго скота, з быковъ и с коровъ *рогатого* по 2 алтына с скотины. А у которых людей, іли манастырские, варницы построѣны в сибирскихъ городехъ на данныхъ илі на купленныхъ мѣстех і с них имать в казну великаго Государя въ ден по прежнему *пятой пуд* соли. А буде тѣ люди, заплатя *пятой пуд*, остаточную соль станут продавать въ тѣх же городех і в уѣздех, в которых та соль варѣна,—і с тѣх перекупщиков с продажи пошлина имать по гривне с рубля. А буде і тѣ люди, которые соль варятъ, заплатя выдѣльную соль по указу, станут остаточную соль посылать или сами возить для про-

дажи в иные городы і в уѣзды, -и с продажи той соли в тѣх городехъ і в уѣздѣх, гдѣ станут продавать, пошлина с них имать же по гривне с рубля.

6.

Гостиных прикащиков и гостиные сотни и с торговых і с промышлых (sic!) і з гулящих людей, которые прiѣдут із русских городов в Сибир, имат оброку на год: с прикащиков і с торговых і с промышленыхъ -по *полтине*, з гулящих по *полуполтине* с человѣка, опричь пошлиннаго взятья, что велѣно имат с торговъ их по симъ статьям, с покупки і с продажи, - і в тѣх оброках давать им отписки із таможни. А буде тѣ люди с того города, гдѣ платили оброкъ в томъ же городе, придут в иные сибирские городы і отписки в оброкахъ на тот годъ, в котором придут, положатъ, -и с них других оброков на один год в городехъ не имать,—быть по одному оброку на год.

7.

А которые люди явятъ въ сибирских городех на покупку всяких товаров деньги, і с тѣх денегъ пошлина имат по гривне с рубля и на те деньги таможенным головам всем торговым людемъ дават въ платежных пошлинах выписи за рукою и за таможенною печатью, а в выписех явленые деньги купят на них товаров и которыми ценами порознь и у кого имяны и что на купце съ явленыхъ денегъ, а на продавце с товаровъ, пошлинъ взято будетъ, писать імянно і под статьями тѣм людем прикладывать руки.

8.

А которые торговые и промышленные и служилые люди прийдут с соболиных і со всяких звериных промысловъ -и їмъ промышленные соболи і всякую мяхкую рухлядь і кость рыбью в сибирских городех явить в таможнях, а таможенным головамъ тѣ соболи и мяхкую рухлядь и кость рыбью велѣт в таможних записывать имянно, которыхъ годов тѣ соболи і мяхкая рухлядь и кость

промыслу и с тѣх соболей і с пупковъ і с хвостов собольих и з бобровъ і с лисицъ и с росомакъ и со всякого зверя и с рыбьи кости имать лутчимъ соболемъ с пупкомъ и с хвостом і всякимъ зверемъ і костью отъ девяти десятымъ зверемъ и костью, а с неполныхъ десятковъ с соболей и с пупковъ и с хвостовъ собольих и со всякаго зверя и с вуб песцовых і с недопесковых и з бельихъ и з заѣчьих, с постел оленьих и с ровдугъ (?) и сыной мяхкой рухляди и с струи бобровой и с кости рыбьи, оценя, з денежной цены десятую жь деньгами, по гривне с рубля, за промыселъ. А как тѣ промышленные люди учнут промышленые соболи і всякой звер і кость рыбью продавать торговымъ і всяких чиновъ людямъ, і с куицов за перекуп взят с покупки тѣх соболей потому ж десятымъ всякимъ зверемъ и костью лутчимъ, а с неполныхъ десятковъ по гривне ж с рубля, почему тѣ соболи і всякой зверь и кость у того перекупщика куплены будутъ.

9.

А буде промышленные и торговые и всякихъ чиновъ люди станут соболи і пупки и хвосты соболи и всякой звер, принося в таможню с промыслу, или купя неполными десятками не по одно время, а промыслу или покупки не одного году, -и тѣ неполные десятки по таможенной записке считать десятками жь въ то время, как тому торговому человѣку із которого города отпускъ будетъ, и с тое розницы пошлина за промысел і за перекуп имат от девяти десятым же соболемъ с пупком и с хвостом і всяким зверемъ и кость лутчим же, а что затѣм будетъ въ остатке неполных десятков, имать по оценке з денежной цены деньгами, по гривне с рубля.

10.

И того таможеннымъ головамъ смотреть накрепко, чтобъ подставою неполных десятковъ соболей і всякаго зверя промышленные и торговые люди въ таможню не приносили і розницею не записывали.

11.

А буде торговые і всяких чинов люди явят в таможнѣ соболи і всякую мяхкую рухляд, а продавцов, у кого они тѣ соболи и мяхкую рухляд купили, не объявятъ или скажутъ, что тѣ соболи и рухляд купили в розиь и продавцов сказать неупомнятъ,—и с тѣх соболей и с мяхкой рухляди *десятая* пошлина за промысел і за перекуп с полных десятков—собольми і всякимь зверемъ, а с неполныхъ десятков деньгами имат на купцах, хто тѣ соболи і рухлядь явит.

12.

А буде кто соболи и мяхкую рухляд и кость, купя у промышленых людей и заплатя промышленной человѣкъ за промысел, а купецъ за перекупъ десятымъ зверемъ и костью, и тѣ соболи и иную мяхкую рухляд и кость продадутъ в сибирских городех, и с тѣхъ соболей и с мяхкой рухляди и с кости взять другая перекупная пошлина десятая жъ, с полных десятков зверемъ и костью, а с неполных десятковъ деньгами с купца, кто тѣ соболи у перекупщика купит, а с продавцов взят *запасного* по 6 денегъ с рубля.

19.

А которые всяких чинов люди с русскими товары с *Верхотурья* поедутъ в низовые сибирские городы, а из сибирских городов к русе с китайскими і з бухарскими і з сибирскими со всякими товары,— и тѣм торговым людемъ приносить головам в таможни росписки всему товару порознь. И тѣ росписки головамъ записыват в книги имянно и давать на тѣ товары выписи за таможенными печатьми и отпущать въ которые городы тѣ люди с товары поѣдутъ. А буде у кого явятца, сверхъ росписи, в тѣх городехъ, гдѣ тѣ товары явлены или въ которой город кто поедет с товары, а в выписе на русские товары верхотурскихъ, а на китайские порубежных—сибирскихъ городовъ, а на сибирские в

которых тѣ товары куплены,—не положать,—и тѣ товары имат на великого Государя безповоротно.

20.

А которые торговые и промышленные і всяких чинов люди и іноземцы учнут собольми і всякою мяхкою рухлядью і костью і русскими и китайскими і всякими товары торговат въ сибирских городех мимо гостиных дворов, и не объявя въ таможне и не платя за промыселъ и за перекуп пошлинъ, противъ вышеписанных статей, утайкою по своимъ подворьямъ или в уѣздѣ, а таможенным головамъ о том учинитца ведомо и таможенным головамъ по тѣх людей посылат целовальников, а на ослушников у воевод имать служилых людей и тѣх продавцов и купцов имать в таможню и распрашивать, гдѣ они тѣ товары купили или промышляли и для чего в таможне не объявили и не записывали и пошлинъ не платили и столько-ль числом тѣх товаров в промыслу или в покупке было, что у них явитца. И буде то число, и тѣ товары все имат на великого Государя безповоротно і в таможенных книгах тѣ взятые товары писат имянно особ статьею. А буде тѣх проданных товаров на лицо не явитца, и тѣх людей, которые тѣ товары купя продали или в какие расходы издержали, по всякимъ вѣдомостямъ или по извѣтамъ имат же і, по роспросомъ их и по розыску, за тѣ товары імат деньги, почему тѣ товары ценою в продаже или в издержке явитца, и цены у товаров торговым и всякимъ людемъ не убавливат і не тант, ни которыми дѣлы.

23.

А у которых торговых и у промышленных людей будутъ осталые соболи и іная мяхкая рухлядь і всякие товары не проданы в том году, в котором в промыслу или в покупке были, и десятая пошлина с них плачена, и торговым людем тѣ соболи и мяхкая рухлядь і всякие товары объявит в таможнях, а головамъ

тѣ соболи і мяхкая рухляд и товары велѣт записыват в таможенных книгах имянно въ новой год, в остаток, и перекупная пошлина против вышеписаннаго указу с тех товаров взят в том году, в котором тѣ товары въ продаже будутъ.

Такова жъ памят дана на *Илгу* целовальнику Івашку *Колашнику*".

№ 21.

Къ стр. 153—161.

IX. Изъ свитка 1691 года, за время вторичнаго управленія (послѣ 1684—1685 г.) Иркутскомъ стольника и воеводы А. К. *Кислянскаго, отписки, челобитныя и допросныя рѣчи*, подъ № 1—2, 5, 9, 17 и 18-мъ.

№ 1. *Отписка*, отъ 25 мая, 1691 года, Л. К. *Кислянскаго*, на имя великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

„Великимъ Государемъ, Царемъ і великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всея великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцемъ, холопъ вашъ Левка *Кислянской* челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, великие Государи, во 199 году, маия въ 25 день, писал к вамъ великимъ Государем я, холопъ вашъ, из Иркутцка о разных дѣлех и послал отписки и дѣла з гонцами: иркутцким конным десятником казачьим з Гришкою *Кибиревымъ*, да рядовым конным казаком с Ѳеткою *Москвитиновым*. А о какихъ дѣлех я, холопъ вашъ, вамъ великимъ Государемъ (и) писалъ, — и тому послалъ к вамъ великимъ Государемъ под сею отпискою роспись, а отписки и дѣла велѣлъ подат на Москвѣ, в Сибирскомъ приказѣ, боярину вашему, князю Івану Борисовичю Репнину с товарыщи". — На оборотѣ: „Против сей отписки и росписи, в посылку к великим Государемъ, отписки и статейной список и посольственное дѣло и листъ Гришка Кибирев принял и росписался".

№ 2. *Роспись* отпискамъ и дѣламъ, которые посланы к великимъ Государемъ (и) к Москвѣ в нынѣшнем во 199-мъ году,

мая въ 25 день, з гонцами: иркутцким с конным десятником казачьим з Гришкою *Кибиревым*, да рядовымъ конным казаком с Феткою *Москвитиновым*.

1. Отписка о калмыцких посланцах и о гонцах, о Гришке *Кибиревь*. 2. Дѣло посольственное. 3. Статейной списокъ Гришки *Кибирева*. 4. Листъ и переговорное письмо. 5. Отписки о перечневой росписи и перечневая роспись. 6. Отписка о поданном Царьскаго Величества мунгальскаго тайши Цереи Цехулия о побѣге. 7. Отписка против челобитья Стеоана Ныховского. 8. Отписка противъ челобитья и челобитная конного десятника казачья Гришки *Кибирева* с товарыщы. 9. Отписка против грамоты великихъ Государей о брацких и іркуцких хлѣбных запасѣх. 10. Отписка против челобитья гостя Івана *Ушакова* приказщика ево Лаврентья *Петрова* о подрядном хлѣбе. 11. Отписка противъ челобитья и подъ отписко челобитная селенгинского конного казака Митки *Перевозкаго*. 12. Отписка за какие вины учинено наказанье удинскимъ стрельцам, Алешке *Сергиеву*, сотенному да Якушку *Андрееву*. 13. Отписка на Өирска *Потапова* и под тою отпискою зарушная ево память. 14. Отписка о сильных людех из Якутцкого. 15. Отписка на Өирска ж *Потапова* в неприсылке скота колмыцким посланцом на кормъ. 16. Отписка против челобитья конных десятника Григорья *Кибирева* і под тою отпискою челобитная і выписка и сказки. 17. Отписка об отпускѣ из городов стрелецких женъ. 18. Отписка против допросу иерчинскаго сына боярского Григорья *Лопшакова*.

№ 22.

Къ стр 154-й.

№ 5. Отписка *Кисляискаго* сибирскому и тобольскому митрополиту *Павлу* I-му (съ 1678 — 1691 г.), отъ х іюня, 1691 года.

„Великому Господину Преосвященнѣйшему *Павлу*, Митрополиту тобольскому і *всеа Сибири*, Леонтій *Кисляискій*, благословения

прося, челом бьетъ. В прошлом во 198-м году, генваря въ день, подалъ мнѣ в иркуцку благословенную от тебя грамоту о всемирной радости, что подалъ Богъ великому Государю (и) дщерь благородную царевну і великую княжну Марію Іоанновну—домовой твой сынъ боярской Стеоанъ Тентюковъ. И та твоя благословенная грамота у него Стеоана принята в прошлом во 198-мъ году, генваря въ день, и іх великих Государей та всемирная радость в иркуцку всяких чинов жителем объявлена, а он Стеоан отпущен в *Тоболескъ* нынѣшняго 199 году июня въ день".

№ 23.

Къ стр. 155-й.

№ 9. Отписка Л. К. *Кисляпскаго* великимъ Государямъ, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, о переселенцахъ, поселенныхъ по рр. *Кудь, Оеку, Бѣлой* рѣкѣ, въ деревняхъ: *Уртской, Разводной* и въ т. *Иркутскъ*.

„Великимъ Государемъ, Царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всѣа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержцемъ, холопъ вашъ Левка *Кисляпскій*, челом бьетъ. —В прошлом, великие Государи, во 198-мъ году, по отпискѣ к окольничему вашему і воеводе Өед. А. *Головину* из Енисейска от стольника вашего і воеводы князя Якова *Вяземского*, прислано пашенныхъ крестьянъ и гулящихъ людей, которые присланы к нему изъ Тобольска,— женатыхъ 106 человѣкъ, холостых 54 челов. А до вашего великих Государей указу велено им быт на вашей великих Государей десятинной пашне в иркуцку без суды из залготныхъ лѣтъ. І в нынѣшнемъ во 199-мъ году по вашему великих Государей указу поселено тѣх новопришлых пашенных крестьянъ в иркутцкомъ уѣзде по *Бѣлой* рѣкѣ 40 семей дворами, на *Куде* рекѣ по посторонной рѣчкѣ *Оеку* 61 семей, да в иркутцком же уѣздѣ в *Уртской* і в *Разводной* деревняхъ поселено 3 челов. Всего поселено в иркутцкомъ уѣзде тѣх новопришлых

пашенныхъ крестьянъ 104 человѣка, а посѣянно у тѣх пашенных крестьянъ на себя в полях в прошлом во 198-мъ году к нынѣшнему ко 199-му году 21 десятина, три чети ржи, да в нынѣшнем во 199-мъ году посѣяно ярового всякого хлѣба 88 десятин 2 чети, да впред къ 200-му году спахано земел под ржаной сѣв 123 десятины. Да по челобитью иркутцких пасадцких людей из тѣх же повыпришлых пашенных крестьянъ, женатых и холостых, — поверстаны в посад 10 человѣкъ мастеровых разнаго рукодѣлья. А не поселилось дворами из вышеписаннаго числа из 160 человѣкъ новопришлых пашенных крестьянъ 46 человѣкъ и никакова заводу у них нѣтъ, потому что многие из них стары и дряхлы, а иные увѣчны, слѣпы і безноги, кормитца скитаючись меж дворов Христовым именемъ, і впред за старостью и за увѣчьем в вашу великих Государей десятинную пашню и ни в какое тягло не годны. И о тѣх не поселенных, старых и увѣчных, — новопришлых пашенных крестьянех что вы, великие Государи (и), укажете?“

№ 24.

Къ стр. 159—160.

№ 17. *Челобитная* на имя в Государей *баргузинскихъ* казаковъ (семи человѣкъ), о дозволеніи имъ убрать, посѣянный в поляхъ къ 1691 году хлѣбъ.

„Великимъ Государемъ Царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцемъ, бьютъ челомъ холопи ваши, баргузинские жители, служилые люди: Гришка Шадрин, Митка Жаравлев, Соронко Терентьевъ, Іванко Леонтьевъ, Якунка Адамов, Вочка Андрѣевъ, Карпушка Трофимовъ. В нынешнем, великіе Государи, во 199-мъ году были по нас из иркуцка указные памяти, что велено нас, баргузинских жителей, перевести в иркуцкой городъ. Милосердые великие Государи і великие князи, Іоаннъ Алексѣе-

вичь, Петръ Алексѣевичь, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцы! пожалуйте нас, холопей своихъ, велите, великіе Государи, намъ, холопямъ вашимъ, насѣяной хлѣб снят, которой насѣлиъ к нынѣшнему ко 199-му году в прошлом во 198-мъ году, чтоб намъ холопемъ вашимъ в конецъ не разоритца і вашей великие Государи, службы не отбыть. Великие Государи-Цари, смилуйтеся, пожалуйте!"

№ 25.

Къ стр. 160—161-й.

№ 18. *Отписка* в. Государемъ Л. К. *Кислянскаго*, о переводѣ въ Иркутскъ *баргузинскихъ* казаковъ и всякихъ чиновъ жителей.

„Великимъ Государемъ Царемъ і великимъ княземъ, Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцемъ, холоп вашъ, Левка Кислянскіі, челом бьетъ. В прошломъ, великие Государи, во 196-мъ (т. е. 1688) году, мая въ 25 день, в наказе вашемъ великих Государей (и), каков дан мнѣ холопу вашему из Сибирскаго приказа, за приписью дьяка Михайла *Прокопьева*, написано: вѣдомо де вамъ великимъ Государем учинилос, что на Байкале в Баргузинской переведены из Енисѣйска енисѣйские служилые люди на вѣчное житье і велено им служить с пашенъ без хлѣбного жалованья. А напред сего на Байкале пашепъ не бывало, потому что мѣста лесные и ясашные. И тѣх служилых людей, которые в байкаловских острогах на вѣчное житье из Енисѣйска переведены и которые сами поселились, велено, по вашему в. Государей указу, тѣх всѣх жителей перевесть всѣх в иркутцкой, чтоб в байкаловских острогах они, служилые люди, пашенъ не заводили и лесовъ под пашни не сбили и не жгли, і от того бы де звѣрь не выводился і вашему в. Государей ясашному збору недобору не было. А для вашего в. Государей ясашного збору в тѣ байкаловские остроги ве-

лено посылать служилых людей из иркутцкаго противъ прежнего, поперемѣнно. Да і впред в байкаловских острогахъ на вѣчное житье служилымъ и іным всяких чинов людем жить и пашенъ заводить отнюдь не велѣть, чтоб от того их поселенья вашему в. Государей ясашному збору помѣшки и недобору не было. А которые служилые люди из байкаловских остроговъ в иркутцкой переведены будутъ и буде тѣ служилые люди в тѣх байкаловских острогах служили без хлѣбного жалованья,—и імъ велѣно служить в иркутцкомъ с пашенъ же,—без хлѣбного жалованья. И под пашни и под сенные покосы земли имъ в' иркутцкомъ отвесть по вашему в. Государей указу, а въ ясачных мѣстехъ никого не селить и под пашни земель никому не давать.—І в нынешнем, великие Государи, во 199-мъ году били челомъ вамъ, в. Государемъ (и), тѣ баргузинские служилые люди і всяких чинов жители, а в иркутцку в приказной избѣ мнѣ, холопу вашему, подали челобитную, чтоб вы в. Государя пожаловали их баргузинских служилых людей і всяких чинов жителей,—велѣли насѣяной хлѣб, которой насѣянъ в прошлом во 198-мъ году к нынешнему ко 199-му году,—снять, чтоб де имъ вконецъ не разоритца і вашей в. Государей службы не отбыть. И я, холопъ вашъ, тотъ насѣянной хлѣб велѣл имъ снять, а впредь пашни пахат не велѣл и о высылке их из Баргузинского острогу в иркутцкой в нынешнем во 199-м году, какъ они хлѣб с полей сымутъ, к прикащику, по вашему в. Государей указу, писал, велѣлъ их всѣх выслать".

№ 26.

Къ стр. 161—163-й.

X. Изъ свитка 1697—1698 года, за время малолѣтняго ирк. воеводы Николая *Полтева* и иркутскаго сына боярскаго и выборнаго судьи Ивана *Максимова* сына *Перфирьева*, различныя памяти, сказки и распросныя рѣчи подъ №№ 1, 5, 7—9, 14 и 16-мъ.

№ 1. Память *Полтева* и *Максимова* приказчикамъ Селенгин-

ского острога Ант. *Березовскому* и Л. *Чужанину*, о розыскѣ про сына боярскаго Ив. *Корытова*, отъ сентября, 1697 года.—

. . . . . .

Іваномъ *Максимовымъ* сыномъ *Перепрьевымъ* роспрашиван, а в роспросе он Петрушка сказал: въ нынѣшнем де въ 206-мъ году, сентября въ 14 день, в Селенгинску на селенгинского приказного человѣка, на сына боярского Івана *Корытова* дѣло Государево он Петрушка сказывал, потому что де преж сего Петрушки на извѣту извѣщал на него Івана *Корытова* в Селенгинску на карауле селенгинской подъячей *Ярофѣй Некрасов*. А вызвѣте он, Ярофѣй, говорил, что де ему Івану в приказную избу ходить и у дѣлъ Государевых быть нельзя. А он де Петрушка на него Івана Государево дѣло вѣдаетъ то: отпускалъ де онъ Іванъ без Государева указу в Мунгальскую землю шурина своево енисѣйскаго козака Микитку *Клешкова* сего лѣта, для торгу с товары и мяхкою рухлядью. А с тех де товаров великого Государя въ казну пошлин он Іванъ не платил, а съ их де братьи,- с служилых людей, которые ходятъ для торгу в Мунгальскую землю, с товаров их пошлину ималъ. Да и он де Іванъ Корытов под Селенгинским с иноземцы товары своими торговал, а великого Государя в казну пошлинъ с тех своихъ товаров не платил же. Да в прошломъ де въ 202-мъ (т. е. 1694) году, измеия великому Государю, селенгинские ясачные люди из под Селенгинска бежали и на побѣге от служилыхъ людей переиманы, а иные побиты. Въ то ж де время был в измене братцкой породы ясачных мужиков детина Шарейко і в погоне ранен и сидѣл в тюрьмѣ долгое время и, выевободис ис тюрьмы, крестился, а в крещени де имя ему Васка. И он де Иван такова измѣнника, для своей бездѣльной корысти, поверстал в конную службу, а Селенгинской де город украйной и от таких они воров и ізмѣнников разоряютца. Да онъ же де Иванъ дела Государевы держал у себя на дому, а не в приказной избѣ, и многие дела у него на дому взяты и запечатаны печатьми

вашими, Антоновою и Левонтьевою.—И какъ к вамъ ся намет придетъ,—і вамъ в Селенгинску розыскат вправду всяких чиновъ людьми, преж ево Петрушкина извѣту селенгинской подъячей Ярофей *Некрасов* на селенгинскаго приказного на Ивана *Корытова* на карауле извещалъ-ли, что ему Івану в приказную избу ходить и у дѣлъ в. Государя быть нельзя? И буде он, Ерофей, извещал и ево Ерофея распросит, какой он порокъ или Государево дело на него Івана вѣдает и зачем ему Івану у делъ в. Государя быть нельзя? Да что он Ярофей в распросе про то скажетъ и против ево распросу потому-жъ про него Івана розыскать имянно всяких чиновъ людми. И шурина своего енисейскаго казака Микитку *Кленикова* он Иван (Корытов) в Мунгальскую землю с товары и с мяхкою рухлядью для торгу от себя отпускал ли и сколькижды отпускал и с кѣм и что с ним каких товаров и мяхкой рухляди посылал. Такъже что из Мунгальской земли каких иноземских товаров он шурин ево, Микитка, или иные от нево хто посланные вывозили і великого Государя в казну десятую пошлину с тѣх посыльных русских товаров и с мяхкой рухляди, также и с привозных иноземских товаров он, Іванъ, или шуринъ ево, Микитка, платил ли и платилъ деньгами-ль или иными какими товары или зачем не платилъ? И Іванъ *Корытов*, будучи на приказе в Селенгинску, с иноземцы товары своими торговал-ли? и какими товары торговал и сколько какихъ иноземских товаров у него Івана было в мене или в покупкѣ і великого Государя десятую пошлину с тѣх своих товаров платил-ли? И новокрещена Ваську, котораго он Иван Корытов повертал в конную службу въ прошлом 205-мъ году, в измѣне он Васка былъ ли и ясакъ в. Государю преж того платил-ли и какъ из тюрьмы и от ясаку свободился, и что с него он Иван от поверски каких поминков взял-ли? И какие в. Государя дѣла он Іванъ держалъ у себя на дому и для чего держал и нет-ли в них какие порухи? Да кто что в сыску і в распросех скажутъ, і вам бы писать

тѣ их рѣчи в сыскъ и тотъ сыскъ и распросные рѣчи сыскных людей и за своими руками прислать в иркуцкъ не замолчавъ і велѣть подать в иркуцку в приказной избѣ стольника і воеводы Семена Тимоѳѣевича *Полтева* сыну ево Николаю Семеновичю. да выборному судье иркутцкому сыну боярскому Івану *Максимову* сыну *Перфирьеву*.' К сей памяти"..... (печать)[1]).

№ 27.

Къ стр. 163-й. № 3. Память въ *Кабанской* острогъ приказчику Емельяну *Паникадильщикову*. о наблюденіи за толмачемъ П. *Кириломъ*, отъ 17 октября, 1697 года.

„Лѣта 7206-го году, октября въ 17 день. По указу великого Государя, Царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, память в *Кабанской* острогъ приказному, десятнику казачью. Емельяну *Паникадильщикову*. — В нынѣшнем въ 206-мъ году октября вышеписанного числа отпущенъ из иркутцка за Байкалъ море до Кабанского острогу селенгинской толмачъ Петрушка *Кириз*, для своей нужды и взятки долговъ, за крепкими поруки на время до зимняго первого пути, которой былъ присланъ по отписке из Селенгинска великого Государя в деле. И какъ к тебѣ ся памят придет, а он Петрушка *Кириз* в Кабанской острогъ приедет и тебѣ б ему Петрушке жить велеть до зимнего перваго пути в Кабанску, а из Кабанска в Селенгинскъ ѣздить ему и никуды съѣзжать выные остроги не велеть. А какъ зимней первой путь приспеетъ и Байкалъ море станетъ і тебѣ б ево Петрушку в иркутцкъ выслат тотчас за крепкими поруки і велет в иркутцку явитца в приказной избѣ стольника і воеводы Семена Тимоѳѣевича *Полтева* сыну ево *Ни-*

[1]) Замѣчательно, что изъ всѣхъ, нами разобранныхъ въ настоящей статьѣ, актовъ XVII столѣтія только въ сейчасъ разбираемомъ подъ №№ 26—9 встрѣчаются знаки препинанія, а именно: нѣсколько точекъ (.) и одна запятая (,). Знаки эти поставлены, все-таки, въ большинствѣ случаевъ не тамъ, гдѣ бы имъ слѣдовало стоять по нынѣшнему правописанію. Во всѣхъ прочихъ разобранныхъ нами актахъ (съ 1639—1701 г.) буквально нѣтъ ни одного знака препинанія.

колаю Семеновичю, да выборному судье иркутцкому сыну боярскому Івану *Максимову* сыну *Перфирьеву*.

№ 28.

Къ стр. 163-й. № 4. Память въ Селенгинскъ, отъ 19 мая 1698 года, пятидесятникамъ казачьимъ Антопу *Березовскому* и Леонтію *Чужанину*, о сыскѣ про Ив. *Корытова* и Петрушку *Кириза* и о присылкѣ ихъ въ Иркутскъ за поруками.

„Лѣта 7206 году, мая въ 19 день. По указу великого Государя Царя і великого князя Петра Алексѣевича, великия і малыя і бѣлыя Росіі самодержца, намят в Селенгинской пятидесятником казачьим Антопу Бѣрезовскому, Леонтью Чюжанину. В нынешнем въ 206-мъ году писано к вамъ наперед сего, велено в Селенгинску сыскат подлинно про толмача Петрушку *Кириза*, да про селенгинскаго сына боярскаго Івана *Корытова* селенгинскими всяких чинов людьми, что он Петрушка на него Івана сказал Государево дѣло, и тот сыскъ велено вамъ і их Петрушку і Івана Корытова выслат в иркутцкъ не замолчав за поруками. И вы сыску про Петрушку *Кириза* і Івана Корытова і их за поруками в иркутцкъ не присылывали „і великаго Государя указу и указнымъ памятямъ учинилися не послушны" (означенное сейчасъ кавычками въ подлинникѣ зачеркнуто). І какъ к вамъ ся память придетъ и вы б по прежней и нынѣшней указнымъ памятям сыскъ про „Петрушку Киргиза і" (послѣднее зачеркнуто) Івана *Корытова* за руками і их Петрушку и Івана Корытова с нарошными посыльщики и за поруки прислали в иркутцкъ не замолчавъ і велели объявит в приказной избѣ *Николаю* Семеновичю *Полтеву*, да товарыщу ево иркутцкому сыну боярскому *Івану Максимову* сыну *Перфирьеву*. А будет вы того сыску и іх Петрушку і Івана в иркутцкъ не вышлете,—и о том на вас писано будет к великому Государю к Москвѣ."

№ 29.

Къ стр. 164—166-й. № 5. Распросныя рѣчи Ив. *Корытова*, отъ 1-го іюля 1698 года.

„206 году іюля въ 1 день явился в ыркутцку в приказной избѣ перед Николаемъ Семеновичом *Полтевымъ*, да перед товарищем ево иркутцкимъ сыномъ боярскимъ Іваномъ Макс. сыномъ Перопрьевымъ селенгинской сынъ боярской Иванъ *Корытовъ* и против извету селенгинского ж толмача П. *Кириза* допрашиванъ, а в допросе сказалъ:

В прошломъ де въ 206-мъ году, выюне мѣсяце, в первых числех били челомъ великому Государю, а в Селенгинеку в приказной избѣ словесно селенгинскіе всяких чинов служилые люди, а ему Івану в приказной избѣ говорили словесно, чтоб в. Государь пожаловалъ их служилых людей велелъ против доѣзду селенгинского толмача Гурки *Уразова* послат служилых людей к мунгальскимъ тайшамъ Карге Засапу и Орцалонъ Зайсапу с товарыщи, а в толмачахъ ево ж Гурку *Уразова* с служилыми людьми, для выговору о бѣглых великого Государя ясачных иноземцах *Гулентуйка* с товарищи, которые, измѣня в. Государю, бѣжали в мунгальские степи в прошлом въ 205-мъ году, марта на 15-е число. И против де челобитья селенгинских служилых людей посылалъ онъ, Іванъ, из Селенгинска селенгинскаго сына боярскаго Івана *Уварова*, да пятидесятника казачья Антона Бѣрезовскаго, толмача Гурку *Уразова*, для письма подъячего Ирооѣя *Некрасова*, служилых Якова Самойлова, да, вмѣсто казака Никифора Горбунова, наемщика, енисѣйскаго казака Микитку *Клепикова*. Всего по наряду в той посылке было 11 человѣкъ, да охотников было в той посылке 8 человекъ, да сверхъ того удинской пятидесятникъ Алексѣй *Княжевъ* с товарищи 9 человекъ, для торгу с товары и для мены с конми. А с шуриномъ де своимъ, съ вышеписанным енисѣйскимъ казакомъ Никиткою *Клепиковымъ* он, Іванъ, в

Мунгальскую землю на себя для торгу и мѣны товаров своих и скота не посылывал. И под Селенгинскомъ сыноземцы онъ, Иванъ, на товары свои не торговывал, а новокрещенаго де Ваську Іванова, мунгальской породы детину, верталъ в службу на выбылое мѣсто по иркутскимъ указнымъ памятям, потому что де по Селенгинску в службу в выбылые оклады велено верстать. А приверстанъ де онъ в конную службу, а прежде сего онъ Васка в измене и в побѣге бывал-ли.—про то онъ, Іван, не зналъ и нынѣ не вѣдаетъ. І в службѣ де по нем Васке в Селенгинску взята поручная запись. А дела де в. Государя в Селенгинску из приказной избы онъ Іванъ ималъ къ себѣ на домъ.—книги окладные имянные 205-го году, да денежнаго расходу 205-го году книга-жъ, для счету и справки и те де книги у него Івана въ Селенгинску, какъ ево переменили выборные селенгинские пятидесятники Антонъ *Березовской*, Леонтей *Чюжанинъ*, взяли в приказную избу. І в том де у него Івана взята за руков въ приказную избу сказка, для чего онъ, Іванъ, тѣ книги ималъ, а больши де того онъ, Іванъ, никаких дѣлъ из приказной избы к себѣ на домъ не имывалъ. Да и для того де онъ, Іванъ, из приказной избы тѣ книги ималъ, что сторож де человѣкъ домовитой і в приказе де не бывает: живетъ в доме и отъѣзжаетъ для хлѣбные скудости и для рыбы и дровъ. А в Селенгинску де на него Івана приказной избы подъячей Яровой *Некрасовъ* великаго Государя дѣла не сказывал, и про то де онъ не слыхалъ. И темъ де онъ, Петрушка Киргизъ, всемъ клеплетъ ево Івана, затѣяв ложно і напрасно вызвете своемъ, потому что въ нынѣшнем въ 206-мъ году довелся онъ, Петрушка Киргизъ, допросить, что заѣхавши он в деревню свою живет долгое время, а в город не едетъ. И какъ де онъ ѣздилъ из Селенгинска для Государева дела в *ыльинской* острогъ прошлаго 205-го году августа в разных числехъ и срочилъ де ево, Петрушку, с собою в Селенгинскъ, и онъ де, Петрушка учинился Государеву указу ослушенъ.—в Селенгинскъ с нимъ Іваном не по-

ѣхал и уѣхалъ из *ыльинскаго* острогу к себѣ в деревню без отпуску, а в тех де числех было заворошное время от непріятельских мунгальских людей: і не под Селенгинска и у братцкихъ людей и не под заимок оттоиили мунгальские (люди) многие табуны. А пріѣдучи де онъ, Іванъ, в Селенгинскъ, посылал поиего Петрушку посыльщиков, и тѣ де посыльщики ево Петрушку, в Селенгинскъ привезли. А явясь де в Селенгинску в приказной избѣ, онъ, Петрушка, говорилъ перед ним Іваномъ невежливо и із приказной де избы пошелъ. „Перед кемъ де мне говорить и хто де на меня челобитчикъ! і не в чем де мнѣ отвечать!„ И за токое де невежьство он Іванъ ево Петрушку велелъ посадить за караул за ево ослушание, чтобъ темъ ево смирить И он –де Петрушка, *рясь тому*, на него Івана сказал и Государево дело. А он, Іванъ Корытовъ, за собою никакова Государева дела не знаетъ і вышеписанным де своимъ извѣтомъ всемъ онъ, Петрушка, ево Івана, клеплетъ напрасно.„ На оборотѣ собственноручная подпись Ив. *Корытова*.

Къ стр. 166-й № 7 Отвѣтъ (отписка) *Березовскаго* и *Чужанина* Ник. Сем. *Полтева* и Ив. Макс. *Перфирьева*, за восковой печатью и съ приложеніемъ допросных рѣчей про Ив. *Корытова*.

„Великого Государя Царя і великаго князя Петра Алексѣевича, всеа великия и бѣлыя Росіи самодержца *Николаю Семеновичу*, да товарыщу ево иркутскому сыну боярскому *Івану Макеимовичу* из Селенгинска пятидесятники казачьи Антошка *Березовской*, Левка *Чужанин*, челом бьютъ.--В нынѣшнем 206-мъ году іюня въ 12 день, по указу в. Государя и по памяти из иркутска велено нам в Селенгинску всяких чиновъ людьми про селенгинскаго сына боярскаго Ів. *Корытова*, что на него Петрушка *Киризъ* сказалъ Государево дѣло розыскать и тот сыскъ прислать и их П. Киргиза и Ів. Корытова выслат за поруками выркутицкъ, не замолчав, с нарошными посыльщики. І в нынѣшнем 206-м году іюня въ день в Селенгинску, в приказной избѣ, против прежной

иркутской памяти про все, что Петрушка *Кириз* на Івана *Корытова* сказал Государево дѣло, всякихъ чиновъ людей мы допрашивали, а что хто в допросе сказал, -и тѣ их допросные рѣчи, за их служилых людей и за нашими руками, в ыркутцкъ к тебѣ *Николаю Семеновичю* и товарыщу *Івану Максимовичу* послали мы с селенгинским казаком с Микиткою *Даниловым*. А про новокрещеного Ваську Шарі'ка, которого Іван *Корытов* поверстал по Селенгинску в конную службу, про ево Васкин побѣгъ в Мунгальскую землю, и за что он сидѣл в Удинску в тюрьмѣ и какъ свободился и хто ево крестил, -про то селенгинские служилые люди не вѣдаютъ, а есть де про то вѣдомо в Удинску в приказной избѣ. А Петрушку *Кириза* велели мы взят ему Микитке *Данилову*, с собою в ыркуцкой, а Іванъ де *Корытов* за Байкаломъ моремъ уѣхалъ по дорогѣ.

№ 31.

Къ стр. 167-й. № 8. Сказка Ив. *Корытова*, поданная 25-го ноября 1698 года, въ приказной избѣ, въ Селенгинскѣ, пятидесятнику *Березовскому* о томъ, для чего *Корытовъ* бралъ Государевы дѣла къ себѣ на домъ.

„206-го году ноября въ 25 день, по допросу в Селенгинску, в приказной избѣ, селенгинской сынъ боярской Івашко *Корытовъ* подалъ скаску селенгинскому приказному пятидесятнику Антону *Березовскому*. Брал я, Івашко *Корытов*, в Государевъ двор в Селенгинску окладные имянные книги 205-го году, а для того тѣ книги брал я: в нынѣшнемъ въ 206-мъ году прислана была из ыркуцка указная памят в Селенгинскъ ко мнѣ с селенгинскимъ десятником казачьимъ Алексѣемъ *Шемякиным*, велено мнѣ в Селенгинску у него, Алексѣя, хлѣбные запасы принят и роздат ружником и конным и пѣшим казаком в жалованье на прошлой 205-й год, а полковым стрельцомъ, -селенгинским годовальщиком, в мѣсечные кормы всѣмъ на лицо, с росписко имянно, а за очи

и подставой и на мертвыхъ и на выбылыхъ отнюдь не велѣно давать никому: и тое дачю и прежнюю *оркуцкую* против росписи и *манзурскую* пахоту для вѣдома в селенгинских окладных книгах под имяны ихъ записывать имянно, а с тѣх книг списат собые и за моею рукою послат выркуцкой в хлѣбной стол, для вѣдома. А книги 205-го году первой половины росходъ в денежное жалованье служилымъ людем имал в Государевъ дворъ, для счету перечневой росписи, что выпло в росход на 205-й год в первую половину, а для того в Государевѣ дворѣ сличал, что сторожъ из служилыхъ людей человѣкъ домовитой, а не в приказѣ живет и отъѣзжает за хлѣбной скудостью по запасы и для рыбного промыслу и для сѣна и для дровъ на долгое время, а в приказѣ нихто не живет. А иных Государевыхъ никаковых дѣлъ в Государевых хоромах в Селенгинску, гдѣ живут начальные люди, нетъ: в томъ сию и скаску в приказную избу в Селенгинску пятидесятнику казачью Антону *Березовскому* дал. Скаску писал по повелению отца своего Івана сынишко ево Силка Іванов". На оборотѣ собственноручная подпись Ив. *Корытова*.

Къ стр. 167-й. № 9. Сказка селенгинскаго подъячаго Ерошки *Некрасова*.

„В Селенгинску в приказной избѣ пятидесятником казачьимъ Антону Березовскому, Леонтью Чюжанину селенгинской конной казакъ *Ерошка Некрасов* сказал: в нынѣшнемъ 206-мъ году сентября в первых числѣх селенгинской приказной сын боярской Іван *Корытов* садил меня Ерошку в Селенгинску за карауль безвинно і велѣлъ караульщиком меня сковат в желѣза, невѣдомо за что. И я, будучи за карауломъ, при караульщиках говорилъ в разговор, а не извѣщал, что он Іван *Корытов* сидитъ на приказѣ в Селенгинску и приказную избу печатает, а своей сидѣнки приходные и росходные книгъ держит у себя на дому, невѣдомо для какого намѣренія, а в Селенгинску въ приказную избу, по выбору служилыхъ людей, выбранъ въ сторожи служилой человѣкъ

Іванко *Черпан*. І он, Іван *Корытов*, во мнѣ-ль Ерошкѣ разсмотрел какую неправду или в сторожѣ? не кѣрит—приказную избу печатает. А преж сего о пріѣзде из ыркуцка воевод многих приказная изба никогда запечатана не бывала. А посадя меня, Ерошку, безвинно—и ему Івану *Корытову*, без меня, не приняв прежних великого Государя всякихъ приказных дѣл с рук имянно, знатно, что ему Івану в приказ итти нельзя. Такие речи на карауле я, Ерошка, говорил. А что выркуцку в приказной избѣ селенгинской толмачь Петрушка *Кириз* въ роспросе сказал, будто я Ерошка в Селенгинску на карауле *изаныцал*, что ему Ів. *Корытову* у Государевых дѣлъ і в приказную избу ходит нельзя, -и такими рѣчми онъ Петрушка меня поклепал занапрасно: того я, Ерошка, никогда не говаривал. А в прошлом 205-м году, по указу великого Государя и по памяти из Селенгинска от приказного, от него Івана *Корытова*, по доѣзду селенгинского толмача Гурья *Уразова*, посылан былъ я Ерошка из Селенгинска с сыномъ боярским сываном *Уваровым* и с служилыми людьми в степь к мунгальским тайшам, для сыску русских отгонов и бѣглых ясашных въ. Государя иноземцевъ, а крещеных ясырей. І в то время на поѣздѣ из Селенгинска в степь, какъ енисѣйской служилой человѣкъ Микитка *Клепиков*, а ево Ів. *Корытова* шурин, поѣзжал с нами ж,—и он Ів. *Корытов* словесно мнѣ Ерошке говорил: какъ де в Мунгальской землѣ у Микитки *Клепикова* с мунгалцами на что будет мѣна, і велѣл он Іван мнѣ всякую покупку записыват на роспис, чево сколько и на какие товары будет вымѣняно. И я в' Мунгальской землѣ на торжишку у него, Микитки, у мѣны не бывалъ и ничево на роспис не писал. А какой товаръ-ли или лошаденка у нево, Микитки Клепикова, было и Івана ль Корытова, или ево Микиткино, и сколько чево было в Мунгалы свезено, и много-ль каких мунгальских товаров вымѣняно, про то я Ерошка виодлинно не вѣдаю. А как выѣхав из Мунгальской земли въ Селенгинской -и с того привозного муи-

гальского товарецу с китаекъ и с шару, по досмотру и по перепискѣ, десятую пошлину в казну в. Государя взяли: селенгинской пятидесятникъ Леонтей *Чюжанин*, да выборной казенной селенгинской же цеювальникъ Івашко *Вилской* сентября въ 20-мъ числѣ с Микитки *Клешкова*, а не сывана *Корытова* китайками. А я, Ерошка, с пятидесятником же с антоном *Березовским* в то время были в отъѣзде к байкалъ морю про кочевье к селенгинским брацким людем для приказу. А преж того в прошлом же 205-мъ году под Селенгинским с мунгальскими людми, о приѣзде их, у него Івана *Корытова* на двѣ или на три лошаденки некорысные была мѣна, а имано за тѣ лошаденки ташками ширинными и шаром. И с того ево вымѣняного товарецу с танок по оценке денгами, а с шару шаром же десятая пошлина в казну в. Государя в Селенгинску плачена и в приходных книгах прошлого 205-го году поставлено имянно. А которые приходные и расходные книги ево, Іванова сидѣнья, взяты у него Івана на дому, — і в тѣх книгах, в приходе і в росходе, никакова пороку не явилос. А брацкой породы дѣтина новокрещеной *Васка Шарі'ко*, которого он Іван по Селенгинску поверетал в службу, была-л за ним какая измѣна, и з брацкими бѣглыми людми в побѣге і вызмѣне он *Васка Шарі'ко* приличился-л. і в Удинску за что в тюрмѣ он *Шарі'ко* сидѣл-ли, и какъ он свободился, и хто ево Ваську окрестил, о том в Селенгинскъ ни откуды вѣдомости не писано і в Селенгинску наперед сего о том ни от кого челобитья не бывало і вѣдат виодлинно не по чему; также и от приверски ево Васкины по Селенгинску в службу что он Іван у него Васки каких посуловъ взял-ли,—про то я, Ерошка, не вѣдаю". На оборотѣ собственноручная подпись Ерошки *Некрасова*.

Къ стр. 171-й. № 14. Допросныя рѣчи удинскихъ стрѣльцовъ пятидесятника Алексѣя *Княжева*, отъ 22 іюня 1698 года.

„206-го году іюня 22 день, в Селенгинску, в приказной избѣ, передъ пятидесятники казачьи; Антоном *Березовским* и Леонтьем

Чужанинымъ удинских стрѣльцов пятидесятникъ казачей Алексѣй *Княжевъ*, по святой непорочной евангельской заповѣди Господни, еже є` є` вираду, сказал: впрошлом де 205-м году был он Алексѣй в посылкѣ из Удинска в степь к мунгальскимъ тайшамъ, для сыску русских отгонных табуновъ и рогатого скота, а из Селенгинска с служилыми людьми и с ними, Алексѣемъ с товарищи, был Селенгинского приказнаго сына боярского Івана *Корытова* шурин ево, енисѣйской служилой человѣкъ, Микитка *Клепиковъ*, а с нимъ былъ товаренцо мяхкая рухляд —бѣлки и рыси и лошаденки, а сколько чево числом было, про то он Алексѣй вподлинно не вѣдает. Только онъ Алексѣй слыхал от него Микиты, что тотъ живот зятя ево Івана *Корытова*. А какъ он Микита у него Івана тот живот ималъ, в цену-ль или от него Івана был для торговли в Мунгальскую землю посылан и чево сколько было у него Микиты на тотъ живот и на копинка мунгальскаго товару вымѣряно, и плачена л с того привозпаго мунгальского товару в Селенгинску великого Государя десятая пошлина, или нѣтъ, про то он Алексѣй не вѣдает же. А в прошломъ же 202-мъ году, (т. е. 1684-мъ) будучи въ Удинску селенгинской брацкой дѣтина *Шарі'ко*,—которому нынѣ крещеное имя *Васка*,—в Селенгинску поверстан в службу,- был он в Удинску посажен в крѣпи за караулом и, по челобитью удинского сына боярскаго Івана *Новикова*, стольникъ і воевода князь Іванъ Петр. *Гагаринъ* ево *Шарі'ка* из крѣпи свободил. А был -ли он *Шарко* з бѣглыми брацкими ж людьми в измѣне і в побѣге в степь,- про то онъ Алексѣй вподлинно не вѣдает же, только которой дѣтина селенгинскаго сына боярскаго Петра *Арсеньева* холоп *Ромашка* новокрещеной с ними брацкими людьми былъ в побѣге, и, по указу великого Государя, за измѣну он в Селенгинску *повышен*". На оборотѣ собственноручная подпись Алексѣя *Княжева*.

Къ стр. 172-й. № 16. Распросныя рѣчи *селенгинскихъ* и *илимскихъ* служилыхъ людей, представленныя *Березовскому* и

Чужанину селенгинскимъ конным̀ъ казакомъ Іаковомъ *Самойловым̀ъ* въ октябрѣ 1698 года.

„206-го году октября въ день, селенгинской конной казакъ Іаков *Самойлов*, против указной памяти, какова дана ему Іакову из Селенгинска от приказных людей, от селенгинских пятидесятников̀ъ казачьих, от Онтона *Березовского*, от Леонтья *Чюжанина*, селенгинских служилых̀ъ людей: Івана *Разгильдѣева*, Ів. Брянского, Сем. Дубинина, Вас. Мокеева, да *Ильинского* острогу служилого ж человѣка Івана Невлева допрашивал, а в допрос̀ѣ своем они вышеписанные служилые люди, Іван Разгильдѣевъ с товарыщи, - перед нимъ Іаковом *Самойловым̀ъ*, по святей непорочной евангельской заповѣди Господни, еже є̀ є̀ вправду, сказали: въ прошлом де въ 206-м̀ъ году ѣздили они, Іванъ Разгилдѣевъ и Іван Брянской и Сем. Дубинин и Василей Мокеевъ и Іванъ Невлев с ываном *Уваровым̀ъ*, в̀ Мунгальскую землю,—і в то де время с ними ж вышеписанными служилыми людьми посылалъ де селенгинской приказной, сынъ боярской Іван *Корытов* шурина своего Никитку *Клепикова* и товару де у него Никитки было всякого: *кони, рыси, соболи, бѣлки, ножы* с приправою мѣдною. И тот де товар был Івана *Корытова*, а не ево Никиткин, потому что про товар̀ъ Івана *Корытова* сказывал шурин ево Никитка *Клепиков̀ъ*. И будучи де і в Мунгальской земле он Никитка не по одно время приходил к *Гурью* толмачю и говорил де он Никитка *Клепиков* ему Гурью: „потолмачь де ты, пожалуй, у торгу, чтобы де ему Никитке товар продать: тот де товар не мой де Никиткин— *Господина де нашего Івана Корытова*." А сколько де коней и рысей и бѣлок было числом, про то они вышеписанные служилые люди подлинно сказат не знают, а про ножы Іван *Разгилдѣев̀ъ* сказал: „ножев де со *сто* было." А Сем. Дубинен сказал: „инде ножев̀ъ стритцат и болше у него Никитки видѣл." А как̀ъ де из Мунгальской земли назад в Селенгинской пошли, —и у него де Никитки *Клепикова* мунгальского товару было:—камки и

китайки и табак. А сколько де камокъ и китаекъ и табаку было числомъ, и они, Іван *Разладьевъ* с товарыщи, подлинно сказат не знают же. То де наша и сказка."—На оборотѣ собственноручныя подписи Вас. *Мокеева* и Ив. *Брянскаю*.

№ 32.

Къ стр. 177-й.

XI. *Изъ свитка 1688 года*, за время *нерчинскаю* воеводы Ив. Остаѳ. *Власова*.

№ 5. Челобитная, отъ 9 декабря 1688 года, Юрьевской жены, *Вѣрицы*, Ивановой дочери, о покраденомъ у нея въ Нерчинскѣ изъ анбара животѣ.

„7197 года (т. е. 1688 г.), декабря въ 9 день, била челомъ в. Государемъ Царемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю і в. государыне благовѣрной княжне Софіѣ Алексѣевнѣ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцемъ, а в Нерчинскомъ в приказной избѣ стольнику і воеводѣ Івану Остаѳьевичю *Власову* извѣщала словесно Нерчинского острогу вдова, Юрьевская жена, Вѣрица, Іванова дочь, а въ словесномъ своемъ извѣте сказала: „в нынѣшнемъ де во 197 году въ ноябрѣ мѣсяце была де она, Вѣра, на заимкѣ своей, и въ то де время невѣдомые воры украли у нея Вѣры въ Нерчинску, въ анбарѣ, изъ за-замка коробью съ путреннымъ замкомъ, да подголовокъ и погребецъ оковать желѣзомъ съ замками жъ и, покрадчи ея Вѣрицы тое вышепомянутую коробью и подголовокъ і погребецъ, изъ анбару вонъ вынесли невѣдомо куды, а замокъ де у того анбару цѣлъ. А что де въ тѣхъ вышеписанныхъ: коробье и подголовкѣ и погребце, какова живота, денегъ і жемчугу, крестовъ і перстней і кабалъ і письменныхъ крѣпостей, было, тому всему она, Вѣрица, подала въ приказную избу роспись за рукою. И чтобъ в. Государи пожаловали ее, Вѣрицу, велѣли тому вышеписанному покраденому животу у нея, Вѣры, принять роспись і словесной

извѣтъ въ приказной избѣ записать. І вышеномянутая жена Вѣрица подала къ сему дѣлу роспись за рукою". На оборотѣ подпись: „къ сему извѣту, вмѣсто Вѣры Иваповой дочери, по ея вѣленью, Алексашка Стеѳановъ руку приложилъ".

№ 6. *Роспись* Юрьевской жены Вѣры *Лабина*, что покрадено изъ анбару, какова живота, и то писано въ сей росписи имянно, ниже сего:

1) Коробья окована за замкомъ. Цѣна 3 рубля.

А 2) в ней цѣпочка серебреная копейчатая позолочена съ опиѳтомъ. Цѣна 7 рублевъ.

3) Три креста серебреные, въ томъ числе у одного креста позолота сношена. Цѣна имъ 2 руб. 16 алтынъ 4 деньги.

4) Два креста серебреные, на рожкахъ по зерну жемчужному. Ц. 3 руб.

5) Двои серги лапчетые золоченые съ жемчугомъ. Цѣна 6 руб.

6) Чарка серебреная чешуйчатая золоченая. Цѣна 5 рублей.

7) Перстень серебреной съ теремкомъ. Цѣна 23 алтына 2 деньги.

8) Перстень серебреной съ печаткою. Цѣна 23 алт. 2 деньги.

9) Перстень серебреной золоченой со вставкою. Цѣна 2 рубли.

10) Полтора аршина кружива золотного з' городам, ширина въ вершокъ. Цѣна 1 рубль, 16 алтынъ 4 деньги.

11) Петли шапошные жемчужны, въ нихъ жемчугу 4 золотника. Цена золотникъ по 3 рубля—итого 12 рублевъ.

12) Рубашка китайчатая женская. Цѣна 2 рубля.

13) Подголовокъ съ замкомъ окованъ. Цѣна 4 рубля.

14) А въ немъ была кабала на перчинского конного казака на Наума *Колмана* въ 75-ти рублехъ, да на заимку данная изъ приказу, да кабала жъ на промышленого человѣка на Ив. *Яковлева* сына *Романова* въ 4-хъ рублехъ.

15) 8 золотниковъ жемчугу. Цѣна золотникъ по 2 рубли итого 16 рублевъ, *да* (приписано другою рукой) *лидану* съ полфунта.

16) Пристежъ жемчужная мужская. Цѣна 5 рублевъ.

17) Погребецъ съ замкомъ покрытъ перпечью кожею, окованъ желѣзомъ. Цѣна 3 рубля.

18) А въ немъ было три склянницы. Цѣна 1 рубль.

19) Денегъ 100 рублевъ, да дѣловыя крѣпости Юрья *Лабы* съ братьями.

И всего вышеномянутого покраденого живота, денегъ и жемчугу и крестовъ и перстней и кабалъ, — на 253 рубля, на 13 алтынъ, на 2 деньги".

Къ стр. 182-й. № 14. Челобитная, отъ 5 января 1689 года, промышленнаго человѣка Ив. *Яковлева*, объ освобожденіи его изъ за караулу.

„Царемъ Государемъ і великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю і великой Государыне благовѣрной княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ, промышленой человѣкъ Ивашко *Яковлевъ*. Въ нынѣшнемъ, великие Государи, во 197 году декабря въ день, билъ челомъ на меня, сироту вашего, вамъ в. Государемъ, а въ Нерчинскомъ въ приказной избѣ стольнику і воеводе Ив. Остаю. *Власову*, новоприборной казакъ Василей Матвѣевъ сынъ *Кондюрин*, ищетъ на мнѣ сиротѣ вашемъ потерянного живота дяди своего покойнаго *Юрья Лабы* и тѣмъ онъ, Василей, меня сироту вашего поклепъ напрасно, а я, сирота вашъ, въ томъ дѣле не виненъ. И противъ ево Васильева челобитья я, сирота вашъ, посаженъ за караулъ, помираю голодною смертью, а конеча онъ истецъ Василей за тѣмъ дѣломъ не стоитъ, а меня сироту вашего волочитъ и убытитъ невѣдомо для чего. Милосердые Государи, Цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцы! Пожалуйте меня сироту своего, велите, Государи, сию мою челобитную принять въ Нерчинскомъ, въ приказной избѣ, стольнику вашему і воеводѣ Ив. Остаю.

Власову, и противъ моего сироты вашего челобитья указъ учинить и із-за караулу меня сироту свободить и чтобъ мнѣ, сиротѣ вашему, отъ его Васильева напрасного челобитья за карауломъ не помереть голодною смертью. Цари-Государи смилуйтеся!" На оборотѣ подпись (за Ивашку Яковлева) десятника *Шапошникова* и слѣдующая резолюція воеводы *Власова:* „197 году, Генваря въ 5 день (1689 г. 5 января) велеть собрать по немъ Ивашке порушная запись в томъ, что ему противъ своего челобитья ставитца въ Нерчинску в Приказной избѣ по вся дни и до розыску того дела не ехать".

А. А. Іонинъ.

1895 года, октября 10-го. Иркутскъ.

Замѣченныя погрѣшности.

Стр.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
1	1 снизу	зиъ	изъ
10	2 „	въ двое	вдвое
18	3 „	строителя	строители
21	8 „	Влавиловъ	Вавиловъ
33	7 „	до, селѣ	доселѣ
	3 „	отораніе	отобраніе
63	2 примѣч.	Пиколаева	Никалева
80	13 сверху	табаку не курятъ,	табаку тоже,
89	1 снизу	7-я снизу	7-я сверху
93	2 „	Декабрь 1-го,	Декабря 1-го
95	13 „	в ыруцку	в ыркуцку
96	10 сверху	Петръ	Петръ
—	13 „	жоловапья	жалованья
117	9 снизу	самедержцевъ	самодержцевъ
119	4 „	извѣстные	извѣтные
121	13 „	того же	того же года.
133	11 „	дла	для
143	4 сверху	краменин	крашенин
144	5 „	хлѣбно	хлѣбное
153	15 „	23.	15
—	18 „	полностію	полностію подъ № 20.
—	3 снизу	*стольника* и воеводы	стольника и *воеводы*
155	4 сверху	своихъ мунгальскихъ	мунгальскихъ
161	8 снизу	въ свиткѣ VIII	въ свиткѣ VII
—	7 „	(стр. 137)	(стр. 118—119).
—	17 сверху	18.	21.
163	15 „	подъ № 20	подъ № 26
166	6 снизу	Пукутекъ	Иркутекъ
172	2 „	Клениковъ	Клениковъ
176	7 „	18.	17.
179	6 сверху	Колдюрину	Кондюрину
189	5 „	Къ стр. 102-й	Къ стр. 102—104.
193	16 „	Алазѣйку	Алазѣйку
198	15 „	Девеги	Демеги
199	12 „	прпзчика	приказчика
203	11 „	убоялся	убоявся
206	4 снизу	всакая	всякая
210	8 сверху	А. К. Кислянскаго	Л. К. Кислянскаго
215	2 снизу	подъ №№ 1, 5, 7—9.	подъ №№ 1, 3—5, 7 9.
218	5 „	подъ №№ 26—9	подъ №№ 26—1
221	10 сверху	при казной	приказной.

ПОЯСНЕНІЕ

прилагаемыхъ къ статьѣ „Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII XVIII в.“ снимковъ и автографовъ.

1. Начало лѣтописи г. Иркутска (къ стр. 32-й, примѣчаніе 2).
2. Св. Иннокентія *Кульчицкаго.*
3. Митрополита Антонія *Стиловскаго* (къ стр. 27-й подъ цифрою 2).
4. Епископа Михаила I *Миткевича* (къ стр. 46-й).
5. Протоіерея Іоанна *Миткевича* (къ стр. 47-й).
6. Ирк. спасскаго попа Григорія *Иванова* (къ стр. 9 10 и 22-й).
7. Казначея старца *Саввапія* (къ стр. 10 и 22-й).
8. Церковнаго дьячка О. *Невзорова* (къ стр. 10—11 и 22-й).
9. Старосты Иркутской Спасской церкви Оедота *Доронеева* (къ стр. 10, 22 и 25).
10. Шалекушскаго дьячка Харитона Иванова *Михайлова* (къ стр. 59, 64 и 79).
11. Изъ рукописной жалованной книги 1663 года (къ стр. 63, примѣчаніе 3).

Иркутскихъ воеводъ:

12. Л. К. *Кисляпскаго* (къ стр. 23-й).
13. Сына боярскаго Ив. Максимова *Нестерьева* (къ стр. 166-й, № 6).
14. Ив. Оед. *Никалаева* (къ стр. 88-й).

Якутскихъ:

15. Стольника и воеводы Ив. Оед. Большаго *Голенищева Кутузова* (къ стр. 101-й).
16. Окольничаго и воеводы кн. Ив. Петр. *Барятинскаго* (къ стр. 108 и 111-й).
17. Стольника и воеводы Ив. Вас. *Приклонскаго* (къ стр. 112 -113-й).
18. *Генерала* и воеводы Матвѣя Осип. *Кровкова* (къ стр. 116 118-й).
19. Стольника и воеводы Мих. Ав. *Арсеньева* (къ стр. 118 126-й, № 19—20).
20. Стольника и воеводы Дорофея Ав. *Трапезникова* (къ стр. 132 136).
21. Дьяка Осипа *Степанова* (къ стр. 102—103).
22. Дьяка Ст. *Янчукова* (къ стр. 111-й).

23. Начало свитка 1640 года, за время якутскихъ воеводъ П. П. *Головина*, М. Богд. *Ильбова* и дьяка Евс. *Филатова* (къ стр. 102-й).
24. Городничаго В. Епишева (къ стр. 132-й).
25. Селенгинскаго подъячаго Ерошки *Некрасова* (къ стр. 169-й).
26. Селенгинскаго приказнаго сына боярскаго Ив. *Корытова* (къ стр. 166—167-й).
27. Алексашки Никитина (къ стр. 136-й).
28. Ст. Потапова (къ стр. 129-й).
29. Дьяка Максима Гр. *Романова* (къ стр. 137-й).
30. Начало челобитной, отъ 22 іюля 1700 года, и подписи селенгинскихъ, ильинскихъ и кабанскихъ служил. людей (къ стр. 87—90-й).
31. *Изъ рукописей XVI столѣтія.*

Снимки съ этихъ рукописей приводятся здѣсь нами по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи за № 494 есть рукопись XVII в., въ 4-ку, на 324 листкахъ. Это *лечебникъ*, съ предисловіемъ изъ Никоновой книги о художествахъ, дозволенныхъ мірскимъ людемъ, и о дозволеніи врачебнаго художества мірскимъ и инокамъ. Изъ Педамонта врача собрано. На передней доскѣ слѣдующая позднѣйшая подпись: *„книга се казенная дому архіерейскаго сибирскаго“*. (Оглавленіе зри на 8 лист., а по оглавленіи о различныхъ болѣзнехъ по нумерамъ. Предисловіе изъ Никоновой книги см. въ Пандектахъ Никона Черногорца, Почаевское изданіе 1795 года, слово 47-е).—Такую же рукопись, только не XVII, а XVI ст., пришлось намъ увидѣть въ Иркутскѣ, съ каковой и прилагаются при семъ снимки. Эта рукопись, любезно намъ предоставленная во временное пользованіе, принадлежитъ учителю Иркутской мужской гимназіи В. М. Скиндеру, усердному собирателю и любителю различныхъ древностей, въ томъ числѣ и рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ, и куплена имъ въ Иркутскѣ у букиниста. Она написана, какъ и кіевская, тоже въ 4-ку (на 419-ти листкахъ), но менѣе четкимъ и разборчивымъ почеркомъ. Содержаніе сей рукописи, за весьма незначительными измѣненіями и дополненіями, почти совершенно тожественно съ содержаніемъ кіевской рукописи. Такъ, въ началѣ рукописи помѣщено посвященіе (книги) Виленскому каштеляну Іоанну *Христоворскому*, написанное краковскимъ типографомъ Станиславомъ *Сханвербергеромъ* (издателемъ книги), 24 января 1567 года. Такого посвященія въ кіевской рукописи нѣтъ, какъ и заглавнаго листа: вѣроятно, они вырваны. Съ 10 по 256 стр. излагается, какъ и въ кіевской рукописи, очень своеобразная и оригинальная анатомія человѣческаго тѣла, по мѣстамъ совмѣстно съ анатоміей нѣкоторыхъ животныхъ.

Анатомія эта изложена въ трехъ частяхъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ (часто очень замысловатыхъ и забавныхъ). Первая часть—о тѣлѣ человѣч. вообще и нѣкоторыхъ животныхъ; вторая,—о пищѣ и ея употребленіи,—дѣлится въ свою очередь на три части; третья—о средствахъ и способахъ узнавать по различнымъ членамъ тѣла добраго и худого человѣка. Во всѣхъ трехъ частяхъ 68 главъ съ вопросами и отвѣтами на нихъ. Съ 262 по 281 стр. изложено, какъ и въ кіевской рукописи*), „предисловіе къ книгѣ глаголемой *лечебникъ*" изъ книгъ Никона Черногорца, Сильвестра, папы римскаго, и Анастасія Синаита, а также и наставленія разныя о томъ, въ какіе именно дни, мѣсяцы и недѣли и подъ какими созвѣздіями можно пускать кровь человѣку и какъ, именно, пускать. Тутъ же „о естественныхъ примѣтахъ человѣческихъ, о познаніи возраста человѣч. и указъ, какъ воды ис травъ делать". Съ 284 по 326 стр.—оглавленіе лечебника и указатель немощамъ человѣческимъ и лѣкарствамъ отъ нихъ. Съ 328 по 608 стр. слѣдуютъ 344 главы самаго лечебника съ разными къ нему прибавленіями. Съ 608 по 643 стр. помѣщено дополненіе изъ другого *лечебника*, состоящее изъ 86 главъ съ приложеніями о временахъ года и о различныхъ звѣряхъ, птицахъ, насѣкомыхъ, растеніяхъ, камняхъ, съ указаніемъ, отъ чего, т. е., отъ какихъ немощей пользуютъ. Съ 644 по 652 стр.—оглавленіе особаго лечебника (третьяго уже) „о удобныхъ лѣкарственныхъ вещехъ премудрыхъ и искусныхъ врачевъныхъ хитрецовъ", а съ 653 по 761 стр. слѣдуютъ 193 главы самаго лечебника съ разными къ нему прибавленіями. Съ 762 по 766 стр. „веденіе, въ которой главѣ какая трава и к чему годна". Съ 774 по 784 стр. говорится „о составе маслъ", а съ 785 по 816 стр.—„описание о худой скорби о французской и како вылечить". Наконецъ, съ 816 по 838 стр., т. е., до конца рукописи, помѣщена глава о пластыряхъ, какъ оные составляются. Есть въ этой книгѣ и замѣтки позднѣйшаго времени, а именно XVIII и даже XIX столѣтія, о разныхъ травахъ (напримѣръ, чемерицѣ, бодягѣ) и болѣзняхъ (напримѣръ, чахоткѣ).

Таково вкратцѣ содержаніе нашей рукописи. Какъ можно заключить уже изъ одного краткаго перечисленія содержанія ея, она представляетъ собою не одинъ только лечебникъ, а цѣлый *сборникъ* совершенно отдѣльныхъ лечебниковъ, (съ приложеніемъ къ нимъ анатоміи), какіе (лечебники) извѣстны были въ XVI столѣтіи на св. Руси, Польшѣ, Галиціи, а быть можетъ и дальше въ Зап. Европѣ. Это цѣлая, такъ сказать, медицинская

*) Не имѣя подъ руками сейчасъ этой рукописи, мы не помнимъ точно самыхъ страницъ и подробнаго распредѣленія отд. частей ея. Несомнѣнно, однако, то, что *кіевская* рукопись почти на 200 стр. меньше иркутской по объему.

энциклопедія того времени. Леченіе болѣзней, равно какъ и самыя болѣзни описываются здѣсь часто довольно странныя, напримѣръ: „аще жена долго дѣтей не родитъ, ино написать сия слова на христа(?) и носить подъ пазухою правою: „помяни, Господи, сыны Едомския во дни Ерославы (sic!) есть цю ав до основания Его" *). І тако имать родити Божиею милостию за то".—Предлагаются даже средства леченія невѣрныхъ женъ и мужей, а также множество заговоровъ о томъ, какъ останавливать кровь, заговаривать зубы, очерчивать чирей и проч. Всѣ эти заговоры и донынѣ приводится слышать всюду въ Сибири, отъ Урала до Камчатки, и не только по селамъ и деревнямъ, но нерѣдко и въ городахъ. Многія лѣкарства, предлагаемыя въ лечебникахъ XVI вѣка, весьма сходны съ лѣкарствами ламско-тибетской медицины, подробно описанными г. Кирилловымъ, и донынѣ употребляются въ народѣ. Таковы, напримѣръ, часто упоминаемыя въ лечебникахъ, калъ разныхъ животныхъ, какъ-то: коней (отъ болѣзней сердца), куръ, мышей (отъ каменной болѣзни) и проч., также сердце собачье (кто съѣстъ его,—на того собаки не лаютъ), желчь собачья(отъ болѣзни глазъ), молоко сучье (волосы не ростутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ помажешь), мочь собачья съ селитрою (отъ угрей и сверботы), чрево и печень конскія и проч. Но наравнѣ съ такими лѣкарствами предлагаются въ нашихъ лечебникахъ лѣкарства и совѣты серьезные, заслуживающіе вниманія и въ наше время (наприм., о французской скорби и др.).

Хотя тѣ средства и способы, какими лечились въ старину наши предки, а простой народъ лечится и донынѣ, кажутся для нашего времени въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно курьезными, но распространенность такого леченія въ Сибири не только 200 лѣтъ тому назадъ, а даже и нынѣ, особенно по глухимъ мѣстамъ, не подлежитъ сомнѣнію. Таковое заключеніе подтверждается, какъ распространеніемъ въ XVII и XVIII стол. въ Сибири Западной и Восточной помянутыхъ выше лечебниковъ, такъ и личнымъ наблюденіемъ и опытомъ (думаю) каждаго изъ насъ. Поэтому мы и рѣшились, воспользовавшись любезнымъ позволеніемъ владѣльца рукописи 1567 г., Виктора М. Скиндера, приложить къ сей статьѣ хотя два только снимка (изъ анатоміи и одного изъ лечебниковъ) съ этой рукописи, оставляя подробный и обстоятельный разборъ ея до слѣдующаго болѣе удобнаго случая.

Авторъ.

1895 года, ноября 17.

*) Вѣроятно: „Помяни, Господи, сыны Едомскія, въ день Іерусалимль глаголющія: истощайте, истощайте до основаній его" (пс. 136, ст. 7).

2007055012